Мельхиседек Друнвало

Светоносная Змея: Движение Кундалини Земли и восход священной женственности

© М.: ООО Издательство «София», 2008. — 352 с.
© “Morgan&Flint Co”, 2009 Вычитка и сканирование

Друнвало Мельхиседек был послан на нашу планету с несколькими миссиями. Одна из них — помогать Матери Земле в процессе Великого Перехода, который случается каждые 13 ООО лет. Сейчас как раз наступило это время. В своей новой книге Друнвало рассказывает о том, как происходило смещение планетарной Кундалини от Белой Пирамиды в Тибете к ее новому «дому» в горах Чили. В результате этого грандиозного события в течение следующего 13000-летнего цикла на Земле будет править энергия священной женственности. Стараясь максимально облегчить процесс Великого Перехода для нашей планеты, Друнвало побывал во многих странах и проделал огромную, хотя и невидимую непосвященным, работу на внутренних планах.

Читая "Светоносную Змею», будьте готовы войти в мир, где чудеса в порядке вещей.

Содержание

Введение 7

Глава первая
Раскрытие..... 11

Глава вторая
Древняя космология
и современные преобразования..... 19

Глава третья
Светоносная Змея
и Большая Белая Пирамида Тибета..... 29

Глава четвертая
Наккальская Пирамида..... 45

Глава пятая
Балансировка женского аспекта
Единой Решетки Сознания..... 53

Глава шестая
Балансировка женского аспекта решетки над Землей. Юкатан и восемь храмов. ***Часть первая***..... 71

Глава седьмая
Балансировка женского аспекта решетки над Землей. Юкатан и восемь храмов. ***Часть вторая***..... 101

Глава восьмая
« Ты опять нам нужен »..... 127

Глава девятая

Остров Муреа, сорок две женщины
н сорок два кристалла..... 133
Глава десятая
Остров Кауаи и четырехмерная церемония
передачи власти от мужчины к женщине..... 145

Глава одиннадцатая
Анасази и шаманское колесо для Новой Мечты..... 167
Глава двенадцатая
Церемония, сопровождаемая молнией..... 207

Глава тринадцатая
Путешествие в страну майя…. 217
Глава четырнадцатая
Очищение страны майя..... 241
Глава пятнадцатая
Кольцевая радуга..... 257
Глава шестнадцатая
Кохунлич и «третий глаз».
Интеграция мужских и женских энергий..... 269
Глава семнадцатая
Паленке и световое шоу в Ушмале..... 283
Глава восемнадцатая
Инки приглашают меня в Перу..... 295
Глава девятнадцатая
Остров Луны и остров Солнца..... 305
Глава двадцатая
Кауачи — город, занесенный песками..... 311
Глава двадцать первая
Вайтаха и маори из Аотеароа (Новая Зеландия)..... 319
Глава двадцать вторая
Безусловная Любовь. Образы в сердце..... 341

Введение

Какая удивительная штука — жизнь! Каждые 13 ООО лет на Земле происходит тайное и священное событие, изменяющее всё — вплоть до хода истории. Это редкостное событие совершается как раз сейчас, но об этом знают лишь немногие. И даже знающие до последнего времени не разглашали эти сведения.

Я говорю о Кундалини Земли. С центром нашей планеты Земля связана особого рода энергия, которая во многом похожа на змею. Она движется, подобно змее. В человеческом теле точно так же движется энергия, называемая Кундалини.

Именно эта планетарная Кундалини пробуждает по всей Земле духовные искания — не только в ашрамах, храмах и монастырях разных стран, но и у обычных, мирских людей, которые тоже по-своему ищут Бога. Кундалини Земли — это тайная энергия, связанная с сердцем каждого человека.

Кундалини Земли всегда привязана к какому-то одному месту на поверхности Земли и пребывает там примерно 13 ООО лет. Затем она перемещается в новое место, где и обитает последующие 13 ООО лет — в соответствии с циклом так называемой *прецессии,* или *предварения равноденствий**. Когда происходит это перемещение, изменяется само наше понимание «духовности». И причиной тому служат новые энергии, энергии будущего цикла, выводящие нас на более высокую духовную стезю.

___*_Прецессия_ в астрономии — медленное движение оси вращения Земли по круговому конусу, ось симметрии которого перпендикулярна к плоскости эклиптики, с периодом полного оборота около 26 ООО лет. Прецессию называют также предварением равноденствий, поскольку она вызывает медленное смещение точек весеннего и осеннего равноденствий, обусловленное движением плоскостей эклиптики и экватора (точки равноденствия определяются пинией пересечения этих плоскостей). — *Здесь и далее прим. ред.*

В более широком масштабе эта картина выглядит так. У планетарной Кундалини есть два полюса, и один из них находится точно в центре Земли. Другой же расположен на поверхности — и это может быть любое место нашего мира. Сознание самой планеты решает, где именно должен располагаться этот полюс. Каждые 13 ООО (точнее, 12 920) лет на Землю приходит некий импульс, под воздействием которого полярность Кундалини меняется на противоположную. Одновременно изменяется положение того полюса Кундалини, который находится на поверхности Земли. Новое местоположение этого полюса быстро *пробуждает* людей, живущих поблизости, а также передает особую вибрацию в электромагнитную решетку, окружающую нашу планету. Та, в свою очередь, воздействует на энергетические решетки сознания, и это воздействие обусловлено ДНК Земли. Таким образом, мы развиваемся по тщательно разработанному плану.

Тем немногим, кто знает об этом событии и о происходящем вокруг нас, передается мудрость; они обретают состояние умиротворения, ибо знают эту потрясающую истину. Посреди хаоса, войн, голода, мора, экологического кризиса и нравственного падения, свидетелями которых мы являемся на Земле сегодня, в конце цикла, эти люди — единственные, кто понимает смысл нынешнего переходного периода и потому не ведает страха. Такое состояние бесстрашия и есть тайный ключ к *трансформации,* которая на протяжении миллионов лет всегда сопровождала это сакральное космическое событие.

На определенном уровне это означает, что в духовном отношении теперь наступает черед женщины возглавлять человечество и вести его к Новому Свету. И в КОНЦЕ КОНЦОВ духовный свет утвердится во всех сферах человеческой деятельности: женщины будут руководить бизнесом и занимать

посты глав государств. К 2012-2013 годам женский духовный свет станет настолько сильным, что сделается очевидным для всех живущих на этой прекрасной планете, и на протяжении тысяч лет он будет продолжать расти и усиливаться.

Многим из вас, возможно, это не будет понятно, пока вы не прочтете вторую и третью главы этой книги. Вторая глава посвящена Космическому Знанию о том, что совершается в природе и на звездах, и о том, как это соотносится с новым циклом света. В третьей же главе рассказывается о том, как древние культуры понимали это сакральное событие. Эти материалы подготовят вас к восприятию основной части книги.

Начиная с четвертой главы я буду рассказывать истории, основанные на моем собственном личном опыте. Я поведаю о своей работе со Светоносной Змеей и о том, как люди, принадлежащие к сотням разных племен и культур, тайно помогали направлять эту духовную энергию из Тибета в ее новый дом в Южной Америке. Переместившись из Тибета в Индию, она, подобно змее, переползла затем через многие страны мира, пока не достигла Чили, нового дома Кундалини Земли, «Нового Тибета».

То, что происходило на этом пути перемещения Кундалини Земли, поистине невероятно. Люди различных стран и культур действовали сообща, словно их координировала и направляла некая высшая сила, действовавшая во благо человечества. И без этой духовной поддержки, считаю я, человечество будет неспособно подниматься на следующий уровень сознания, чрезвычайно важный для самого нашего выживания.

Что касается меня, то призыв ступить на этот жизненный путь был настолько силен, что я почувствовал: иного выбора у меня нет. Как только я последовал зову с моего внутреннего наставника, все начало происходить вокруг меня само по себе. И я такой был не один. Начиная с 1949 года и по сей день десятки тысяч людей, по большей части представители древних племенных культур Земли, руководствуясь глубоким внутренним чувством, помогали этой непобедимой Белой Змее перемещаться к новому месту обитания, расположенному высоко в Андах, на территории Чили, где она теперь и пребывает. Это перемещение знаменует не только переход от мужской духовной энергии к женской, но и сдвиг фокуса духовной силы из Тибета и Индии в Чили и Перу. Свет Мира, который взращивали, питали и пестовали тибетская и индийская духовные культуры, теперь проявлен. Отныне наступил новый период его господства, только что начавшийся в Чили и Перу. И вскоре он затронет сердца всех людей.

В этой книге я рассказываю истории моих личных переживаний, выпавших на мою долю, когда я последовал зову своего внутреннего наставника и стал помогать установлению равновесия в нашем беспокойном мире. Меня научили поддерживать связь с Матерью Землей и Отцом Небом в тайном пространстве моего сердца. Это очень просто. А когда ты связан

таким образом с Божественными Матерью и Отцом, жизнь начинает преподносить тебе одно чудо за другим. Такие истории невозможно придумать из головы. Они рождаются вне меня, в окружающей нас природе. Некоторые из них, казалось бы, попирают все законы физики — но не законы нашей Матери.

В общем, жизнь — и впрямь удивительная штука!

Глава первая

Раскрытие

В1971 году в комнату, где я медитировал, влетели два лучащихся мягким светом шара, один ярко-зеленого цвета, другой темно-фиолетового, и представились мне следующим образом: «Мы не существуем отдельно от тебя. Мы — это ты».

С этого момента мое сердце раскрылось навстречу новым возможностям жизни и каждый день продолжает раскрываться все больше и больше. Да, меня волнуют те же повседневные проблемы, что и всех других людей. У меня есть жена и дети. Я должен оплачивать счета за коммунальные услуги и много энергии отдавать своим отцовским обязанностям, но эти существа, которые сами себя называют ангелами и предстают в виде прекрасных светящихся шаров, помогают мне сохранять связь с внутренним Светом, таящимся в моем сердце, и этот Свет постоянно ведет меня через все внешние препоны и обстоятельства — причем так, что любой наблюдатель, взирающий на эти события со стороны, просто не поверил бы своим глазам.

Однако знайте: тот же внутренний Свет таится и в вашем сердце! В глазах Бога все равны, никто не выше и не ниже другого. Все мы одинаковы, ибо существует только Единый Дух, пронизывающий абсолютно все и вся.

Это та простая Истина реальности, которую выразил святой Фома в своем Евангелии: «Бог вокруг вас и внутри вас». И современном мире с его телевидением и Интернетом, образы которых буквально наводняют наш ум, очень легко забыть эту Истину. Однако достаточно лишь взглянуть на луну — я имею в виду по-настоящему взглянуть, — и вы легко почувствуете *непостижимость* нашего существования. Так что Истина всегда Истина, сколь бы человек ее ни извращал.

С 1972 по 1994 год я вместе с этими световыми шарами — моими ангелами — изучал предмет, называемый в этом мире *сакральной геометрией.* Суть этой науки — в том, что все сущее возникло из единой матрицы, так называемого Цветка Жизни (и я лично в этом убедился). В ходе своих штудий я получил доказательство, в котором так нуждался мой ум. Доказательство того, что в этой Единой Вселенной есть только Одно, Единое Сознание. И под действием этого неопровержимого доказательства мой ум покорился сердцу. В конце концов, жизнь ведь начинается с чего-то очень простого — с того, что можно назвать изначальным путем.

Если вы хотите узнать, кто я такой, пожалуйста. Я закончил Калифорнийский университет в Беркли, получив ученую степень магистра изящных искусств и бакалавра в области физики и математики. Я изучал различные аспекты человеческого сознания под руководством более семидесяти учителей со всех концов мира, представлявших практически все религии и духовные дисциплины.

Первый том моей книги *«Древняя тайна Цветка Жизни»* был опубликован в 1998 году, а второй — в 2000 году. В течение нескольких лет эти книги были переведены на многие языки мира и выпущены на всех континентах, более чем в 100 странах.

В 1994 году (то есть задолго до публикации книг) я открыл первую школу, в которой обучали медитации Мер-Ка-Ба (технологии развития человеческого Тела Света). Вскоре подобные школы появились в более чем 60 странах мира, и преподают в них более 150 опытных учителей.

К 2004 году была опубликована моя новая книга — *«Живи в сердце».* В этой работе приводится новая информация о человеческом сознании, которая была, да и до сих пор остается малоизвестной человечеству, поскольку все духовные и религиозные учителя мира хранят ее в тайне. Эта книга также разошлась по всему миру.

Постепенно я начал откликаться на приглашения преподавать это знание на теоретических и практических семинарах, освещать его в лекциях, журнальных статьях, на веб-сайтах, а также по радио и телевидению. И к настоящему времени в рамках этой деятельности я посетил более 50 стран мира.

Знание о Светоносной Змее приходило ко мне медленно — впрочем, в последние пять лет более активно. (Сначала я не понимал всей важности того, что мне передавалось. И только после наступления третьего тысячелетия я начал по-настоящему понимать, что со мной происходит и что это за энергия такая, которую называют Светоносной Змеей. (Восточный вариант названия — Великий Белый Змей.)

Когда вы будете читать истории, которые я поведаю в этой книге, воспринимайте их *сердцем,* а не *умом,* ибо умом никогда не понять, как люди на протяжении многих тысяч лет могут успешно координировать свои усилия и как сложнейшие события человеческого мира могут происходить без какого-либо планирования со стороны людей. Только сердцем вы поймете это. В вашем *с*ердце уже заключено всё знание и вся мудрость.

Действительно, только сердцем вы постигнете Истину и, как я надеюсь, откликнетесь на нее.

Я привожу здесь истории из своей жизни, чтобы вдохновить вас на поиск того, что таится и в моем, и в вашем сердцах. Когда вы пребываете в своем сердце, вам ничего не нужно предпринимать, чтобы вызвать изменения: они происходят автоматически и с пользой для вас. Но чтобы добраться до своего сердца — и об этом мне рассказывали представители всех коренных племен, — вы должны вначале вспомнить о своей

Божественной Матери. Если вы воскресите в памяти это первичное понятие всех коренных народов Земли, то внутри вас проявится внутренний смысл того, о чем вам ныне сообщается. Ваша Мать жива и невероятно разумна — намного разумнее, чем может себе представить человек индустриального общества XXI века.

Земля — не мертвый камень. В Космосе у нее есть личность и собственное имя. И поверьте: ей известно *ваше* имя. И именно ее дух, дух Матери Земли, стоит за каждой из приведенных здесь историй. Именно она породила эти истории, которые, сплетясь с тысячами историй других людей по всему миру, несомненно, приведут к полному преображению человечества. Когда вы закончите их читать, то не сможете не почувствовать, сколь сильно Мать вас любит. И в благодарность вы просто не сможете не предложить ей свою помощь и служение!

Церемония

И, наконец, несколько слов о неизмеримой важности священных обрядов, которые мы называем здесь *церемониями.* Давным-давно человечество жило не умом, а сердцем. Именно его совокупные мечтания* создали этот мир, а ныне его коллективное мышление придает форму всему образу нашей жизни. Но прежний образ жизни обладает невероятной силой (силой, о которой большинство из нас давно забыли), и, как мы убедимся на примере этих историй, пока мы не вспомним о нем — вероятно, так и будем жить среди дисбаланса и нестабильности, которые не сможем преодолеть, пока не воскресим эти воспоминания.

_____* Английское слово *dream,* которое употребляет автор, может переводиться на русский и как «мечта», и как «сон», «сновидение»; соответственно, *dreaming* может означать и «мечтание», и «сновидение». Переводчик будет употреблять оба варианта перевода, но мы просим читателя помнить о том, что в контексте данной книги «мечта» и «сон» — понятия синонимичные.

Со времен сотворения Адама и Евы их основной, так сказать, унаследованной целью был уход за «садами». И на протяжении неисчислимых сотен тысяч лет своего медленного, поступательного развития эта изначальная цель не изменилась и не изжила себя.

Забота о Матери Земле в конце концов выкристаллизовалась в то, что сейчас распознается как церемония. А церемония, как она всегда понималась и понимается в примитивных и туземных культурах по всему миру, содержит в себе квинтэссенцию ответственности племени перед предками — вплоть до первого мужчины и первой женщины. Ответственности, которую члены племени в своих сердцах пронесли через века.

В моем собственном племени, *таос пуэбло,* такая церемония проводилась каждый год 30 сентября, в День святого Иеронима. Племя верило, что совершение этой церемонии было абсолютно необходимо, иначе Земля в буквальном смысле сошла бы со своей оси и все люди на планете

погибли бы. На эту церемонию со всех концов мира стекались гости, чтобы посмотреть, как индейцы карабкаются по невероятно высокому шесту, сделанному из ствола тридцатиметрового дерева, очищенного от всех веток и вкопанного в землю на глубину трех метров так, чтобы он стоял вертикально, как росло и само дерево. По свисающим веревкам четверо индейцев пытались взобраться на вершину этого шеста, давая с помощью этой церемонии возможность Земле еще один год совершать обороты вокруг Солнца.

Это была прекрасная, но опасная церемония, притягивавшая в *пуэбло* (индейский поселок) людей со всего света; но верил ли кто-нибудь из них по-настоящему в то, что, если индейцы не вскарабкаются на шест, все человечество погибнет? Вряд ли. Возможно, один или двое, не больше. Однако чуть ли не весь мир верил в то, что эта церемония есть плод суеверия туземцев и не имеет под собой никакого научного обоснования. Однако для самих индейцев (коренных американцев, как их называют сегодня) это была неоспоримая истина их собственной реальности, и они верили в нее каждой клеточкой тела.

Но человечество ушло от сердца мира к логике ума и теперь верит химикам, физикам и математикам. Наука убедила их в том, что вера древних в церемонию обусловлена простым невежеством.

И тем не менее современный человек со всей своей наукой, рассматриваемой как «истина в последней инстанции», создал мир, стоящий на грани полного разрушения. Существованию современного человека очень скоро может наступить конец, если не будут приняты кардинальные меры, тогда как человек древности с его «глупыми церемониями» мог кормиться и поддерживать окружающую среду в порядке хоть миллионы лет. Вероятно, если мы вообще хотим выжить, нам необходимо серьезно рассмотреть эту древнюю мудрость или хотя бы попытаться понять (даже при нашем логическом уме), как такое возможно: чтобы церемония помогала созидать равновесный мир.

Как коренной американец, пребывающий в теле белого человека, я естественным образом ступил на путь своих предков, на котором мне открылась тайна творения. Велик не ум, а Свет Мира, исходящий из сердца. Творение всегда начинается в сердце и лишь потом переводится на план ума. Мы предали забвению собственную суть, и, если только не вспомним о ней (причем чем быстрей, тем лучше), наш великий технократический ум заведет нас в мир, полный непреходящей боли и глобальных разрушений. Мир без сердца — это мир механистический, отделенный от Реальности.

Итак, в этой книге я буду рассказывать истории, которые напомнят вам о нашей нерасторжимой внутренней связи с Богом и процессом творения. Я дарю вам эти рассказы, чтобы вы могли вспомнить о гармонии Вселенной и вновь вернуться в ее поток.

Любовь — вот ответ на все вопросы, даже на те, что задает ум.

Глава вторая

Древняя космология и современные преобразования

Чтобы постичь суть этих историй и понять их, необходимо вначале хотя бы немного представлять себе, что такое *космология*. Космология, служащая своего рода опорным ландшафтом для всего, о чем рассказывается на этих страницах, основывается на прецессии и связанных с ней циклах перемен.

Прецессия

Возможно, вы думаете, что знаете, что такое прецессия. Однако с этим циклом связано нечто такое, о чем вы наверняка никогда не слышали. Насколько мне известно, об этом никогда прежде не писали, поскольку эти сведения лишь передавались из уст в уста в древних племенных культурах разных стран. Я говорю о так называемой Светоносной Змее.

Если говорить предельно просто, прецессия (или предварение равноденствий) — это всего лишь колебание земной оси. На завершение полного цикла этого колебания, или одного оборота оси, уходит чуть меньше 26 ООО лет (а точнее — 25 920 лет).

У земной оси наблюдаются также и дополнительные колебания, описанные в книге *«Древняя тайна Цветка Жизни»*. Однако здесь мы рассматриваем только основную, или первичную прецессию.

По мере того как земная ось в своем колебании описывает круг, она последовательно указывает на все двенадцать зодиакальных созвездий. Это означает, что прецессия указывает на каждое новое созвездие (или, образно говоря, «входит» в него) каждые 2160 лет. Другими словами, цикл прецессии состоит из двенадцати частей, каждая из которых представляет отдельное зодиакальное созвездие и, следовательно, особый тип энергии. Древние цивилизации — даже самая древняя из известных нам, шумерская, существовавшая около 6000 лет тому назад, — знали и о прецессии, и об этих двенадцати делениях ночного небосвода.

Я хочу специально подчеркнуть: на выявление того факта, что даже у земной оси есть колебания, требуется 2160 лет постоянных астрономических наблюдений и математических расчетов. Если верить нашим археологам, то до шумеров мы, люди, были волосатыми варварами, не обладавшими ни необходимым разумением, ни дисциплиной, требующимися для того, чтобы наблюдать за звездным небом и описывать его столь долгий период времени. Тем не менее шумерам уже на заре их цивилизации был в точности известен цикл прецессии Земли. Подобный факт приводит в смущение ученых-археологов, изучающих этот предмет, но именно так обстоят дела. Совсем недавно в ходе археологических раскопок были обнаружены тысячи глиняных табличек — культурные останки древних шумерских городов, ныне

похороненных глубоко под землей. Покрытые древнейшим клинописным письмом, эти таблички восходят к началу шумерской цивилизации и в точности, до мельчайших подробностей, описывают цикл прецессии. Древние шумеры владели этим космическим знанием, хотя с точки зрения истории, как мы ее понимаем сегодня, это кажется невозможным.

Как такое может быть? В своей книге *«Древняя тайна Цветка Жизни»* я предлагаю ответ на этот вопрос, но здесь не буду приводить эту информацию, поскольку она не имеет непосредственного отношения к нашему рассказу.

Линия, вокруг которой за 26 000 лет совершается прецессия

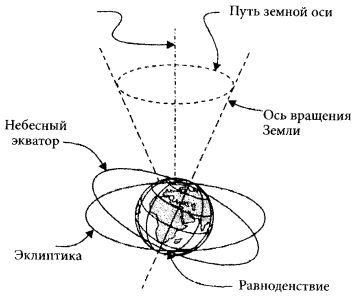

Рис. 2. Схема прецессии

Тибетцы и индийцы тоже с древнейших времен описывали движения земной оси. Обе культуры придавали важное значение двенадцати делениям звездного небосвода, называя эти деления *югами,* то есть «периодами времени». Мудрецы Индии и Тибета связывали каждую *югу* с отдельным зодиакальным созвездием и свойственными ему особыми воздействиями на жизнь человечества. Таким образом, учение о *югах* является неотъемлемой частью восточной астрологии.

Все мы уже много раз слышали, что человечество входит в эпоху Водолея. Это действительно так. 21 декабря 2012 года ось Земли будет указывать на край этого созвездия. И впервые за 12 920 лет она начнет смещаться к центру галактики, а не от него. На протяжении последующих 2160 лет земная ось будет двигаться через созвездие Водолея. Что будет потом» большинству людей в целом неизвестно; но это астрономическое явление, несомненно, окажет воздействие на нашу жизнь.

Современная астрология

Сегодня подавляющая часть населения Земли не верит в астрологию. К ней относятся как к бабушкиным сказкам и обычно связывают с «предсказанием судьбы» индивидуума по положению планет в момент его рождения. Но когда-то астрология была совершенно иной.

На заре цивилизации человеческое сознание тоже воспринимало астрологию как науку, с помощью которой можно было постигать и предсказывать различные аспекты будущего. Однако большая часть астрологических знаний не имела к личности человека никакого отношения. В Древнем Египте, 6200 лет тому назад, расчеты движения звезд и планет использовались для улучшения благосостояния народа и его правителей. «Гороскопная» астрология, рассчитанная на потребности отдельного индивидуума, появилась лишь в 332 году до н. э., во времена завоевания Египта Александром Македонским. Ближайшая к Земле звезда — Солнце — играет в астрологии важнейшую роль. Солнце также влияет на земную погоду и своими вспышками подвергает опасности наши искусственные спутники и коммуникационные сети. И еще оно воздействует на магнитное поле Земли. Без солнечной радиации на нашей планете вообще не было бы жизни. Земля представляла бы собой просто огромный камень, летящий в космическом пространстве.

Луна приводит в движение земные океаны, вызывая приливы. Она также оказывает колоссальное воздействие на погоду, влияет на биологическое созревание и закономерности рождения форм жизни по всей Земле и даже воздействует на человеческие эмоции. Об этом свидетельствуют, например, полицейские отчеты о динамике преступности в больших городах. В день полнолуния, а также в дни до и после него совершается больше преступлений, чем за весь остальной месяц. И это далеко не случайно. Во время полнолуния люди становятся более эмоциональными и совершают поступки, которые им обычно не свойственны, когда влияние Луны слабее.

Итак, нельзя оговорить, что небеса не оказывают на земных людей никакого влияния.

Но если вышеописанные воздействия действительно существуют, уместно задаться вопросом: а когда сама Земля, образно говоря, «поворачивается лицом» в разных направлениях небосвода, не следует ли ожидать каких-то мощных перемен, затрагивающих человека? Для древних цивилизаций это было совершенно очевидно. Да, наша жизнь изменяется каждый раз, когда земная ось меняет угол наклона и «входит» в новое зодиакальное созвездие.

Светоносная Змея

Кундалини Земли меняет свое положение на поверхности планеты в двух очень специфических точках цикла прецессии. Это не апогей, когда земная ось наиболее удалена от центра Галактики, и не перигей, когда она ближе всего к центру Галактики. Нас интересуют две другие точки: в одной земная ось *начинает склоняться* к центру Галактики, а в другой — *начинает*

отворачиваться от центра Галактики. 21 декабря 2012 года ось начнет двигаться к центру Галактики. И тогда Кундалини Земли начнет менять свое местоположение на поверхности Земли.

Жизнь *органична* и поэтому отнюдь не всегда математически совершенна. Все дело в том, что большая часть процессов жизни основывается на ряде Фибоначчи (0, 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13...), который является лишь приближением к Золотой Середине. Поэтому, хотя 21 декабря 2012 года — это правильная *математическая* дата, на самом деле смещение Кундалини уже произошло в 2002 году! Впрочем, в масштабах 25920-летнего цикла десять лет — очень малая и вполне органичная погрешность. И главное воздействие на человеческое сознание еще только начинается; его пик нам еще предстоит ощутить на себе. Вот в какое замечательное время нам довелось жить!

Итак, в обеих этих точках, о которых я сказал выше, Кундалини Земли перемещается из одного фиксированного положения на поверхности планеты в другое. В результате на планете происходят гигантские изменения в понимании и практике духовности, пронизывающие все сферы земной жизни — вплоть до повседневности самых обычных людей.

Оба географических места — как то, откуда Кундалини только что ушла, так и то, куда она перемещается, — испытывают особенно грандиозную встряску. Ибо из места, откуда Кундалини ушла, вместе с ней уходит и духовная энергия. И, возможно, она уже очень не скоро туда вернется. А в месте, куда земная Кундалини перемещается, вдруг возникает обновленная духовная энергия, оказывающая бурное воздействие на всех местных обитателей. А они, в свою очередь, своими вновь обретенными мудростью и светом воздействуют на весь мир.

Энергия Кундалини

Что же представляет собой Кундалини Земли? Вероятно, лучше всего суть Кундалини можно было бы объяснить с позиции самого человека, поскольку Земля и человеческое тело энергетически почти идентичны. Но не только энергия Кундалини Земли очень сходна с энергией человеческого тела; даже такие мощные энергетические поля, как планетарное поле Мер-Ка-Ба (Тело Света планеты) и человеческое поле Мер-Ка-Ба (Тело Света человека), абсолютно одинаковы, если не обращать внимания на их сравнительные размеры. Любое электромагнитное геометрическое поле внутри поля Мер-Ка-Ба Земли совершенно идентично такому же полю любого человеческого существа.

Что касается человека, то у него есть пять возможных энергетических потоков, берущих начало у основания позвоночника, и у каждого потока на различных стадиях развития человека есть своя особая цель. Один из этих потоков — *сексуальная энергия,* которая хорошо знакома большинству из нас. Мы даже знаем, что она собой представляет: когда мы испытываем оргазм, то чувствуем, как эта сексуальная энергия поднимается вверх по нашему

позвоночнику. Помимо нее, есть еще четыре энергетических потока, и один из них называется Кундалини. Большинство людей ощущает Кундалини непосредственно сразу после оргазма, правда не всегда; есть и такие, кто ощущает эту энергию *до* оргазма. Когда энергия Кундалини поднимается по позвоночнику, она меняет наш способ «видения» (или интерпретации) окружающего мира в зависимости от того, где именно в энергетической системе человека она движется.

Энергия Кундалини весьма сходна с сексуальной энергией в том смысле, что как первая, так и вторая — энергии очень мощные и неконтролируемые, особенно когда они поднимаются по позвоночному столбу. Но если сексуальная энергия связана с процессом создания и воспроизводства себе подобных, то энергия Кундалини связана с процессом духовного роста. В конце концов, после тот как мы постигнем сексуальную энергию и энергию Кундалини, мы со временем откроем в себе и три других энергетических потока, хотя в этой жизни такое открытие вряд ли возможно. (Я не буду здесь распространяться об этих трех энергетических потоках, поскольку они не имеют непосредственного отношения к теме книги.)

В данный момент земной истории Кундалини начала перемещаться и менять место своего обитания, приводя в действие новую вибрацию. И этот энергетический сдвиг повлияет на каждого человека на Земле. Именно эту земную Кундалини и называют *Светоносной Змеей.*

Важное примечание

Чтобы лучше понять, насколько для нас важна та точка цикла прецессии, которой мы достигнем 21 декабря 2012 года, давайте рассмотрим следующие научные факты.

13 ООО лет тому назад ближайшая к центру Галактики точка в цикле прецессии, точка Северного полюса, изменила свою позицию. Считается, что она переместилась из Гудзонова залива на нынешнее свое место в Северном Ледовитом океане. Таким образом, произошло смещение оси вращения Земли, и это событие научно подтверждено.

И еще за 13 ООО лет до этого, то есть 26 ООО лет назад, когда мы находились в той самой точке цикла ПР, где и сейчас, земная ось претерпела такое же кардинальное смещение. Некоторые ученые прогнозируют возможность нового смещения полюса, и их прогнозы основаны на том, что прошлые два смещения полюсов Земли приходились как раз на эти временные точки. Природа всегда действует циклично.

Еще одна проблема, которой сегодня озабочены многие ученые: во время упомянутых выше смещений физического полюса магнитное поле Земли тоже смещалось. Видимо, мы и теперь стоим на пороге такого же сдвига. Магнетизм Земли в настоящий момент кажется наименее стабильным на протяжении последних 13 ООО лет. Научно установлено, что примерно 2000 лет назад магнитное поле Земли начало постепенно ослабевать. А 500 лет назад это ослабление магнитного поля резко ускорилось.

Примерно 35-40 лет тому назад в магнитном поле Земли стали обнаруживаться аномалии, отразившиеся на миграции птиц и животных, которые ориентируются именно по магнитным силовым линиям. Так вот, одно время мигрирующие птицы и животные сбивались с пути, поскольку магнитное поле либо изменяло свое направление, либо вовсе исчезало.

Году примерно в 1997 магнитное поле начало обнаруживать новые признаки нестабильности, причем настолько сильные, что сажать самолеты с помощью автопилота стало очень опасно. Так называемые *девиации,* или отклонения, от истинного направления на север оказались слишком многочисленными. Поэтому во всех аэропортах мира пришлось переписать магнитные карты, чтобы привести их в соответствие с новой реальностью. (Это вы можете сами проверить.)

В 2005 году ученые-геологи начали сообщать о невероятных магнитных аномалиях, зарегистрированных по всему миру. Они предположили, что, возможно, в ближайшем будущем магнитные полюса Земли поменяются местами, то есть Северный полюс станет Южным и наоборот. Научные дебаты длились одиннадцать дней, прежде чем правительствам удалось их пресечь. Но в 2006 году они вспыхнули с новой силой, ибо те же ученые, не на шутку взбудораженные экстремальностью магнитных аномалий, предсказали, что смена полюсов может произойти в любую минуту. Их дебаты снова были пресечены, на этот раз по прошествии пяти дней.

Истории, которые вы прочтете ниже, основаны именно на этой космической информации. Эти истории правдивы, хотя с точки зрения современного мировоззрения они могут показаться невероятными. Они приводятся здесь для того, чтобы вдохновить вас на восприятие возможности иного, прекрасного будущего, которое наступит по завершении этого цикла тьмы, охватившей, казалось бы, весь мир. Но я прошу вас не смотреть на тьму, а обратить все свое внимание на Свет.

Чистое, не замутненное тьмой руководство — внутри вас самих.

Жизнь может казаться вам таинственным путешествием, но, если воспринимать из глубины сердца, она окажется не более чем детской игрой.

Глава третья

Светоносная Змея и Большая Белая Пирамида Тибета

Согласно научным данным, 16 ООО лет тому назад в Атлантический океан у побережья нынешнего американского штата Джорджия упали три огромных обломка астероида. С этого момента, поняли жрецы Атлантиды, стал приближаться конец их великой страны.

Платон, 2000 лет назад описавший некий затонувший континент и назвавший его Атлантидой, воздал должное его красоте и культуре, но большинство современных археологов по-прежнему считают Атлантиду всего лишь красивой легендой. Хотя на протяжении многих лет велись

поиски и исследования, имевшие целью доказать ее существование, ни к какому конкретному выводу ученые так и не пришли, ибо, когда Атлантида скрылась в водах Атлантического океана, она унесла с собой на дно все свидетельства своего существования.

Так что правдивость этой истории в нынешнее время доказать невозможно. Но в будущем, возможно, это все же удастся. Знаменитый «спящий пророк» Эдгар Кейси в 1920-х годах предсказал, что незадолго до наступления 1970 года Атлантида вновь поднимется из океанских вод близ островов Бимини, и очень вероятно, что так оно и было. В январе 1970 года в журнале «Лайф» была опубликована статья, где говорилось, что в декабре 1969 года на поверхности Атлантики близ Бимини появилось множество островков общей протяженностью более мили, поднявшихся со дна океана. Многие из них вскоре опять затонули, но некоторые торчат над поверхностью воды до сих пор. Сбудется ли пророчество Кейси? Время покажет.

(Кейси сделал более 12 ООО пророчеств, касающихся периода времени до 1970 года, и лишь одно из них не сбылось.)

Духовный Свет Мира, Кундалини Земли, змееподобная энергия, свернувшаяся кольцами глубоко в недрах планеты, обитала внутри этого древнего континента тысячи лет. Именно эта духовная энергия привлекала к себе представителей других культур, которые стекались в Атлантиду со всех концов Земли, ища там просветления, — подобно тому, как современные искатели истины едут со всего света с той же целью в Индию и Тибет.

Падение с неба огромных обломков астероида за 3000 лет до гибели Атлантиды стало не только предзнаменованием конца этого континента, но и, собственно, физической причиной начала катастрофы. Вскоре после этого события Кундалини Матери Земли, или Светоносная Змея, начала перемещаться в новое место, чтобы привести в равновесие то, чему суждено было стать новым миром. Однако рождение этого нового мира было прежде всего ознаменовано затоплением и гибелью Атлантиды.

Никогда не забывайте о том, что природа не делает ошибок. Все, что ни происходит, происходит по причинам, которые неумолимо воздействуют на всякую жизнь, где бы и в чем бы она ни таилась.

«Внутреннее» жречество древнего континента Атлантиды, **Наккальское братство,** благодаря своему интуитивному знанию обладало точными сведениями о том, куда переместится Светоносная Змея и где она осядет, свернувшись кольцами, подобно кобре, в недрах Земли, чтобы провести там долгий 13000-летний цикл. Они знали и то, что эта смена позиции на поверхности Земли изменит сам способ интерпретации жизни людьми. Наккальское братство знало, что им придется покинуть Атлантиду и последовать в то место, где Светоносная Змея обретет свой новый дом.

Знали они и то, что там, где закрепится Свет Мира, местные люди станут великими духовными учителями планеты. Так было всегда, ибо этот Свет воздействовал на тех, кто жил поблизости от свернувшейся кольцами Змеи, и естественным образом подводил их к состоянию просветления — естественно, в зависимости от уровня их способности воспринимать этот

Свет. Обитатели нового местопребывания Змеи начинают духовно пробуждаться и вспоминать о своей неразрывной связи со всем сущим и с Богом. И в конце концов вспоминают о священной обители в своем сердце — о том месте, где обитает Бог и откуда начинается всякое творение. И, вспомнив об этом, они становятся, в силу самого своего существования, немеркнущим духовным светочем для всего человечества.

Итак, Наккальское братство начало готовиться к отъезду из любимой Атлантиды, чтобы последовать за источником своего познания. У них не было выбора. Они планировали свой уход и готовились к нему почти два столетия до того, как Атлантида затонула, а ее жители оказались в пучине хаоса. Наккальское братство последовало за Великим Белым Змеем — земной Кундалини — до высокогорного района Гималаев в западной части региона, называемого ныне Тибетом.

Когда примерно 13 000 лет тому назад Атлантида начала опускаться на дно морское, «внешнее» жреческое сословие (но не Наккальское братство) в спешном порядке покинуло континент на специально построенных кораблях. Эти люди были вынуждены эвакуироваться, поскольку землетрясения, вулканическая деятельность, затопление земель и наводнения, не прекращаясь, следовали одно за другим. Но их путешествие было недолгим. Жрецы пристали к берегам полуострова Юкатан в Мексике, и сегодня мы знаем их потомков как народ майя. Это истинная правда, и не только потому, что сами майя так утверждают, но и потому, что археологами на Юкатане был найден древний документ, в котором зафиксировано это событие, — так называемый Троанский кодекс. По оценкам исследователей, этому документу не меньше 3500 лет; его письмена, подробно описывающие гибель Атлантиды, были переведены историком Огюстом Ле Плонжоном.

Так называемый майянский календарь, разработанный еще в те времена, когда Атлантида жила и процветала, также был перенесен на Юкатан жрецами, которым удалось избежать верной смерти.

Наследники этого внешнего жречества живы и по сей день; они называют себя *майя,* и один из них — майянский жрец и шаман Хунбац Мен, о котором речь пойдет ниже. В 1980-х годах он был избран «тайным советом старейшин» в качестве глашатая и посредника между ними и внешним миром. Теперь в этой должности его сменил смиренный служитель дон Педро Пабло, также избранный старейшинами. Еще одна из самых значимых фигур в жреческом сословии майя — дон Алехандро Синло Перес Ошлах, хранитель древних майянских знаний и культуры. Ныне дон Алехандро — президент Высшего майянского совета, куда входят 400 старейшин из Мексики, Белиза и Гватемалы. Время обязательно раскроет глубину его знания и мудрости.

Большая Белая Пирамида

Наккали, «внутренние» жрецы Атлантиды, с превеликими трудностями добравшись до Тибета, начали возводить там одну из величайших пирамид

мира, материалом для которой служили массивные белые камни. Даже сегодня эта пирамида выглядит так, словно ее построили совсем недавно: ее состояние настолько идеально, что она кажется новенькой, точно с иголочки.

Большая Белая Пирамида строилась с двоякой целью — указывать точное местоположение Кундалини Земли и фокусировать эту энергию на благо человечества. Действительно, пирамида концентрировала в себе огромное, простиравшееся на большие расстояния энергетическое поле, под влиянием которого умы, тела и сердца людей, живших в этом регионе, претерпели существенные преобразования. Причем одни изменились больше, чем другие, благодаря особым упражнениям, ибо, где налицо упражнения, там преобразования неизбежны. Влияние поля привело к тому, что эти люди стали великими духовными учителями, чье просветленное сознание осеняло остальной мир, Тибет, часть Китая, Индии и Непала сделались новым центром Света Мира (хотя во времена строительства пирамиды ни одной из этих стран еще не было и в помине).

Почти 6000 лет минуло с тех пор, как Атлантида опустилась на дно океана, и очень нескоро род человеческий начал понемногу вспоминать о том, что он собой представляет, а цивилизация вновь возродилась и расцвела. На протяжении всех этих тысячелетий жрецы наккали были хранителями Большой Белой Пирамиды и благоденствовали в ее просветляющей энергии. Именно наккали являются родоначальниками тибетской расы, в виде ее потомков благополучно дожив до наших дней.

Постепенно под влиянием Светоносной Змеи стали рождаться такие великие души, как Лао-цзы, автор трактата *«Дао дэ цзин»,* одного из величайших философских трудов, когда-либо созданных на Земле. И, конечно же, знаменитая *«Книга Перемен»* тоже была создана в этом регионе. На этой же территории энергетического влияния жил Будда основатель буддизма, мировой религии, которая, по моему личному ощущению, больше чем любая другая религия проникнута глубоким пониманием энергетических полей человека и высших измерений сознания. Тибетский буддизм — единственная живая религия, сохранившая воспоминания о Мер-Ка-Ба, Теле Света человека и — что еще более важно — о том, что оно собой представляет, как его формировать и использовать. (Мер-Ка-Ба — это энергетическое поле человека, имеющее сферическую форму и простирающееся за пределы обычного тела на 8-9 метров во всех направлениях.) В этом регионе рождались многие великие мужчины и женщины; рождались потому, что в недрах Земли, под Большой Белой Пирамидой, построенной древним Наккальским братством, обитала свернувшаяся кольцами Белая Змея.

Но вскоре опять произойдут великие перемены.

Благодаря своему удивительному календарю, самому точному из всех, что создало человечество, современные майя знают, что это знаменательное время не за горами. Подобно величественному солнцу, встающему над горизонтом и озаряющему утреннее небо и красоту живого мира, в недрах Земли начинают происходить великие сдвиги, которые раскроют нечто невиданное, фантастическое, давно потерянное для человеческой души.

Глубоко в чреве Матери из стороны в сторону, подобно змее, скользящей по поверхности, начала медленно шевелиться древняя энергия. По мере того как созвездие Водолея постепенно распространяет свое влияние в мире, эта змееподобная энергия тоже понемногу пробуждается, движимая неодолимой потребностью в поисках нового жилища и нового способа выражения жизни.

Это пробуждение непреодолимо и происходит каждые 12 920 лет!

Захват Тибета Китаем. Светоносная Змея приходит в движение

Панчен-лама, второй по рангу священник после Далай-ламы, тогда еще одиннадцатилетний мальчик, в 1949 году обратился к Китаю с просьбой «объединить родину», имея под этим в виду, чтобы Китай взял Тибет под свое покровительство. Глава коммунистического Китая Мао Цзэдун откликнулся на эту просьбу, объявив о намерении Китая «освободить Тибет от иностранных империалистов».

Так в 1949 году Китай вторгся в Тибет.

Мир к этому времени еще не оправился от лишений и бед Второй мировой войны, завершившейся за четыре года до этого. Англичане, прежде заявлявшие с трибуны ООН, что они «заинтересованы в том, чтобы Тибет сохранил свою автономию», даже не помышляли воспротивиться Китаю. Они не поддержали тибетцев и не встали на их защиту.

В 1959 году, после восстания тибетцев в Лхасе и жестокого подавления его китайцами, Далай-лама в поисках убежища переехал в Индию, а за ним последовали тысячи беженцев, волны которых буквально захлестнули индийско-тибетскую границу.

Как раз в это время, после 13000-летнего покоя, Светоносная Змея начала выбираться из-под Большой Белой (Наккальской) Пирамиды на поверхность Земли. Поначалу медленно, а потом все быстрей и быстрей эта энергия Кундалини стала двигаться через Тибет. Затем буквально за один день она вместе с Далай-ламой покинула страну и переместилась в Индию. Создавалось такое впечатление, будто сам Далай-лама пригласил Змею вместе с ним покинуть Тибет.

Но это перемещение Светоносной Змеи в Индию было лишь началом очень долгого земного пути, который пролегал через большую часть планеты, — в точности так же, как это было 13 ООО лет тому назад, когда эта энергия покинула древнюю Атлантиду и перебралась высоко в горы Тибета.

Великий совет

На другом полушарии планеты старейшины Мексики, Белиза и Гватемалы созвали все майянские племена на Великий совет. В новейшие времена такой совет был созван впервые, и это стало событием невероятной значимости.

Совет был созван потому, что в майянском календаре ясно указывалось: Светоносная Змея должна прийти в движение в 1959 году и это потребует помощи коренных народов Северной и Южной Америки.

Старейшины встретились, чтобы вместе провести *церемонию,* поскольку майянский календарь пророчески возвещал: близится конец предыдущего великого цикла и начало нового цикла и нового мира — мира, где человечеству откроются все небеса и где мы сможем свободно исследовать естественную среду — пространство, время и измерения за пределами Земли. Это пророчество предсказывало наступление чудесной эпохи мира и духовного прогресса. Начало нового цикла, согласно предсказаниям гватемальских майя, придется на 19 февраля 2013 года.

Почему именно 19 февраля 2013 года, а не 21 декабря 2012 — дата вхождения Земли в созвездие Водолея, вычисленная по циклу прецессии? Прошу прощения, но этого я вам сказать не могу. Этот вопрос следует задать самим гватемальским майя, поскольку только они знают, откуда взялась эта двухмесячная разница.

Как и Наккальское братство до них, майянцы устроили этот грандиозный съезд с намерением поделиться между собой знанием и пророчествами и как единая культура приготовиться в срок и должным образом принять на себя космическую ответственность за руководство этим движением вечной Светоносной Змеи. На встрече выяснилось, что равнинные майя, то есть племена, жившие в Мексике и Белизе, утратили — под натиском испанских завоевателей, а потом под влиянием времени — почти все свои знания и пророчества; наследие их предков попросту было утеряно. Но, к великому облегчению Матери Земли, оно не погибло окончательно. Высоко в горах Гватемалы, недалеко от древнего города Тикаль, майянские старейшины, многим из которых было уже больше ста лет от роду, по-прежнему хранили знания и пророчества, вывезенные из Атлантиды 13 ООО лет тому назад.

Гватемальские старейшины вручили равнинным майя некие «пятнадцать книг», наказав изучить и усвоить это знание, после чего они дадут другие книги. Именно так равнинным майя были возвращены майянский календарь, другие знания и пророчества.

Внешний мир в это время ничего не знал об этой передаче, да его это и не беспокоило, ибо мир находился под властью материализма.

Вмешательство человека индустриального общества

Из лучших побуждений Хосе Аргуэльес и другие исследователи древних знаний начали изучать майянский календарь, убежденные в том, что мексиканские майя сохранили свои знания неприкосновенными. Но на самом деле это не так. Их знание, полученное от гватемальских майя, было ограниченным. Поэтому, хотя о майянском календаре написано много книг, все они на самом деле несовершенны и неточны и останутся таковыми до тех

пор, пока гватемальские горные майя не завершат передавать равнинным соплеменникам полное знание.

По словам гватемальских майя, у них есть еще пять книг для передачи равнинным майя, которые те должны прочесть и понять, и только в шестнадцатой книге, носящей название *«Книга насекомых и неподвижных звезд»,* приводятся расчеты космических циклов. Именно поэтому дата 21 декабря 2012 года так никогда и не была по-настоящему понята, а дата 19 февраля 2013 года и вовсе оставалась неизвестной.

Светоносная Змея стремится в новый дом

Светоносная Змея последовала за Далай-ламой в Индию, но здесь не остановилась. Она продолжила свое медленное движение через все страны Земли.

Это движение продолжалось примерно десять лет — с 1959 до конца 1960-х годов. Наконец, уже на последнем отрезке своего пути, энергия Кундалини Матери Земли переместилась из Канады в Соединенные Штаты, затем в Мексику, Белиз, Гватемалу и дальше на юг.

Когда она добралась до Панамы, случилось нечто такое, чего не ожидало большинство коренных племен Америки, за исключением майя. Когда Светоносная Змея достигла Панамского канала, она не смогла перебраться через него. Дело в том, что Панамский канал — величайшая геомантическая структура, когда-либо искусственно созданная на Земле. Он в буквальном смысле энергетически отделил один континент от другого и насильно преградил путь Кундалини на ее пути в Южную Америку.

Энергия земной Кундалини наткнулась на непреодолимую преграду и застопорилась. Многие считают, что именно эта остановка Светоносной Змеи стала причиной внутренних проблем и междоусобных войн в Колумбии и других близлежащих странах. Кундалини Земли не смогла перебраться через канал, создав тем самым огромный энергетический дисбаланс. (Та же проблема может возникнуть и у человека. Когда Кундалини поднимается по позвоночному столбу, а одна из чакр блокирована, движение энергии стопорится и она не может подниматься выше, несмотря на все попытки. Если эта проблема не будет устранена, она может стать причиной боли, болезни и даже смерти.) Это стало настоящей проблемой для коренных жителей этого региона и всего мира, — проблемой, которую не могли решить многие годы.

Никто, кроме майя, не знал, что делать.

В Перу откликаются на приход нового цикла

Тем временем высоко в горах Перу некий просветленный муж по имени Оскар Ичасо* и двенадцать человек его свиты, окружавших его, подобно

ученикам Иисуса, готовились к завершению странствия земной Кундалини и наступлению Новой Эры. Они надеялись, что до конца 1960-х годов Светоносная Змея доберется до северных гор Чили и осядет там, и именно к этому времени они приурочили начало своей работы.

_____ * В русской литературе может упоминаться как Ичазо.

Оскар и один из его последователей, Клаудио Наранхо, в середине 1960-х приехали в Соединенные Штаты, чтобы познакомить индустриальный мир с древним знанием, основанным на науке, мало кому известной в то время, — сакральной геометрии, которую Оскар называл *арикой.*

Клаудио же готовился представить современному миру другую форму знания, основанную на трудах великого российского суфия Гурджиева. Это знание было выведено из так называемой *эннеаграммы* — системы, увязывающей процессы преобразования человека со звуком и музыкой. Клаудио хотел представить малоизвестный аспект этого знания, суть которого в том, что человеческую личность можно подразделить на двадцать семь форм. Его цель была проста: дать индустриальному миру орудие, с помощью которого люди могли бы выбраться из порочного круга «эго-типов» и войти в высший мир просветления. Он считал, что благодаря этому весь мир начнет обновляться, так что мы наконец освободимся от материализма и сможем раскрыть в себе высшие чакры и огромный человеческий потенциал.

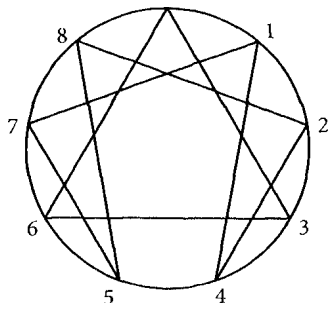

Рис. 3. Эннеаграмма

Все кончилось через несколько лет после того, как началось. Однажды Оскар закрыл возглавляемую им школу, имевшую филиалы по всей Америке, и вернулся в Перу. Почему? Просто потому, что Светоносная Змея была блокирована, ее путь не был во время завершен (или, по крайней мере, не был завершен так, как ожидали мудрецы древних народов мира) и никто не знал, когда он завершится. Никто, кроме майя: только они знали, в чем проблема, как ее решить и даже когда ее можно будет решить. Но они молчали и выжидали.

Ритуал Орлана и Кондора

Майя знали, что эту проблему не удастся решить, пока не будет проведена особая церемония — ритуал Орлана и Кондора. Так возвещал

майянский календарь. Им было также известно, что, для того чтобы привести в движение текучий поток энергии Великой Светоносной Змеи, потребуется гораздо больше человеческой энергии, чем та, которая имелась в наличии в Центральной и Южной Америке. Им нужна была дополнительная энергия — энергия Северной Америки. Эта церемония должна была воссоединить Северную Америку (Орлана) и Америку Южную (Кондора), чтобы они могли действовать заодно и помочь энергии Кундалини Земли достичь конечного пункта назначения.

Многие племена, включая и белых людей, подражающих коренным жителям, считали, что смогут провести эту церемонию, и даже несколько раз ее выполняли. Но им было неведомо, что эта церемония должна быть проведена в один из будущих строго определенных дней и что совершить ее могут только майя.

19 февраля 2001 года, как и предсказывал майянский календарь, представители майя и еще сотен двух аборигенных племен Северной, Центральной и Южной Америки сошлись в Гватемале, где и совершили истинный ритуал Орлана и Кондора. Он был заснят на пленку, и этот прекрасный фильм носит название «Белая дорога. Мечты коренных жителей обеих Америк»*.

___* *The White Road: Visions of the Indigenous People of the Americas.* См. www.the-white-road.com.

По окончании церемонии осталось совершить еще одно действо, прежде чем Светоносная Змея сможет отыскать место своего упокоения в глубинах Земли, где и будет отдыхать, свернувшись кольцами, последующие 13 ООО лет, одаривая мир новым духовным знанием и энергией, столь необходимыми для продолжения рода человеческого.

Две птицы летят как одна

В тот же год коренные народы обеих Америк, включая эскимосов, хопи, представителей многих племен из Соединенных Штатов и, разумеется, майя — всего свыше 500 племен с обоих континентов, — начали совместную работу с единой целью: помочь Великой Белой Змее миновать Панамский канал и завершить свое путешествие.

Майя попросили меня оказать посильную помощь, поскольку я корнями связан с североамериканским племенем таос пуэбло из Нью-Мексико. Были назначены три дня (насколько я помню, в сентябре 2001 года), чтобы представители каждого племени в свойственной им манере провели эту работу во имя общей цели. Аборигены обоих материков, действуя сообща, начали церемонию повсеместно в один и тот же день.

Помню, что на эти три дня я полностью забросил свои дела и все это время предавался медитации. Следуя традиции своего племени, я выбрал технику Мер-Ка-Ба — метод использования Тела Света человека; я поместил живое поле Мер-Ка-Ба над Панамским каналом и погрузился в глубокую

медитацию, используя все свои познания, чтобы помочь Кундалини Земли преодолеть канал.

Первый и второй дни прошли, не принеся, казалось бы, ничего нового. Я ощущал огромную энергию, сконцентрированную усилиями многих людей, действовавших сообща, но не заметил никаких изменений в положении Змеи. Во мне зашевелилось сомнение (не ошибаемся ли мы все?), но я отогнал его и продолжал медитировать.

Светоносная Змея и Большая Белая Пирамида Тибета

По истечении третьего дня это наконец случилось. Поначалу была лишь маленькая струйка энергии, подобная крошечной течи в запруде, но эта энергия ширилась и набирала мощь и силу, и в конце концов Светоносная Змея освободилась и начала энергично извиваться из стороны в сторону, как она делала при движении по миру. С огромной силой и решимостью она вошла в Колумбию и продолжила свой путь по Южной Америке, двигаясь через страны и регионы.

Все коренные народы вздохнули с облегчением и возликовали от радости, напоенной духовной атмосферой обоих материков. Две величественные птицы летели как одна. Именно благодаря этому единству и совершилось чудо. Майя знали, что это случится, ибо так было возвещено в их священном календаре, но календарь календарем, а когда это происходит в реальной жизни, то поистине потрясает. Отныне это событие стало частью человеческого опыта.

Одновременно высоко в Андах, в северной части Чили, представители 112 племен уселись в огромный круг. Точное место прибытия было предсказано народом майя, и индейцы, образовав в этом месте круг, пели и плясали, ожидая прибытия Змеи. Эта церемония была самым значительным событием в истории человечества за последние тысячелетия. Этот крошечный клочок земли они превратили в самое священное место на поверхности планеты.

Эти чистые сердцем мужчины и женщины продолжали свой обряд на протяжении многих месяцев, пока Светоносная Змея наконец не добралась до нового дома и не заняла священное место своего упокоения в недрах Земли. Отныне здесь будет то место, откуда начнут осуществляться великие преобразования, превращая территорию Чили и Перу в новую Индию и новый Тибет, место, где родятся великие учителя — те наставники, которые станут в этом мире такими же сияющими маяками человечества, какими были учителя из Тибета и Индии.

Мое собственное участие в этой весьма продолжительной саге только-только началось. До ее завершения предстоит сделать еще очень многое, и у меня пока нет предчувствия, что в моей жизни грядут перемены. Мать Земля только готовится включить меня в Радужное Племя носителей

свободы и просветления. И какая-то частичка моей жизни тоже готовится раскрыться неисповедимыми путями, о которых я даже и не помышляю.

Что же мне остается, кроме как начать служить этому великому делу?

Глава четвертая

Наккальская Пирамида

Однажды утром (это было в 1985 году) я проснулся в безлюдной пустыне штата Нью-Мексико на высоте 2600 метров над уровнем моря. Серо-зеленые кустики шафрана, подобно необозримому океану, протянулись до самого горизонта во всех направлениях, за исключением восточной части, где возносили к небу свои вершины величественные горы Сангре-де-Кристо («Кровь Христова»). Снег, венчавший их пики этим ранним летним утром, был не таким уж необычным явлением. Иногда он не сходит с гор весь год напролет. К западу, невидимый глазу, лежит глубокий каньон реки Рио-Гранде, тайно и прихотливо извивающейся через ту часть пустыни, где вряд ли когда-либо ступала нога человека. К северу, в тридцати километрах от моего дома, высится вторая по высоте гора в мире (среди одиноко стоящих) — Ютe.

Именно на этой горе в XIX веке американская кавалерия пыталась истребить племя индейцев *юте*. Поскольку юте предпринимали попытки защитить себя от страшного беззакония и несправедливости со стороны правительства США, они были объявлены опасными разбойниками, которых следовало уничтожить.

Кавалерия преследовала индейцев сотни километров, пока они не достигли этой горы, которую впоследствии в их честь так и назвали — Юте. И те и другие знали, что на горе нет воды, однако, несмотря на это, доведенные до отчаяния юте вскарабкались на нее, ища укрытия. Кавалеристы окружили гору и стали ждать. Они не были полностью уверены в том, что именно здесь укрылись индейцы, но тем не менее выжидали, полагая, что если юте здесь, то из-за отсутствия воды им рано или поздно придется спуститься.

Как гласит предание, юте страстно молились Матери Земле, прося ее послать воду, ибо знали, что без воды им придется либо умереть, либо против воли спуститься вниз, где их истребит кавалерия, причем всех — мужчин, женщин и детей. Так или иначе, они были обречены на уничтожение.

И Мать Земля, жившая в сердцах индейцев юте, откликнулась на их молитвы. Из горы забил родник, напоивший их водой и сохранивший им жизнь.

По прошествии примерно трех месяцев кавалеристы решили, что племя, должно быть, не стало укрываться на горе, и прекратили погоню. Поэтому индейцы юте существуют и поныне, существуют благодаря горе и явленному

ею чуду, энергия которого наполняет всю эту долину, посреди которой я жил в далеком 1985 году.

Я лежал, думая о том, почему это утро казалось мне каким-то особенным, и так ничего и не придумал. Но это чувство не покидало меня весь день.

Я был частью небольшой группы мужчин и женщин, членов эзотерической школы, которая называлась «Наккальская школа мистерий». Это имя дали ей ангелы, которые так и не сказали мне, по какой причине они ее так назвали. Я знал только, что *наккали* были жрецами древней Атлантиды, но, помимо этого, не имел о них ни малейшего представления. Я просто принял предложенное название, поскольку оно исходило из высшего источника.

Наша община занимала от силы восемьсот соток земли, а вокруг простирались в буквальном смысле десятки километров пустынных земель. В нашем владении имелось два дома, сложенных из необожженного кирпича, природный сад, небольшие апартаменты, рабочая площадка, гараж, очень красивый конференц-зал с высоким, метров в семь, потолком, выстроенный в форме пятиугольника, и — что самое важное — расположенная ниже уровня земли чудесная комната для молитв, называвшаяся, по индейскому обычаю, *кива.* Эта школа была идеальным местом для преподавания и учебы.

Полная изоляция от цивилизации значительно облегчала нашу работу, поскольку вокруг не было никого, кто мог бы подвергнуть критике наши действия, которые отдельным представителям так называемой современной культуры показались бы в высшей степени странными. Например, каждое новолуние мы устраивали обряд «индейской парной», разжигая для этой цели огромный костер, чтобы нагреть камни. Перед обрядом все члены нашей общины, состоявшей примерно из сорока человек, по меньшей мере сутки воздерживались от пищи, а затем в течение многих часов, ожидая, пока камни раскалятся докрасна, насытившись красно-оранжевым огнем жизни, били в барабаны и пели песни, выкликали имя Матери и призывали Великий Дух, не забывая при этом обращаться к своим сердцам.

После этого мы смиренно и без одежд в полной темноте входили в подземную *кива,* как того требовала исконная индейская традиция, чтобы в священнодействии соединиться с Матерью. Это было все равно что пребывать в ее утробе. Прана, пустота, земля, вода, огонь и воздух — все шесть стихий мироздания разом присутствовали в этой церемонии.

Однажды вечером я вдруг услышал, как кто-то снаружи громко воскликнул: «Ух ты!», и выскочил посмотреть, что же там такое. До полного захода солнца оставалось, вероятно, еще полчаса, и прямо на востоке, напротив горы, накрапывал мелкий дождик.

Это «Ух ты!» было явно к месту. Над горами Сангре-де-Кристо, словно обрамляя их разноцветной рамкой, сияла самая удивительная радуга, какую я когда-либо видел в своей жизни. Причем не одна радуга, а целых три — первая внутри второй, а вторая внутри третьей. Ослепительные, яркие цвета

вибрировали так, словно были наэлектризованы. От такой красоты я лишился дара речи.

Пока я стоял, созерцая это чудо, мной овладело то же чувство, которое я испытывал этим утром, когда проснулся. Не знаю почему, но этот день был каким-то особенным. Однако ничто, кроме радуги, не указывало на то, что он отличался от всех других. Тем не менее чувство необычности меня не покидало.

На следующее утро к конференц-залу подкатила белая, ничем не примечательная малолитражка. Поскольку мы были далеко от всякого рода праздной публики и укрывались в безлюдной местности, казалось невероятным, что кто-то отыскал нас в то время, когда мы не проводили никаких семинаров.

Из автомобиля выскочили четверо молодых людей и направились прямо к конференц-залу, где находился только я: стоя на маленькой кухне, я готовил завтрак. Один из них открыл входную дверь, посмотрел на меня и спросил:

— Не знаете, где нам найти человека по имени Друнвало?

Я сказал, что это я и есть, и он сразу перешел к делу.

— Вы когда-нибудь видели такой рисунок? — спросил он и протянул мне изображение Цветка Жизни. Эти девятнадцать кругов были мне знакомы, как пальцы собственной руки.

Впервые я обнаружил такой рисунок на древней стене в Египте (ее возраст специалисты оценивали в 6000 лет) и с тех пор наталкивался на него по всему миру — в Индии, Англии, Ирландии, Турции, Израиле, Швейцарии, Греции, Китае, Японии, Мексике и еще примерно в пятидесяти странах, причем почти всегда в местах, сохранившихся с очень древних времен. И каждый год к перечисленным странам добавляются новые. Однако самое знаменательное открытие, имеющее непосредственное отношение к нашей истории, я сделал в Тибете — такой же рисунок я обнаружил и там.

Поскольку с 1984 года я провел немало семинаров, посвященных этому рисунку и его истолкованию, и считался экспертом по этой части, эти молодые люди узнали, где я нахожусь, и приехали узнать, в чем его смысл.

Я спросил их, почему они так интересуются Цветком Жизни. Они расселись вокруг меня и начали рассказывать длинную-предлинную историю о том, как группа исследователей несколько месяцев тому назад обнаружила в Тибете очень необычную пирамиду. То, что они рассказывали, походило на чудо.

Это было так давно, что я уже забыл имена этих молодых энтузиастов, но помню, что один из них, по всей видимости, их руководитель, был настолько взволнован, что сразу перешел на доверительный, хотя и авторитетный тон. Он достал карты и фотографии, разложил их на столе, разгладил и посмотрел мне в глаза.

Он начал рассказ о первой в истории исследовательской экспедиции, пытавшейся добраться до тибетской пирамиды. Однако, сказал он, его спутники были не готовы к столь долгому странствию по горам. До пирамиды, находившейся высоко в Западных Гималаях, им удалось добраться

лишь за шесть месяцев. У них не было точных карт, никто не знал местности, да и в целом энтузиасты недооценили трудность похода и даже не предполагали, что путешествие к этому месту займет столько времени.

Проблема осложнялась тем, что пирамида была не просто белая, но и круглый год, за исключением двух-трех коротких недель, вся покрыта снегом, так что экспедиции нужно было точно рассчитать время, чтобы суметь найти это сооружение и по возможности проникнуть в него.

Экспедиции все-таки удалось преодолеть весь маршрут и даже подойти к отвесному обрыву у края горы, откуда открывался вид на долину и расположенную там удивительную пирамиду, но дальше идти они были не в состоянии: заканчивались продовольственные запасы и продолжение экспедиции грозило смертью всем ее участникам. Поэтому им поневоле пришлось вернуться. Это случилось, насколько я помню, в самом начале 1980-х годов. И только спустя несколько лет эти люди, сидевшие за моим столом, решились предпринять вторую попытку.

На этот раз они подготовились гораздо лучше и подошли к тибетской пирамиде как раз тогда, когда снег сошел и она была доступна для обследования. Их поразило, что эта пирамида, в отличие от пирамиды Хеопса в Египте, была не «запечатана»: в ней имелось одно отверстие, через которое команда беспрепятственно проникла внутрь.

Больше двух дней они рассказывали мне историю открытия этого сооружения, которое они назвали Большой Белой Пирамидой. Мне поведали о том, как она выглядит, и о том, что нигде — ни внутри, ни снаружи, ни на поверхности, ни на стенах пирамиды — не было никаких знаков, письмен, иероглифов или чего-то подобного, за исключением единственного изображения, красовавшегося высоко на центральной стене в главном помещении. Это было изображение... Цветка Жизни! Вот почему они бросились искать меня и наконец нашли посреди этой безлюдной пустыни.

Они хотели, чтобы я растолковал им смысл Цветка Жизни, рассчитывая на то, что эта информация так или иначе выведет их на строителей этой пирамиды.

Поверьте, за час или два я просто не смог бы объяснить им «истинный смысл» Цветка Жизни. Вот почему они задержались у нас на два дня. Цветок Жизни — символ творения Вселенной и всего сущего в ней, включая и живых существ. Но это также и символ тех аспектов Вселенной, которые не соотносятся с вещами или материей, то есть эмоций и чувств. Я сделал все, что было в моих силах, и провел для них настоящий церемониальный мини-семинар, исключая разве что такие его атрибуты, как ритуалы, молитвенные круги, долгие истории и, конечно же, «индейскую парную».

Мои гости говорили о выпавшем на их долю невероятном счастье собственными руками прикоснуться к этой необычной пирамиде. Они сказали, что пирамида находится в недоступном районе Гималайских гор и полностью изолирована от мира; никому не известно о существовании другой такой же. Молодые люди не умолкая говорили о том, сколь странно то

обстоятельство, что подобная пирамида расположена в месте, где не было и в помине никакой цивилизации.

Чувство чего-то необычного, которое я испытывал днем раньше и продолжал испытывать сейчас, меня не подвело. Я знал, что эта информация очень важна, но тогда даже предположить не мог, *насколько* важна.

Когда гости, необычайно возбужденные и взволнованные, покинули Наккальскую школу мистерий, показанные ими фотографии этой удивительной пирамиды вновь и вновь воскресали в моей памяти. Я почти на вкус ощущал, насколько важны эти сведения, но, опять-таки, ничего конкретного на ум мне не приходило.

Наконец несколько дней спустя, когда я сидел, погруженный в медитацию, перед моим внутренним взором появились два ангела и сказали: «Эта пирамида называется Наккальской. Мы знаем, это название сегодня тебе ничего не говорит, но со временем ты все поймешь. В будущем перед тобой все откроется».

*Но почему пирамид*а называется Наккальской? И почему школа мистерий тоже Наккальская? В то время мне было лишь известно, что наккали были верховными жрецами Атлантиды, но я не знал, что они каким-то образом связаны и с Тибетом.

Было много такого, чего я не знал. Но я поверил ангелам и хранил их слова и образы в своем сердце. Когда они заговаривали со мной, я чувствовал себя как малый ребенок, пытающийся понять мир вокруг, иногда совершенно растерянный, иногда не в меру восторженный, но по большей части восхищенный жизнью и тем, как ненавязчиво и мягко ангелы преподносят это знание моему неискушенному уму.

Со временем Наккальская школа мистерий распалась, как распадаются все школы, но воспоминания об экспедиции и найденной ею пирамиде меня не покидали. И со временем ангелы поведали мне всю историю, которую я непременно когда-нибудь расскажу.

К этому времени Светоносная Змея уже покинула свой дом — Наккальскую Пирамиду — и беспрепятственно «ползла» к своему новому дому, по всей видимости, новой пирамиде, а Единая Решетка Сознания над Землей была близка к своему равновесию. В 1989-1990 годах, то есть через четыре года после того, как я узнал о пирамиде, эта решетка уже достигла первого уровня балансного равновесия, а Светоносная Змея все еще стремилась к месту своего нового обитания в недрах Земли, завершая спираль Космической ДНК.

Воистину, жизнь совершенна!

Глава пятая

Балансировка женского аспекта Единой Решетки Сознания

В большинстве духовных традиций психические (или экстрасенсорные) способности обычно не рассматриваются как важный фактор, однако, чтобы «переправиться на ту сторону», необходимо миновать и эту область человеческого сознания. Поэтому во времена Наккальской школы мистерий я под руководством ангелов изучал различные уровни психических способностей.

Однако не забывайте и о том, что эта сфера сознания — психические способности — во многих духовных традициях считается весьма опасной, поскольку человек может добиться очень высоких уровней проявления психических феноменов и при этом продолжать цепляться за свое эго. Здесь надо действовать осторожно, но все же действовать. Это необходимый этап на пути к духовному просветлению.

Как ученики, мы начали с простых вещей вроде умения видеть *ауру.* Аура — это электромагнитные энергии, обрамляющие тело в виде цветного яйцевидного кокона. Ее можно увидеть как с помощью научных приборов и компьютеров, так и посредством собственного тренированного сознания.

Начиная от плеч и выше аура в основном представляет ваши мысли. От плеч до коленей это преимущественно эмоции и чувства. Если в теле коренится болезнь, то пораженные части тела испускают излучения определенного вида и цвета; по мере того как состояние человека улучшается или ухудшается, формы и цвета меняются.

Видеть ауру — значит уметь считывать ее, то есть знать, что означают цвета. Благодаря этому можно понять, о чем думают люди и какие эмоции ими владеют. Но путь к этому знанию начинается с преодоления тонкого мостика — с перехода от мысли о том, что вы индивидуальны и отделены от внешнего мира, к осознанию того, что есть только Единое Сознание и, следовательно, все можно испытать и познать. В Единой Вселенной нет тайн и секретов.

Во время учебы я начал убеждаться, что могу общаться с людьми на далеких расстояниях. Под словом «общаться» я не имею в виду тот вид общения, когда вы, например, разговариваете по телефону; скорее это похоже на видеофон — с той лишь разницей, что я разговариваю телепатически и чувствую все, что скрывается за словами.

Мой первый опыт телепатической связи произошел в 1971 году. Эта был контакт с индийской женщиной по имени Бупи Наопендара. Она предстала передо мной в виде яркой точки света, подобной крошечному солнцу, которое, казалось, возникло из ничего. Обычно, находясь всего в полуметре прямо передо мной, это крошечное солнце расширялось, тускнело, а затем принимало овальную форму чуть больше метра в поперечнике и чуть меньше метра в высоту. Центр овала раскрывался так, будто крошечное солнце вдруг расширялось, и в самой середине появлялось окошко, через которое я мог заглядывать в другое место. Через это окошко я мог видеть Бупи и разговаривать с ней, словно мы находились в одной комнате. Однако я мог видеть не только ее, но и всех, с кем она хотела меня познакомить. Иногда

там мелькала даже ее собака. Это общение с Бупи происходило ежедневно в течение примерно полутора лет.

Итак, я знал об этом аспекте *сиддхи* (это санскритское слово, означающее «психические силы») задолго до того, как начал учиться в Наккальской школе мистерий. Но даже в то время, когда начинается наша история, то есть в 1985 году, я считал себя новичком.

Весь курс психического обучения был по большей части интригующим для меня — иногда немного пугающим, но преимущественно ментально насыщенным. И так как я уже немного свыкся с этими столь необычными идеями, мои внутренние наставники ввели меня в мир Матери Земли, чтобы она использовала и, возможно, испытала меня. Я и в самом деле очень многого не знал. Но, очевидно, все же было что-то такое, что я мог сделать для Вознесенных Учителей и наставников, помогавших исцелению мирового сознания.

Кто же эти внутренние и внешние наставники? Это немного трудно объяснить, поэтому начну с себя. Два световых шара, или ангела, о которых я рассказывал в первой главе, были звеньями нити, связывающей воедино полотно моей жизни, но, кроме них, было и много других наставников: одни — живые, другие — нет. Большинство учителей, которые в 1985 году были живыми, теперь уже перешли на более высокие уровни бытия. Сейчас я большую часть времени одинок, если не считать ангелов, которые продолжают руководить мной и задавать курс моей жизни.

Почти все мои наставники тем или иным образом были связаны с Великим Белым Братством и Вознесенными Учителями. Это такие же люди, как вы или я, но опередившие в духовном развитии большую часть человечества и живущие обычно в других измерениях сознания Земли. Впрочем, в Великом Белом Братстве и среди Вознесенных Учителей есть люди, которые воспринимают трехмерную Землю и напрямую воздействуют на нее. Таковы, например, Сен-Жермен и Тот.

На тот момент у меня было, пожалуй, девяносто основных учителей, представлявших все основные религии и большую часть духовных дисциплин мира. Однако не скажу, чтобы я был способным учеником. Я очень медленно все усваиваю и считаю себя скорее ленивым, нежели прилежным. Я искренне уверен, что вы справились бы со всем гораздо лучше меня. Лично я наделал множество ошибок, изучая и припоминая свою связь со Всеобщей Жизнью. И не могу даже сказать, что всегда прилагал к этому все силы и способности; если я и усвоил что-либо, так только то, что Жизнь прекрасна, целостна, совершенна и полна и в ней нет ни единого изъяна.

Лучи Света, Единая Решетка Сознания и Светоносная Змея

Когда в 1987 году я приехал на Юкатан, произошло нечто такое, что было тесно связано с Наккальской Пирамидой и помогло мне значительно

расширить мое сознание. Это случилось, когда майя познакомили меня с 7 лучами Света, генерируемыми шишковидной железой. Если человек духовно здоров, вокруг его головы появляются эти самые Лучи Света. Мои учителя и наставники считали этот этап развития сознания необычайно важным для того, чтобы человек сознательно приступил к процессу вознесения.

Лучи Света связывают между собой ум и сердце; их появление знаменует важный этап на пути припоминания истинной связи с нашим Создателем. Чтобы связаться с энергией Светоносной Змеи на высших уровнях, необходимо, чтобы эти Лучи Света функционировали хотя бы немножко. Но эта тема слишком сложна, чтобы объяснять ее в настоящей книге, поэтому в будущем я непременно напишу книгу именно об этом уровне понимания; если же вам не терпится изучить эту тему прямо сейчас, то примите к сведению, что я преподаю ее на семинарах, которые провожу по всему миру. На таких мероприятиях я смогу объяснить эту информацию персонально каждому.

Тот

Один из моих внутренних наставников, которого я называю Тотом, писцом из Египта, начал появляться передо мной за несколько лет до открытия Наккальской Пирамиды. В учителя мне его назначили ангелы, и его опыт и мудрость, без сомнения, оказались бесценными для развития моего сознания.

В 1985 году Тот сказал: «Единая Решетка Сознания, окружающая Землю, находится в неуравновешенном состоянии. Особенно это касается ее женского аспекта. Нам нужна твоя помощь, а тебе этот опыт даст возможность вырасти духовно. Согласен?»

Прежде всего, что такое Единая Решетка Сознания? Большинству людей эти слова ничего не говорят, хотя эта информация известна многим влиятельным правительственным структурам. Существуют электромагнитные поля правильных геометрических форм, которые окружают всю нашу Землю. Таких полей миллионы, и они возникают в космическом пространстве вокруг Земли подобно огонькам света. Каждый отдельный вид живых существ, даже клопы, имеет — обязан иметь — свою решетку энергии, окружающей Землю и поддерживающей существование данного вида.

Люди — не исключение, причем с человеческим сознанием взаимодействуют целых три решетки. Первая связана с древними аборигенными народами всех стран мира, такими, например, как аборигены Австралии. В основании геометрической формы второй решетки лежат треугольники, и эта решетка определяет качественную специфику (склонность к добру или злу) человеческого сознания на Земле. Третья — это Единая Решетка Сознания, в основании которой пятиугольный додекаэдр, внутренне связанный с икосаэдром; это новая решетка сознания, которая ныне развивается на Земле. Без этой Единой Решетки Сознания человечество

было бы вечно привязано к материальному миру, пока в конце концов полностью себя не истребило. Без нее оно бы никогда не смогло подняться к более высоким уровням сознания, поэтому ее значение для человечества очевидно.

Вторую решетку открыли в Соединенных Штатах, а Единую Решетку Сознания — в России.

Единая Решетка Сознания «конструировалась» примерно в течение 13 200 лет, то есть начала возводиться еще до «грехопадения» (падения сознания в пучину материальности), о котором сказано в Библии. И уже после грехопадения Жизнь постоянно пыталась восстановить эту жизненно важную для всего сущего решетку, чтобы человечество могло вернуться на стадию эволюции, на которой оно пребывало до падения. Как видите, на определенном уровне все очень просто.

Эта решетка состоит из трех энергетических частей, или аспектов: мужского (он расположен в Египте), женского (он расположен в огромной круглой зоне с центром на полуострове Юкатан) и детского, или нейтрального (он расположен в Тибете). Из всех аспектов именно женский оказался не совсем сбалансированным и требовал особого внимания. И именно на женском аспекте Единой Решетки Сознания мы и будем фокусироваться в дальнейшем.

Это поможет вам понять, что Единая Решетка Сознания и Светоносная Змея глубоко взаимосвязаны между собой. Единая Решетка Сознания — это своего рода матрица, оберегающая человеческое сознание и позволяющая ему проявляться на специфическом уровне, то есть как ныне свойственное человеку сознание добра и зла.

Кундалини же, или Светоносная Змея, — это энергия, которая направляет поиски человечества к отысканию этой решетки и доступу к ней. Без этой новой, специфической вибрации, создаваемой Светоносной Змеей, человечество блуждало бы во тьме и никогда не нашло путей к высшему сознанию. Великая Змея дает нам все необходимое, причем идеальным образом.

Лишь очень немногие люди напрямую связаны с этой Единой Решеткой Сознания и способны отражать ее. Для того чтобы она существовала, требуется как минимум два человека. На деле же эту решетку используют, причем сознательно, по меньшей мере 8000 Вознесенных Учителей. Лично я считаю, что в то время, пока я пишу эти строки, процессом трансформации и подключения к Единому Сознанию занято гораздо больше людей.

В обозримом будущем — и это самое важное для человеческих существ — мы как человеческая раса готовимся к глобальному сдвигу именно в направлении этой решетки сознания. Вознесение не обязательно подразумевает уход с Земли, как полагают' некоторые. Нет, это прежде всего изменение сознания или сдвиг в ментальности, связанный с тем, как человек интерпретирует Единую Реальность.

Восемь храмов и восемь кристаллов

Итак, мне нужно было что-то ответить Тоту. Согласен ли я взяться за эту задачу? Немного робея, я ответил:

— Ладно, я помогу. Но я в самом деле не знаю, что делать.

— Не беспокойся, Друнвало, просто следуй указаниям своего сердца. Процедуры всегда одни и те же.

— Хорошо. Что именно мне нужно сделать? Тот без всякого промедления ответил:

— Ты должен посетить восемь майянских храмов в Мексике и Гватемале и в каждом, в специальном месте, поместить кристалл. Каждый кристалл должен быть помещен абсолютно идеально, с точностью до нескольких нанометров, иначе он не будет функционировать и все твои попытки окажутся напрасны. Мы покажем тебе, где поместить первых четыре кристалла, а что касается остальных четырех, то место для них ты должен определить сам. Прислушивайся к своему сердцу — только оно поможет тебе справиться с этой задачей.

На следующий день мне сообщили названия восьми кристаллов, сказали, что они должны быть очень высокого качества, и рассказали, где их можно приобрести в тот же день. Я тут же поспешил в известный мне магазин кристаллов и обнаружил, что покупка обойдется мне очень недешево. В то время я находился в крайне стесненном финансовом положении, но делать было нечего, и я их купил.

Вернувшись домой, я завернул кристаллы в синюю ткань и вновь отправился в комнату для медитаций. На сей раз мне сказали, чтобы я отправился к Катрине Рафаэль, с которой очень дружил в то время, и спросил у нее, для какого храма какой кристалл предназначен. Мне это показалось ужасно глупым, и я до нынешнего дня не знаю, почему я должен был спрашивать об этом именно Катрину. Неужели Тот сам не мог сказать?

Поскольку Катрина, как и я, жила в Таосе (штат Нью-Мексико), это задание не доставило мне особого труда. Я сел в машину и отправился к ней в гости. Но для Катрины этот день был необычным. Она крупный специалист по кристаллам и последнее время работала над своей первой книгой по этой специфической отрасли знаний, которая называется *«Просветление с помощью кристаллов»**. Так вот, в тот самый день ее издатель потребовал, чтобы рукопись была у него на руках к пяти часам вечера. Поэтому, едва я появился в дверях, Катрина сказала:

_____* **Katrina Raphaell,** ***Crystal Enlightenment.***

— Нет, Друнвало, только не сегодня. Я слишком занята, чтобы беседовать с тобой. Уходи!

Я поднял указательный палец левой руки и сказал:

— Катрина, пожалуйста, мне нужно только пять минут.

— Умоляю, Друнвало, мне сегодня не до тебя. В любое другое время, но только не сегодня.

Но мне ясно сказали, что информацию о кристаллах — какой из них в каком храме должен быть помещен — я получу именно сегодня. Поэтому я настаивал, и Катрина в конце концов сдалась:

— Хорошо. Пять минут, и ни секундой больше.

Быстро, как только мог, я рассказал ей о восьми храмах и кристаллах и протянул лист бумаги с их названиями в той последовательности, как они были мне даны. Катрина в считанные секунды пробежала его глазами, развернула ткань, в которую были завернуты кристаллы, и, не задумываясь, стала указывать пальцем на каждый храм поочередно и называть кристалл, который ему соответствует. На каждую пару у нее уходило всего несколько секунд.

— А теперь до свиданья, Друнвало, мне нужно работать.

— Хорошо, хорошо, — заныл я, — только дай мне записать то, что ты сказала.

Оглядываясь назад на это событие, я не могу не удивляться тому, сколь поистине великое вдохновение руководило выбором Катрины. Ибо, когда я ездил от храма к храму, оказывалось, что цвет каждого выбранного ею кристалла всегда в точности соответствовал основному цвету отделки храма или цвету его энергии. Я до сих пор не понимаю, почему мне прямо не сообщили эту информацию, а послали к Катрине. Думаю, таким образом меня учили *верить*.

Пока я путешествовал по Мексике и Гватемале, выполняя задачу, которая имела какое-то отношение к психическим феноменам и решетке над Землей, начала разворачиваться вторая часть этой истории. Однако, прежде чем перейти к ней, я должен вернуться к самому началу.

Таос пуэбло

В последней из моих прошлых жизней на Земле (1850-1890) я был женщиной, знахаркой из небольшого индейского племени в Нью-Мексико, которое называется таос пуэбло. Я помню ту жизнь в подробностях и мог бы рассказать о ней целую историю, но это выходит за рамки данной книги.

Важно то, что мой отец в то время был вождем племени, а мать была из числа тех, кого таос называли «великими душами». В сегодняшней жизни моя бывшая мать является моей старшей сестрой по имени Найта Пэйдж, а мой отец — ее ребенком, Кеном Пэйджем. Я ему прихожусь дядей, хотя разница в возрасте между нами всего четыре года. (Моя сестра на шестнадцать лет старше меня.)

В этой жизни сильный и чистый духом святой человек по имени Хуан Конча, бывший в 1985 году духовным главой племени таос, в течение более сорока лет каждый год ездил к моей сестре в Калифорнию, чтобы убедиться в

том, что Найта, Кен и я не забываем своих корней. Воистину, мы нужны племени (ибо в будущем нам предстоит потрудиться ради его блага), и оно не хочет терять с нами связь.

Три медведя пробуждаются

Моя сестра пробудилась первой. Это случилось давно, в начале 1960-х годов: сразу после конфирмации племя взяло ее к себе и начало обучать по особой программе, разработанной специально для нее. Одно большое племя таос разделяется на двенадцать малых племен, и у каждого есть своя *кива* и свой собственный духовный путь. Подготовкой и обучением Найты занималось племя Кристального Фетиша; занятия проходили в их собственной *кива* глубоко под землей. Это было весьма и весьма необычно, поскольку в *кива,* как правило, допускались только мужчины. Но для Найты, учитывая то, кем она была в прошлом, сделали исключение и готовили ее согласно древним обычаям.

Я пробудился вторым. Это произошло в 1971 году, когда мне явились два световых шара, мои ангелы, но отправиться в племя таос для прохождения там специальной подготовки они наказали мне только в 1980 году. Я воображал, что, как только появлюсь там, племя выбежит мне навстречу и примет меня с распростертыми объятиями, но не тут-то было.

Когда я заявил, что пришел, чтобы начать подготовку по освежению своей памяти, они лишь взглянули на меня и сказали: «Отправляйся в город и жди. Мы сами придем к тебе, когда настанет час».

Спустя два года, когда я практически забыл, зачем в свое время посещал племя, мой наставник Джимми Рейна заявился ко мне домой и сказал, чтобы я отправился с ним на церемонию. Так началась двенадцатилетняя программа подготовки, где в меня вложили многие из тех духовных знаний, которыми я ныне обладаю.

Большую часть времени я обучался у сестры Хуана Конча, Крэдл Флауэр (Цветок Колыбели); она посвятила меня в секреты духовной работы племени и научила пользоваться кристаллами, фетишами и сновидениями для сотворения желаемой реальности. Всему этому я учился, живя непосредственно среди самого племени, ибо моей задачей было научиться реализовывать свою силу в повседневной, будничной жизни. Эта подготовка стала своеобразным переходом по мостику между двумя мирами, между столь различными путями жизни, и я должен был одолеть этот переход.

Пробуждения Кена мы с сестрой ждали много лет. Мы думали, что это может случиться в любой момент, но годы шли, а ничего не происходило. Кен воспитывался в католических традициях, но настоящим Богом для него были деньги. Он был очень богатым человеком — владел торговыми центрами, прогулочными катерами, ресторанами, автосалонами и так далее. Думаю, с полным правом можно сказать, что Кен был мультимиллионером и основным стержнем его мира являлся материализм.

Шли годы. Мы с Найтой уже начали терять надежду на то, что Кен когда-либо пробудится. В конце концов, должен признаться, я махнул на все рукой и, следуя зову собственной жизни, из Колорадо, где я жил в то время, переехал в штат Нью-Мексико. За многие годы я почти забыл о существовании Кена, поскольку жили мы в параллельных, непересекающихся мирах. И вот однажды, то ли в 1983, то ли в 1984 году, то есть через год или два после обнаружения Наккальской Пирамиды, Кена вдруг проняло.

Как я сказал, Кен не имел ни малейшего представления о тех предметах, которые мы сейчас с вами обсуждаем. Он жил в мире, полностью возведенном на материальном изобилии, он обладал этим изобилием и купался в нем. Для него важнее всего в жизни было ездить на дорогих «тачках», носить костюмы от известных фирм и жить в престижном районе. Духовная сторона жизни его совершенно не интересовала. Психические способности? Кен в них попросту не верил, как не верил и в возможность влияния на судьбу. В сущности, если бы кто-то заставил какой-либо предмет летать по комнате, Кен мгновенно счел бы это происками дьявола. Как настоящий католик.

Но однажды жизнь Кена изменилась, и навсегда. Его пригласили на вечеринку — из тех, где подают дорогое вино и сыр, а гости беседуют стоя. Но Мать Земля решила, что это тот самый момент, когда Кен должен наконец пробудиться.

К Кену подошла молодая женщина и спросила, не хочет ли он, чтобы она ему «почитала».

— Почитала? — не понял Кен. — И что ты хочешь мне почитать: книгу или газету?

Она усадила его за столик, разложила карты Таро и начала их «чтение» — первое в его жизни. Думаю, можно сказать, что так он и лишился своей духовной девственности.

Эта женщина начала рассказывать Кену вещи, которые знал только он. Не одну и не две, а все глубоко запрятанные в тайниках его подсознания переживания, причем в обескураживающих подробностях. Кен испытал изрядное потрясение. Никто, тем более незнакомый человек, никогда не рассказывал ему о нем самом гак, как эта молодая леди. Это полностью изменило его взгляд на жизнь.

К концу сеанса Кен раскрылся и буквально внимал каждому ее слову. Перед ним разворачивалось настоящее чудо. Наклонившись вперед, гадалка нацелила указательный палец в лоб Кена, в то место, где расположен «третий глаз», понизила голос и сказала:

— Кен, у тебя есть дядя, который живет в Нью-Мексико, и тебе нужно навестить его. Он кое-чему тебя научит. Ты должен провести у него три дня.

Это была последняя капля. Кен знал, что я живу в Нью-Мексико, но понять, откуда об этом знала та девушка, было выше его сил. Он ушел с вечеринки и на следующее утро позвонил своей матери, чтобы узнать мой телефон. Это событие было из разряда тех, от которых невозможно просто отмахнуться. Оно мощно притягивало к себе, и любопытство Кена по поводу

того, чему же это я могу научить его, взорвалось подобно вспышке сверхновой звезды.

Воссоединение

В то время я жил со своей подругой в старом латиноамериканском городке неподалеку от Таоса. У нас был очень неказистый домик: всего две комнаты без ванной и душа. Мы оба были художниками и, чтобы заработать себе на пропитание, писали колоритные пейзажи Юго-Запада США. У меня уже была степень магистра искусств, и мною двигала страсть к прекрасному. Собственно, она никогда меня не покидала, а если и покидала, то ненадолго. Живя очень скудно и обходясь минимумом удобств, я был очень счастлив.

И вот однажды мне позвонил Кен, с которым я не разговаривал почти десять лет, поскольку наши жизни шли в абсолютно разных направлениях. Он рассказал мне о «чтении» и под конец спросил, нельзя ли ему приехать навестить меня «на три дня».

— Конечно, Кен, я буду рад видеть тебя.

Через неделю он подкатил к моему скромному домишку в новеньком черном «линкольне», который выглядел совершенно неуместно в этом затрапезном городишке. Когда Кен вышел из машины, на нем был костюм-тройка и специальные солнцезащитные очки, которые становились прозрачными, стоит повернуться спиной к солнцу.

Я открыл дверь. Вместо того чтобы поздороваться, Кен заглянул внутрь, внимательно осмотрел комнату, затем уставился на меня и наконец спросил:

— Ты что, здесь живешь?

Привыкнув к собственному образу жизни, он не мог поверить, что я действительно живу в *таком* доме. Что я мог ему сказать?

— Кен, я знаю, обстановка выглядит простоватой, но я тут радуюсь жизни. Заходи, не бойся.

Он подошел к стулу, с отвращением смахнул с него пыль и сел. Посмотрев мне прямо в глаза, он сказал:

— Итак, ты знаешь о «чтении», но не знаешь одного: она сказала, что ты чему-то должен научить меня и что на это потребуются три дня. Так что же это?

— Спокойно, Кен. У меня нет ни малейшего представления о том, чему я должен научить тебя. Если вообще должен. Но если ты подождешь меня несколько минут, возможно, я смогу ответить на твой вопрос.

Я направился в заднюю комнату, где оборудовал себе место для медитаций, сел и очень быстро, насколько позволяла подготовка, вошел в состояние измененного сознания. Перед моим внутренним взором предстали два ангела. Я спросил, что должен сделать для Кена. «Расскажи ему все, что знаешь о кристаллах», — ответили они и исчезли.

Я встал и с минуту раздумывал. Я много лет изучал кристаллы и даже проводил практические семинары по этой теме, чтобы заработать себе на жизнь. (Естественно, одних лишь занятий живописью для этого не хватало.)

Если мне нужно обучить Кена всему, что я знаю о кристаллах, то на это действительно уйдет три полных дня, каждая минута которых будет предельно заполнена.

Я вернулся в комнату к Кену.

— Ну, теперь ты знаешь, чему будешь учить меня? — спросил он.

Так же прямолинейно, как спрашивал сам Кен, я ответил:

— Да, кажется, я должен научить тебя всему, что знаю о кристаллах.

Глаза Кена вылезли из орбит, а на лице отразилось потрясение.

— Чего?! Ты собираешься рассказывать мне о камнях? Но это же смешно! На кой они мне сдались?

— Кен, кристаллы — это не просто камни, — ответил я и начал рассказывать, что кристаллы на самом деле живые и обладают сознанием, что, как я понимаю, совершенно не укладывается в рамки обычного сознания, но совсем не противоречит науке. Я подошел к периодической таблице химических элементов, висевшей на стене, и показал, почему шестой элемент, углерод, лежит в основе всей органической химии и, стало быть, всей жизни. Прямо под углеродом, на октаву ниже, находится кремний, основной элемент кристаллов кварца, составляющий 80 % минерального состава земной коры.

Я рассказал об открытии, сделанном учеными в 1950-х годах: они установили, что кремний в точности отвечает тем же принципам жизни, что и углерод, и что, как сегодня известно, углерод и кремний — те самые элементы, из которых соткана жизнь. Я сказал, что ученые в глубинах океана обнаружили наделенные сознанием репродуктивные формы жизни, чьи тела на 100 % состоят из кремния без всякого содержания углерода. Поэтому, говоря о кристаллах, следует понимать, что «эти камни» смыслят гораздо больше, чем мы, люди, привыкли считать.

Кристаллы способны воспринимать и передавать человеческие мысли и эмоции. Это обнаружил Марсель Фогель, всемирно известный ученый, который, работая в компании «Белл», запатентовал свыше 200 изобретений, включая компьютерную дискету. И это не противоречит здравому смыслу, особенно если принять к сведению, что самое первое радио в мире было «кристаллическим»: на стол просто помещали кристалл кварца, подсоединяли к нему проволоку и слушали радиосигнал через громкоговорители. В этом случае кристалл выступал приемником, воспринимавшим электромагнитный сигнал на частоте радиоволн.

Но в электромагнитном диапазоне частот действуют также и человеческие мысли. Мысли — это очень, очень длинные волны в сравнении с радиоволнами, которые, за исключением длины, абсолютно схожи с последними. Так почему бы кристаллам не воспринимать мысли?

Кен, естественно, никогда раньше об этом не думал.

— Ты хочешь сказать, — спросил он, — что кристаллы знают, о чем ты думаешь?

— Да, Кен, знают. Но это далеко не всё. Как, по-твоему, работают компьютеры? Ведь компьютеры — не что иное, как кристаллы, так что, не

будь кристаллов, не было бы и компьютеров. Именно жизненная природа кристаллов позволяет компьютерам делать то, что они делают. Понимаешь? Природные кристаллы содержат некую «программу», так называемую мысленную матрицу, и могут прокручивать эту программу бесконечно долго, пока кто-нибудь ее не сотрет. Кристалл, запрограммированный должным образом, может оказывать влияние на обширные области человеческого мира и изменять их.

Так Кен и я начали обмениваться идеями по поводу кристаллов. Наша дискуссия длилась три дня, пока я не почувствовал, что Кен вполне усвоил мысль о том, как кристаллы воздействуют на человеческое сознание. На четвертый день Кен крепко обнял меня и вернулся назад, в свой мир, слегка изменившимся человеком. Во всяком случае, как мне кажется, он понял, что кристаллы — это нечто большее, чем просто камни.

Глава шестая

Балансировка женского аспекта решетки над Землей
Юкатан и восемь храмов
Часть первая
Дух Хуана Кончи входит в тело Кена

Когда Кен уехал, у меня возникло чувство, что я никогда больше его не увижу. Только подумать, десять лет прошло с тех пор, как мы встречались в последний раз! К счастью, разделявшая нас дистанция, видимо, начала сокращаться.

Спустя две недели Кен опять позвонил мне. Он был так взволнован, что едва мог говорить. Дрожащим голосом он поведал, что недавно останавливался в отеле «Хилтон» в Уолнат-Крике (штат Калифорния) и, уже выписываясь из номера, заметил в холле витрину с кристаллами. Потрясающую витрину с отборными кристаллами, которые были выставлены на продажу!

Уже немного зная о кристаллах, Кен обратил внимание на огромный *генерирующий кварц* — кристалл, который во всех отношениях был просто идеальным, — и купил его. Этот кристалл мог фокусировать энергию человека и задействовать ее в зависимости от его намерений. Он был примерно 25 сантиметров в длину и до 10 сантиметров в ширину, так что, если его использовать должным образом, мог вмещать огромный энергетический потенциал.

Направляясь домой (он жил по ту сторону гор, ближе к океану), Кен левой рукой сжимал кварц, а правой вел машину. Он ехал по шоссе со скоростью 100 километров в час, когда мимо него вдруг пронеслась машина, вклинилась в полосу прямо перед его носом и начала безумно вилять из

стороны в сторону, пытаясь выровнять ход. Чтобы избежать столкновения, Кену ничего не оставалось, как выехать на полосу встречного движения.

Следующее, что он помнит, — это автомобиль с женщиной за рулем, который несся прямо на него. Обе машины мчались на высокой скорости, и их разделяли уже буквально метров пять-шесть. Кен видел, как женщина закричала и в ужасе закрыла лицо руками.

Сам Кен, видимо, в этот момент потерял сознание, потому что когда он опомнился и пришел в себя, то обнаружил, что едет в нормальном правом ряду со скоростью 25 километров в час, а перед ним никого нет. Он посмотрел в зеркало заднего вида и увидел метрах в пятистах позади себя множество машин, смешавшихся в беспорядке, как это обычно бывает при крупной аварии.

Кен был не в состоянии объяснить случившееся. Он смотрел на кварц в руке и спрашивал себя: не имеет ли этот кристалл отношения к тому, что он остался жив?

— Друнвало, — спросил Кен по телефону, — почему я остался жив? Как получилось, что я не врезался в ту женщину? Это же просто невозможно!

У меня не было ответов на эти вопросы, поэтому я сказал, что перезвоню позже. Я повесил трубку и направился в комнату для медитаций, чтобы пообщаться с ангелами.

Они сказали, что Кен и Хуан Конча когда-то, давным-давно, заключили между собой соглашение, что в этот день они поменяются местами, то есть дух Кена перейдет в то тело, в котором ныне обитает дух Хуана, а дух Хуана перейдет в тело Кена, но ненадолго, а затем они вновь поменяются. Это соглашение было заключено сроком на два года.

Это еще одна тема, о которой широкая публика, как правило, не имеет совершенно никакого представления, но которая известна во многих частях мира. Высокоразвитые духи при определенных условиях могут входить в тела других людей, выступая в роли «заместителей»*. Это обычно происходит тогда, когда один человек умирает и покидает этот мир (в случае, если эта смерть действительно неизбежна). Входящий дух-заместитель возвращает тело к жизни. Все не так просто, конечно, но это происходит очень быстро, буквально за одно дыхание. От чего бы ни погибло или ни умерло тело, оно мгновенно оживает под воздействием духа, обладающего глубоким знанием процесса творения. (Поверьте, жизнь на планете Земля совсем не такая, какой кажется!)

_____* **Англ. *walk-hu***

Я назову лишь некоторые причины, по которым дух идет на замещение. Первая и самая очевидная — экономия времени. Если дух высокоразвит, то ему не нужно проходить начальные этапы жизни и развития на Земле и он может войти в тело уже взрослого человека, хотя иногда процесс замещения совершается и в очень юном возрасте. Вторая причина — специфические качества *выходящего* человека. Если этот индивидуум обладает особым умением, знанием или положением в структуре земной иерархии, которые

необходимы *входящему* духу, тот овладевает его телом, чтобы выполнить какую-то особую миссию на Земле. Этот процесс используется во всей Вселенной.

Могу сослаться на свой личный опыт. Я вошел в мое нынешнее тело 10 апреля 1972 года. Прежде чем совершить этот акт, я в течение почти девяти лет телепатически общался с обитавшим в нем человеком, чтобы подготовить его к этому событию. Затем, как только он испустил последнее дыхание, я впервые вошел, вернее, вдохнул свой дух в это тело, причем во мне пробудились все свойственные лишь мне воспоминания. Но в течение суток я полностью забыл, кто я такой, и мною на целых три года овладели воспоминания, хранившиеся в этом теле. Мне в самом деле казалось, что я — тот человек, который и родился в этом теле.

Но однажды ангелы сказали мне: «Пришло время кое-что вспомнить». Они попросили меня лечь на кровать и приготовиться. Не знаю, что именно они мне говорили, но я почти сразу же начал вспоминать все, что хранила моя память: как я прибыл из другого мира, как попал в эту галактику через Крабовую туманность (за средней звездой в Поясе Ориона), как встретился со своим прапрапрапрапрадедушкой Мачивентой Мельхиседеком, как переместился в Плеяды, затем на Сириус, затем на Венеру и наконец, в 1840 году, на Землю. (Через десять лет я воплотился в свое первое человеческое тело в процессе обычных родов.) Теперь я понял трудности, с которыми столкнулся Кен.

По соглашению, которое заключили между собой Кен и Хуан, последний вошел в тело Кена на два года, после чего Кен вновь вернется в свое тело и продолжит в нем жизнь. Подобные соглашения весьма и весьма необычны. Хуан умер несколько лет тому назад, так что Кену предстояло перенестись в иной мир, чтобы выполнить свою часть соглашения, что далеко не просто.

В общем, ангелы попросили меня сообщить все это Кену. Помню, я сидел, сжимая в руке трубку, не в силах набрать номер телефона, поскольку не знал, как ему сказать *такое*. По опыту трехдневного общения с ним я знал, что он понятия не имеет о каком-то там высшем сознании. Наконец я решил выложить все как есть, понимая, что он вряд ли меня поймет.

— Кен, это ты?

— Я. Ну что, выяснил, что со мной случилось?

— Выяснил, но ты, вероятно, вряд ли в состоянии понять то, о чем я собираюсь рассказать.

— Ничего, — сказал Кен. — После того, что ты рассказал мне о кристаллах, я готов поверить чему угодно.

— Хорошо. Кен, если верить моим внутренним наставникам, то случилось вот что.

И я рассказал о Хуане Конче и о том, что в тот момент Кен был уже не настоящим Кеном, а Хуаном. Я поведал ему все, вплоть до того, что Хуан будет жить в его теле два года, пока Кен не вернется.

В трубке царило полное молчание.

— Кен, ты меня слушаешь?

Кен вздохнул и отчеканил:

— Старик, да ты и в самом деле сумасшедший!

И повесил трубку. Я думал, что никогда больше о нем не услышу, но я поступил так, как сказали мне мои внутренние наставники; так, как мне казалось разумным и правильным: я сказал правду. А заботиться о результатах предоставил Великому Духу.

Хуан жив

Прошло какое-то время, но от Кена не было никаких вестей. Я решил идти своим путем, полагая, что в нужный момент он сам все вспомнит. Я готовился к поездке в Мексику, на полуостров Юкатан, где никогда еще не был в этой жизни, чтобы разместить в затерянных среди джунглей храмах специально запрограммированные кристаллы.

Я считал, что отныне и впредь справлюсь со всем сам, без чьей-либо помощи, полагаясь лишь на собственное сердце. Тем более что это первое путешествие в древний мир должно было проходить втайне. О нем никому не полагалось знать, за исключением моей семьи и нескольких друзей. В этом смысле я был одинок.

Однажды утром, незадолго перед поездкой, когда я упаковывал вещи, зазвонил телефон. Это была Ронда, жена Кена, которую я не видел десять лет. Судя по голосу, она была очень рассержена.

— Друнвало, — начала она, — я знаю, мы не общались много лет, но мне нужно кое-то сказать тебе прямо сейчас. Это меня очень беспокоит.

— Привет, Ронда, — отозвался я. — У тебя все в порядке? Что ты хочешь сказать?

— Мне известно, что ты работаешь с Кеном, — сказала она, — и я хочу знать, что ты с ним сделал. Ты давал ему наркотики или что-то в этом роде?

Я сразу же внутренне напрягся.

— Нет, — ответил я, — что ты имеешь в виду? Она заторопилась:

— Друнвало, прямо сейчас Кен находится наверху, у себя в спальне, совершенно голый, с орлиным пером в волосах, стучит в барабан и танцует по кругу. Он сошел с ума, и мне кажется, это ты что-то с ним сделал.

Что я мог сказать? Как я мог объяснить ей то, что рассказал Кену? Никак. Поэтому я сказал правду:

— Кен был сам не свой, когда я разговаривал с ним последний раз.

И выразил надежду, что с ним будет все в порядке. Ронда повесила трубку, а я сидел, пытаясь понять, чем все это кончится.

Где-то через неделю, за несколько дней до моего отъезда, мне позвонил Кен (Хуан) и сказал:

— Друнвало, я знаю, что ты собираешься поехать на Юкатан, а ты знаешь, что в этой поездке тебя должен сопровождать я.

Я не ожидал такого поворота событий и не сразу нашелся, что ответить. Затем сказал, что мне нужно это проверить, что и сделал. Мой наставник Тот сообщил мне в медитации, что Кен действительно должен быть вместе со

мной в этом мексиканско-гватемальском путешествии, ибо нам обоим есть чему поучиться друг у друга.

Путешествие начинается

Кен решил ехать на машине из Калифорнии в Аль-Букерке, где мы должны были встретиться и сесть на самолет. Дело в том, что эта дорога проходит через Аризону, которая славится своей знойной, сухой пустыней и магазинами камней», то есть лавками, в которых старые горняки продают камни и кристаллы, которые они находят среди кустов шалфея и поблизости от рек и горных кряжей. И действительно, эти места иначе как магазинами, прекрасными и изысканными, не назовешь, поскольку именно там большинство из нас приобретает камни. И хотя эти лавки старые, а их ассортимент неказист, иногда там все же удается обнаружить удивительные кристаллы.

Кен остановился у одной из таких лавок и начал рассматривать витрину с камнями, самые драгоценные из которых были снабжены системой защиты. И тут его взгляд упал на маятник, сделанный из черного оникса. Движимый любопытством, он попросил старика, хозяина лавки, показать его.

Вы действительно хотите посмотреть этот маятник? - с недоверием спросил тот.

- Почему бы нет?» — с удивлением подумал Кен, а вслух сказал:

- Да, пожалуйста.

- Я сделал этот маятник еще в двадцатых годах, — сказал старик. — Его заказал один человек, но он за ним так и не пришел. Вы первый, кто за все эти годы попросил показать его.

Кен воспринял это как знак свыше и воскликнул:

— Вы его сделали для меня! Просто раньше я не мог прийти и забрать его.

Он купил маятник, свято веря в то, что тот и в самом деле был сделан по его заказу.

Когда он показал мне камень, я вначале не поверил, что это маятник. Большинство маятников, которыми пользуются люди, легки и компактны. Этот же имел 15-18 сантиметров в длину и по меньшей мере 5 сантиметров в ширину на более широком, конусообразном конце. В нем была сделана большая дырка, чтобы привязывать шнур. Видимо, веревка должна быть толстой и прочной — под стать самому маятнику, поскольку кристалл оникса, матово-черный и отполированный до блеска, был достаточно тяжелым. Кстати, именно оникс выбрала Катрина для первого храма — в Ушмале.

Кен явно гордился своим приобретением. А я не знал, что делать. У меня просто язык не поворачивался сказать ему, что такими большими психическими инструментами никто не пользуется. Или я не прав?

Восемь храмов

Мы приземлились в Мериде и провели там всего одну ночь. Нам хотелось пойти осмотреть город и немного развлечься, прежде чем приступать к работе, но мы буквально сгорали от нетерпения, желая начать как можно скорее, а потому махнули на все рукой. Мы взяли напрокат небольшую красную «тойоту» с кондиционером; это, сказали нам, обойдется намного дороже, но на что не согласишься, лишь бы избавиться от жары!

Я подробно объяснил Кену, что нам предстоит сделать. Я показал ему карту Мексики и лист с названиями восьми храмов и даже дал подержать чудесные кристаллы, которые домой вместе с нами уже не вернутся.

Каждый из них был особо запрограммирован Тотом для предназначенного ему храма. Я объяснил Кену, что те места, где стоят восемь храмов, которые нам предстояло посетить, выбраны далеко не случайно, а образуют расширяющуюся спираль. Центр этой спирали находится именно в Ушмале, причем этот центр, как мне сказали, очень мал — меньше атома!

Каждая из этих удивительных пирамид, возведенных в особом месте, служит накопителем и проводником энергии Земли. Энергия же каждого из этих специфических храмов соответствует одной из чакр человеческого тела. Это соответствие выглядит так:

1. Ушмаль (Мексика): основная чакра нового цикла.
2. Лабна (Мексика): сексуальная чакра, единство противоположностей.
3. Каба (Мексика): третья чакра, сила воли.
4. Чичен-Ица (Мексика): чакра сердца, бескорыстная любовь.
5. Тулум (Мексика): горловая чакра, звуковые потоки и центр творения.
6. Кохунлич (Мексика): чакра третьего глаза, гипофиз, психические способности.
7. Паленке (Мексика): шишковидная чакра, подготовка к переходу в следующий мир.
8. Тикаль (Гватемала): основная чакра нового цикла.

Майя знали об этом очень, очень давно. Они знали гораздо больше того, что знает современный мир. Они знали, что женский аспект Единой Решетки Сознания связан с гораздо большим числом спиралей женской энергии, что Тикаль связан с началом следующей октавы, то есть следующих восьми храмов, а та — со следующей, то есть с храмами, расположенными дальше на север, благодаря чему образуется огромный круг, вектор движения которого направлен с юга на север.

Чтобы лучше понять сказанное, представьте себе, как именно расположены в человеческом теле восемь основных чакр. Затем сравните их с храмовыми комплексами, и вы поймете, что их энергии взаимосвязаны по одному образцу. Каждый храм соответствует энергии специфической чакры. Например, четвертая чакра в человеческом теле — это чакра сердца, поэтому четвертый храм хранит и накапливает ту же энергию сердца.

Относительно Единой Решетки Сознания вокруг Земли и ее целей имеется обширная эзотерическая информация. Именно эти храмы и другие священные места и являются той движущей силой, которая формирует эту

решетку. Без них мы просто не смогли бы подняться к более высоким уровням сознания.

Каждый раз, добравшись до октавы из восьми храмов, эти спирали храмовой энергии поворачивают в обратном направлении. Так, с юга, из Гватемалы, они переходят в Никарагуа, Коста-Рику, Панаму, Колумбию, а затем в Перу. В Перу, на озере Титикака, в районе между островом Солнца и островом Луны, энергия делает поворот на 90 градусов и устремляется к Тихому океану через территорию Чили. Затем по дну Тихого океана женская энергия достигает острова Пасхи, а оттуда тянется к невероятно красивому острову, который называется Муреа. Центр оси Единой Решетки Сознания приходится как раз на середину этого острова. Если вы продолжите эту ось сквозь Землю, то она выйдет на поверхность в Египте, примерно в 2,4 км от пирамиды Хеопса. Это место у древних египтян было ясно обозначено.

Остров Муреа имеет важное значение для человечества. В самом центре своего массива, формой напоминающего сердце, он фокусирует всю энергию Единой Решетки Сознания. У меня такое чувство, что Муреа — самая «женская» область в мире.

От храма Тикаль в Гватемале энергия устремляется на север, к другим майянским храмам, а от них к ацтекским, проходя через территорию Мексики до границы Соединенных Штатов. За этой границей, на территории штата Нью-Мексико (так мне рассказывали апачи), женская энергия продолжает двигаться до трех пирамид, возведенных коренными американцами много веков назад. От этих пирамид, служащих своего рода мостом, эта энергия тянется дальше на север, поскольку здесь нет никаких природных энергетических полей.

Добравшись до Таоса и одноименной горы, энергия тянется до Голубого озера, самого священного озера индейцев таос пуэбло, где она делает поворот на 90 градусов — так же, как на острове Титикака, только в обратном направлении. Голубое озеро, хотя оно гораздо меньше Титикаки, проводит эту женскую энергия абсолютно так же и с той же силой.

От Голубого озера энергия движется к горе Юте, той самой священной горе, о которой мы рассказали выше. Из этой точки она тянется на запад, от одного сакрального места к другому, вплоть до озер Тахо, Доннер и Пирамидного в Калифорнии и Неваде. Затем она устремляется к Тихому океану, проходит через подводные горы и различные энергетические точки, пока не достигает острова Мауи с вулканом Халеакала. Отсюда она берет курс на юг, следуя через цепь островов, некогда бывших частью континента Лемурии. А заканчивает она свой путь снова на острове Муреа, завершая тем самым круг.

Этот гигантский круг женская энергия Единой Решетки Сознания делит на две более или менее равные части, которые смыкаются на острове Муреа. Муреа — очень интересный и невероятно красивый остров. Своими очертаниями он напоминает сердце, и окружающий его коралловый риф имеет такую же форму. Каждый дом на улицах острова тоже имеет в плане форму сердца, так что вы всем телом ощущаете там любовь.

Вознесенные Учителя, сказал я Кену, заинтересованы в коррекции решетки только на территории Мексики и Гватемалы. Именно этот церемониальный акт мы и должны совершить.

На лице Кена отразилось недоверие:

— Насколько я понял, создание Единой Решетки Сознания началось тринадцать тысяч лет тому назад и теперь близится к завершению. Честно говоря, это энергетическое поле настолько сложно, что просто не умещается у меня в голове.

— О чем ты говоришь, Кен! Речь идет всего лишь о маленькой части всей сети пирамид, церквей, монастырей, синагог, ашрамов, храмов, священных сооружений, мечетей, кругов из камней и так далее, включая и природные явления, такие, как горы, долины, родники, реки, озера, водоемы, а главное — энергетические воронки. И все это было сознательно видоизменено при помощи методов геомантии так, чтобы они выступали как единое целое, формирующее Единую Решетку Сознания, которая окружает планету. Если бы ты действительно узнал о всех сложных внутренних взаимосвязях между этими сакральными местами (а их более восьмидесяти трех тысяч по всему миру), не говоря уже о прочих природных объектах, то пришел бы в ужас. Особенно если бы понял, что эту поразительную Сеть Жизни, которую в мире называют «решетками», задумало, организовало и создало чье-то сознание.

Насколько я понимаю, Кен, эта Единая Решетка Сознания — единственная вещь, которая удерживает человека от исчезновения и ведет к вознесению. Ибо, воистину, в данной точке цикла развития должно произойти либо то, либо другое. Надеюсь, теперь ты понимаешь важность нашего путешествия. Женский аспект Единой Решетки Сознания должен быть непременно сбалансирован, и тогда в ней произойдут геометрические изменения, благодаря которым новое, сакральное женское сознание станет жизненной реальностью, чтобы все женщины на Земле вспомнили о своей сокровенной связи с Богом и в точности знали, что им делать и как привнести в этот мир, и не только в этот, требуемое равновесие.

Срок завершения цикла прецессии, Кен, уже близок. Осталось всего двадцать восемь лет и наступит 2012 или 2013 год — время, когда, согласно майянскому календарю, этот долгий цикл завершится. После этого перемены будут нарастать стремительно. А поскольку женщина получит власть и право решать, в каком направлении должна двигаться Земля, ей нужно быть готовой к этому. И мы в этом можем помочь.

Ушмаль

Кен завел двигатель «тойоты» и выехал с территории отеля. Мы заранее позаботились обо всем, что необходимо для столь долгого путешествия: о картах, бутылках с водой, еде и солнцезащитном экране, ибо знали, что нам придется провести в машине длительное время.

В сущности, когда мы только-только отправились в это путешествие, мы думали, что оно продлится от силы недели две или даже меньше, а на деле оно заняло больше месяца.

Ездить по Мексике и Гватемале нелегкое дело, поскольку дороги во многих местах совершенно жуткие. Американец, взглянув на карту дорог, скажет: «Пустяки, путь займет час, не больше». А на деле ему потребуется три или четыре часа. Мы бы с радостью проехали по Мексике, не снижая скорости, но, увы, это было невозможно.

Мы рассчитывали добраться до первых трех храмов в течение дня, поскольку все они были расположены в начале спирали и находились не очень далеко друг от друга, и уже вечером вернуться в Мериду. А оставшиеся пять храмов объехать в течение следующих двенадцати дней.

Ушмаль находится километрах в ста от Мериды, поэтому, чтобы насладиться поездкой и не мешать Кену, который вызвался вести машину, я сел на заднее сиденье. Это был мой первый визит на полуостров Юкатан, и я был удивлен тем, насколько он плоский и равнинный, ибо рассчитывал увидеть горы и джунгли. Горы и джунгли в Мексике действительно есть, но только не на Юкатане. Растительность в здешних местах такая густая, что без мачете через нее невозможно пробиться, однако джунгли начинаются только после того, как основательно углубишься в страну.

До Ушмаля мы доехали легко и без проблем. Это было время, когда мексиканское правительство еще не начало строить стены вокруг храмов, чтобы контролировать поток желающих взглянуть на пирамиду. В те дни храмы мало кого заботили. Мы могли войти в эти святилища, по крайней мере в большинство из них, без всякого контроля и оставаться там, сколько захотим. Но мы выполняли особую миссию, а потому чувствовали, что с первыми тремя храмами нужно управиться за один день.

Когда мы ступили на священные земли Ушмаля и приблизились к храму Магов, я почувствовал, как по моей спине прошла дрожь. Здесь таилась энергия, которая явно отличалась от тех, которые до этого я ощущал в Мексике. Нечто подобное я испытал только в Египте, в пирамиде Хеопса. Эта энергия воздействует на вас каким-то особым образом, но это воздействие трудно описать.

Стоя у основания храма, я запрокинул голову, чтобы посмотреть на вершину пирамиды. Она была великолепна. Я держал в руках оникс, и тут Кен сказал:

— Друнвало, иди-ка сюда.

Он облокотился о пирамиду, пристально что-то рассматривая.

— Взгляни, — продолжил он и указал на раствор, которым были сцементированы камни. Вот она, причина, по которой для этого храма был выбран оникс: серо-черный цвет раствору — а им была покрыта вся пирамида — придавали землистые вкрапления оникса.

Это, естественно, придало нам сил. В тот момент мы знали наверняка: мы делаем именно то, что должны были сделать, что бы это ни было. И мы радостно засмеялись.

Когда же мы приехали к месту расположения другой пирамиды и увидели, сколь велика территория этого храма, то нам уже стало не до смеха. Мы знали, что пирамида, в которой мы должны были разместить кристалл оникса, называлась Большой Пирамидой, но в тот момент поразились тому, сколь колоссально по своим размерам это священное место. Оно простиралось на целые километры, и мы не знали, откуда начинать и где искать этот храм.

К счастью, вскоре мы нашли человека, который точно знал, где находится Большая Пирамида. И мы отправились к ней кратчайшим путем — по прямой. Идти пришлось изрядное расстояние, но мы дошли — и вот она, царственно стоящая перед нами впечатляющая громадина! От Тота я знал, что кристалл нужно закопать в каком-то месте прямо напротив северного фасада пирамиды, поэтому мы захватили с собой компас, чтобы точно определить, какой из фасадов северный.

Перед северным фасадом простиралась совершенно плоская лужайка, обрамлявшая всю пирамиду. Она была прямоугольной и составляла, насколько я мог судить, не имея перед глазами каких-то отчетливых ориентиров, примерно 30 метров в длину и 12 метров в ширину. Кен вытащил свой маятник, к которому он привязал веревку около метра длиной.

Я еще раз лишился дара речи. Скрывая улыбку, я сел на ступени пирамиды и стал наблюдать за Кеном, который активно действовал, хотя по всему было видно, что с маятником он никогда прежде не работал. Он лишь слышал, что я рассказывал о маятниках в Таосе, объясняя, как с их помощью можно найти все что угодно. Он не знал, что для маятников обычно выбирают камни величиной от двух до пяти сантиметров, а цепочку или шнур — длиной сантиметров двадцать. То есть чтобы найти энергетически благоприятное место или получить ответы на вопросы, обычно используют небольшие маятники.

Этот же маятник не отвечал ни одному из этих параметров. Однако Кен доверял своему сердцу и работал на Бога! Этот 18-сантиметровый маятник на метровой веревке начал вращаться по кругу, почти ударяя Кена по ногам, когда он ходил. Но Кен выглядел как человек, который точно знает, что делает, и я не стал вмешиваться. Кто я такой, чтобы говорить, что он действует неправильно?!

Кен возился с маятником минут двадцать, расхаживая взад и вперед, и несколько раз пересек лужайку. Затем, проходя мимо меня, он вдруг перестал качать маятником, остановился и спросил:

— Друнвало, а как узнать, что я нашел то самое место, где мы должны зарыть кристалл?

Сохраняя невозмутимое лицо, я сказал:

— Доверься своему сердцу, Кен, и ты узнаешь.

Я действительно верил в него, а он подверг немалому испытанию не столь уж и широкую стезю моего духовного понимания и терпения.

Кен, казалось, все понял и вновь с удвоенной энергией принялся качать своим маятником, придавая ему все более широкие размахи. Это длилось минут двадцать, и вот, наконец, это случилось!

Когда Кен подошел к одному месту, маятник, описав спираль, застыл, а затем его начало сильно притягивать к земле. Кен дернул его вверх и буквально встал на цыпочки, вытянув руки на всю длину, чтобы поднять его как можно выше, и в этот момент веревка оборвалась, и оникс, с силой ударившись о землю, зарылся в нее сантиметров на семь.

Повернув голову, Кен взглянул на меня так, словно хотел сказать: «Здесь нет моей ошибки», но вместо этого произнес:

— И что теперь?

— Ты нашел это место, Кен, в этом я нисколько не сомневаюсь.

Я поднял маятник с земли, в которой он оставил идеальное коническое углубление. У меня не было никакого сомнения: это именно то место, где мы должны закопать кристалл.

Я постоял с минуту, глядя на это место и оценивая его по отношению ко всему комплексу, и мне все стало ясно. Место приходилось точно по центру пирамиды, так что, если провести воображаемую линию вдоль стены здания слева от пирамиды, она как раз пересекала эту точку. В будущем не составит особого труда найти его, если это будет необходимо.

Мы совершили первую мини-церемонию: зарыли оникс в маленьком углублении и забросали его землей. Место выглядело совершенно нетронутым.

Интересно, что спустя десять лет после этого события майянский жрец и шаман Хунбац Мен попросил меня провести в Ушмале церемонию вместе с ним и его племенем. Я отыскал это место, чтобы посмотреть, как оно ощущается энергетически. К своему удивлению, я обнаружил, что на том самом месте, где был зарыт кристалл, выросло небольшое деревце, единственное на всем пространстве вокруг пирамиды. Видимо, Мать захотела дать мне доказательство того, что никто не прикасался к кристаллу и не сдвигал его. Что ж, с природой не поспоришь — у нее свои пути!

Каба

Мы поспешили в другие два храма. Следующим была Лабна, но по дороге туда мне вдруг явился Тот и сказал, чтобы мы изменили порядок посещения и сначала поехали в Кабу.

Когда мы приближались к Кабе, центру силы воли, небо потемнело и начал накрапывать мелкий дождик. Территория храма была окружена цепной железной изгородью и казалась чуждой, почти тюрьмой. Я не хотел входить на нее, но знал, что должен. Будь моя воля, я бы вообще обошел это место стороной.

У входа нас встретили два старика — ворчливых до безобразия. Они пытались прогнать нас, говоря, чтобы мы приходили в другой день, но, как вы понимаете, мы должны были завершить свое дело, ибо каждый храм

должен быть обработан в определенной последовательности, так, как нас проинструктировали.

Наконец, не без некоторого пренебрежения, они разрешили нам пройти на территорию комплекса. Он был гораздо меньше ушмальского, и, насколько я помню, место, где должен быть зарыт кристалл, мы отыскали менее чем за пятнадцать минут. На этот раз я воспользовался своим собственным, «обычным» маятником, так что мы отыскали место в считанные минуты. Мы зарыли кристалл за древней стеной и покинули это место со всей возможной быстротой.

Лабна

Мы умчались из Кабы так, словно только что ограбили магазин, и поехали в Лабну, находившуюся буквально в нескольких минутах езды. Когда мы приближались к месту назначения, небо очистилось и нас, подобно туману, окружил необыкновенно красивый розоватый свет. Лабна — сексуальный центр Юкатана, и его энергия ощущается без труда.

У храма нас встретила молодая очаровательная пара, которая, судя по всему, была просто влюблена в жизнь. Молодые люди со всей возможной любезностью пригласили нас «войти в их дом» и сказали, что мы можем ходить, где и куда нам вздумается, и оставаться здесь, сколько захотим.

Для этого храма был выбран красноватый сердолик; пыль и дорожки в этом храмовом комплексе были того же цвета. Помню, как только мы зарыли камень в землю, тут же и потеряли это место, ибо и камень, и почва были совершенно одного цвета. Как было не вспомнить Катрину!

И опять место для захоронения камня мы нашли быстро: за пятнадцать-двадцать минут. «Ха, как просто! — сказали мы. — Да при таких темпах мы, должно быть, завершим все путешествие за семь или восемь дней». Боже, как мало мы знали!

Мы вернулись в Мериду вечером и, наскоро перекусив, отправились спать. И уже через несколько минут крепко заснули. В этот день мы затратили гораздо больше энергии, чем рассчитывали, а потому, не успев как следует осознать это, быстро оказались в стране снов.

Чичен-Ица

На следующий день мы снова были в пути, и Кен опять вел нашу маленькую красную машину, ставшую для нас домом. Мы надеялись быстро управиться с Чичен-Ицей и отправиться в Тулум, на побережье Карибского моря, где рассчитывали провести третью ночь. Но этот день пошел совсем не так, как мы планировали. Все чаще и чаще стали возникать задержки, делая наше путешествие куда более сложным, нежели мы полагали.

Прекрасное синее небо и зеленые джунгли все более гипнотизировали нас по мере того, как проходили часы. Аромат джунглей вызвал во мне небывалое чувство оживления. Я даже начал вспоминать детство,

проведенное в Калифорнии. Самое живое воспоминание, которое я вынес из него, — это запахи лугов и полей той местности, где я тогда жил. Эти воспоминания пробудил во мне аромат здешних тропических цветов. Естественно, эти воспоминания относились к тому периоду жизни моего нынешнего тела, когда я еще не вошел в него (апрель 1972 года), но они все это время дремали в его клетках, а потому ощущались как мои собственные.

Неожиданно я был возвращен назад, в действительность — со мной пытался связаться Тот. Появившись в поле моего внутреннего зрения, он сообщил, что решил изменить местоположение кристалла в Чичен-Ице. Он общался со мной телепатически, а этот метод общения способен раскрывать гораздо более глубокий смысл, чем произнесенные слова.

Тот говорил о том, что местоположение камня в Чичен-Ице очень и очень важно для того, чтобы работа совершалась должным образом, и он, естественно, не хотел, чтобы кто-то узнал о нем. Поэтому он с самого начала дал мне «ложный адрес» на тот случай, если кто-то прочтет мой список. Тот посмотрел мне прямо в глаза и сказал: «Я прошу тебя, Друнвало: раскрой пошире глаза, и я укажу тебе место, где должен быть зарыт камень».

Я сделал так, как он сказал, и тут же передо мной возникло яркое пятно света вроде того, через которое я впервые много лет назад увидел Бупи Наопендару. Этот световой шар превратился в яйцо, и в нем открылось окно в другое место Земли. Когда шар завершил свои метаморфозы, он напоминал очень яркое, лучистое кольцо золотистого света примерно полметра высотой и метр в поперечнике. Вне этого лучистого кольца находилась та реальность, в которой мы ехали на машине, а внутри кольца — нечто совсем иное.

Я увидел небольшое озеро или пруд с изумрудной водой, через которую не мог проникнуть взор. Вдоль дальнего берега озера возвышалась белая скалистая гряда высотой метров двенадцать, а к самому его краю подходили джунгли, так что воды озера отражали нависавшие над ним цветы и растения. Картина была изумительно красивой. Я все еще продолжал вглядываться в эти романтические глубины водоема, когда меня прервал Тот, сказавший: «Видишь, что внутри золотого кольца?»

Я описал ему пруд и высокие белые скалистые стены, и Тот, удовлетворенный, сказал: «Кристалл нужно поместить не у северной грани Замковой Пирамиды, как я сказал вначале, а бросить в этот пруд. Понятно?»

Я спросил его, где именно находится этот пруд. Он ответил: «Тебя приведут к нему. Самому тебе ничего не нужно делать» — и исчез.

Я вышел из состояния медитации, повернулся к сидевшему за рулем Кену и рассказал обо всем, что случилось. Казалось, это его нисколько не удивило. Он просто бросил на меня мимолетный взгляд и сказал:

— Хорошо, никаких проблем.

Думаю, после того как маятник сам упал на землю в Ушмале, старина Кен был готов ко всему.

Когда мы подъехали к дорожному знаку «Чичеп-Ица. Стоянка для автомобилей», Кен свернул и начал выискивать место, где бы припарковаться. Затем повернулся ко мне и сказал:

— Слушай, Друнвало. Во время посещения грех храмовых комплексов мы едва не заблудились. Я читал, что территория этого комплекса очень большая, и подумал, не взять ли нам проводника. Ты как, не против?

— Почему бы нет? — ответил я, пока он въезжал на свободное место и глушил мотор.

Мы стали собирать вещи, и в это время к машине с той стороны, где сидел Кен, подошел старик индеец и постучал в стекло. Увидев невесть откуда взявшегося старого индейца, который просил открыть стекло, Кен от неожиданности чуть не повалился на меня.

Он приспустил стекло и спросил старика, что ему нужно. Чуть усмехнувшись, тот спросил: «Вам нужен проводник?» Оглядываясь назад, теперь я могу уверенно сказать, что этот старик был вовсе не старик, а человек, посланный нам Вселенной и точно знавший, что он делал.

Кен, совершенно пораженный, повернулся ко мне с таким видом, словно этот старик только что сотворил чудо. А кто знает, может, и сотворил! Мы вышли из машины к нашему проводнику. Этот старый майянец излучал энергию, которую я ощущал прежде много раз: она исходила от некоторых моих учителей. Я сразу понял, что старик был не просто гидом, который показывает любопытствующим земли храма, а кем-то большим, и поклонился, выказывая подобающее ему уважение.

Старик был очень дружелюбно настроен и действительно «показал» нам весь храмовый комплекс. Часа четыре он водил нас от храма к храму, рассказывая полные тайн истории, связанные с каждым из них. В конце концов он привел нас к Замковой Пирамиде, фокальной точке всего комплекса, где Тот и просил нас вначале поместить кристалл. Эта пирамида, сказал старик, является входом в человеческое сердце и ключом к пониманию культуры майя.

Но затем он сказал нечто, весьма удивившее меня. Он повернулся и, серьезно глядя нам в глаза, произнес, указывая рукой на Замковую Пирамиду:

— Эта пирамида и весь этот огромный комплекс существуют здесь по одной причине. И эта причина не имеет никакого отношения к зданиям, возведенным нами, народом майя. В этих джунглях есть нечто гораздо более мощное и значимое. Пойдемте, я покажу вам.

Повернувшись, старик пошел прочь от храма, и через несколько минут мы оказались в мексиканских джунглях. Он полкилометра продолжал вести нас сквозь эти плотные заросли; вдруг они словно раздвинулись, и мы очутились на открытом пространстве, том самом, которое я уже видел внутренним взором.

Да, да, прямо перед нами предстала та самая картина, которую показал мне Тот на пути в Чичен-Ицу. И пруд с изумрудной водой, и стены из белого камня за ним — все они были такими же и в реальности. Абсолютно такими же, как их показал Тот. До мелочей.

Мы с Кеном застыли в немом изумлении, а старик воспользовался этим и начал говорить. Он казался немного взволнованным, а его голос — исполненным силы.

— Этот водоем, — сказал он, — по-испански называется *сенот,* и для нас, майя, он является священным местом, ведущим прямо в сердце Матери. В древние времена, как и теперь, мы, майя, верили, что этот водоем святой, и именно по этой причине мы возвели в этом месте Чичен-Ицу. Ни с какой иной целью, а только для того, чтобы почтить этот святой водоем.

— В 1950 году, — продолжал он, — сюда прибыли сотрудники журнала *«Нэшнл Джиогрэфик»,* они расчистили дно и нашли кости более трехсот майянцев, принесших себя в жертву этой воде. Здесь совершали обряд, и человек, удостоенный великой чести быть принесенным в жертву, получал возможность столь почетным образом вернуться к Матери. За то время, пока журналисты чистили сенот, они нашли среди костей несколько тысяч кристаллов — кристаллов, которые когда-то были намолены нашими древними праотцами, — и забрали их. И, словно этого было мало, чтобы сломить наш дух, через несколько лет они снова явились сюда и снова стали расчищать сенот, пока не выбрали все кристаллы до единого, и только после этого ушли. Безмерна печаль моего народа, но нам ведомо, с какой целью вы здесь. С великим уважением и почтением я оставляю вас наедине с этим священным сенотом. Пусть Великое Солнце благословит ваше дело!

С этими словами он повернулся и исчез в необозримых джунглях.

Кен посмотрел на меня. Мы оба знали, что нужно делать. Мы достали кристалл и развернули материю, выставив его на свет дня. Мы знали, что Тот запрограммировал этот камень словами, которые должны были скорректировать Единую Решетку, но чувствовали, что за этим кроется нечто гораздо большее.

Не знаю, какие мысли вызывал кристалл у Кена, но для меня он являлся олицетворением внутренней сущности старика, которому было отдано мое сердце. Благодаря ему я смог постичь и почувствовать красоту души народа майя, и мне очень хотелось помочь этим людям. И я горячо молился над кристаллом о том, чтобы оставшиеся в живых майя пробудились и вспомнили свое древнее славное прошлое, вспомнили свои сакральные знания и мудрость и снова привнесли эту силу в жизнь. Это была молитва, исходившая непосредственно из сердца, а не та, которую я составил заранее, и ее слова по-прежнему отзываются эхом в моем сердце.

Когда я таким образом намолил кристалл, Кен размахнулся и бросил его в самую середину сенота. Пока камень шел ко дну и вода заряжалась магическими словами этой молитвы, я понял (не знаю как, но понял), что мои отношения с майя только-только начинаются. И заплакал слезами радости, зная, что этот кристалл вернет народу майя жизнь. Пока слезы градом катились по моему лицу, я чувствовал, как в эту землю возвращается сила. И испытывал смирение перед тем, чему предстояло свершиться в будущем, смирение, смешанное с небывалым волнением.

Хан Ха

Церемония закончилась, и мы снова вошли в джунгли, собираясь вернуться в отель. Однако как только мы вышли из джунглей, то сразу же увидели Замковую Пирамиду и, едва взглянув на нее, тут же решили взобраться на ее вершину.

Теперь мы были всего лишь туристами. Но что с того? Для нас это было развлечение, не больше. На вершине пирамиды было четыре входа. Три из них связывал между собой внутренний коридор U-образной формы. А в углублении U был еще один коридор, ведший на север, по которому можно было добраться до самого центра пирамиды. Почему майя разместили входные проемы подобным образом, я, увы, не знаю.

Мы вошли с востока через три связанных между собой дверных проема. Как только мы оказались внутри, начал накрапывать дождь. Рассудив, что нам лучше поторопиться, пока дождь не зарядил всерьез и надолго, мы быстро прошли в четвертую дверь, чтобы просто еще раз почувствовать это место.

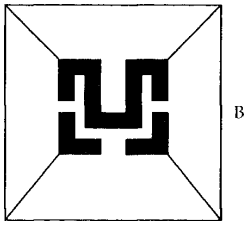

Рис. 5. Четыре входа на вершине пирамиды

На мой взгляд, энергия этой пирамиды — одна из самых мощных в мире. Если пирамида Хеопса в Египте служит энергетическим проводником умственного (мужского) аспекта Единой Решетки Сознания, то Чичен-Ица служит проводником ее сердечного (женского) аспекта. И когда этот древний аспект Кундалини Земли вновь начнет течь и струиться через тела людей, а оттуда в решетки, мы все преобразимся.

Поэтому я должен был ощутить эту энергию еще раз.

Мы находились там около пятнадцати минут, напитываясь его энергией, а затем сильный дробный шум дождя вернул нас к реальности. Понимая, что нужно уходить, мы посмотрели друг на друга и устремились к выходу, но было слишком поздно. С небес низвергались ливневые потоки дождя, такого мощного, что на расстоянии тридцати метров ничего не было видно. Все ушли, и мы остались на вершине этой невероятной пирамиды в одиночестве, если не считать одной маленькой собачонки, которая неизвестно как сюда забрела. Путь вниз был отрезан!

Потоки дождя струились по ступеням пирамиды, подобно маленьким водопадам. Чтобы понять сказанное, вам действительно следовало бы здесь побывать. Ступени майянской пирамиды (в отличие от ступеней пирамиды Хеопса в Египте, которые просто огромны, эти — шириной всего сантиметров 25) были отполированы, как стекло, ногами тысяч людей, ежегодно взбирающихся на нее. Под градом дождя они стали такими скользкими, что по ним было невозможно спускаться. Даже собака не

пыталась это сделать. Нам ничего не оставалось, как переждать, когда дождь кончится.

По прошествии часа или около того Кен начал проявлять признаки нетерпения, но сделать что-либо было не в наших силах. Я посмотрел вниз, на обширную лужайку, окружавшую пирамиду, и увидел, что она полностью исчезла под водой. Казалось, что мы сидели на вершине пирамиды посреди большого озера. Джунгли были полностью скрыты от нашего взора за завесой дождя, и единственное, что было доступно глазу, — это вода, изливающаяся с небес на землю перед отверстием, у которого мы стояли. Не думаю, что когда-либо забуду эту картину.

Пока Кен, беззаботно прислонившись к стене у дверного проема, наблюдал за дождем, я решил сходить в центр пирамиды и помедитировать. Удерживая в памяти образ пирамиды посреди озера, я сел там, где, по моим ощущениям, должен был находиться центр, лицом к дверному проему, где стоял Кен, дожидаясь освобождения, и закрыл глаза.

Я начал ощущать, как по моему Телу Света — полю Мер-Ка-Ба, как его называли древние египтяне и иудеи, — струится энергия, и несколько минут сидел спокойно, просто воспринимая движение этого потока. Затем, не ставя перед собой какой-либо цели, я стал погружаться в более глубокие состояния сознания. В какой-то момент я ощутил все энергетическое поле пирамиды и почувствовал себя неразрывно связанным с майя.

То, что случилось дальше, было весьма необычно для меня. Я забыл, где нахожусь, и, подобно маленькому ребенку, решил мысленно спуститься в пирамиду, чтобы отыскать потайную комнату. Я не спрашивал на это разрешения, да и не имел какой-либо цели.

Ясно помню, как мимо меня проносились пласты земли, пока мои дух и тело сознания все больше и больше погружались во внутреннее пространство пирамиды. Я видел, как по мере спуска менялась структура камня и почвы. И затем произошло нечто.

В сущности, произошли две вещи, причем одновременно. Неожиданно из потока дождя вынырнула большая черная летучая мышь, пролетела мимо Кена и собаки и устремилась прямо к моему лицу. Она застыла буквально в нескольких сантиметрах от него, пронзительно закричала и слегка царапнула меня за щеку.

В этот самый момент из внутреннего пространства пирамиды на расстоянии нескольких сантиметров от моего левого уха мужской голос вдруг прокричал: «НЕТ».

Эти два события случились одновременно, и под их влиянием мое сознание со страшной силой вновь вернулось в тело. Возможно, слова «меня выбросило назад в тело» лучше бы передали смысл случившегося. Как бы то ни было, я вернулся в тело. Летучая мышь все еще сидела на моем лице.

Чисто инстинктивно я поднял руку, чтобы согнать ее; мышь перелетела на каменный выступ, поерзала на нем, словно ища точку равновесия, после чего затихла и стала смотреть на меня.

Я тоже смотрел на нее, пока не убедился, что она не собирается атаковать меня вновь, а затем закрыл глаза, пытаясь вернуть себе равновесие после такого потрясения.

Через несколько минут мое дыхание выровнялось и замедлилось, и я вновь вернулся в духовное тело. Мне было немного стыдно из-за того, что я попытался войти в это священное место, не спросив разрешения, хотя и знал, что делать этого не следует. Как я вообще решился на подобный поступок?

Мужской голос, прокричавший «Нет», заговорил вновь. «Мы можем заглядывать в твое сердце, — сказал он, — поэтому не упрекай себя. Мы знаем, что ты не хотел ничего плохого, однако тебе пока еще нельзя входить в это священное место».

Голос говорил со мной очень добрым, уважительным тоном, и мое сердце открылось навстречу ему. Явно этот человек в духовном отношении был безукоризненно чист. В жизни мне редко приходилось встречать кого-либо, достигшего этого уровня осознания. Я спросил, как его зовут, и он ответил: «Хан Ха». В свою очередь, он спросил, как зовут меня, и я назвал ему свое имя.

Хан Ха начал беседовать со мной как со старым другом. Он представился зодчим, построившим эту пирамиду, и одним из ее хранителей. Я ответил, что он проделал грандиозную работу. Он засмеялся как ребенок и сказал, что был также зодчим и пирамиды в Паленке, той, которую мы называем Храмом Надписей. «Но, — добавил он, — я возвел только эти два храма».

Я услышал, как Кен издает какие-то звуки, и понял, что нужно идти. Я распрощался с Хан Ха и отдал должное уровню его просветленности. Открыв глаза, я увидел, как Кен, просунув голову в отверстие, зовет меня, говоря, чтобы я поднимался и выходил отсюда. Я ощущал энергию и мысли Хан Ха как свои собственные — так, словно *я* был *им*. Как жаль, что я, возможно, никогда больше его не встречу!

Так как дождь прекратился, мы без особого труда спустились вниз, тем более что Кен дождался, пока ступени более-менее высохнут. Через несколько минут мы вернулись в отель, где я поведал Кену обо всем, что со мной случилось в центре пирамиды, и, естественно, о Хан Ха.

А через несколько дней я полностью забыл о господине Ха.

Историческая справка

Мы с Кеном решили задержаться в Чичен-Ице еще на один день, поскольку, как нам сказали, на следующий день, вечером, на закате, здесь должен был произойти один таинственный майянский феномен. А следующий день был 21 марта 1985 года, то есть день весеннего равноденствия.

Почему это событие было так важно? Дело в том, что у основания северного фасада Замковой Пирамиды находится огромный камень, вытесанный в форме змеиной головы. Он обращен на север. Но если в этот

день, на закате, вы сядете лицом к западному фасаду пирамиды, то случится нечто удивительное, поверить во что можно, только увидев это собственными глазами. В этот день ступени пирамиды отбрасывают тень, которая в течение краткого времени заката соединяется с каменной змеиной головой и придает ей очертания змеиного тела, ползущего у края пирамиды. Это грандиозно! Именно эта «змея» и сообщала майя о времени наступления весеннего равноденствия, о времени посева семян и прочих духовных занятиях.

Но есть в этом событии нечто еще более важное, о чем не мешало бы знать читающему эту книгу. Число духовно пробуждающихся людей в мире стремительно растет, однако Мексика — это та страна, где вы можете видеть, насколько быстро происходит этот процесс пробуждения. Судите сами.

Мы с Кеном были там в 1985 году, и власти Мексики специально для туристов, приезжающих посмотреть на это явление, построили в этом месте открытую трибуну с железными скамьями. В тот день там сидело от силы человек сто, поэтому скамьи пустовали.

Спустя десять лет, в 1995 году, майянский жрец Хун-бац Мен попросил меня провести вместе с ним церемонию в Чичен-Ице, которая должна была произойти в тот же самый день — 21 марта. Расширение и рост духовного осознания были налицо, так как в тот раз там собралось до 42 ООО человек.

В 2005 году меня вновь попросили провести в Чичен-Ице церемонию с представителями народа майя (правда, у других храмов), и там уже собралось 80 000 человек. (См. главу 13.) Это было целое море людей. При виде столь огромного числа собратьев, чье сознание пробудилось, мое сердце запело, а ум преисполнился уверенности в том, что человечество начало наконец, подобно лотосу, медленно раскрываться навстречу раннему свету зари.

Кому-то жизнь может показаться столь же деловой и хлопотной, как обычно, но это не так. Мы без сомнения эволюционируем на фоне будничной, повседневной жизни, которая, видимо, знать не знает, куда она движется, но тем не менее продолжает осуществлять этот процесс с безупречной точностью. Космическая ДНК делает виток — и жизнь откликается на это.

Глава седьмая

Балансировка женского аспекта решетки над Землей

Юкатан и восемь храмов

Часть вторая

Остальные четыре храма

Время все более замедлялось — настолько, что я потерял всякое представление о том, какой сегодня день. И даже о том, что я думаю. Я осознавал только секунды — как они отсчитываются одна за другой, слагаясь в вечное Сейчас. Все мои чувства были широко распахнуты, ибо после посещения каждого храма привычные пути бытия становились все менее

реальными и в свете нового знания мой дух все медленнее воспринимал этот трехмерный мир.

Мы все так же находились здесь, среди будничной повседневности на плотноматериальной планете Земля, но жили от секунды к секунде. Жизнь для нас была сплошным открытием: одно открытие неизменно приводило к другому.

Я чувствовал себя великолепно и едва мог дождаться, когда мы поедем в Тулум. Тулум — это горловая чакра, связанная с миром звуковых потоков, одной из первичных энергий творения. Путешествуя от храма к храму, мы поднимались ко все более и более высоким уровням сознания женского аспекта Единой Решетки Сознания. Я это чувствовал, хотя настроиться на ее восприятие все еще стоило мне большого труда.

Тулум расположен на побережье Карибского моря, у самой воды. Если с Чичен-Ицей было проще связаться, поскольку она ощущалась как родная, то Тулум обладал вибрационным полем, находившимся на гораздо более высоком уровне. Выглядел он чарующе: трава, живые камни, синее небо и глубокие синие воды. Я собственными глазами увидел, зачем майя выбрали это место для строительства храма, и знал, что третьим глазом, «единственным оком души», скоро увижу на энергетическом уровне, с какой целью они сюда пришли.

Еще до моего отъезда из Соединенных Штатов Тот сказал, что укажет нам места, где должны быть размещены или зарыты первые четыре кристалла; что же касается остальных четырех храмов, то мы с Кеном должны были сами найти точное местоположение для камней, чтобы они вернули в каждый храм жизнь или вознесли его на иной уровень вибрации.

В Тулуме, приступив к поискам нужного места, я поначалу был немного самоуверен, но время шло, и я все более склонялся к мысли о том, что эта задача выше моего понимания и способностей. Чтобы ощутить и воспринять древние энергии, я пользовался маятником, как это делал Кен, но в Тулуме любое место ощущалось как энергетически очень мощное, так что отыскать какую-нибудь одну точку среди множества таких же других казалось невыполнимой задачей. Я пожаловался Кену: это все равно что пытаться расслышать партию одной скрипки в ансамбле из ста скрипичных голосов. Все они ощущались одинаково — как мощные и звучные!

Мы искали пять часов без всякого результата, сделав только один перерыв, чтобы перекусить. Кен то и дело повторял, что он совершенно сбит с толку и что если мы не сумеем найти это самое место, то лучше уж нам вернуться домой. А поскольку я чувствовал то же самое, то его слова действовали на меня угнетающе.

— Хорошо, — сказал я, — давай помедитируем и посмотрим, нет ли внутри нас чего-то такого, что может откликнуться на новый уровень восприятия. И без того ясно: то, чем мы занимаемся сейчас, — это не работа.

Мы подыскали подходящее местечко, уселись рядышком и погрузились в себя. И примерно через полчаса я «обрел знание». Не могу сказать, как именно я пришел к такому заключению, но, положившись на свою интуицию

и избавившись от нежелательных вторжений своего ума с помощью зудящего звука, который я воспроизводил горлом, я, «следуя» за этим звуком, смог найти место для кристалла. В конце концов, мы были не где-нибудь, а в горловой чакре.

— Вот что, — сказал Кен. — Ты босс, ты и ищи, а я буду просто ходить за гобой!

И этот метод сработал! Я начал бродить без всякой мысли, прислушиваясь лишь к звуку, издаваемому моим горлом. И уже через несколько минут мы подошли к крошечному храму у края скалы, нависшей над океаном, — к месту, которое мы прежде не заметили. Когда я удалялся от этого места, в котором мы рассчитывали зарыть кристалл, звук становился тише и менял тон, а когда я приближался к этому месту, звук усиливался.

Как только мы вошли в это маленькое сооружение, занимавшее площадь чуть больше квадратного метра, звук в моем горле совершенно замер. Я понял: это то самое место! В этом мы убедились с абсолютной точностью, когда, вытащив кристалл, увидели, что древняя живопись, покрывавшая стены собора, — того же цвета, что и наш камень. Мы закопали кристалл под храмом, и на этом наша работа в этом месте была завершена.

Кохунлич

Мчась по прибрежному шоссе к следующему храму, мы хранили полное молчание. В Тулуме мы убедились, что дело, за которое взялись, — куда более серьезное и трудное, чем нам грезилось в Нью-Мексико. Придется ли нам перестраиваться психически при посещении каждого храма? Есть ли у нас на это способности? У всех ли людей есть они? Что этот опыт даст нам как человеческим существам? Есть ли у нашего пребывания здесь какая-то иная цель помимо той, о которой сообщил Тот? Эти вопросы непрерывно вертелись в моем мозгу.

Океан все время был по левую руку от нас, пока мы добирались от восточного побережья Мексики до маленького городка под названием Четумаль, что у границы с Белизом. Поначалу мы сомневались, где именно находится Кохунлич — в Белизе или в Мексике. Его совсем недавно обнаружили и отметили на карте; казалось, что он расположен на самой границе.

В Четумале жители говорили нам; нет-нет, Кохунлич находится в Мексике. Для нас это было большое счастье, ибо, как мы вскоре убедились, мексиканские власти не позволили бы нам выезжать в Белиз на арендованной машине. «Вы что, с ума сошли? — сказали нам. — Если вы приедете в Белиз на машине, ее в первый же день, еще до вечера, разберут до винтика и раскрадут».

Так что нам пришлось смириться с неизбежной задержкой, и ночь мы провели на какой-то гасиенде, расположенной у дороги. Чтобы расслабиться и дать отдых нашим уставшим телам, мы решили выпить немного текилы. И это действительно помогло! Впрочем, я если выпиваю, то совсем немножко.

На следующее утро мы проснулись с радостными улыбками на лицах и были готовы ко всему. Во всяком случае, так мы думали.

Мы побросали вещи в нашу старенькую красную «тойоту» и, взволнованные, тронулись в путь так, словно шествовали по Дороге из Желтого Кирпича. Нас не покидало чувство, что в этот день случится что-то необыкновенное. Если уж Тулум такое невероятное место, то Кохунлич и подавно. В энергетическом спектре он стоял значительно выше.

Мы купили крупномасштабную карту окрестностей, на которой были обозначены даже небольшие дороги и города. Значился на ней и Кохунлич, и дорога к нему казалась совсем несложной. Так что, судя по всему, нас ждал довольно приятный день.

Однако, когда мы прибыли в то место, где на карте был обозначен Кохунлич, его там не оказалось. Там вообще ничего не было! Местные жители смотрели на нас так, словно мы были полными болванами или, по меньшей мере, тупицами. Смущенные, мы вернулись в Четумаль, не зная, что делать.

Наконец мы решили расспросить кого-нибудь из местных: кто-нибудь наверняка знает, где именно расположен Кохунлич. У старого, неприглядного на вид мексиканского ресторана стоял какой-то человек в военной форме, и Кен вступил с ним в разговор, так как тот знал английский. Когда Кен спросил его о Кохунличе, у военного загорелись глаза.

— *Си* (да), — сказал он, — не далее как в прошлом месяце я был в Кохунличе с семьей и детьми и точно знаю, где он находится.

Он посмотрел на нашу карту и захохотал. Тот, кто начертил ее, сказал он, не имеет никакого понятия, где находится Кохунлич. По его словам, на этой стороне карты его вообще быть не могло. Он перевернул карту и отметил на обратной стороне то место, где действительно должен находиться храм, и подробно рассказал, как туда добраться. Мы поблагодарили его и поехали в Кохунлич, чувствуя, что наконец-то сможем начать эту часть нашего путешествия.

Минут через сорок пять мы прибыли туда, где, по словам военного, должен был находиться Кохунлич. Но его там не было. Причем никто не понимал, о чем мы спрашиваем. Да, Кохунлич становился для нас настоящей проблемой.

Мы еще раз вернулись в город, размышляя по пути, у кого бы спросить дорогу, и наконец остановили свой выбор на таксисте: уж кто-кто, а он должен знать это место лучше всех. Перед красивым отелем мы обнаружили целую очередь из такси и направились к ним, чтобы расспросить о Кохунличе. Мы выбрали одного таксиста и спросили у него дорогу. Он взял нашу карту и подозвал к себе еще пятерых таксистов. Они начали что-то быстро обсуждать на испанском, после чего наш таксист выбрался из толпы и сказал:

— *Буэно* (все в порядке), мы можем точно показать на карте, где он находится. Мы все были там много раз, но я хотел найти для вас самый

удобный маршрут. Я его пометил ручкой. Прекрасное место. Вам там очень понравится.

Мы поблагодарили его, а Кен еще и дал немного денег в знак благодарности за оказанную помощь. Лицо таксиста расплылось в широчайшей улыбке.

Мы проследовали указанным маршрутом, и он привел нас прямо туда, куда и должен был привести, но, как и в предыдущих случаях, Кохунлича там не оказалось. После всех этих неудачных попыток день, видимо, был окончательно потерян. Сбитые с толку и подавленные, мы свернули на обочину и сидели, ничего не говоря, бесцельно взирая на расстилавшуюся перед нами местность. Все казалось бесперспективным.

Неожиданно Кен выпрямился и воскликнул:

— Понял. Я знаю, что делать.

От его слов я буквально подпрыгнул, так как успел за это время основательно углубиться в свои мысли.

— И что же?

— Кохунлич — это шестая чакра, третий глаз, разве не так? Помнишь, в Тулуме нам пришлось отказаться от обычного восприятия и сменить его на другое? Вероятно, чтобы найти храм, нам нужно просто использовать свой третий глаз. Я в этом уверен, Друнвало. Знаешь что, давай-ка напряги свои психические способности, а я тем временем буду вести машину.

— Спасибо, Кен, — вот все, что я мог сказать на это.

Возможно, он прав. Тот сказал ведь, что специфическое место для кристаллов в оставшихся четырех храмах мы должны найти сами и что мы оба должны многому научиться в этом путешествии. Вероятно, время для такой учебы пришло.

Сама мысль об этом необычайно взволновала меня, и мой дух пробудился.

— Хорошо, — сказал я, повернувшись к Кену, — ты веди, а я буду говорить, где поворачивать. Пока что езжай, как ехал.

Кен вырулил с обочины на дорогу, которая куда-нибудь да вела.

Я закрыл глаза и начал снова и снова повторять про себя название храма — Кохунлич. Через три или четыре минуты мысли покинули меня и включились все мои чувства. Каждый раз, когда мы подъезжали к перекрестку или развилке на дороге, я доверялся своему телу, полагаясь на его чутье и интуицию. И принимал как должное все, что оно предлагало.

— На следующем перекрестке поверни налево, Кен.

И Кен, не задавая вопросов, поворачивал. В таком духе мы одолели почти 120 километров, делая повороты там, где подсказывала интуиция.

В конце концов мы совершенно заблудились. Все казалось незнакомым, а отель был очень далеко от нас.

Помню, как мы сделали последний поворот и выехали на какую-то грязную заброшенную дорогу, узкую и полную глубоких ухабов. Что еще хуже, мы оказались в джунглях. Думаю, Кен всю дорогу слегка нервничал,

судя по тому, что он сидел за рулем выпрямившись, но здесь, впервые за все время, он решился высказать свое сомнение.

— Друнвало, ты уверен, что мы едем по той дороге?

— Я ни в чем не уверен, Кен. Я просто пытаюсь применять свои способности.

Дорога все глубже и глубже уводила нас в чащу. Никаких признаков цивилизации, только джунгли.

Проехав еще минут пять, мы наконец заметили коричневый придорожный знак «Кохунлич» с золотистой стрелой, указывающей направление.

Мы с Кеном буквально обезумели от радости. Надо же, сработало! За всю мою жизнь ничто так эмоционально меня не взбудоражило и не выплеснуло в кровь столько адреналина, как этот незамысловатый с виду небольшой дорожный знак. Этот день многому меня научил в отношении и меня самого, и человеческих возможностей, и эти уроки я до сих пор не забыл. Тот был прав. Мы многому научились друг у друга.

Третий глаз

Мы оказались в самой чаще необозримых джунглей, полностью скрывавших от нас небо. Повсюду виднелись лишь заводи с цветами лотоса, плававшими на поверхности воды, и тропические цветы. Пейзаж был невероятно роскошный, великолепный и — сюрреалистический. Казалось, здесь нет ничего реального, и у меня было такое чувство, будто я нахожусь на съемочной площадке голливудского фильма.

Мы наткнулись там только на одного человека: это был археолог, уже собиравшийся домой после трудового дня. Он сказал, что Кохунлич был обнаружен года полтора тому назад и за это время им удалось исследовать только первую пирамиду, хотя сам храмовый комплекс простирается на многие километры во всех направлениях. Езжайте и посмотрите, сказал он, но, пожалуйста, не трогайте структуру вокруг пирамиды. И с этими словами он нас покинул.

Мы подошли к единственной доступной для посещения пирамиде и здесь впервые за все время увидели то, что вполне раскрывало концепцию, согласно которой каждый из этих храмов связан с определенной чакрой. Все четыре фасада пирамиды были украшены барельефом в виде человеческих лиц. Каждое лицо, высотой примерно три метра, выступало над поверхностью примерно на полметра. И на каждом человеческом лице, в области между бровями, красовалась круглая точка, символизирующая третий глаз. Я никогда не видел ничего подобного во всей Мексике!

Кохунлич связан с шестой чакрой, расположенной как раз в точке третьего глаза. Именно здесь, на лбу каждого из этих царственных лиц, наличествовало доказательство того, что древние майя знали об энергетической функции этого священного места. И это весьма впечатляло.

Но нас ждала работа, и, побыв минут пятнадцать туристами, мы начали психическое считывание территории в поисках того тайного места, где должен быть помещен кристалл.

Кохунлич был, если говорить в терминах чистой энергии, самым мощным энергетическим местом из всех, какие нам до сих пор довелось посетить. Однако мы повели себя так, словно страдали умственным расстройством и полностью забыли урок, который нам преподал Тулум: мы еще раз решили использовать свои маятники. Примерно через час мы сдались. Это была не работа, а сплошное мученье. Действительность еще раз напомнила нам о начальной дилемме.

Мы сели на ступеньки малой пирамиды, находившейся недалеко от большой, и начали рассуждать так, как рассуждали в Тулуме.

— Маятник здесь не поможет, Друнвало, — сказал Кен. — Уж после Тулума мы должны были бы кое-чему научиться. Я вот думаю: поскольку это третий глаз и мы нашли этот храм с помощью психических способностей, то и для отыскания места должны использовать тот же метод. Ты нашел храм, теперь моя очередь: я последую твоему примеру и как-нибудь найду это место с помощью медитации. Как думаешь, я смогу?

— Я верю в тебя, Кен. Углубись в себя и дай мне знать, если что обнаружишь.

Кен закрыл глаза и минут двадцать сидел, погруженный в себя. Затем открыл глаза и очень взволнованно сказал:

— Я знаю, где то, что мы ищем. Я тебе покажу.

Он достал лист бумаги, ручку и нарисовал то, что ему открылось во время медитации. Там, в земле, есть большая дыра, сказал он, которая выглядит так, как на рисунке, а прямо перед этой дырой — маленькое деревце. Между деревом и дырой есть еще одна дыра, поменьше, сантиметров восемь в диаметре. Именно в этой дыре мы и должны поместить кристалл.

Существование большой дыры казалось мне чем-то необычным; если бы нам удалось найти ее, мы вряд ли бы усомнились в увиденном, однако в реальности наличие такой дыры казалось чем-то маловероятным, если только возможным. Но я не стал высказывать свои сомнения, а просто встал и сказал:

— Хорошо, пойдем. Если она там есть, мы ее найдем.

— Друнвало, — молниеносно отозвался Кен, — как выглядит дыра, обнаружил я. А найти ее — твоя задача.

Да уж, нахальство — второе счастье!

Но я принял этот вызов. Запомнив, как выглядит эта дыра, я положился на свои чувства, давая им возможность обнаружить ее в реальности. Меня, вернее, мое тело повлекло в направлении, противоположном главной пирамиде, прямо в джунгли. Через несколько секунд все признаки цивилизации исчезли, и мы оказались среди девственной природы. Однако неведомая сила продолжала увлекать мое тело дальше.

Мы с большим трудом пробивались сквозь плотную растительность, ибо мачете, которым пользуются мексиканцы в подобных случаях, у нас не было. Однако это нас не остановило. Мы буквально продирались через низкий кустарник, но все же продолжали двигаться вперед. Я исколол себе все руки, поэтому спустил рукава рубашки и застегнулся на все пуговицы, чтобы как-то защитить себя.

Мы двигались через джунгли примерно километра два, и вдруг импульс тяги в моем теле изменился. Это случилось, когда мы проходили мимо двух высоких холмов по правую руку от нас: импульс в буквальном смысле развернул мое тело навстречу им. Между холмами было открытое пространство, и я знал, что именно сюда меня и влечет.

— Иди за мной, Кен. Я полностью не уверен, но думаю, что нам сюда.

Открытое пространство между холмами представляло собой площадь метров восемнадцать шириной и по непонятной причине было совершенно свободно от кустарника. Получив наконец возможность двигаться свободно, мы легко одолели полпути к этому пространству и вдруг остановились как вкопанные. Ибо увидели нечто, чего здесь не должно было быть, но оно было.

На склоне холма справа от нас находилась лестница, ведущая на вершину. Мы стояли среди густых мексиканских джунглей, а прямо перед нами была лестница, которая словно перенеслась сюда из Греции. Она была сделана из темного, выбеленного узорчатого мрамора, отполированного как стекло. Казалось, ее сделали только вчера, и мраморные ступени (их было 150-200) взбегали наверх между мраморными перилами. С каждой стороны лестницу обрамляли джунгли и переплетающиеся корни древних деревьев. Действительно, создавалось такое впечатление, будто кто-то только что построил эту лестницу прямо среди джунглей и теперь где-то укрывается, следя за нами. У нас прямо мурашки по коже побежали!

Мы совершенно забыли о своей миссии — настолько очаровало нас это зрелище. Наконец Кен спросил:

— Тебе не кажется, что кто-то заранее знал о нашем прибытии?

Я не знал, что ответить, и просто сказал:

— Давай-ка взберемся на вершину, Кен, и посмотрим, для чего все это.

В полной тишине, словно боясь разбудить каких-то мифологических чудовищ, мы поднимались по лестнице, которая, казалось, тянулась до небес. На вершине холма она повернула направо и привела нас на площадку примерно в четыре квадратных метра с мраморным полом и скамьями. Вся вершина холма была покрыта джунглями, за исключением этой площадки. В крайнем изумлении мы уселись на одну из скамей.

— Что ты обо всем этом думаешь, Кен? Тебе не кажется, что все это сделали греки, каким-то образом проникшие на Юкатан и провозгласившие этот холм своей вотчиной?

Тот молча покачал головой.

Не могу сказать почему, но я вдруг достал свой маятник и начал работать с ним. Он действовал. С его помощью я установил, что странная дыра, о которой говорил Кен, где-то здесь, на холме.

— Кен, — сказал я взволнованно, — маятник действует. Мне кажется, дыра здесь.

— Где здесь? На холме, ты хочешь сказать?

Оставив его вопрос без ответа, я попросил его следовать за мной, и мы двинулись в том направлении, которое указывал маятник. Оно вело прямо по вершине холма. Мы вновь оказались среди густых джунглей, а потому шли медленно.

Вот она! Это было так неожиданно, словно мы только что выиграли в лотерею крупную сумму денег и теперь не знали, что с ними делать. Когда я заглянул в эту очень необычную дыру в земле, все мое тело пронизало чувство, которое я никогда не забуду. И это чувство сказало мне: «Запомни это, ибо Жизнь в будущем не раз будет преподносить тебе странные вещи и все они имеют смысл и значение».

Дыра была примерно метра три в глубину и метра три с половиной — четыре в ширину. Ее земляные стены и дно были обработаны вручную и облицованы плоскими камнями, нарезанными на правильные прямоугольники. Но было здесь и то, что Кен не увидел во время медитации: прямо из пола торчали две трубы из красной глины. Каждая имела приблизительно сантиметров тридцать в диаметре и высовывалась из земли на такое же расстояние. Я начал размышлять над предназначением этих труб, но в голову ничего не приходило.

Я посмотрел вверх и увидел маленькое деревце, которое открылось внутреннему взору Кена во время медитации. Я поднялся на ноги и направился к нему, чтобы посмотреть, нет ли перед ним дыры поменьше. Она там была — именно такая, какой ее увидел Кен своим внутренним оком.

Я посветил в дыру фонариком, чтобы посмотреть, что внутри, но ничего не обнаружил. Там была просто бездонная тьма. Но сомнений не оставалось: поместить кристалл мы должны были именно в ней.

Кен наклонился и тоже заглянул в дыру, но, как и я, ничего не увидел. Это было все равно что заглянуть в межзвездное пространство, только никаких звезд здесь не было. Оттуда на нас глядела тайна! Тайна, неотделимая от веры.

Мы развернули ткань, достали кристалл, подержали его минуту в руках и прочли над ним молитву во славу майя; на сей раз выбор похоронить его в земле пал на меня. Помню, что, выбрав подходящий момент, я бросил кристалл в темноту и почувствовал, как он падает. Однако я так и не услышал, чтобы он ударился о дно. Психически это выглядело так, словно я бросил его в космическое пространство и кристалл полетел прочь от нашей планеты.

Мы долго молчали. А затем, не говоря ни слова, сели на краю большой майянской дыры лицом к дереву. Наши глаза были закрыты. Меня словно

окружали майя, ставшие теперь моими братьями и сестрами. Мы — дети одного духа. И цель у нас одна и та же: принести небо на землю.

Я долго медитировал, а затем мгновенно вернулся в свое тело: я все так же сидел перед священной майянской дырой, заглядывая в самое нутро Земли. Кен все еще медитировал. Я тихо встал и, следуя зову сердца, пошел через джунгли к краю холма; здесь мне открылось то, о чем я уже втайне догадывался. Этот холм был майянской пирамидой! На эту мысль меня навели трубы из красной глины. Думаю, они служили для подачи воздуха во внутренние помещения.

Все встало на свои места. В тот момент я многое понял. И почувствовал себя невероятно польщенным, что именно мне выпала честь быть одним из тех людей, кто помогал возродить к жизни древние воспоминания — вернуть их сознанию Земли, что и произойдет в тот момент, когда нынешнее человечество начнет припоминать, кто оно есть на самом деле.

Паленке

Мы ехали весь вечер, чтобы попасть в Паленке до захода солнца, но не успели. Паленке находился гораздо дальше, чем мы думали. Храм уже закрыли и откроют не раньше восьми часов утра, так что мы свернули с дороги к ближайшему отелю.

Пока я разгружал машину, Кен пошел в отель, чтобы оплатить номер. Комнатка оказалась маленькой, с двумя старыми, потертыми кроватями, которые едва там помещались. Дверь, даже открытая наполовину, тут же упиралась в мою кровать, что, на мой взгляд, было вполне в классическом мексиканском духе. (Не поймите меня неправильно — я люблю Мексику и мексиканский народ. Но... в общем, надеюсь, вы поймете, что я имею в виду.)

Мы поднялись с восходом солнца и были на священной земле к моменту открытия храма. В этот час мы оказались там единственными посетителями, и все пространство принадлежало нам. Вскоре здесь на всей территории, подобно муравьям, начнут копошиться сотни людей. Поэтому мы не стали тратить время зря и приступили к поискам сакрального места.

Понимая, что искомый нами храм связан с седьмой чакрой, шишковидной, мы оказались в той же ситуации, что в Тулуме и Кохунличе, и понимали, что нам нужно как-то изменить себя в чувственном плане, чтобы суметь отыскать это особенное место.

Когда человек достигает того уровня сознания, которое соотносится в теле с чакрой шишковидной железы, значит, он готовится покинуть свое тело и выйти на следующий уровень, выше человеческого. За прошедшие 200 ООО лет становления человеческого сознания только три Вознесенных Учителя смогли выйти на этот уровень. Теперь, естественно, все изменилось. За последние десять лет этого уровня достигли все 8000 Вознесенных Учителей, тем самым подведя сознание человечества к границе новых и совершенно невероятных способностей. Со временем вы узнаете, о чем я говорю, ибо ни один из вас не избегнет предстоящих перемен.

Шишковидная железа, расположенная почти рядом с шишковидной чакрой, в центре головы, — это ключевой фактор третьего глаза. А третий глаз обладает куда более широкими и всеобъемлющими способностями, нежели те, сведения о которых поставляет нам большинство учений внешнего мира. Он — связующее звено между полем Мер-Ка-Ба и Сакральным Пространством Сердца, и когда оба связаны между собой, человек становится более чем человек: он превращается в Божество. (В следующей книге, которую я собираюсь написать, я объясню это в деталях.)

Иисус не смог бы ходить по водам, если бы у него не был открыт третий глаз и восемь лучей, эманируемых шишковидной чакрой, не распространялись бы над поверхностью его головы. Это простой факт космического сознания.

После нескольких часов поиска мы с Кеном сдались и, как делали и раньше, сели на ступеньки маленького, но очень изящного храма на самом краю джунглей. Мы пытались применять маятник, психические способности и все, что знали, но тщетно. Думаю, мы просто очень устали; наш дух смущало чувство совершенной растерянности. Мы просто смотрели на джунгли и молили про себя о помощи.

Неожиданно мимо нас пробежал майянец в одной набедренной повязке и скрылся в джунглях. Словно образ из прошлого, отбрасывающий время на много столетий назад. Но это действительно был майянец, и он был настоящим.

Мы очнулись словно от толчка, посмотрели друг на друга и вмиг поняли, что нам делать. Действительно, почему бы нет? Не говоря ни слова, мы устремились вслед за ним к стоявшим стеной джунглям.

Четкий след вел нас прочь от Паленке, и в течение нескольких минут мы продирались сквозь плотную чащу джунглей, уже не раз виденных нами в Мексике. Паленке находится не на Юкатане, а уже в штате Чьяпас — там, где холмы постепенно переходят в горы. Паленке красив именно по этой причине; все его храмы построены на склонах гор на разных уровнях, что придает ему ореол таинственности.

Нашего юного майянского друга нигде не было видно. Бегал ли он значительно быстрее нас или же выбрал другую тропу — это было не важно. Важно то, что это был единственный способ найти искомое место, а почему и как — этого мы не знали.

Должно быть, мы пробежали километров двенадцать. На таком удалении от цивилизации джунгли жили своей жизнью. С веток деревьев свисали змеи, мимо проносились редкие разноцветные птицы, в недоумении взиравшие на нас: мол, кто эти безумцы, вторгшиеся в этот ужасный мир. Вокруг были влага и слизь, из-за чего мы то и дело скользили и падали, так что вскоре стали похожи на грязных бродяг, скрывающихся от закона. Но нас ничто не останавливало.

Местность неожиданно изменилась, и мы начали подниматься на крутой холм. Казалось, этому подъему не будет конца. На вершину мы уже практически карабкались, цепляясь руками за каждый мало-мальски

приметный выступ. А потом, взобравшись на вершину горы, мы устремились вниз с другой ее стороны — и нашим глазам открылся совершенно иной мир. Весь южный склон представлял собой маисовое поле. После диких, влажных, холодных джунглей, которые, как нам представлялось, никогда не кончатся, это маисовое поле, солнечное и сухое, казалось поистине неземным творением человеческих рук. Мое тело буквально испытало шок от такой внезапной перемены.

Мы стояли у кромки поля, не веря своим глазам. Но когда наши глаза привыкли к солнечному свету после тьмы лесной чащобы, мы увидели в долине прямо перед собой, примерно в полумиле, настоящую майянскую деревню. Мы стояли очень тихо, не шевелясь, а затем сели и устремили на нее свои взоры.

Мое сердце радовалось при виде того, что майя по-прежнему живут так, как жили их предки многие столетия назад. Из моих глаз потекли слезы, и я ничего не мог с этим поделать. Да, они все еще живы. Не знаю почему, но у меня к этому времени сложилось убеждение, что майя больше уже не живут по традициям своих предков и полностью ассимилированы цивилизацией.

Теперь же передо мной находилось по меньшей мере пятнадцать круглых хижин, сооруженных из лиан, листьев и растений, вокруг которых бегали собаки и другие домашние животные. В яме в центре этого поселения горел костер, а от хижины к хижине бродили несколько человек. Создавалось такое впечатление, что мы набрели на поселение из далекого прошлого, каким оно было до появления современного человека.

На меня снизошел покой, а дыхание почти остановилось — так, что тело, казалось, едва функционирует. Со мной явно кто-то связывался. Затем передо мной возник храм и пространство внутри него. Я тут же узнал этот храм. Затем изображение переместилось в небольшое пространство, не более квадратного метра, расположенное по соседству с одной из стен храма. Это и было то специфическое место, вибрирующее потоками энергий, которое мы искали. Теперь я знал, где нужно зарыть кристалл.

Мы просидели около получаса, а затем, даже не предупредив своего спутника, я встал и сказал:

— Пойдем, Кен. Кажется, я знаю, что делать.

Кен не проронил ни слова. Думаю, это испытание было чрезмерным для него.

Когда мы вернулись в Паленке, меня потянуло в сторону храмового комплекса, расположенного позади Храма Надписей, мимо дворца и астрономической обсерватории к маленькому храму, стоявшему в стороне, метрах примерно в трехстах.

Когда мы вошли в этот храм, меня повлекло к одной из стен. Подойдя к ней, я начал смотреть вниз, в землю, и в течение нескольких минут нашел нужное место. Мне был знаком каждый камень на этой площади в один квадратный метр. Несомненно, я был здесь раньше.

И на закате солнца, прочитав над камнем молитвы, мы закопали его, с тем чтобы мечты майя и других народов, связанных с этой землей, смогли

объединиться, синхронизироваться и сотворить новую реальность, новое начало.

Седьмая нота в этой октаве была пройдена. Восьмая находится уже в другом измерении, в другой октаве и в другом цикле. Иными словами, возвращением энергий в храмы Паленке завершалась первая спираль. Следующая спираль начиналась уже не в Мексике, а в Гватемале, и олицетворяла начало нового цикла сознания.

Восьмая чакра — это в действительности шаровая энергия, крошечное поле Мер-Ка-Ба, плавающее в пространстве над головой на расстоянии ладони. Это первая нота следующей октавы, представляющей собой более высокий уровень сознания.

Хан Ха: один глаз

Едва я повернулся спиной к стене и тому месту, где мы зарыли кристалл жизни, и, стоя лицом ко входу, сделал шаг, как мою голову пронзила острая боль, от которой я едва не упал на землю. Но я взял себя в руки и стал изучать свое состояние. Я редко страдаю головной болью, раз в десять лет или около того, и длится она обычно часа два, не больше. Но эта была одной из самых ужасных в моей жизни.

Когда я проследил ее источник, то обнаружил, что мои все еще детские психические способности подверглись колоссальной перегрузке. Все равно как если бы вы в течение нескольких лет не упражняли мышцы ног, а затем вдруг совершили двадцатикилометровую прогулку по горам. Ваши мышцы болели бы от перегрузки, и то же самое случилось и с моими психическими способностями. Мне необходим был отдых, и чем скорее, тем лучше.

Ворота храма закрыли за нами, ибо мы были первыми и, судя по всему, последними посетителями. Отель располагался в нескольких сотнях метров вниз по дороге, так что буквально через несколько минут мы уже припарковали машину. Кен каким-то образом умудрился втиснуть ее в узкое пространство между двумя другими автомобилями.

Я вышел из машины и первое, что увидел, — это номер на авто, стоявшем перед нами: 444-XY-00. Давным-давно ангелы научили меня, что, если видишь в Реальности тройную цифру, это число как-то связано с тем, что ты думаешь, или с окружающей средой. Оно имеет непосредственное отношение к музыке, к тому факту, что все ноты в октаве разделены одиннадцатью колебаниями в секунду. Поэтому расстояние между нотами выглядит как 11, 22, 33, 44, 55, 66, 77, 88 и 99 колебаний в секунду, то есть как сумма одиннадцати и предыдущего числа колебаний, дающая в итоге следующее число колебаний, что является свидетельством совершенной гармонической настройки или момента времени, поскольку вся Реальность была создана на основе музыкальной гармоники.

А когда вдруг возникает троичное число, каково бы оно ни было, то оно математически олицетворяет момент времени, содержащий гармонику значения этого числа. Человеческими словами число 444 лучше всего можно

описать как Школу Мистерий, в которой познается Реальность. Первой об этом значении числа 444 написала Алиса Бейли. А вот краткие значения других тройных цифр:

111 Энергетический Поток. Любой поток энергии — например, электричество, деньги, вода, сексуальная энергия, и так далее.

222 Новый Цикл. Начало какого-то нового цикла, природа которого зависит от следующей увиденной вами тройной цифры.

333 Решение. Вам нужно принять какое-то решение. Оно приведет вас либо к 666, то есть вам так или иначе придется повторить урок заново, либо к 999, что означает завершение, усвоение данного урока.

444 Школа Мистерий. Все, что происходит в жизни, есть урок, объясняющий вам Реальность. Это тот уровень Школы, на котором происходит собственно процесс учебы, то есть чтение книг, но не реальные действия.

555 Единое Сознание. Число человека, достигшего уровня Единого Сознания. Он овладел всеми уровнями Школы Мистерий. Это наивысшее число, число Христа.

666 Сознание Земли. В Библии это «число зверя», поэтому оно может олицетворять чистое зло, но это также число человечества и жизни. Основа жизни — углерод, атом которого состоит из шести протонов, шести нейтронов и шести электронов. Обычно, если вы видите это число, оно подсказывает вам, что вы должны наблюдать за событиями, разворачивающимися перед вами в данный момент, и соблюдать осторожность.

777 Школа Мистерий. Это тот уровень Школы, где вы не только читаете книги о жизни, но и практикуете полученное знание.

888 Завершение какого-то урока в Школе Мистерий.

999 Завершение какого-то цикла событий.

ООО Не имеет значения.

Стоя у машины и глядя на число 444, я спрашивал себя, с чем же мне предстоит столкнуться в этой Школе Мистерий на сей раз. Тут я повернулся и поглядел на номер машины, стоявшей позади; на нем красовалось число 666. Это означало, что урок имеет какое-то отношение к физическому плану. Затем я направился к отелю и тут впервые увидел его название. Он назывался «Хан Ха». Онемев от изумления, я простоял целых пять минут, размышляя о том, что бы это значило.

На полпути к отелю Кен вдруг заметил, что я стою без движения, и вернулся за мной.

— В чем дело, Друнвало?

— Посмотри, как называется этот отель, Кен.

— Уж не тот ли это майянец, с которым ты беседовал в Чичен-Ице?

— Он самый.

Затем я показал ему номера на двух машинах.

— Ух ты! И что, по-твоему, это значит?

— Не знаю, Кен, но чувствую, что это важно. Помнишь, Хан Ха сказал, что он был зодчим Храма Надписей в Паленке? Возможно, что так оно и было.

Мы поднимались в свой номер, беседуя об уроке, который нам предложила Жизнь, открыли дверь, вошли внутрь и тут же обнаружили сложенный пополам листок бумаги, лежавший на моей кровати. Я взял его и стал читать, а Кен стоял рядом. На листке было написано: «Спасибо за все, что вы сделали. Отныне вы навеки в сердце народа майя». И подпись: «Хан Ха».

Прежде чем я как-то отреагировал на эту записку, Кен выхватил ее из моих рук, секунду глядел на нее, потом посмотрел мне в глаза и сказал:

— Это ты написал. Я знаю, что ты. Хан Ха никогда не писал такой записки.

Я попытался убедить его, что не имею к этому никакого отношения, но он мне не верил. Почти полчаса он не переставая бурчал: «Да, да, как же! Дух написал эту записку и положил ее на кровать. Думаешь, я такой дурак?» Он не унимался и все ворчал, пока мы не легли спать.

Так вот, знайте: эту записку я храню у себя все эти годы, и даже сегодня она служит мне источником вдохновения.

Мне никак не удавалось заснуть, гак как головная боль не проходила. Но в конце концов я задремал. И вдруг, совершенно неожиданно, среди ночи я мгновенно проснулся. Что-то неодолимо тянуло меня из глубин сна. Я перевернулся на бок и посмотрел в глубь комнаты. Оттуда на меня пристально глядел огромный человеческий глаз. Сначала я подумал, что это мне снится, но я не спал, да и комната была настоящей.

Глаз был метра два в диаметре, а высотой чуть больше метра. Он был зеленовато-черный с золотистыми бликами. Время от времени глаз моргал.

В своей жизни я видел столько психических феноменов, что этот нимало меня не смутил, хотя я и знал, что нужно разобраться в том, что происходит. Пока я пытался понять, что бы это могло быть, раздался мужской голос, и я сразу же узнал, кто это. Это был Хан Ха.

Он начал говорить о Паленке и о том, что случилось в этот день. На мгновение он умолк, а затем сказал: «У тебя ужасная головная боль, Друнвало. Мы должны вылечить ее. Через секунду я передам тебе знание, которое устранит эту боль. Но, Друнвало, его смысл и цель намного выше, чем просто избавить тебя от головной боли».

В следующее мгновение, как только глаз моргнул, я тут же принял от Хан Ха древнее знание, касающееся шишковидной железы в центре головы и лучей света, исходящих из шишковидной чакры при наличии должных условий. Я сделал так, как диктовало полученное знание, и боль мгновенно прошла. Этот почти мгновенный переход от невыносимой боли к полному ее отсутствию был поистине драматичен.

«Ага, теперь лучше», — сказал Хан Ха и вновь завел разговор о Паленке.

Кен пошевелился на своей кровати. Думаю, его разбудили мои движения. Он повернулся, посмотрел на меня, затем в комнату и — увидел огромный глаз Хан Ха.

Он подскочил как ошпаренный, сел на кровати, натянул на себя простыню до самого подбородка и закричал так, как может кричать только взрослый человек. Не сомневаюсь, что от его крика проснулся весь отель. Я поспешил его успокоить:

— Не волнуйся, Кен. Это всего лишь Хан Ха.

Но мое увещевание не помогло. Кен как одержимый пялился на этот психический феномен и, по-видимому, был в шоке.

Через несколько минут мне наконец удалось привлечь к себе его внимание, и он внял моим словам, когда я сказал, что все в порядке. Думаю, для Кена это был первый опыт столкновения с настоящими психическими феноменами, происходящими в Реальности, а не у него в голове.

Прошло немало времени, прежде чем мы смогли заснуть, но мы в конце концов заснули. Инициация Кена в Паленке — в шишковидную чакру майя — была завершена.

Реакция Кена на Хан Ха положила конец моей беседе с майянским зодчим, но меня в этом смысле больше интересовала не сама беседа, а полученная мною информация. И многие годы спустя я убедился, сколь невероятно важна она для расширения человеческого сознания. Она слишком сложна, чтобы излагать ее в этой книге, но когда-нибудь — возможно, в следующей книге — я непременно опишу ее, чтобы и вы тоже, если захотите, смогли понять и применить ее.

Гватемала

Мной владело чувство удовлетворения от выполненного долга. Ехать в Гватемалу, в следующий храм, чтобы завершить поставленную задачу, казалось теперь не столь уж и важным делом, однако мы знали, что это далеко не так. Свое путешествие мы должны были завершить в Тикале, в месте, где обитают самые древние и самые сведущие потомки майя. Храм, внутри которого расположено священное место света и где должен быть захоронен последний кристалл, носит название Храма Ягуара.

Однако в Гватемале случилось нечто такое, о чем майя запретили мне говорить. Сожалею, но на этом наша история подошла к концу. Возможно, когда-нибудь я расскажу о том, что случилось, но сейчас я должен уважать желание майя, которые считают, что эта информация пока не должна разглашаться.

Ин лакеш. Так майя приветствуют друг друга и прощаются. Эти слова означают: «Ты — другой я».

Глава восьмая

« Ты опять нам нужен»

Вернувшись из поездки в Мексику и Гватемалу, я думал, что у меня будет время немного отдохнуть и развлечься. Но я ошибался.

Думаю, что Мать Земля использует каждую минуту своего времени, чтобы продолжать процесс расширения сознания и любым доступным способом пытаться насаждать новые идеи.

Во время одной из медитаций мне явился Тот и сказал: «Друнвало, ты опять нам нужен. Необходимо выполнить еще одну коррекцию решетки. Ты готов послужить?»

Последнее путешествие обошлось бы мне в немалую сумму и изрядно подточило бы мои финансы, если бы не Кен с его деньгами, который по большей части и оплачивал наши общие издержки. Так что благодаря ему я все еще был платежеспособен и мог осилить новое задание.

Тот с самого начала дал ясно понять, что Кен не должен участвовать в этом путешествии. Относительно же цели поездки он был весьма туманен. И хотел сначала добиться от меня согласия, а уж потом объяснить, что к чему.

Мне показалось, что он вновь меня проверяет. Вообще-то он постоянно это делает. Поэтому я ответил так: «Ты же знаешь, Тот, что единственная причина, по которой я пришел на Землю, — это помогать людям, поэтому говори, что тебе нужно».

Он пустился в долгие объяснения, продолжавшиеся часа два. Если изложить их вкратце, то суть сводится к тому, что женская сексуальная энергия (энергия всех женщин на Земле) оказалась несбалансированной относительно мужской, и хотя этот дисбаланс был мал, через несколько лет, когда начнется планетарное вознесение, он станет огромным. И эту сексуальную энергию нужно вновь вернуть в состояние если не идеального, то близкого к идеальному равновесия, иначе последствия будут непредсказуемыми.

Не вполне понимая его, я пытался лишь воспринимать то, что он говорил:

— Хорошо, с чего мне начать?

Тот заговорил так, словно эту фразу он неоднократно репетировал:

— Ты должен купить зеленый кристалл кальцита очень высокого качества размером в квадратный фут*. Затем расколоть этот кристалл на сорок два куска примерно одинакового размера, за исключением двух последних, которые должны быть немного больше.

* 929 см^2.

Я точно знал, где можно приобрести такой кристалл, поскольку видел его несколько месяцев тому назад, и надеялся, что он все еще там.

— Нет проблем, — ответил я. — Я знаю, где его найти.

Тот *целую* минуту, не говоря ни слова, смотрел на меня, а затем сказал:

— После того как у тебя окажутся сорок два куска кристалла, ты должен будешь мысленно найти и отобрать сорок две женщины, которые будут помогать тебе в осуществлении этого проекта. Эти женщины уже знают, что они избраны и что им предстоит, но претворить эту мечту в реальность ты должен будешь сам. Понимаешь?

Я едва не расхохотался. Тот сразу понял, о чем я подумал: о том, как неимоверно трудно заставить сорок две женщины совместно работать над чем-либо. (Шутка, конечно.)

— Это не имеет отношения к твоей концепции человеческой энергии, — сказал Тот, отвечая на мои мысли. — Это всего лишь твоя *мечта.*

— Итак, с помощью магии я получу сорок два кристалла и столько же женщин, а что потом? — спросил я.

Тот выпрямился и вновь стал таким, как обычно: все просчитывающим до мелочей.

— То, что тебе предстоит сделать, должно быть идеально рассчитано по времени. Производить координацию Единой Решетки Сознания можно будет лишь в течение нескольких минут. Ошибки даже в минуту быть не должно. Поэтому мысленно ты должен четко видеть, как это происходит, — как компьютер, контролирующий события. Понимаешь?

Я ничего не сказал. И он продолжил:

— На Земле есть сорок два священных места, которые должны быть одновременно подвергнуты преобразованию. Эти сорок два места соотносятся с сорока двумя основными хромосомами человека. Из них сорок одно находится в женском секторе решетки, а одно — в Египте, километрах в двух с половиной от пирамиды Хеопса, в пустыне. Сорок первая и сорок вторая позиции тесно связаны между собой. Сорок первая находится в центре острова Муреа, в южной части Тихого океана.

Муреа (сорок первая) и Египет (сорок вторая позиция) были точками оси Единой Решетки Сознания, поэтому все выглядело вполне логично.

Тот глубоко вдохнул и снова заговорил:

— Когда будет происходить выравнивание, в обеих точках оси, в Египте и на Муреа, должны находиться один мужчина и одна женщина, а остальные женщины должны находиться в особых сакральных местах, которые я тебе назову. Ты должен верить в свою мечту. Пока же готовься. Когда придет время, я сообщу тебе окончательные детали.

Тот покинул мое медитативное пространство, и я вернулся в реальность, в свою комнату, думая о том, что мне поручили почти невыполнимую миссию. Как я найду сорок две женщины (если учитывать меня самого и еще одного мужчину, то всего получается сорок две женщины и двое мужчин), которые в разных концах мира в один и тот же день будут делать в точности одно и то же? Честно говоря, я вообще не был уверен, что среди моих знакомых наберется сорок две женщины.

Но, как недвусмысленно намекнул Тот, дело идет не о том, что обычно считается возможным, а о совершенно ином процессе — мечте. Я вздохнул и

препоручил все возможности Богу. Для выполнения этой задачи у Друнвало, чувствовал я, не было иного пути.

Я пошел в магазин кристаллов, где пару месяцев назад видел кальцит. Он все еще был там. Каким-то образом я знал, что он там будет. Я купил его и по пути домой постарался визуализировать, как буду разбивать его на сорок два куска. Я действительно не знал, как это сделать.

Я решил, что сначала разобью весь кристалл на две половины, и это оказалось легче, чем я думал. Затем я разбил эти куски опять на две половины и продолжал в том же духе, пока не получил шестнадцать кусков. С этого момента пришлось действовать куда более осторожно и тщательно обдумывать действия, чтобы разделить каждый кусок так, чтобы в конечном счете у меня получилось сорок два кристалла. Это оказалось довольно простым делом, исключая разве что сам мысленный процесс. Разделив последние два куска и получив таким образом сорок два кристалла, я был очень горд собой. На это, как оказалось, не потребовалось особых усилий.

Теперь настала очередь самой трудной, как мне представлялось, части задания — выбора сорока двух женщин. Что касается мужчины, то тут я не особенно волновался. Я был уверен, что уж один-то друг, который поедет со мной в это путешествие, так или иначе найдется.

Но поиск женщин тоже оказался не таким уж трудным делом, как я думал. Я просто сидел, ничего не делая, а женщины, иногда одна, иногда две, сами приходили в Наккальскую Школу Мистерий и сообщали, что собираются посетить какое-нибудь сакральное место в районе Тихого океана или, возможно, в Перу, или, может быть, в Калифорнии — то есть все те места, куда хотел направить их Тот, — и спрашивали: «Не хочешь ли, чтобы я сделала что-то, пока буду там?»

И всякий раз я объяснял им цель миссии и спрашивал, не хотят ли они принять в ней участие. И каждая отвечала: «Конечно, мне будет приятно сделать это для тебя. Я уже взяла билеты на самолет и готова лететь». Это была одна из самых поразительных ситуаций, в каких мне когда-либо приходилось оказываться.

Только самых последних указаний я им не давал. Но этого и не требовалось; они должны были лишь оказаться с кристаллами на нужном месте в нужный момент. Они сверяли свои часы по моим, чтобы быть предельно точными.

Примерно за месяц до моего отправления, во время медитации, передо мной вновь появился Тот.

— Друнвало, — сказал он, — мужчина, который будет находиться на северном полюсе оси, в Египте, должен пройти через сексуальное выравнивание своего женского аспекта. Женщина, которая будет находиться на южном полюсе, в Мурее, должна одновременно с ним сексуально выровнять свой женский аспект. Женщина, находящаяся при мужчине в Египте, будет контролировать весь процесс отладки у этого мужчины, а другой мужчина, то есть ты, будет на южном полюсе вторым контроллером, следящим за процессом сексуальной отладки у женщины. В точно

рассчитанный во времени, пространстве и измерении момент женщина в Египте должна бросить зеленый кристалл кальцита в дыру в земле, неподалеку от оси Единой Решетки, выходящей из Земли. Отладка должна быть произведена за то время, пока падает кристалл плюс несколько минут после. Чтобы добиться этого, сорок других женщин должны находиться в конкретных местах по всему миру, держа в руках свои куски кристалла и медитируя на то, чтобы Единая Решетка Сознания была приведена в равновесие.

Тот высказал пожелание, чтобы мужчиной на Муреа был я, а женщину себе в партнеры я мог выбрать сам. У меня была подруга, и если бы я выбрал другую женщину, то меня, вероятно, уже не было бы в живых и я не смог бы написать эту историю.

Итак, когда все вроде бы встало на свои места, мы с подругой отбыли на остров Муреа, а остальные женщины и мужчина отправились в особые места, разбросанные по всему миру. Мне оставалось только довериться Святому Духу, так как только Святой Дух в состоянии координировать столь сложное мероприятие.

Что касается меня, то отслеживать весь процесс и получать сведения о том, что все идет как надо, я мог только одним путем, вернее, через одного человека — женщину в Египте.

Глава девятая

Остров Муреа, сорок две женщины и сорок два кристалла

Остров Муреа удивил меня. Это было, пожалуй, самое ярко выраженное женственное место, в каком мне когда-либо приходилось бывать. Это был не просто остров, имеющий форму сердца, но источник самой очаровательной сексуальной энергии, выплескивающейся из недр Земли и океана.

Куда ни посмотришь, всюду видишь прекрасно сложенных загорелых мужчин и женщин, нижняя часть тела которых прикрыта узкими полосками ткани, а верхняя обнажена. Этот вид красивых, почти обнаженных людей лишь подчеркивал саму миссию и ее цель — сместить сексуальный баланс во всем мире в женскую сторону.

Тот хотел, чтобы мы прибыли на остров по меньшей мере за неделю до процедуры выравнивания, так чтобы освоиться с энергетикой острова, и предложил, для более лучшего вживания в нее, вступить в контакт с местными жителями. В итоге мы провели на этом острове десять дней, поскольку завершили свою миссию только на девятый.

Хотя ни я, ни моя подруга не имели никакого опыта подводного плавания с аквалангом, мы захватили с собой все необходимое снаряжение, поскольку слышали, что Муреа — одно из лучших мест в мире для дайвинга.

И мы не были разочарованы! Коралловый риф вокруг Муреа — это просто сказка. Плаваешь в воде, температура которой почти равна температуре тела, и видишь повсюду вокруг себя миллионы разноцветных рыб и причудливых морских животных... Помню, меня не оставляла мысль, что купание здесь подобно плаванию в аквариуме. Мы никак не могли уйти с побережья. Как только мы выходили из воды, уровень энергии уменьшался наполовину, и мы, как зомби, вновь возвращались в воду. Нас туда тянуло как магнитом. Поэтому мы купались ежедневно по шесть — восемь часов, пока не стали чувствовать себя в водной стихии как дома.

Прошло несколько дней подобного блаженства, и вот однажды к нам подошла молодая беззаботная парочка из числа местных жителей. Они спросили, не хотим ли мы зайти к ним в гости. Эти молодые люди показались нам столь приятными и раскованными, что дважды приглашать нас не потребовалось. Мы пошли с ними так просто и естественно, словно знали этих людей всю свою жизнь.

Их «домом» оказался песчаный пляж, скрытый от глаз туристов. Там было несколько шалашей, которые служили скорее кладовыми, чем жильем. И там же оказались человек двадцать пять местных жителей — женщин среди них немного больше, чем мужчин. Все они ночевали прямо на песке, если не было дождя.

В самом океане, на рифе, их предки возвели специальное каменное сооружение, служившее только для одной цели. Женщины и мужчины пользовались им поочередно. В этом месте женщины делали друг другу массаж, после чего наступала очередь мужчин. Так они и сменяли друг друга каждый вечер. В их культуре придавалось особое значение тому, что представители каждого пола заботились о физическом самочувствии друг друга, так что практически ежедневно каждый человек получал от соплеменников необходимую порцию любви и ласки в виде массажа.

Почему бы и нет? Они были хозяевами жизни в такой мере, которая превосходила разумение большинства из нас. У них не было денег, поскольку деньги, по их представлениям, лишь порабощали их. Когда они были голодны, то шли к роще и срывали плоды манго и папайи. Всюду росли сотни видов растений и трав, и они точно знали, где что собирать. Океан был частью их дома, и они просто шли к воде с заостренной палкой в руке и в считанные минуты добывали нужную рыбу. Болели они редко, а при необходимости лечились методами, унаследованными от предков.

Если на Земле и существует рай, то именно там. В раю они и жили.

Игры и любовь были основной целью их жизни. По вечерам они доставали музыкальные инструменты, сделанные из природных материалов, поставляемых джунглями или океаном, и часами танцевали и пели, пока луна не зависала высоко над их головами. Нельзя сказать, чтобы труд был неотъемлемой частью их жизни; они работали лишь в редких случаях, когда, например, штормом разбивало лодку и ее требовалось отремонтировать. И если вдруг возникала такая необходимость, на помощь приходило все племя. Но даже в этих случаях они превращали труд в веселое и даже волнующее

занятие. В воздухе носились звуки музыки, а члены племени попеременно то резвились, то работали. Вот это жизнь!

Через пару дней мы поняли, что в основе всего образа их жизни лежало не *эго,* а нечто более цельное.

Они беззаветно любили друг друга и нежно заботились один о другом. Никто сам не причесывал свои волосы, это всегда делали соплеменники того же пола. Эти простейшие действия они претворили в способ, с помощью которого выказывали свою любовь.

Любовные утехи они тоже делили между собой, словно состояли в одном большом браке. Женщины могли выбрать любого из мужчин, а мужчины — любую из женщин. Думаю, что в их словаре даже не было слова «ревность».

Прожив вместе с ними три дня, я совершенно забыл о том, зачем сюда приехал. Никогда я не чувствовал себя таким раскрепощенным и расслабленным. Моя прежняя жизнь где-то там, в Соединенных Штатах, забылась полностью. Мое тело было частью этого племени, а острову принадлежала моя душа. Как такое могло случиться за столь короткое время?

Ни я, ни моя спутница никогда не говорили им о тайной цели нашего пребывания на острове, но на седьмой или восьмой день один юноша из племени, тот самый, что привел нас сюда, пригласил нас присесть рядом с ним. Он с безграничной любовью посмотрел нам в глаза и заговорил:

— Вы мои белые брат и сестра, и нам ведомо, что в ваших сердцах. Мы знаем, для чего вы здесь, и хотим вам помочь. Вы должны добраться до священного места в центре этого острова, чтобы осуществить свою цель, хотя идти вам туда запрещено. Оно слишком свято для нас, чтобы мы допускали туда посторонних. Однако ваша цель выше всех наших законов. Завтра один из наших старейшин приведет вас туда. Я не скажу его настоящего имени, но вы можете называть его Томасом. Вы в наших сердцах, и мы сделаем все возможное, чтобы помочь вам завершить то, ради чего вы сюда приехали.

На следующее утро, когда встало солнце, разбросав свое золотистое сияние над синим-синим океаном и окрасив волнистые края облаков в пурпурно-оранжевые тона, перед нами возник человек лет пятидесяти и сказал, что он и есть Томас. Он был примерно метр восемьдесят ростом, темно-коричневый. Его черные волосы, едва тронутые сединой, свободно свисали до середины спины, а на теле не было ничего, кроме белой набедренной повязки и кожаного ремня. Ему явно были точно известны наши мысли.

Не задавая вопросов, он сказал, что место, нужное нам для выполнения церемонии, находится в глубине острова, что нам одним идти туда опасно, но он покажет путь.

Я спросил, не нужно ли нам взять с собой какие-либо вещи. Он посмотрел на нас как на детей. «Нет», — просто сказал он, повернулся и пошел прочь. Мы с подругой обменялись быстрым взглядом и устремились за ним.

Живя все эти дни на пляже, я заметил, что середина острова холмиста и покрыта джунглями, но никогда не задумывался о том, какова она на самом деле, полагая лишь, что там, должно быть, очень красиво. Теперь же нам предстояло ощутить всю ее мощь.

Поднявшись выше уровня моря (а выше уровня моря мы здесь еще не поднимались), мы испытали потрясение. Все склоны были сплошь покрыты джунглями. Я сразу понял, что без провожатого мы со своей спутницей никогда не нашли бы дорогу. Нужно знать не только тропинки, проложенные в густых джунглях, но и то, где и как они соединяются с другими, более узкими и почти невидимыми тропками, ведущими к месту назначения.

Несколько раз мы прошли мимо древних каменных руин, расположенных чуть в стороне от тропы, и на мой вопрос о них Томас ответил:

— Задолго до того, как мы пришли на эти острова, здесь жили древние люди. Мы не знаем, кто они, но эти руины всегда под защитой. Среди вот таких же руин, не этих, а других, мы каждый год проводим церемонию в честь тех, кто пришел сюда до нас. Но то место, куда мы направляемся, — самое священное из всех.

Несколько часов непрерывного подъема — и мы взобрались на горный хребет, который издалека, с пляжа, казался мне почему-то местом нашего назначения. И только поднявшись на самую вершину, мы впервые увидели с нее центр острова. Я не верил своим глазам. Боже, оно выглядело как тайное святилище в одном из фильмов об Индиане Джонсе. Гористый хребет или кряж, на котором мы стояли, образовывал обширный круг, в самом центре которого высилась могучая гора в форме фаллоса. Да-да, это был самый настоящий гигантский фаллос, торчащий в небо и мощно выпиравший из женского круга обрамлявших его гор.

«Ух ты!» — воскликнул я и надолго умолк под впечатлением этой невероятной мощи, свидетелем которой стал. Как тут не вспомнить о том, что остров Муреа имеет форму сердца! И эта штука находится в самом центре? Мы трое стояли в полном молчании. Единственным звуком был шум ветра, ерошившего мои волосы. И среди этого молчания я с удивлением заметил, что все мы дышим совершенно синхронно, как один человек, и почувствовал себя связанным со всей Жизнью.

Минут через пять Томас указал на площадку слева от фаллической горы и сказал:

— Вам нужно сюда. Теперь идите одни. Вы почувствуете, когда окажетесь в нужном месте. Мое сердце и сердца моих соплеменников будут с вами.

С этими словами он повернулся и ушел, оставив нас одних.

Мы долго стояли без движения, взявшись за руки и не желая нарушать это волшебное мгновение.

И вдруг почти над нашими головами пролетел ярко-зеленый попугай; он пронзительно закричал и своим криком вывел нас из этого транса.

Мы вздрогнули и рассмеялись, но серьезность стоявшей перед нами задачи заставила нас сосредоточиться и взять свои чувства под контроль. Мы знали, что упускаем время. Нам нужно было оказаться в священном месте через полтора часа, иначе все будет потеряно.

— Ну что ж, пошли.

Идти без Томаса, знавшего каждую пядь земли на этом острове, было нелегко, но теперь нам самим предстояло добираться до центра. Чтобы сэкономить время, мы решили спускаться прямо по склону горы к чаше у ее подножья, но это было ошибкой — через пять минут мы сбились с пути.

В конце концов мы добрались до священного места. Оно оказалось просто сказочным: ровная площадка, а в середине ее — плоский камень-алтарь, перед которым бесчисленные поколения людей проводили свои ритуалы. До наступления эпохального момента оставалось всего пятнадцать минут.

Да уж, удивительная штука — жизнь! После многих месяцев подготовки к столь важному для земного человечества событию мы едва успели добраться вовремя. Но все же успели. Как должны были успеть и сорок две женщины и два наших «антипода» в Египте. Масштабная церемония вот-вот должна была начаться.

Мы очень быстро определились с четырьмя направлениями по сторонам света и поставили вокруг внутреннего пространства святилища, где должна была проводиться церемония, энергетическую защиту. Мне уже не раз приходилось заниматься обустройством священного места, и по опыту, который я приобрел во время обучения в племени таос пуэбло, я знал: для того чтобы спроецировать и воплотить в жизнь цели и намерения, они должны быть очень четкими и конкретными. А для этого человек сердцем должен быть связан с Матерью Землей и Отцом Небом, а кроме того, он должен попросить духов сторон света, чтобы они заполнили пространство и защитили людей, участвующих в церемонии. Затем он должен сознательно призвать Великого Духа и в его присутствии провести церемонию. Великий Дух, конечно, пребывает повсюду, но здесь речь идет о том, чтобы человек осознавал присутствие Бога. Без таких намерений церемония превратится не более чем в фантазию, лишенную силы и действенности.

Место вокруг нас и сам амфитеатр были насыщены энергией тысячелетий, в течение которых здесь проводились священные церемонии. Томас дал нам с собой кое-какие травы и священные предметы, чтобы мы, как велит традиция островитян, положили их в центре круга, поэтому, зная, насколько важно не нарушать местные верования, мы так и сделали. Когда наконец все было готово, до начала церемонии оставалось всего три минуты.

Я посмотрел в глаза моей спутнице и уловил в них не столько предчувствие, сколько неведение того, что должно было произойти. Зная, что Мать Земля вот-вот воспользуется ею как орудием для колоссального энергетического сдвига, который окажет влияние на всех женщин Земли, она, словно завороженная этим знанием, поневоле сдерживала свое дыхание.

Я выбрал подходящий момент, взял ее за руку и начал произносить следующие слова, чтобы придать ей уверенность:

— В настоящий момент ты самая главная, самая прекрасная и самая сексуально привлекательная женщина из всех живущих на Земле. Закрой глаза и позволь своему духу войти в твое тело и полностью обосноваться в нем. Через несколько минут ты станешь Землей, творящей новые пути для выражения женственности.

Я посмотрел на часы. Оставалось пятьдесят пять секунд до того момента, когда в священную дыру в Египте будет брошен камень. Я повернулся к своей подруге и увидел, что она ушла в себя. Время и пространство сейчас ничего не значили для нее. Она пребывала в том месте, о котором знала и которое воспринимала в целом мире только она одна.

В моей голове начался безмолвный отсчет последних секунд. Я ничем не мог помочь. И не мог даже представить, что должно случиться.

Пять, четыре, три, два, одна — сейчас!

Женщина, естественно, не могла знать точно, когда, в какую долю секунды это произойдет, а все происходило как раз в данную секунду.

Она стояла на коленях, выпрямив спину, и в тот момент, когда церемониальная энергия мощным потоком влилась в нее, на ее лице мелькнуло выражение, говорившее о шоке или потрясении, и тело откликнулось на это тем, что полностью осело на землю.

А затем через нее прошла вторая волна энергии. И еще одна. Для нее, очевидно, это было просто восприятие энергетических волн, которые отличались между собой по степени интенсивности, а вот для меня, мужчины, который глядел на нее со стороны, это было также и сексуальное переживание.

Я знал, в чем смысл этой церемонии, но только наблюдая за этой женщиной и чувствуя то, что чувствовала она, я осознал всю мощь происходящего сексуального сдвига.

Она вытянулась на земле, широко раздвинула ноги, а из самых глубин ее сокровенного внутреннего храма наружу рвался стон. Он звучал почти как стон боли, но был куда более диким и первобытным. Она погрузилась в ту область сексуальности, где полностью была мужчиной, и впервые в своей жизни познала неуемную тягу желания — желания соединиться с красивой женщиной. Ее обычная сексуальность растворилась, исчезла, уступив место реальности, о которой, как она сказала позже, она могла только мечтать, и только эта реальность была настоящей. Эта была телесно-энергетическая реальность.

Затем, столь же стремительно, как и вся процедура, в ее тело хлынула новая волна энергии, и она непроизвольно сменила позицию. Теперь она ерзала по земле, хватаясь за нее руками, и стон, еще более громкий, чем прежде, рвался прямо к Отцу Небу, нависавшему над ней. Теперь ее сексуальность изменила свою полярность. Сейчас она целиком и полностью была женщиной, желавшей, чтобы в нее вошли так глубоко, насколько это под силу человеку.

«О боже, я люблю тебя!» — то и дело срывалось с ее губ. Эти слова, несомненно, предназначались тому, кого могла видеть только она.

Затем на нее накатила еще одна волна энергии — теперь она снова была мужчиной. Но на этот раз к чисто мужскому желанию примешивалось немного женского. Каждый раз, когда энергия Матери наполняла ее тело, ее сексуальная полярность менялась на противоположную, все больше приближаясь к равновесию. Как маятник, качающийся из стороны в сторону, ее сексуальность с каждой энергетической волной меняла свою полярность, пока наконец не утвердилась близко к центру.

В течение следующих получаса или около того энергия стабилизировалась, но мы оба, и моя подруга и я, уже знали, что женщина навсегда преобразилась под влиянием этого опыта, так же как преобразилась и сама Земля.

В будущем женщины этой планеты будут в гораздо большей мере центрироваться на своей собственной, женской сексуальности и будут меняться легко и пластично, а не так резко, как последние 13 ООО лет, когда доминирование мужчины неумолимо втягивало их в мир мужского опыта. Отныне женщины готовы к тем преобразованиям, которые произойдут в будущем, преобразованиям, к которым они, раздираемые сексуальным дисбалансом нынешнего времени, никогда не смогли бы приспособиться. Это было лишь начало, ибо если что и претерпело изменения, так это Единая Решетка Сознания над Землей. Эта решетка — будущее человечества, которое теперь становилось полностью зависимым от женщин всех стран, культур и регионов, созданных этим человечеством в своем уме.

Прецессия равноденствий вот-вот должна была вступить в новый 13000-летний цикл, на этот раз ведомый женской мудростью, мудростью всех женщин Земли, которую каждая из них хранит в маленькой потайной комнатке в своем прекрасном женском сердце. Без этой безусловной любви человечество потерялось бы среди всех тех ментальных пут и ограничений, которые за последние 13 ООО лет воздвигли мужчины для защиты себя. Такая защита была необходима в прошлом, но сегодня она — одно из величайших препятствий на пути выживания, расширения нашего сознания и восхождения рода человеческого к новому миру света.

Спасибо тебе, Господи, за женское сердце! Так было всегда: мужчины защищали нас, когда мы входили в темную часть цикла, а женщины вели нас к свету, когда Великий Цикл начинал делать обороты в направлении центра Галактики.

Моя подруга лежала обмякшая на земле; все мышцы ее тела были расслаблены. Она только что испытала самый удивительный и необычный оргазм в своей жизни и благодаря ему спасла человечество.

Неожиданно в небе полыхнула молния, и пространство вокруг нас сотряслось от раскатов грома. Это подстегнуло нас обоих. Женщина вскочила, прижалась ко мне, и мы удивленно озирались вокруг, изумляясь тому, сколь не походила эта атмосфера на то синее небо и белые кучевые облака, которые были частью пейзажа в момент, когда началась церемония. Я

настолько погрузился в энергию церемонии, что не заметил, как весь остров в считанные минуты оказался во власти яростного шторма. Молнии вспыхивали одна за другой, раскалывая воздух вокруг нас. Ситуация с каждой минутой становилась все более и более серьезной.

Мы схватили вещи и начали осматриваться в поисках укрытия, но слишком поздно. Через пятнадцать минут после окончания церемонии на остров обрушился яростный, ураганный ливень. Ни разу в жизни я не видел ничего подобного. Вода низвергалась с небес такой плотной стеной, что буквально в нескольких метрах от нас ничего не было видно.

Наконец мы нашли местечко под навесом скалы, где и укрылись от потоков дождя, держа друг друга в объятиях, пока бушевал шторм. Мы еще не знали тогда, что дождь зарядил без малого на трое суток!| В конце концов мы кое-как одолели обратный путь до пляжа, к своей «семье», но за это время наша жизнь изменилась так, что вряд ли я в состоянии передать это на страницах книги. Столь сильный шторм был довольно обычным явлением на острове, а вот то, что одновременно точно такое же явление произошло и в Египте, обычным никак не назовешь. Через пятнадцать минут после окончания церемонии в Египте на Гизу хлынули потоки дождя, который продолжался трое суток, что для этого крайне засушливого региона весьма необычно. Газеты сообщали, что улицы Гизы затоплены и трое людей утонули. Один из репортеров уверял, что за всю историю Египта ничего подобного еще не случалось.

Глядя на это событие с позиции сегодняшнего дня, я понимаю, что это был мощный эмоциональный выплеск Матери, стремящейся еще раз привести в равновесие свое внутреннее состояние. Хотя новый, женский сексуальный баланс проявится в мире только через несколько лет, для нашей Матери он уже стал реальностью здесь и сейчас, дав начало новому циклу жизни ее драгоценного тела — планеты Земля.

Глава десятая

Остров Кауаи и четырехмерная церемония передачи власти от мужчины к женщине

Наконец мы с подругой могли перемещаться без всякого давления со стороны Вознесенных Учителей. С другой стороны, иного выбора, кроме как покинуть остров Муреа, у нас не было, поскольку билеты на самолет были куплены заранее, а на то, чтобы обменять их, у нас уже не оставалось денег.

Покидать остров было невероятно тяжело. Наши сердца навеки остались на этом крошечном клочке земли, состоящем из гор, песка и деревьев. Но мысль о том, чтобы прокатиться в Австралию, тоже была невероятно волнующей. Мы решили, что после завершения нашего духовного паломничества непременно съездим туда, и чем больше мы говорили об этом,

тем больше нам не терпелось поскорее там оказаться. О Большой Барьерный риф, мы едем к тебе!

Мы сели на пароход до Таити, а оттуда вылетели в Сидней. Сидней — замечательный, очень красивый город, где в гавани по темно-синим водам непрестанно снуют туда-сюда белые парусники. Правда, мы задержались там недолго, поскольку нас манил риф. Мы слышали, что риф был таким же райским местом для аквалангистов, как и Муреа, и это нас радовало, поскольку к этому моменту мы стали почти мастерами подводного плавания. И вот мы отправились автостопом на восточное побережье, по пути беседуя с местными жителями и мало-помалу начиная постигать удивительную природу *оззи* — австралийцев. Это были очень открытые, любящие и ценящие шутку люди. Не думаю, чтобы я когда-либо так смеялся в своей жизни, как в этот раз.

Наконец мы оказались в местечке под названием Байрон-Бей, где встречаются воды северного и южного океанов, рождая огромные волны, непрерывно накатывающиеся, словно по часам, на побережье, что делает это место идеальным для серфингистов.

Я уверен, что все хиппи шестидесятых годов каким-то образом добрались до этого городка и основали здесь пляжное братство, не допускавшее к себе посторонних людей, дабы они не портили здешние мир, любовь и благодать. Поскольку я сам принадлежу *к* числу первых, самых закоренелых хиппи, то мне показалось, будто я умер и попал на небеса. Это было мощнейшее дежавю. Все эти люди говорили на моем языке! Нам с подругой было очень нелегко покидать это место, поэтому мы решили, что не очень-то и стремимся к рифу и тот вполне может подождать.

Я прожил на побережье две недели и стал практически настоящим «пляжным бомжом». Но вот однажды, когда я медитировал на вершине горного хребта, созерцая оттуда Тихий океан, мне вдруг явился Тот. Сначала я подумал, что он просто пришел осведомиться, как дела, но у него были другие планы.

Впервые я видел Тота таким нерешительным. Я спросил его, в чем дело, и он ответил:

— Друнвало, мне очень жаль, но я вынужден попросить тебя сделать для нас еще кое-что.

Волосы у меня на затылке буквально вздыбились от такого известия. О нет, только не сейчас!

— Чего ты хочешь? — еле выдавил я из себя, ибо был не в силах говорить.

— Мне в самом деле очень жаль, — ответил Тот, — но ты должен немедленно вылететь на Гавайи, на остров Кауаи, и чем скорей, тем лучше.

— Тот, я думал, у нас есть время немного отдохнуть. Не может ли это дело подождать еще пару недель?

— Нет, — просто ответил он. — Это дело даже еще более важное, чем то, которым ты занимался на Муреа. Пожалуйста, постарайся понять.

Какое-то время я молчал, не зная, что сказать. Я знал только, что духовная работа была одной из главных причин, по которым я пересек Вселенную и оказался здесь, на Земле. И ставил эту работу превыше всех других аспектов своей жизни. Но я понимал, что моей подруге, которая предавалась праздному ничегонеделанью и вовсю наслаждалась отдыхом, эта идея вряд ли придется по душе.

Наконец я взглянул на своего наставника и сказал:

— Хороню, если ты говоришь, что это важно, пусть будет по-твоему. Чего ты хочешь от меня?

— Не сейчас, — ответил он. — Я все объясню, когда ты приедешь на Кауаи. Спасибо, Друнвало. Вели бы кто-то другой мог сделать эту работу, я не стал бы просить тебя.

И он исчез.

Я долго сидел, пытаясь придумать, как сказать об этом моей подруге, но в голову ничего стоящего не приходило. Так или иначе, но сказать все равно придется.

Она сидела у палатки и штопала порванную одежду. Когда я подошел, она взглянула на меня и вновь вернулась к своей работе.

— В чем дело, Друнвало?

Я рассказал все как есть, стараясь привести разумные доводы в пользу того, что пора покинуть Австралию и отправиться на Кауаи. Она посмотрела на меня (судя по ее виду, она была весьма разочарована) и сказала:

— Дорогой, я не уеду отсюда, пока не увижу Большой Барьерный риф. Если тебе нужно, то уезжай. Я тебя пойму, но сама не поеду. Понятно?

— Понятно. Собственно, я тоже не хочу уезжать, но должен. В этом смысл моей жизни.

— Ну, тогда встретимся в другом месте. Не знаю, где и когда, но встретимся. А это место мое так нравится, что я еще не скоро отсюда уеду.

Я обнял ее, сложил вещи и уехал рано утром — один. Было немного забавно оставлять ее одну в чужой стране, но, с другой стороны, она немало попутешествовала по миру, была взрослой девочкой и могла за себя постоять. А Австралия — действительно прекрасная и спокойная страна. Прошло почти шесть месяцев с момента расставания, а мы до сих пор не увиделись. Жизнь иногда может быть столь же странной, сколь и удивительной.

Я приземлился на Мауи и пересел на маленький пароходик, курсирующий между островами, доставляя с одного на другой местных жителей, и на нем добрался до Кауаи. Кауаи — самый древний в цепи островов, являющихся остатками затонувшей Лемурии. Поэтому и энергия здесь тоже древняя, какими стандартами ее ни измеряй.

Пока самолет заходил на посадку, я размышлял о том, что же именно мне предстоит здесь сделать. По этому поводу у меня не было ни малейшего представления. Как тут не удивляться?

Над островом висели густые дождевые тучи. Здесь почти всегда шел дождь. Это было самое влажное место на Земле. Если где-то выпадает 120-150 см осадков в год, это место считается очень влажным. А на Кауаи

выпадает 12 метров (!) осадков в год, поэтому склоны почти всех гор на острове представляют собой сплошные водопады.

Вскоре я стоял в аэропорту с тем чувством собственной неуместности и оторванности от места, которое вызывают у меня все аэропорты. Я решил взять напрокат машину — не только чтобы на ней передвигаться, но и чтобы вернуть себе чувство дома. Думаю, что я просто скучал по своей подруге.

Решение взять машину оказалось как нельзя кстати, поскольку, следуя указаниям Тота, мне пришлось колесить по всему острову. Его северо-западная часть настолько неровна, что власти давно отбросили мысль построить кольцевую дорогу, охватывающую все побережье; поэтому здесь имеется лишь одна основная дорога, в форме лошадиной подковы, протяженностью примерно в 50 километров. Куда бы я ни направлялся, мне всегда казалось, что я нахожусь на противоположном конце этой подковы. Каждый раз, когда я ехал в место, названное Тотом, он останавливал меня на полпути, отменял прежний пункт назначения и отправлял на другой конец острова. Никогда не забуду тот день, когда я возвращал машину в бюро проката. Если большинство людей, берущих машину напрокат, накатывают за столь короткий срок километров сто, то на моем счетчике значились тысяча двести. Приемщик не верил своим глазам, но я-то знал, что это правда!

Первую ночь я провел в палатке на берегу океана, на поросшем травой холмике. Впервые за все время я испытал умиротворение, а шум океанских волн баюкал меня, навевая глубокий сон.

Проснувшись утром, я вспомнил, что Тот все еще не сказал, с какой целью я здесь, но не сомневался, что вскоре это состояние сонной расслабленности сменится интенсивной работой. И оказался прав. Видимо, Тот прочел моим мысли, ибо не прошло и получаса, как он появился передо мной.

«Мне слишком сложно объяснить за один раз, что именно тебе предстоит сделать, — сказал он. — Так что я буду объяснять по частям. Проще говоря, здесь, на острове, ты должен принять участие в церемонии, цель которой — изменить ход истории. Но церемония эта совершится лишь тогда, когда некоторые вещи встанут на свое место. Так вот. Как я сказал, ты здесь для того, чтобы стать участником церемонии, связанной с историей Земли, однако прежде, чем будет проведена большая церемония, ты должен принять участие в малой церемонии, которая проводится здесь каждый год и связана с чакрой сердца этого острова. Это место находится под манговым деревом. Спрашивай — и ты его найдешь». И Тот неожиданно исчез.

Я начал опрашивать местных жителей, но кого бы я ни спрашивал о церемонии, связанной с чакрой сердца и совершаемой под манговым деревом, они тут же торопились уйти. Видимо, это было событие, знать о котором чужеземцам не положено.

В конце концов я наткнулся на молодого гавайца — он точно знал, о чем я спрашиваю:

— Если ты действительно должен участвовать в этой церемонии, то ступай к реке, — сказал он и указал на широкую реку с темно-зеленой водой, бравшую начало где-то в середине острова.

Помедлив секунду, он добавил:

— Но если тебе повезет и ты доберешься до этого места, то сразу после окончания церемонии уходи, не оглядываясь, а если оглянешься, твоя жизнь может оказаться в опасности.

Я спросил, что он хочет этим сказать, но он просто пожал плечами и пошел прочь.

— Как найти место, где происходит церемония чакры сердца? — спросил я вдогонку.

Не оборачиваясь, он сказал:

— Следуй своему сердцу. А как еще?

Когда он исчез в дверях старой бакалейной лавки, я подумал: «Неужели жизнь всегда должна быть столь таинственной?»

Река извивалась среди густой роскошной листвы и дорогих особняков. Я знал, что делать и куда ехать — к реке и вдоль нее, — но, кроме этой информации, у меня, как обычно, не было главного — ключа. Я завел свою маленькую «тойоту» и поехал, старясь держать направление к реке и следовать своему сердцу, но ехать, не зная куда, казалось бессмысленным. Кроме того, я устал, и единственное, чего мне хотелось, — остановиться и вздремнуть. Поэтому я так и сделал: съехал на обочину дороги и закрыл глаза. Став таким образом восприимчивым к вибрациям сердца, я сидел и ждал.

Минут через тридцать или сорок, когда я уже готов был тронуться с места, из-за деревьев появились две юные пары с цветами в руках, одетые в церемониальные одежды. Одна из пар несла глиняные горшки. Они сели в машину и через минуту скрылись из виду.

Повинуясь инстинкту, я вышел из машины и направился по той тропинке, по которой пришли они. Она уходила в чащу деревьев, и, следуя по ней, я вышел к берегу реки, на которую указывал гаваец. По пути я встретил еще нескольких человек, возвращавшихся с церемонии. Никто из них не то что не кивнул в знак приветствия, но даже не взглянул на меня. Я продолжал двигаться дальше.

Пройдя таким образом вдоль реки с полкилометра, я наткнулся на огромное манговое дерево, добрая половина которого нависала над водой, и у его основания обнаружил жертвенные подношения. Присмотревшись, я понял, что это церемониальные дары.

Неподалеку, погрузившись в медитацию, сидела молодая девушка лет восемнадцати, по внешности — чистокровная гавайка. Я сначала не заметил ее, так как ее скрывали от меня несколько небольших деревцев, а когда заметил, то сразу понял, что она первая увидела меня, хотя ее глаза были опущены и она делала вид, что не догадывается о моем присутствии.

Я понял, что попал в священное место, и решил отнестись и к нему, и к дереву со всем подобающим уважением. У меня был с собой небольшой

кристалл, а по пути я позаимствовал у местной флоры несколько ее даров, то есть, проще говоря, нарвал цветов вроде тех, что видел в руках у двух юных пар. Положив кристалл и цветы у подножия дерева, я сел немного в стороне, чтобы меня никто не увидел, и погрузился в медитацию, прислушиваясь к своему сердцу. Меня наполнило чувство радости, и теперь я точно знал, что это то самое место, куда меня отправил Тот.

Как только я уверился в этом, перед моим внутренним взором предстал Тот и сказал: «Кристалл напитан твоими вибрациями, поэтому его нужно бросить в реку. Но еще до того, как он упадет в воду, повернись и уходи, *не оглядываясь*. Просто уйди и вернись к своей машине».

Я сделал в точности так, как было сказано: бросил кристалл туда, где простирались над рекой ветки мангового дерева, и, прежде чем он упал в воду, повернулся и ушел. Я шел, не оглядываясь, поэтому не знал, все ли еще на месте та молодая девушка и не случилось ли чего необычного. Я просто поступил так, как диктовали здешние правила.

Навстречу мне попадались гавайцы, идущие к манговому дереву, но я при встрече с ними опускал глаза и продолжал идти, пока не добрался до дороги. Тут я вздохнул с облегчением, ибо понял, что вышел из зоны действия энергетического поля святилища. Сев в машину, я поехал к океану.

Проснувшись на следующее утро, я почти сразу узрел Тота, который проявился в сфере моего осознания. Теперь он заговорил о других вещах:

— Тебе нужно, — сказал он, — получить разрешение на проведение главной церемонии от *кахуны** этого острова.

_____* *Кахуна* ~ гавайский шаман.

Он назвал мне имя женщины, у которой я должен получить разрешение, и показал, как она выглядит. Судя по тому образу, который спроецировал Тот, эта была осанистая и волевая женщина преклонных лет.

— Как мне найти ее?

— Нахождение ее — часть общего процесса, — сказал Тот. — Ты должен сделать это без посторонней помощи. Ты ее найдешь, когда отыщешь вот этот кристалл.

В этот момент перед моим внутренним взором появился огромный кристалл кварца около метра в длину и сантиметров 80 в ширину. Никогда не видел такого большого кристалла воочию! Тот спросил, вижу ли я кристалл, который он мне показывает. Я сказал, что вижу. Тогда он заявил, что не может сказать, где его найти, поскольку и этот поиск тоже является частью процесса моего духовного роста. Сказав: «Найди кристалл, и ты найдешь женщину», — он собрался меня покинуть.

— И еще одно, — добавил он напоследок. — Кристалл находится рядом с чакрой сердца острова.

И Тот исчез.

Я объездил все места, где уже бывал, спрашивая людей, не попадался ли им па глаза такой большой кристалл, но безрезультатно. После двух дней

поиска я решил, что если хочу найти кристалл, то должен задействовать свои внутренние способности, которые усовершенствовал на Юкатане.

На следующий день я вновь поехал гуда, где находилась чакра сердца острова, но дорога была длинная и от нее расходилось множество ответвлений. Искать кристалл в таких условиях можно было целую вечность.

Поэтому я поступил так же, как и во время поисков храма Кохунлич на Юкатане: я задействовал свой третий глаз. Держа в уме образ огромного кристалла, я ехал по дороге, пока не почувствовал, что должен свернуть в определенном направлении. Так я проехал несколько километров, делая повороты там, где, как подсказывало мне чувство, это было необходимо. В конце концов я оказался на вершине горного кряжа, в районе роскошных особняков, расположенных по обеим сторонам дороги. Внезапно, когда я свернул на другую дорогу, то увидел, что приближаюсь к индуистскому храму. Моя машина решила въехать на парковочную стоянку и заглушить мотор. Да-да, это не ошибка. Никак иначе не могу описать, как я сюда добрался. За меня это сделала машина!

Я вышел из машины и направился к огромной статуе Ганеши — индусского бога с головой слона. Статуя была выполнена просто мастерски и, думаю, имела в высоту метра четыре, а то и больше. Но влекла меня сюда не столько сама статуя, сколько чувство, что кристалл находился где-то рядом.

В храме шла воскресная служба. Стоянка была забита машинами. Я решил войти внутрь и осмотреться, надеясь, что это к чему-нибудь да приведет.

В центре храма находились люди, певшие на санскрите, и мое тело мгновенно окутал дым благовоний. Служба была мне знакома, так как я провел немало вечеров в общине Рам Дасса «Хануман фаундэйшн» (она находится в Таосе, штат Нью-Мексико), распевая во время *даршана* песни и мантры. Я закрыл глаза и присоединился к пению, на какое-то время забыв о цели своего визита.

По моему ощущению, прошло всего несколько минут, хотя мой трезвый ум неумолимо оповещал, что пролетел почти час. Минут через десять большая часть народа ушла, и в этом пересаженном на чужую почву древнем храме быстро воцарилась привычная тишина.

Теперь, когда храм покинули все люди, я наконец увидел алтарь, а в центре его -— вот он! — гигантский кварц*. Невероятное зрелище: кристалл, помещенный в самом центре алтарного пространства, распространял свое влияние на весь храм, пронизывая каждый его уголок. Не понимаю, как я не почувствовал его сразу же, как только вошел.

_____* Судя по всему, Друнвало посетил индуистский храм, основанный Садгуру Субрамуниясвами — современным шиваитским святым американского происхождения. Там действительно хранится самый крупный в мире одновершинный кристалл кварца (весом 317 кг и высотой 1 метр). Подробнее об истории обретения этого камня см. в книге Субрамуниясвами *«Свитки из Лемурии»* («София», 2008).

Я направился к кристаллу, желая выпытать у него, что же он хочет мне сказать, но дорогу мне преградил священнослужитель, проводивший службу.

— Что вам угодно? — властно спросил он.

Я посмотрел на него и сразу понял: вопрос о том, чтобы подойти к кристаллу, отпадает сам собой.

— Я ищу бабушку-*кахуну.* Ее зовут... — я назвал имя. — Вы не знаете, где можно ее найти?

Священник улыбнулся и сказал:

— Тебе не надо далеко ходить. Посмотри-ка сюда.

Я повернул голову и прямо перед собой увидел ту самую женщину, образ которой Тот показал мне два дня назад. Она улыбалась и излучала неподдельную сердечную теплоту, которая устраняла любые сомнения по поводу того, что именно она облечена настоящей властью и что именно ей я должен представиться.

— Бабушка, — сказал я, — я искал вас. Мы можем поговорить?

— Это все, чего ты хочешь?

Я облегченно вздохнул и рассказал ей все: о Тоте, о церемонии, которая должна проводиться на ее острове, и о том, что для участия в ней мне нужно ее разрешение.

— Бабушка, вы разрешаете мне провести эту церемонию?

С великой любовью она взяла меня за руку и сказала:

— Я даю тебе разрешение, Друнвало, но для столь важного события этого недостаточно. Ты должен получить разрешение еще и от духа острова.

Она сказала мне, как зовут духа, и добавила:

— Ты должен найти и спросить его сам. Да благословит Великий Дух тебя и твое дело!

Она крепко обняла меня и поклонилась на индусский манер, произнеся: «Намасте». Я поклонился в ответ и ушел. Сидя в машине, я испытывал огромное удовлетворение — и оттого, что нашел женщину, и оттого, что получил разрешение, хотя цель от этого не стала ближе. Теперь мне предстояло получить еще одно разрешение — от духа острова.

Я закрыл глаза и погрузился в медитацию, надеясь, что получу какую-никакую помощь. Тут же передо мной появился Тот и сказал с улыбкой:

— Ты ближе к цели, чем думаешь, Друнвало. Неужели ты не понимаешь, что жизнь уже состоялась? Мысль о неудаче или дополнительной работе — это лишь часть твоего сна, под влиянием которого ты все еще веришь, что отделен от других.

— Хорошо, хорошо, хорошо. Что дальше?

Тот в присущей ему осторожной манере сказал:

— Поезжай в Ханалей, но не в сам город, а мимо него, пока не доберешься до конца дороги. Останови машину и жди моих указаний.

Ведя машину вдоль побережья, я начал воскрешать в памяти то, что случилось со мной за последние несколько месяцев. Казалось, время мчится

безумно быстро и я не в состоянии его контролировать. С другой стороны, за эти месяцы было сделано очень многое.

А у истоков всего, что я делал, стоял Тот. Ангелы, конечно, тоже были не на последних ролях, но их основная заслуга сводилась к тому, что они направляли меня к внутреннему свету, они были подлинной причиной всех моих решений духовного свойства, к тому же они ясно дали понять, чтобы я во всем слушался Тота. Тогда я еще этого не знал, но оказалось, что моя с ним работа близится к концу.

В этот момент я проезжал мимо Ханалея — скорее поселка, чем города, расположенного на северном конце подковообразной магистрали. Движение в его пределах было столь незначительным, что он казался скорее тупиком, чем придорожным городом, и я с новой силой почувствовал, насколько он мне мил. Здесь повсюду тебя окружают изумительно прекрасные ландшафты, а образ жизни местных жителей, свободный и открытый, является, как мне кажется, отражением той природной среды, в которой они живут. Когда я попадаю сюда, мое сердце всегда бьется немного спокойнее.

Я добрался до конца дороги и съехал на обочину, поставив машину так, чтобы она не мешала движению. Я не знал, как долго продлится это путешествие, а потому закрыл глаза и начал ожидать появления Тота.

И он не заставил себя ждать.

— Друнвало, — сказал он, — слушай мои инструкции. Сними с себя всю одежду, кроме туфель, и оберни бедра белой шалью, которая лежит у тебя в багажнике. И захвати с собой знахарскую сумку.

Действительно, со знахарской сумкой я не расстаюсь уже много лет и постоянно беру ее с собой в дорогу. В ней лежат магические предметы, которые я использую во время церемоний: кристаллы, камни, магические злаки, шалфей и кедр (их используют для очищения), а также птичьи перья.

— Церемония начнется, как только ты подойдешь к началу тропы, ведущей в горы, — сказал Тот. — Насчет духа острова не беспокойся, так как он — часть этой церемонии и всегда дает нам разрешение. Найди водопад, который при падении разделяется на две равные части. Когда найдешь, стань прямо перед ним, а потом сделай поворот на сто восемьдесят градусов. Посмотри прямо перед собой — и увидишь большой плоский камень. Там ты встретишься с духом острова, и там совершится церемония. Мы любим тебя и заранее благодарим за ту работу, которую ты выполняешь на благо этой планеты. И не забывай о сердце: живи, дыши и пребывай в нем.

С этими словами Тот исчез. Я открыл багажник и достал белую шаль. Знахарская сумка, то есть мешочек с перечисленными выше атрибутами, висела у меня на шее. Я разделся, обернул шаль вокруг талии и на секунду прикоснулся к своей магической аптечке. Затем закрыл глаза, и передо мной возникли улыбающиеся ангелы.

«Мы любим тебя», — сказали они.

Перейдя через дорогу, я подошел к тропе, ведущей в горы, где, по словам Тота, и начнется церемония. У самого ее начала стоял большой предупреждающий знак с черепом и перекрещенными костями, на котором

было выведено: «Не входите в эту зону без высоких резиновых сапог: в воде водятся опасные бактерии, которые при попадании на кожу могут вызвать летальный исход. Не касайтесь воды».

Да, ничего не скажешь, славно начинается мое путешествие, да и церемония тоже! Я стоял почти голый, в одних туфлях, без сапог, а этот знак прямо-таки вселял в меня не подвластный уму и телу страх. Не дожидаясь, пока я закрою глаза, Тот внезапно возник передо мной, причем не внутри, а снаружи, и сказал:

— Это испытание, Друнвало. Ты должен поверить в себя и свою связь со Вселенной и Творцом. Центрируйся на сердце. Иди и не волнуйся, ибо вреда тебе не будет.

Я глубоко вздохнул и сделал, как сказано: ступил на тропу. Все волнение тотчас улеглось, ибо я знал, что защищен от всяческих бед. Так, не ведая страха и волнения, я начал это священное путешествие вглубь прекрасных, но негостеприимных гор.

Поначалу идти по тропе было несложно, так как она тянулась почти вровень с морем и являлась как бы частью дороги. Но по мере того как я поднимался все выше и выше над уровнем моря и углублялся в джунгли, горы становились все суровее и непригляднее, принимая тот первозданный вид, в каком возникли миллионы лет назад. Если бы я увидел динозавра, то не особо удивился бы. Повсюду была вода, она каскадами падала со скал, бежала вдоль тропинки, текла ручьями. Я весь вымок. Влага капала даже с деревьев. Через каждые сто метров мне попадался чудесный водопад, при виде которого у меня спирало дыхание. Естественно, я не останавливался, ибо искал тот, который при падении разделяется надвое.

В какой-то момент я остановился посреди одного из редких открытых пространств, откуда открывался пленительный вид на джунгли и океан внизу. Я поразился, увидев, как высоко забрался. Это было все равно что смотреть на море из иллюминатора самолета: вода где-то далеко-далеко внизу. Нетронутая красота, неумолчные звуки водопадов, пение экзотических птиц, невероятно роскошные цветы и растения — все это вселяло в меня ощущение, что я нахожусь где угодно, но только не на Земле. Должно быть, это была какая-то планета, где жизнь только-только расцвела во всем своем блеске и была абсолютно действенной.

Тог рассказал мне кое-что, о чем, пожалуй, я должен сообщить сейчас вам. Кауаи — то самое географическое место на Земле, где последние 13 ООО лет хранятся воспоминания планеты. Да, Хроники Акаши сохраняются как в человеческом геле, так и в атмосфере, но память Земли хранится, причем буквально и совершенно намеренно, также в одном из кристаллов, который зарыт где-то у береговой линии в том месте, где я стоял. Не знаю, с какой целью это было сделано; Тот никогда мне об этом не рассказывал.

Всего на острове тринадцать кристаллов, и только один из них — настоящий банк памяти. Они образуют так называемый *куб Метатрона:* один кристалл — в центре острова, шесть — вокруг него в разных частях, а еще шесть — вокруг первых шести, но только не в земле, а в воде вдоль

линии побережья. Эта необычная система применялась еще в далеком прошлом. Известно, что этими же кристаллами пользовались здесь еще лемурийцы и атланты. Если верить Тоту, эта система намного старше обеих этих культур. Кто учредил ее — этого не знает даже Тот.

Кристалл, погребенный в воде ниже того места, где стоял я, называют скелетообразным кварцем*, а выглядит он так, словно попал на Землю из космоса. В сущности, так оно и есть. В длину сантиметров 60, в диаметре — 30, с обоих концов заострен.

_____*У этого кристалла нет устоявшегося названия; в разных странах его называют по-разному: дымчатым, крокодиловым, наждачным, джаймарскмм и т. д. — *Прим. перев.*

Эти скелетообразные кристаллы встречаются очень редко, и если вы никогда их не видели, то описать их очень трудно. Они представляют собой кварц, но кварц необычный. Необычными эти кристаллы делают кварцевые «трубки», покрывающие их поверхность. Это выглядит так, словно кто-то второпях обклеил всю поверхность кристалла круглыми трубками диаметром в четверть дюйма. Насколько я знаю, в мире нет других кристаллов, хотя бы близко похожих на эти и способных хранить внутри и в окружающем пространстве огромное количество информации.

Именно за эти характеристики кристалл и был выбран в качестве хранителя памяти планеты и всего, что живет и действует на ней. Другими словами, в крошечное пространство этого кристалла были загружены Хроники Акаши Земли. Объяснять, почему это важно, — это уже совсем другая история; к тому же, как я уже говорил, я и сам этого не понимаю.

Я повернулся и продолжил свой путь по тропинке, выискивая нужный мне водопад, и минут через пять он наконец появился. Я стоял у его подножия самое малое минут десять. Поразительное зрелище! Вода низвергалась с высоты примерно в 60 метров и, ударяясь о массивную скалу, выступавшую из боковины горы, разделялась на два потока. Я смотрел на это зрелище не отрываясь и таким образом отдыхал после подъема, ибо знал, что вскоре мне предстоит работа.

Почувствовав, что время подошло, я повернулся на 180 градусов, лицом к океану. Как и сказал Тот, прямо передо мной находился большой плоский камень, слегка возвышавшийся над поверхностью склона, а дальше открывался фантастический вид на темно-синие воды океана, тянувшегося до самого горизонта, создавая идеальное пространство для церемонии. Теперь я точно знал, что это то самое место.

Не зная, чего ждать, я начал действовать гак, как меня научили в Нью-Мексико: раскрыл свой шаманский кисет и разложил четыре кристалла кварца по сторонам света, обозначив квадрат диагональю в полметра. В самом центре я поместил специальный кристалл, так называемый *херкимерский алмаз* — двухконечный кристалл исключительной чистоты,

позитивно влияющий на мир сновидений, в чем и состоит его главное предназначение.

Затем я сотворил молитву в направлении каждой из сторон света, чтобы освятить церемонию и оградить себя от нежелательных вторжений. По традиции моего племени, на каждый из этих кристаллов я насыпал немного кукурузных зерен и табаку. Затем помолился еще в двух направлениях от центрального кристалла —- вверх и вниз, а потом прочел молитву и над самим кристаллом; получилось всего семь «направлений», считая с центром. В круге, образованном четырьмя кристаллами, расставленными по сторонам света, я, руководствуясь внутренним чутьем, разместил множество других кристаллов и камней помельче, составив из них окружность. В этой окружности простыми камнями из тех, что оказались по рукой, я выложил крест, соединив им центральный кристалл с окружностью.

Завершив эту процедуру, я закрыл глаза и начал погружаться в глубокую медитацию, готовясь встретиться с духом острова. Я знал, что это случится, не знал лишь как. Поэтому я поступил так, как советовал Тот: сцентрировался в сердце и открылся.

Я медитировал то ли двадцать четыре минуты, то ли полчаса, но ничего не произошло. Меня охватило легкое волнение по поводу того, почему так долго ничего не происходит, но я знал, что нужно запастись терпением и продолжать в том же духе, пусть даже на это уйдет весь день.

Прошло еще пятнадцать минут, но внутри меня ничего не изменилось. И тут я услышал шум. Я открыл один глаз и увидел на камне маленькую белую мышь, которая бегала туда-сюда, обнюхивая зерна и как будто все проверяя. Она была такой милой и потешной, что я не видел причины пугать ее. Пусть себе бегает, решил я.

Я уже приготовился закрыть глаз, как вдруг мышь побежала в самый центр, к херкимерскому алмазу. Она поставила крошечную переднюю лапку на кристалл, повернулась и посмотрела прямо мне в глаза — вернее, в открытый глаз. Она смотрела так пристально и неотрывно, что я открыл и второй. Минуту она не двигалась, и мы просто смотрели друг на друга. Время остановилось и словно растянулось. И затем это случилось!

Я даже не подумал о том, что нужно закрыть глаза, хотя следовало бы. Неожиданно маленькая мышка начала увеличиваться в размерах, пока не превратилась в гигантского мужчину ростом, пожалуй, более четырех метров. Внешне он походил на полинезийца: темно-коричневая кожа, черные волосы, карие глаза. Он обладал харизмой воина и имел атлетически сложенное, мускулистое тело.

Посмотрев на меня пронзительным взглядом, он низким голосом произнес:

— Я дух этого острова, и ты приглашен на эту церемонию.

Он отступил назад, как бы освобождая пространство, и в этот момент оно расширилось, образовав открытый круг метров девять в поперечнике. И там, ближе к внешней кромке круга, рядом с этим огромным духом перед моим взором предстали Тот, трое незнакомых мужчин полинезийского вида

(внутренняя интуиция мне подсказывала, что это были Вознесенные Учителя) и женщина, которая каким-то образом ассоциировалась у меня с Атлантидой.

В центре круга стоял мужчина, имя которого мне не разрешено назвать. Могу лишь сказать, что это тот самый человек, который был избран на пост охранителя и защитника человечества в завершившемся 13000-летнем цикле. Увидев его, я тут же понял, какова цель этой церемонии.

Это была четырехмерная церемония, которая проводится каждые 12 920 лет с целью передачи власти и ответственности от одной энергии к другой — в данном случае от мужчины к женщине. Все происходящее на Земле совершается сначала в четвертом измерении, а потом фильтруется в привычные для нас три измерения.

Для меня это означало только одно: вскоре после окончания этой церемонии должна быть проведена другая, трехмерная, чтобы кристаллизовать эти энергии и осадить их в нашем повседневном мире. А это значит, что по завершении второй церемонии следующие 12 920 лет человечество будет вести к свету исключительно женская энергия.

Я присмирел. Теперь я понял, сколь важна эта церемония и почему Тот попросил меня все бросить и пуститься в это путешествие.

Человек в центре круга встал на колени — он был обращен ко мне правым боком. В руках он держал скелетообразный кварц, хранящий воспоминания о событиях последней половины Великого Цикла (то есть ни много ни мало, а с начала времени возникновения самой Земли).

Он начал говорить. Он говорил об опыте, накопленном Землей и человечеством за прошедшую половину цикла и о том, как он благодарен нам, людям, за то, что мы достигли этого момента во времени-пространстве, не создавая слишком много помех и препятствий. Я чувствовал, как его переполняют эмоции: он едва сдерживал слезы, вызванные чувством просветления от того, что вот-вот должно случиться.

В следующее мгновение в круг справа, с той стороны, куда было обращено лицо мужчины, вошла красивая молодая женщина и приблизилась к центру, где тоже опустилась на колени, после чего низко склонилась перед мужчиной в знак глубокого уважения. В таком положении она пробыла не менее тридцати секунд, а затем выпрямилась, все так же стоя перед ним на коленях с закрытыми глазами.

Затем женщина открыла глаза и посмотрела в глаза мужчины, но ничего не сказала. И он заговорил вновь:

— На меня была возложена ответственность защищать и направлять человечество последнюю половину Великого Цикла. Теперь защищать и направлять нас в следующей половине цикла избрана ты. Этот кристалл — инструмент, с помощью которого ты сможешь объединить эти две части цикла и завершить свою работу. Когда я вручу тебе этот кристалл, моя работа будет закончена, а твоя начнется. Принимаешь ли ты на себя эту священную обязанность?

Женщина потупила взор и заговорила мягким, мелодичным голосом:

— Спасибо за все, что ты сделал. Ты — великий муж. Да, ради собственной жизни я принимаю эту обязанность. И сделаю все, что в моих силах.

Произнеся эти простые слова, она умолкла.

Мужчина тоже молчал. Так прошло несколько секунд. Затем он поднялся, положил массивный кристалл перед ней на землю и вернулся на свое место.

— Отныне ты обладаешь всей полнотой власти и вольна следовать своему сердцу и принимать решения, которые будут определять курс человеческой истории, — сказал он.

Мы, присутствующие, стали свидетелями самого значительного события в истории человечества — передачи власти на следующие тысячелетия. Что тут скажешь? Слова здесь излишни.

Женщина встала, поклонилась нам, повернулась и пошла. Кристалл тут же оторвался от земли, поднялся в воздух и полетел позади нее. Он следовал за ней, как маленький щенок. После чего они исчезли, перейдя в иное царство существования.

К счастью, внутренним зрением я видел то, что происходило после ее ухода. Я видел, как она вместе с кристаллом ступила на летучий корабль и полетела к себе домой, в Перу, где приземлилась в месте, расположенном где-то между островом Солнца и островом Луны на озере Тити-кака. Она опустилась на самое дно, зарыла там кристалл, а затем поднялась над озером в атмосферу и стала ждать.

Спустя некоторое время из озера прямо в небо устремился ослепительный фиолетовый луч света, и прошлые воспоминания таким образом оказались связаны и обручены с настоящим. Это ознаменовало начало повой эры в истории человеческой расы — эры света и братства или, как мы теперь имеем полное право сказать, эры единства сестер.

Примечание. Тем из вас, кто прочел мою книгу «Цветок Жизни» и помнит историю о женщине, поднявшей в воздух из-под Сфинкса в Египте древний космический корабль, я скажу: это та самая женщина. В то время ей было двадцать три года и она жила в Перу, где, в общем-то, живет и сейчас. Отныне она — самый важный и значительный человек в мире. Но ее имя не может быть разглашено, так как проводимая ею работа по самой своей природе скрытна. Вы еще услышите о ней на страницах этой книги, когда я буду рассказывать о своем путешествии в Перу.

По окончании церемонии в подсознание человечества хлынули воспоминания о прошлом, и тем самым была освящена Новая Мечта — мечта, которая, как в этом убеждено высшее сознание человечества, в будущем приведет Землю к эпохе мира, красоты и ускоренной эволюции.

О том, что произошло во время этой церемонии, не знал никто, кроме нескольких продвинутых душ, ибо эта мечта — только семя, посаженное, в буквальном смысле слова, в глубокой тьме на высшем уровне сознания

Земли, семя, которое прорастет навстречу свету этого мира только после наступления третьего тысячелетия. Нам не остается ничего другого, как ждать.

Глава одиннадцатая

Анасази и шаманское колесо для Новой Мечты
Светоносная Змея и циклы времени творят Новую Мечту

Итак, по прошествии 12 920 лет этот цикл наконец завершается, поскольку ось вращения Земли приближается к созвездию Водолея, и начинается новый цикл. Тибет и Индия честно послужили делу просветления мира и Светоносная Змея поселилась в своем новом доме высоко в Андах, в северной части Чили. Благодаря своей связи с центром Земли Светоносная Змея что ни день растет и усиливается, так что мир стоит в преддверии больших неожиданностей. Новый цикл света находится в процессе раскрытия — тем больше, чем больше тьма, казалось бы, овладевает человеческой душой. Мне вспоминается христианский гимн «О благодать»*: нас ждет огромное количество этой самой благодати.

___* **Англ.** ***Amazing Grace.***

В этом гимне поется:

О Благодать,
Спасен Тобой я из пучины бед;
Был мертв и чудом стал живой,
Был слеп и вижу свет...

**

Когда же плоть моя умрет,

Придет борьбе конец,

Меня в небесном доме ждет

И радость, и венец...

События, описанные в этой главе, разворачиваются в 2003 году, и момент, которому посвящено множество книг, 21 декабря 2012 года, быстро приближается. Люди знающие вопрошают себя в глубине сердца своего: что же случится? Как изменятся люди и сама Земля? Сумеем ли мы добиться

положительных сдвигов, прежде чем промышленная среда и политика этого безумного мира доведут его до гибели? Эти и другие вопросы постоянно возникают в нашем сознании, порождая в жизни постоянный стресс.

Знайте же: Светоносная Змея была специально приведена в этот мир высшими уровнями сознания, чтобы ответить на все вопросы, касающиеся выживания, возрождения и вознесения. У нас все будет хорошо. Даже более чем хорошо. Так что, прошу вас, не беспокойтесь, а доверьтесь Жизни, ибо это самое лучшее, что можно сделать. Существует космическая ДНК, под влиянием которой события этого мира разворачиваются именно так, как это было изначально задумано Единым Сознанием. Когда ваши глаза, по мере перехода от дуальности к Единому Сознанию, претворятся в единое око, эта реальность сделается прозрачной, и тогда вы проникнете в самое сердце Светоносной Змеи.

Змея сворачивается кольцами в своем новом доме, а мы откликаемся на это событие

Было раннее утро одного из понедельников 2003 года, и свет от восходящего солнца почти незаметно проникал в окно моей спальни, озаряя ландшафт моих внутренних видений. Через секунду он коснулся моих век, и я бы непременно среагировал, если бы не был так глубоко погружен в медитацию, что едва заметил, как комната слабо озарилась нарождающимся светом дня, словно светом ночника. Почти час меня наставляли ангелы, и я совершенно забыл, что по-прежнему нахожусь на Земле в человеческом теле. Они говорили, что в скором времени мне придется послужить Матери и поездить по всему миру, проводя церемонии для коренных племен и при их участии — церемонии, необходимые для активации приходящих энергий. Ангелы сказали, что предстоит еще многое сделать, чтобы процесс передачи власти от мужчины к женщине шел дальше. Они знали, что все это пока еще не вполне укладывается в моей голове, как знали и то, что я им всецело доверяю. И всегда доверял. Эти два ангела общались со мной с 1971 года, и я знал, что, когда бы они ни появились, на то всегда была причина. И, как правило, причина веская.

Но на этот раз все было иначе. Они говорили очень туманно. Они говорили о том, что некоторые племенные народы очень важны для выживания человечества. Эти народы, по их словам, хранили память, знание и мудрость, и без их опыта и всеведения современное человечество никогда не сможет перебраться через великую бездну, к которой оно стремительно приближается.

Я спросил, о каких именно народах идет речь, и ангелы назвали *анасази, майя, инков* и *зулусов,* сказав, что эти племена в настоящее время наиболее значимы, но со временем появятся и другие.

— Чем же я могу быть полезным? — спросил я.

Они посмотрели на меня так, словно я притворялся простаком, и ответили:

— Будь в своем Сердце, Друнвало, и ты поймешь, что делать. На пути, на который ты вот-вот вступишь, Мать Земля будет твоим проводником. Слушайся ее. Она будет направлять каждый твой шаг.

Лучи восходящего солнца коснулись моих век и вывели меня из медитации. Это выглядело так, словно внутри меня вспыхнул золотисто-красный пульсирующий свет. Прежде чем я осознал, что происходит, я вновь почувствовал, что нахожусь в собственном теле, а на дворе уже утро. Я сидел, спрашивая себя, что именно пытались втолковать мне ангелы, но затем подумал, что лучше всего забыть об этом и вернуться к заботам начинающегося дня. Несомненно, со временем всё прояснится само собой.

На следующий день мне позвонила моя ассистентка Дайан Купер, многие годы помогавшая мне управляться с деловой стороной жизни. Она предложила совершить поездку в район Четырех Углов, то есть в ту область Соединенных Штатов, где сходятся границы штатов Аризона, Юта, Колорадо и Нью-Мексико, и взять с собой группу людей со всех концов света. И спросила, интересно ли это мне.

Организовывать путешествия и возить людей по миру — отнюдь не то, чем я обычно занимаюсь в жизни. Большую часть времени я посвящаю преподавательской работе и написанию книг по медитации и высшему сознанию.

— Это тот самый регион, где жило древнее племя анасази, не так ли? — спросил я.

— Друнвало, — ответила она, — ты же прекрасно знаешь, что именно там они и жили.

Думаю, я задал этот вопрос только затем, чтобы услышать ее ответ. Разумеется, я знал, что именно там жили анасази, но меня поразило другое: название этого племени всплыло в разговоре буквально на следующий день после того, как ангелы сказали, что анасази первые, ради кого я должен провести церемонию. Я сказал, что мне нужно подумать над ее предложением и что я дам ей знать о своем решении.

Со времени моей поездки на Юкатан и в Гватемалу, на острова Муреа и Кауаи прошло много лет, и я считал, что моя работа на этом уровне, связанная с передачей власти от мужчины к женщине, завершена. Теперь, когда мне шел шестьдесят третий год, я подумывал о том, чтобы полностью развязаться со всем, имеющим отношение к этой работе, и не потому, что устал, а потому, что чувствовал, что цель моей жизни на Земле близка к осуществлению. Внутренне я был удовлетворен. Но у Жизни другие планы в отношении меня, и кто я такой, чтобы спорить с ней?

Формирование Единой Решетки Сознания было завершено примерно в 1989-1990 годах, и я в самом деле считал, что остается лишь ждать того момента, когда процесс планетарного вознесения начнет ускоряться. Но теперь, насколько я понял из разговора с ангелами, в решетке образовались нежелательные «блоки», которые препятствовали естественной циркуляции энергии внутри нее и которые необходимо было удалить или сбалансировать,

с тем чтобы женщины смогли более эффективно использовать полученную силу. Эти блоки были сформированы решениями и действиями определенных человеческих культур, живших на Земле много веков тому назад.

Вот так и получилось, что Дайан и я организовали тур на Юго-Запад США под названием «Путешествие к древним анасази» и пригласили участвовать в нем всех желающих, где бы они ни жили. Мои книги были переведены на многие языки мира, их читали по меньшей мере в сотне стран, поэтому я не сомневался, что у нас наберется самая что ни на есть интернациональная группа. Мы решили ограничить число участников количеством мест в экскурсионном автобусе и грузовике, который будет везти запасы продовольствия и снаряжение. В конце концов мы отобрали пятьдесят шесть человек (не считая группы поддержки, в которую входили пять человек, включая меня) из двадцати двух стран и послали им приглашения.

Эта поездка отличалась от тех «сакральных путешествий», которые я прежде предпринимал либо один, либо в сопровождении близких друзей. На этот раз со мной были шестьдесят человек, принадлежавших к различным культурам мира. Некоторых из них я вообще не знал, хотя скоро должен был, конечно, узнать. Некоторые не говорили по-английски, но и это было не страшно. На определенном уровне всех нас объединяла духовная работа, которую могло выполоть лишь множество душ, сотрудничающих между собой и действующих заодно.

Более того, мне кажется, что решение о совместном участии в этой работе мы приняли очень-очень давно. Многие полагают, что время линейно, но оно, воистину, сферично. Будущее уже осуществилось. Возможно, вы пока еще этого не понимаете, и никакие объяснения, сколько бы их ни было, не помогут вам это понять. Постичь эту великую разницу можно только путем непосредственного опыта, и этот опыт, после того как вы откроете для себя истинную реальность времени, навсегда изменит вас.

Члены экспедиции прибыли в Седону (штат Аризона) — одно из самых красивых и энергетически духовных высокогорных мест в мире. Но в этом маленьком городке (в нем примерно 10 ООО жителей) редко бывает менее 20 ООО человек. И все за счет приезжих. Сюда ежегодно приезжают пять миллионов туристов, желающих приобщиться к той удивительной энергии, которая исходит от гор и Земли, непосредственно воздействуя на вашу душу. Вы можете почувствовать ее, даже будучи убежденным материалистом и веря в то, что тайными ключами к Жизни служат политика и рынок ценных бумаг. Просто оставьте свой блестящий черный «мерседес» где-нибудь на стоянке, окунитесь в водоворот необозримого прошлого — и вы сами все поймете.

Если говорить о причинах, толкнувших нас на осуществление подобной поездки, то они слишком запуганны и сложны. Прежде всего она была предпринята с целью помочь анасази, о которых рассказали мне ангелы. Нам предстояло вернуть анасази в этот мир, чтобы они могли выполнить свою миссию — разблокировать кристаллическую решетку сознания, связанную с этой древней культурой, и это была вторая причина.

Была и еще одна причина, и она была связана с климатом. Возможно, это покажется вам малозначительным, но погода — один из аспектов общей проблемы, имеющий самое непосредственное отношение к тому, почему анасази вынуждены были уйти из этого мира. Поэтому погода — важный фактор в процессе разблокировки энергетического поля, удерживавшего анасази во внутренних мирах Земли. Поясню, что я имею в виду.

Коренные американцы, То есть индейцы, считают, что мы в настоящее время пребываем в Четвертом Мире и что скоро мы его покинем и перейдем в Пятый Мир. Они полагают, что до того, как прийти в этот мир (мир, где все мы существуем), они прошли через первые три мира, которые находятся внутри Земли. А выйдя из Третьего Мира, они в буквальном смысле вышли из недр Земли на ее поверхность, которую, собственно, они и называют Четвертым Миром.

Люди, некогда жившие в районе Четырех Углов на территории Соединенных Штатов, объединялись в племя, давно исчезнувшее с поверхности Земли, и именно этих людей мы и называем сегодня анасази. *Анасази* означает «древние», однако некоторые истолковывают это слово как «старый недруг». Анасази не просто исчезли, как исчезают со временем государства и народы, — такое впечатление, что они просто однажды взяли и растворились в воздухе, оставив на столах пищу и глиняную посуду. Это выглядело так, будто они решили прогуляться, вышли из домов и все вместе, единой толпой, канули в небытие.

Почему они так поступили? Куда они ушли?

Исследования, проведенные за последние несколько лет, показали, что на завершающей стадии существования культуры анасази течения в Атлантическом океане сильно замедлили свое движение и ослабли, как это, в принципе, происходит и в наши дни, и это привело к тому, что область Четырех Углов оказалась сильно обезвоженной. Каковой она является и сегодня, и все по той же причине. На землях анасази в течение сорока шести лет не выпало ни капли дождя, в результате чего пересохли все озера, реки и подземные источники. У анасази не оставалось другого выбора: они должны были или уйти, или умереть.

Кроме того, существовала постоянная угроза и со стороны испанских конкистадоров, которые жаждали истребить этот народ. Для анасази такое положение дел было слишком невыносимым, и они решились на отчаянные меры.

Большинство из них решило вернуться в Третий Мир, существующий в недрах Земли, полагая, что так они спасутся от гибели, но не понимая при этом, сколь сильно это повлияет на будущую эволюцию — их собственную и эволюцию мира.

Поэтому «древние» спустились в свои подземные молитвенные камеры — *кит,* имевшие символические *cunany. {Cunany* — это отверстие, оставшееся на поверхности Земли после того, как «древние» вышли из Третьего Мира.) Таким образом, анасази (хотя и не все) вновь оказались

внутри Земли и, пользуясь особым знанием, вернулись в Третий Мир, где они расчитывали быть в безопасности.

Однако, как мы убедились во время путешествия, все далеко не так просто. Поскольку духи анасази были связаны с внешней поверхностью Земли, то их жизнь в Третьем Мире довольно скоро превратилась в кошмар. И лишь спустя много времени очень-очень медленно до них наконец дошло, что они совершили ошибку, попытавшись вернуться вспять на пути своей эволюции. Кроме того, они поняли, что эту ситуацию им уже никак не исправить, во всяком случае до тех пор, пока не исполнится древнее пророчество (их коллективная мечта). Наша группа как раз и олицетворяла собой осуществление этого пророчества, исполнения которого они ждали сотни лет.

Таким образом, до того как власть полностью перейдет к женщине, решение, принятое анасази более 700 лет тому назад, нужно было откорректировать и исправить. Правда, как сообщили мне ангелы, искажения в Единой Решетке Сознания создавали не только анасази, но и другие аборигенные культуры мира.

Так вот и получилось, что перед нашей группой стояла тройная задача, которую нам предстояло выполнить: создать средство, с помощью которого анасази могли бы вернуться назад, в этот Четвертый Мир; изменить погодные условия в районе Четырех Углов; а затем (на основе первых двух) выполнить третью задачу — провести определенную церемонию, чтобы устранить специфические блоки в Единой Решетке Сознания и тем самым дать женщине возможность подготовиться к принятию власти. И все это должно быть осуществлено посредством церемониальной «магии», или, если желаете, «науки».

В 2002 году в штате Аризона разразилась самая страшная засуха за последние сто лет, вызванная глобальным потеплением и замедлением течений в Атлантическом океане. Повсюду бушевали лесные пожары. Журнал *«Тайм»,* основываясь на своих вполне надежных источниках, писал, что эта засуха продлится без малого 150 лет. Нашей группе предстояло отменить это предсказание, либо покончив с засухой, либо по меньшей мере как-то повлияв на нее. Мы считали, что эти погодные условия напрямую связаны с состоянием человеческого сознания и тем древним народом, который мы называем анасази.

Чтобы благополучно провести нашу группу через этот крайне сложный и многослойный культурный регион, я поступил так, как посоветовали мне ангелы: я начал ежедневно медитировать, обращаясь к Матери Земле и прося ее направлять нас. Я любил ее безмерно и чувствовал, что и она любит меня. Поэтому именно она давала мне указания относительно каждого действия и советовала, как его осуществить.

Хотя Вознесенные Учителя через посредство Тота тоже помогали мне, воздействуя на первые уровни моей подсознательной памяти и пробуждая их, однако это путешествие требовало совсем иной степени руководства — руководства, которое давалось бы с космических уровней сознания,

превышающих уровень Великого Белого Братства. Так что руководство мной и моими действиями было отныне в руках живого духа Земли, Матери Земли, и моих дорогих ангелов.

Тот на протяжении без малого десяти лет был моим главным наставником, но в середине 1990-х годов он и почти все Вознесенные Учителя покинули Землю, чтобы отправиться в то будущее, которое все мы когда-нибудь сформируем. Он вернулся лишь на рубеже нового тысячелетия и сразу же предстал передо мной, чтобы сообщить о своем возвращении, но наши взаимоотношения к этому времени были уже полностью исчерпаны. Настало время для новой формы руководства, коренящегося внутри каждого из нас, — руководства со стороны нашей Божественной Матери.

Первое шаманское колесо

В то время я жил в Пэйсоне (штат Аризона), который был охвачен кольцом лесных пожаров. Самый большой пожар в истории Аризоны полыхал совершенно бесконтрольно всего лишь в 25 километрах от моего дома. Мать Земля посоветовала мне и членам моей семьи создать на принадлежавшем нам участке *шаманское колесо** и молиться о дожде.

*** Иначе — «колесо исцеления» (англ. *medicine wheel).* В простейшем виде представляет собой выкладываемый на земле камнями круг, в который вписан крест.**

Мы провели этот священный обряд, обращаясь со словами любви к каждому камню как к живому существу, и по окончании Мать Земля сообщила нам, что через два дня будет дождь.

На следующий день небо нахмурилось, а воздух пропитался влагой. Местные газеты пестрели бросающимися в глаза заголовками «ДЕНЬ ЧУДА», поскольку влага скопилась прямо над районом пожаров. В этот день дым из черного стал белым, а пожарным удалось отвоевать у огненной стихии пять процентов территории, на которой бушевал этот грандиозный пожарище. Это было только начало событий, положивших конец этому бедствию.

На следующий день пошел мелкий дождик, причем, опять же, только вокруг Пэйсона. Понемногу с каждым днем дождь все более и более усиливался, пока все окрестности и вся земли вокруг города не пропиталась водой, которая погасила пожар. Шаманское колесо действовало, но, к сожалению, только поблизости от моего дома. В районе же Четырех Углов пожары по-прежнему продолжали бушевать, так что эта проблема казалась неразрешимой. Но «семейный» целительский круг оказался архиважным звеном в общей цепочке событий, ибо привел в действие процесс исцеления Земли, завершить который предстояло нашей интернациональной группе. В ее состав входили очень талантливые и одаренные люди со всех уголков света, и их-то нам и предстояло доставить в эту природную зону.

Мать Земля пожелала, чтобы я посетил все четыре штата, образующих «Четыре Угла», — Аризону, Нью-Мексико, Колорадо и Юту — и в каждом провел церемонию по восстановлению связей и отношений между древними и современными людьми, то есть между прошлым и ныне живущим человечеством. Тем самым внешний и внутренний миры будут приведены в равновесие, и тогда устранится негативный блок в одной из частей Единой Решетки Сознания.

Анасази

История народа анасази укладывается в отрезок времени от Рождества Христова до примерно 1300 года (именно в это время начали замедляться течения Атлантики; хронологически малый ледниковый период начался в 1300 году и продолжался до 1850 года), а их влияние ограничивалось главным образом районом Четырех Углов. Они умели строить здания из камня, а о том невероятном уровне, которого достигли их научные знания, можно судить по расположению их святилищ и сакральным геометрическим узорам, которые использовались для обрядовых целей. Истории этого народа посвящен недавно вышедший на экраны документальный фильм под названием «Тайна каньона Чако» (рассказчик Роберт Редфорд), где прямо говорится, что по уровню знаний анасази ничем не уступали древним египтянам.

Анасази были не варварами, а цивилизованным народом, познавшим реальность, которая кажется нам сегодня научной фантастикой. Другие миры, другие измерения были для них безусловной реальностью, и они знали, как по ним перемещаться (пусть и в известных пределах).

Скажу для ясности, что Третий Мир — это обертон третьего измерения Земли, в ловушке которого анасази и находятся. Они пытались вернуться в четвертое измерение, но не смогли, ибо были не подготовлены к этому. Поэтому они нашли некий обертоновый мир за пределами этого мира, где, видимо, чувствовали себя в большей безопасности.

Возможно, теперь пора объяснить, пусть и в самых общих чертах, как именно связаны между собой различные измерения и обертоны. (Если вы стремитесь к большей ясности по данному предмету, то советую обратиться к моей книге *«Древняя тайна Цветка Жизни»,* где приводится более расширенное объяснение.) Это описание в большей мере соответствует взгляду на мир, каким его видели древние люди, нежели современному мировоззрению, которое рассматривает первые три измерения как пространственные оси *X-Y-Z,* а четвертым измерением считает время. Все последующие измерения выводятся математическим путем в согласии с представлениями современной науки. Нельзя сказать, что этот научный метод неверен; просто он основывается на иных принципах.

Я же говорю совсем о другом. Мои объяснения основаны на том, что Вселенная представляет собой чистый звук, или вибрацию. Поэтому связи

между измерениями тоже чисто вибрационные, идеально соотносящиеся с законами музыки и гармоники. Измерения отделяются одно от другого точно в тех же самых пропорциях, что и ноты на музыкальной хроматической шкале. Но вместо такой единицы, как число колебаний в секунду, которая применяется в музыке для определения интервалов между нотами, для определения пространственных интервалов применяется длина волны. То есть измерения различаются между собой только по длине волны, хотя пропорции остаются теми же, что и в музыке.

Существует 12 мажорных и 12 минорных обертоновых измерений, то есть всего 144 измерения в каждой пространственной октаве. Число таких пространственных октав практически бесконечно, и они повторяются снова и снова, хотя восприятие их меняется по мере возрастания уровня измерений. Все измерения пронизывают одно другое, так что в том пространстве, где вы находитесь в настоящий момент, все они проходят через ваше тело.

Вся видимая Вселенная с ее звездами и планетами определяется как третье (мажорное) измерение в шкале из 12 мажорных измерений. Поэтому Земля тоже находится в третьем измерении, но внутри и вокруг нее, как и во всей Вселенной, существуют двенадцать обертонов третьего измерения. Вы не видите эти трехмерные обертоны, тем не менее они представляют собой миры, которые на протяжении тысячелетий познавали и осваивали шаманы, колдуны, ведуне, знахарки и Вознесенные Учителя.

Если бы человек вошел в обертон третьего измерения Земли или любое другое измерение, он исчез бы с глаз живущих на Земле и появился в другом мире. Правда, для этого нужны глубокие знания, ибо без них сделать это очень нелегко.

В порыве отчаяния древние анасази перешли из третьего измерения Земли в ее обертон. Проблема в том, что поскольку во время этого перемещения они двигались в своем сознании назад, то это было сродни самоубийству, поэтому-то они и оказались в ловушке нижнего обертонового мира, будучи не в силах выбраться из нее.

И несколько слов о природе этого народа; возможно, вы почувствуете к ним такое же сострадание, какое испытываю я. Их жизнь от рождения до смерти укладывалась, как правило, в мизерный отрезок времени и составляла всего восемнадцать или девятнадцать лет. Если кто-то доживал до двадцати пяти, он или она считались очень старым человеком. Женщина обычно рожала первого ребенка в возрасте двенадцати или тринадцати лет и через пять или шесть лет уже умирала. В силу этого с ранних лет дети должны были обходиться собственными силами и учиться выживать.

Поэтому, хотя они и обладали поразительным пониманием Реальности, им не хватало той жизненной мудрости, которая приходит только с годами. Жалость и сострадание — вот те чувства, которые я испытываю к анасази после многолетнего их изучения на иных планах бытия во время медитаций.

Священное путешествие начинается

Я пишу эти строки в конце 2006 года, но, когда я вспоминаю об этом путешествии, которое совершил три года назад, мое сердце оживает и наполняется новой энергией. Ибо то, что случилось тогда, изменило всю мою жизнь.

Утром того дня, когда я выехал из Седоны, чтобы встретиться с группой, я сидел перед «семейным» шаманским колесом и молился Матери Земле, чтобы она направляла и защищала нас, когда мы войдем в миры анасази. Ангелы сказали, что молитвы — это тот метод и средство, которыми я должен руководствоваться, пока мой путь не примет другое направление. Тот был мне братом и незаменимым советчиком, но теперь, когда пашу группу ожидало совершенно новое, неведомое испытание, его не было рядом. В сердце своем я поклялся: «Дорогой Дух Земли, я буду послушен Тебе и со всем возможным тщанием последую Твоим советам».

Итак, я покинул «семейное» колесо и дом и отправился на север, на первую встречу с нашей интернациональной группой. После первого знакомства и первых дружеских контактов мы ступили на тропу индейцев, по которой нам предстояло следовать в ходе всего путешествия. Но прежде, чем ступить на эту тропу, мы договорились, что перед началом церемонии, или священного паломничества, группа пройдет очищение в традиционной «индейской парилке».

Для этой цели сооружают специальный вигвам, в котором умещаются от десяти до тридцати человек. Из ветвей красной ивы, сплетенных и связанных особым образом, получается каркас, который затем покрывают шкурами или одеялами, пока не добиваются полной темноты внутри. Вход в вигвам, как правило, очень низкий, обычно делают на восточном конце и занавешивают плотной попоной. Перед входом зажигают огромный костер, в который кладут специальные «лавовые» камни; их нагревают до тех пор, пока они не становятся оранжево-красными. Затем эти камни (их обычно семь) лопатой или вилами один за другим вносят в вигвам и кладут на землю посередине. Когда эти камни остынут, вносят другие семь, и начинается еще один цикл молитв. Иногда подобная «парилка» оказывается выше человеческих сил, но она служит определенным целям: изгоняет из тела все, что нечисто, и восстанавливает целостность, которую все мы должны постоянно поддерживать, если хотим, чтобы пророчество сбылось.

Члены нашей группы вошли в такой вигвам с мыслью о том, что они входят не просто в какое-то строение, а в само чрево Земли, и здесь мы как единая семья пели и молились Матери Земле, Отцу Небу и Великому Духу, прося их очистить и подготовить нас к предстоящему путешествию.

Совершив обряд очищения, мы направились в дом к одному из друзей, где за приятной трапезой под песни и звуки диджериду местных музыкантов, которые, казалось, лились из самого их сердца, мы еще больше сблизились и лучше узнали друг друга. Короче, мы выпустили на волю свои энергии. А на

следующее утро погрузились на ультрасовременный корабль, называемый «туристическим автобусом», и отправились в древнюю землю искать невидимый народ.

Навахо

Навахо — такое имя дали им белые люди. Самих же себя они называют *динэ,* что на их языке означает «дети Бога». Слово же *навахо* испанское и означает «вор». Естественно, что это название им не по душе. Они были первыми, кого мы посетили: нам нужно было получить у них разрешение на проведение церемонии на их землях, ибо навахо и племя хопи являются стражами дверей, ведущих туда, где некогда обитали анасази. Так что все начиналось с навахо.

Мой наставник из племени хопи, Дедушка Дэвид, который некогда воспламенил мое сердце великой силой своего провидения, до ухода из этого мира был старейшиной, одним их хранителей пророчеств этого племени. И он от имени хопи дал мне разрешение на проведение необходимых церемоний на их землях; теперь же мне предстояло раскрыть сердца племени навахо, дабы они тоже дали разрешение на проведение церемонии на своих землях, куда входили обширные пространства Аризоны, Юты, Колорадо и Нью-Мексико — короче, куда бы мы ни ступили.

Я никогда еще не видел, чтобы навахо открыли свое сердце белому человеку, который с самого начала их отношений только и делал, что обманывал их и лгал им. Навахо считают, что у белого человека «раздвоенный язык», как у змеи: он всегда говорит одно, а делает другое. И они пронесли свое презрение к белым сквозь века. На моей памяти еще не было такого, чтобы навахо доверились белому человеку или хотя бы были дружелюбны с ним, но знание того, что жизнь — это только сон, нередко очень помогает и делает невозможное возможным. Я много раз читал недоверие в глазах навахо, однако, когда мы прибыли в каньон Де-Шей, я увидел нечто, совершенно противоположное тому, чего ожидал. Люди племени навахо приняли нас весьма радушно и сердечно и показали те уголки своей священной земли, которые обычно недоступны внешнему миру.

Проводники племени провели нас по каньонам в пределах своих земель и показали пиктографии, сделанные анасази — народом «древних», жившим здесь до навахо. Они снизошли до того, что с великим тщанием и заботой ознакомили нас со священными местами своей родины и поведали легенды и предания о своей земле, которых никто из белых никогда не слышал.

Большинство в нашей группе не знали истории навахо. Они считали, что это племя всегда такое дружелюбное, хотя многие понимали, что это далеко не так и что этот случай исключительный. Наш проводник сказал, что водил в каньон много групп, но наша — особенная, отличающаяся от всех других, и

продолжал делиться с нами сокровенными знаниями и о своем племени, и об анасази — знаниями, которые обычно приберегают для домашних бесед.

На второй день в каньоне Де-Шей, на скалистом утесе, высившемся в самом сокровенном месте, или сердце, каньона, наши проводники приняли участие в общей церемонии. Они вместе с нами вошли в «пространство сердца» и помолились за возрождение и исцеление этой земли. Воистину, это было волнующее и экстраординарное событие.

Интересно, однако, то, что *динэ* начали открывать нам свое сердце (чему стали свидетелями многие члены нашей группы) не в этот раз, а накануне вечером, то есть под занавес первого дня нашего пребывания в каньоне. Я, к сожалению, ушел в самый разгар веселья, чтобы предаться медитации и подготовиться к предстоящей церемонии, поэтому не видел всего действия, но мне его красочно описал один из его участников, со слов которого я и передаю рассказ об этом событии.

Человек из нашей группы по имени Джон Дюма решил «подменить» флейтиста-навахо, который с двумя помощниками, игравшими на барабанах, развлекал гостей в ресторане, где мы ужинали. Джон прекрасно играет на флейте и диджериду. И музыка, которую он в тот вечер создавал так искусно и с таким чувством, — удивительная импровизация, продолжавшаяся до поздней ночи, — стала символом слияния нашей группы с навахо.

Хотя все очень устали от перехода, который длился весь день, мы не могли заставить себя уйти. Это было нечто необыкновенное. Сама музыка была удивительной. И сердечное общение не только между музыкантами, но и между навахо и нашей группой для каждого из нас стало самым изумительным опытом любви. Впервые — по крайней мере, в той небольшой комнате — навахо и белый человек стали Одним. Джон играл с сияющими глазами, и отражение радости, исходившей от него, можно было видеть на лицах наших друзей навахо.

В конце, как раз когда мы собирались уходить, один очень старый человек вышел к микрофону. Он сказал, что был «шифроговорителем навахо» * во время Второй мировой войны и лично участвовал в водружении американского флага на Иводзиме** . В его подразделении были еще трое навахо. Все они погибли. Очень тихо и спокойно он назвал их имена и рассказал нам об их гибели.

_____* Шифровальщики из племени навахо принимали участие во всех громких операциях морской пехоты США в Тихом океане в 1942-194? гг. Они передавали важнейшие донесения по телефону и рации на своем родном языке. Это был шифр, который японцам гак и не удалось взломать.

_____ Остров в Восточно-Китайском море, в северной части архипелага Рюкю. Сражение за Иводзиму произошло зимой 1945 года, за один месяц было убито 22 ООО японских и 26 ООО американских солдат.**

Он сказал, что написал священную песню, посвященную тому дню, Иводзиме и сражению, в котором они участвовали. А потом в притихшем

зале ресторана он почтил нас по древнему обычаю, спев нам без всякого аккомпанемента свою песню.

Прежде чем выйти из зала, он обнял каждого из нас.

Внутренний смысл этой истории становится понятен, только если знать, сколь необычно для навахо подружиться с белыми людьми. Но им было известно, что наша цель — это и их цель, а именно — исцелить недра Земли и вызволить анасази из плена.

Второе шаманское колесо

Из каньона Де-Шей мы отправились в каньон Чако, что в штате Нью-Мексико, — главный центр культуры анасази. В Чако мы рассчитывали создать шаманское колесо, но, когда мы туда прибыли, оказалось, что правительство запретило проводить в этом месте подобные церемонии. Мы обратились к местным властям, и они ясно дали нам понять, что в этом районе не только нельзя проводить церемонии, но даже запрещается проносить сюда барабаны.

В итоге мы просто отправились к главной местной достопримечательности — древним руинам — и отыскали одну из заброшенных *кива,* откуда исходила крайне мощная энергия. Эта *кива,* как и многие другие, была лишена верхнего покрытия, поскольку чакоаны, уходя с этих земель, уничтожали многие культурные достижения своей цивилизации, в том числе и *кива.* Войти в саму *кива* не представлялось возможным, поэтому мы окружили ее и, не имея ничего другого, кроме тела и духа, начали церемонию.

Мы попросили у «древних» разрешения войти с ними в контакт, но ответом была тишина. Тогда мы решили, что тщательно осмотрим это пространное место и попытаемся связаться с этой землей и «древними» на индивидуальном уровне. Увы, но другого пути у нас не было.

Итак, вместе с несколькими членами группы я начал взбираться по склону утеса, пока не достиг вершины, откуда открывался вид на весь каньон. Я достал флейту и немного поиграл на ней, настраивая свое сердце в унисон с этой землей, а затем во мне пробудился внутренний голос, который подсказал мне, чтобы я в одиночку вскарабкался на выступ, скрытый от глаз группы (а стало быть, и от глаз правительственных чиновников тоже).

Каньон Чако был совершенно сухим, пустынным местом — ни капли дождя или даже влаги. Жизнь здесь, так сказать, всегда висела на волоске. И именно в этом малодоступном, безлюдном месте Мать Земля попросила меня создать шаманское колесо и энергетически соединить его с тем, что находится на моем участке в Аризоне, за сотни километров отсюда.

Я нашел несколько небольших камешков с вкраплениями железняка и расставил их в форме круга на поверхности большого плоского камня. Затем помолился перед ним Матери Земле, как если бы это было шаманское колесо обычных размеров, попросив Мать соединить этот круг с кругом возле моего

дома. Часа через полтора, почувствовав, что связь установлена, я вернулся к группе и снова стал туристом.

Здесь, пожалуй, необходимо сказать, что дома, в Аризоне, дождь лил почти без остановки недели две, так что вся округа ожила, расцвела и зазеленела. Пожары остались в прошлом. А после того, как шаманское колесо в каньоне Чако было соединено с таким же кругом в Аризоне, энергия, аккумулированная последним, притянулась из Аризоны в каньон. На следующий день моя семья сообщила, что дождливая погода в Аризоне вновь сменилась засушливой, какой она и была до того, как мы сотворили свой небольшой «семейный» круг.

В принципе, я почувствовал сдвиг в состоянии погоды уже в тот момент, когда только-только закончил строить в каньоне шаманское колесо. На субъективном уровне это ощущалось так, словно из меня вдруг высосали всю жизненную силу.

Я рассказал всей группе о том, что произошло, добавив, что нам нужно подыскать подходящее место для группового шаманского колеса, ибо без такого круга мы не сможем установить равновесие в этом регионе.

На следующий день, подыскивая место для шаманского колеса и проведения церемонии, мы посетили две руины — остатки цивилизации древних анасази, относящиеся к чакоанской культуре. Обе они огорожены и находятся под заботливой опекой государства.

При посещении так называемых «Руин Самон» нам было позволено войти внутрь сооружений и домов, в которых когда-то жили «древние». Анасази, как известно, были небольшого роста по сравнению с нами, однако размер дверных проемов в их жилищах изумлял, что делало эти здания похожими на настоящие дома.

При посещении «Ацтекских руин», хотя они в общем-то тоже восходят ко временам анасази, мы первый и единственный раз за все путешествие оказались в подземной *кива,* имевшей верхнее покрытие, или накат, и сразу же почувствовали энергию и таинственность этого места. Члены группы уселись вдоль стен кругообразной, похожей на пещеру комнаты на скамьи, которые были специально расставлены здесь для посетителей, и я вкратце рассказал им историю происхождения анасази — о том, как они пришли из Третьего Мира и как эта *кива* связана с тем миром посредством символического *cunany* на ее крыше, через которое «древние» выбирались на поверхность Земли. После чего мы вошли в «пространство сердца» этого святилища, как не раз делали во время путешествия, и провели целительную церемонию.

Не помню, что именно я говорил, но прекрасно помню энергетику этого места. Помню, что помимо нашей группы там были многочисленные посетители с семьями и они обступили нас и стояли в почтительном молчании, участвуя в общей церемонии. И тогда же, сидя в полной темноте и медитируя в этой комнате глубоко под землей, то есть подготавливая для анасази путь избавления, я вдруг почувствовал, что эти «древние» находятся среди нас, и ощутил нерасторжимую связь с ними.

Примечание. Во время молебна в *кива* мы обратились к анасази с просьбой присоединиться к нашей группе. Когда церемония закончилась, многие вооружились камерами и сделали на память снимки этого места. И на десятках фотографий проявились духи анасази. У нас было более двадцати камер, и на всех снимках, сделанных с их помощью, были видны одни и те же световые шары (на сегодняшний день, правда, у нас сохранились снимки, сделанные только тремя камерами). Так вот, эти шары появились отнюдь не в результате отражения бликов света линзами камер, ибо присутствовали на фотографиях, сделанных всеми аппаратами. Анасази действительно были рядом с нами, что впоследствии подтвердилось в ходе дальнейшего путешествия.

Судьба сводит нас со Львом-Огнем

На следующий день мы сели в наш дом на колесах и отправились на север Колорадо, в третий штат Четырех Углов, самый северный уголок «империи» анасази.

Добравшись до просторов заповедника Ховенвип, мы сразу же почувствовали мощную энергию этой удаленной местности. Мы остановились у ховенвипских руин, непосредственно связанных с культурой анасази, и здесь нас встретил сотрудник Американской национальной службы охраны парков, отвечавший за безопасность этих руин. У него было любопытное прозвище «Лев-Огонь».

Увидев, что представляет собой в духовном плане наша группа, и узнав о нашем намерении создать шаманское колесо для избавления анасази, он сразу понял, что правительство не допустит подобных действий на землях парка. Но его сердце открылось навстречу нам, и он предложил пройтись до его собственного участка земли, находившегося на территории заповедника Ховенвип, где тоже сохранились руины времен анасази.

Частное владение Льва-Огня оказалось весьма обширным, со множеством пологих холмов, с вершин которых во всех направлениях открывался прекрасный вид на пики священных гор и земли древних анасази, ныне принадлежащие современным индейским племенам. На территориях, окружавших владения Льва-Огня, когда-то жили сотни тысяч анасази, а непосредственно на его землях обитало несколько сотен человек этого народа, о чем свидетельствовали древние руины, представавшие взору всюду, куда ни обрати взгляд. В этом месте присутствие анасази ощущалось столь мощно, что мы сразу же почувствовали их и то влияние, которое они оказывали на нас, затрагивая сокровенные струны наших сердец.

Воздух наполнял запах шафрана. Склоны древних каньонов служили обиталищем для этих орлиных духов. Землю усеивали осколки древних гончарных изделий, словно кто-то специально разбросал их здесь, чтобы указать нам путь к цели.

Лев-Огонь не только сотрудник Службы национальных парков США, следящий за сохранностью самых северных руин культуры анасази, но и

шаман, большую часть своей жизни изучавший духовное наследие «древних» и знавший все об их быте.

Сам Ховенвип расположен на той же долготе, что и каньон Чако, прямо на «сакральной линии» — Большой северной дороге, начинающейся от каньона и ведущей на север. Сегодня никто уже не знает, куда вела эта дорога и почему она была стратегически выгодна, но Ховенвип расположен именно на ней и некогда являл собой в этом отношении очень важное место силы.

Прибыв туда, я сразу понял, что мы нашли то, что искали. Вся группа это поняла. В Ховенвипе мы были как у себя дома и тут же почувствовали, что это место будто нарочно создано для того, чтобы мы выстроили здесь шаманское колесо, призванное вызволить анасази из плена.

Мы начали осмотр с посещения комплекса древних жилищ. В некоторые из них нам даже удалось забраться, и мы на деле убедились в том, сколь малого роста были «древние».

Разрешение на постройку шаманского колеса мы получили не только от Льва-Огня и его жены Мэри, но и от Матери Земли. Она велела нам «не стесняться» и чувствовать себя как дома, обращаясь с этим наделом как с собственным. После того как мы выстроим шаманское колесо, мы сможем спокойно его оставить на попечение Льва-Огня и Мэри — оно будет под надежной защитой этих верных хранителей земли. Как признались сами Лев-Огонь и Мэри, много лет тому назад на них снизошло озарение, и они знали, что однажды приедем мы и проведем на их землях церемонию.

Еще до прибытия нашей группы, когда сами мы даже не подозревали, зачем и с какой целью едем в Ховенвип (вы, наверное, помните, что изначально мы намеревались создать шаманское колесо в каньоне Чако), Мэри сочинила в честь нашего путешествия стихотворение. Она сказала, что стихотворение пришло ей в голову все сразу, целиком, и она просто взяла и записала его. Когда все собрались в гигантской *кива* — она была хоть и без крыши, но так глубоко под землей, что мы должны были *спускаться* в нее по лестнице, — Мэри прочла нам свои стихи.

Тканый узор

Мы стоим здесь, в кругу гор священных,
У сипапу, где наш мир начался.
Мы пришли от четырех углов земли этой,
Шли в любви, наше знанье неся —
Знанье многих культур и наречий,
К пониманью стремясь, к переменам и росту
Для себя, наших наций и нашего мира.

Таково намеренье наше!
Здесь, сейчас, мы творим новый мир,
Ткем реальность мы новую!

Мы о помощи молим, призываем в свидетели
Священные силы нашего мира:
ВОЗДУХА — четырех ветров, что звездами движут;
ВОДЫ —- дождя, рек, родников;
ОГНЯ — Солнца нашего, молний, на небе танцующих;
ЗЕМЛИ — нашей Матери, ее песка, утесов и гор;
БРАТЬЕВ НАШИХ — четвероногих, крылатых, плавучих и ползучих;
СЕСТЕР НАШИХ — всех растущих, от древа могучего до малых цветков;
НАШ РОД ЛЮДСКОЙ — от предков, впервые на эту землю ступивших,
До седьмого от нас поколенья — потомков наших детей.
Но всех больше мы призываем
НАС САМИХ быть свидетелями
Наших стремлений здесь и сейчас.
Мы ткем здесь реальности новый узор.
Красота ткани любой создается ее
Основой, Утком и Узором самим.
Мы кладем в основание, нитью основы,
Энергию человека, опыт разных культур.
Силу, достоинство наших сообществ и наших семей,
Историю, стремления наши найти
свой собственный путь.
Это основа того, что соткем мы.
По ней пропускаем уток повседневной нашей жизни
Красивую нить, спряденную, миг за мигом,
Каждым нашим честным и чистым шагом,
Что вплетает в историю время.

А Узор?

Тот Узор, что призовет всех людей остальных
К пониманию и переменам?
Тот узор сформирован намереньем нашим и нашими Учителями.
Мы намереньем нашем стремимся
Воплотить мир, где дух каждый,
Человек, зверь, растение и минерал
Существуют в гармонии и равновесии,
В здоровье и радости живут.
Учителей наших мы просим повести нас к делам,
Что вольются в намеренье это.
Проявления сути божественной ищем
Внутри нашего «Я», что создаст реальность новую эту.
Время наше настало. Призваны мы.
Мы все вместе соткем новый мир!

Стихотворение Мэри изумило нас. В нем было сказано как раз то, о чем мы все в последнее время думали и говорили. И еще более удивительным оно было потому, что в нем упоминались «четыре угла земли» и «многие культуры и наречия». Как вы понимаете, Мэри никак не могла знать о том, что лишь менее половины нашей группы составляли американцы. Мы принадлежали к самым разным нациям. Двое вообще не говорили по-английски; они слушали нас *сердцем.*

После церемонии в ховенвипском *кива* пришло время найти место для создания шаманского колеса.

Третье шаманское колесо

Пространства Ховенвипа весьма обширны. Я расхаживал по этой земле в различных направлениях, выискивая или, вернее, «вынюхивая» нужное место дли проведения столь важной церемонии. Наконец я оказался в местности, где все горы и древние сооружении, расположенные по соседству с анасазийским каньоном, казались гармонично увязанными воедино. К югу, всего в нескольких метрах отсюда, лежали руины строений времен анасази, некогда имевшие важное стратегическое значение, поскольку они были расположены в самой высокой точке местности.

И сердце подсказало мне, что это и есть то самое место. Осмотревшись вокруг, я заприметил большой камень, который буквально «взывал ко мне», предлагай себя на роль центрального, перетащил его и утвердил на выбранном пространстве, сделав «осью» шамански го колеса. Найдя четыре «говорящих» камня поменьше, я расставил их по четырем сторонам света и, управившись с этой первичной схемой, прикинул, что у меня получилось: вышел круг диаметром примерно 10 метров - вполне достаточно, чтобы здесь разместилась вся наши группа.

Из-за жары все шестьдесят человек сидели в автобусе, который был снабжен кондиционером, и ждали, когда я закончу предварительную работу. Я находился от пика примерно в полумиле и, когда завершил приготовления, попросил сопровождавшего меня гонца, чтобы он привел сюда моих спутников.

Они радостно вывалились из автобуса, горя желанием начать то, что, как нам было известно, поможет исцелить не только людей прошлого и настоящего, но и каждого представителя этого родового древа, уходящего своими корнями вглубь тысячелетий. С этой целью мы, разноликие дети Земли, и собрались здесь как одна человеческая семья — собрались ради духовного здоровья наших предков и исцеления всего региона Четырех Углов.

Сначала все разошлись в разных направлениях, чтобы поговорить с духами камней, усеивавших эту землю, попросить у них, не согласятся ли они принять участие в сооружении шаманского колеса. Один за другим люди возвращались назад, прижимая к сердцу «одухотворенные камни» и складывая их в подходящем месте, чтобы были под рукой в момент, когда

начнется возведение. Некоторым для этого понадобилось сделать несколько ходок.

Олицетворять и охранять стороны света мы выбрали двух мужчин и двух женщин. Каждый из них занял место позади камня, обозначающего определенное направление.

Я начал церемонию с чтения молитвы, еще раз попросив у духов предков и земли соизволения на проведение ритуала и обозначив цель и намерение, ради которых мы и строили это шаманское колесо. После этого каждый из назначенных нами охранителей обратился со своей молитвой к высшим силам природы, прося их защитить конкретное направление и пространство внутри круга, которое считается святым, или сакральным.

Затем под аккомпанемент барабанов и звуки песнопений участники стали переносить камни, один за другим, в священное пространство круга, входя через «дверь» на восточной его стороне. Намолив очередной камень и посвятив его охранителям четырех сторон света, они клали его на землю рядом с другим так, чтобы их кран соприкасались, создавая таким образом малый круг внутри большого. Затем внутри этого круга мы выложили из камней крест, ориентированный по сторонам света. (Помните про этот крест.)

Поскольку круг был не менее десяти метров в диаметре, на то, чтобы составить его, ушло более двух часов, Мы «видели», как анасази танцуют вместе с нами, руководя нашими действиями и ведя работу к завершению, и все это время энергия продолжала непрерывно нарастать. Каждый участник, положив свой камень, присоединялся к товарищам, стоявшим за границами круга, которые танцевали, пели, молились или били в барабаны, ожидая своей очереди войти в круг.

Так, в ритме сердца, и создавалось это Шаманство Новой Мечты.

Затем мы уселись по кругу и, выдержав минутную паузу, начали читать каждый свою личную молитву. Каждый участник, держа в руках «жезл говорящего», произносил прекрасные, священные слова молитвы, прося о том, чтобы эта земля и все ее формы жизни исцелились, чтобы шел дождь и текли полноводные реки, чтобы здесь всегда были в изобилии здоровье, любовь и красоты, чтобы отношения между людьми были полны гармонии, а пропасть между белым и индейцем была преодолена.

Сердца этих людей открылись, сила и энергия этого пространства продолжали нарастать, пока каждый из присутствующих не сказал свое слово. В течение всей церемонии нас не покидало ощущение неимоверной энергии и чистоты, буквально переполнявшее нас.

В завершение я провел особый ритуал, основанный па церемониях моего собственного племени — таос пуэбло на многие километры вокруг, высоко в небе и глубоко в земле я мысленно соорудил пирамиду, которая с помощью шаманского колеса в центре соединяла землю и небо, и этот ритуал вдохнул в наш круг еще больше жизни. Цель же, ради которой я возвел эту пирамиду, была проста — возвратить на эти земли дождь и привести в духовное равновесие всех живых существ, обитающих на территории Четырех Углов.

В конце церемонии Мать Земля сообщила, что через пять дней прольется дождь, и я передал это послание моей группе, как меня и учили таос пуэбло. Поскольку мы находились на территории, издревле страдавшей от засухи, но сообщение вселило искру надежды в сердца тех, кто жил неподалеку.

Мы надеялись (и не скрывали своих чаяний), что с этого дождя начнется процесс возрождения Юго-Запада, что вода вновь вернется на эти земли и наполнит любовью и целительной силой не только их, но и сами отношения между белыми и коренными американцами — индейцами.

Мы чувствовали любовь и мир. И ощущали вокруг присутствие анасази. Это было замечательно!

Встреча со звездами

Когда стемнело и на небе начали зажигаться звезды, мы собрались на главных руинах анасази, в самой высокой точке этой части области. Нас позвал сюда (как он это делал и раньше) Даниэль Джамарио, шаман-астролог, путешествовавший вместе с нами и обучавший нас своей премудрости, дабы мы вместе с ним могли полюбоваться звездным небом.

Знания Даниэля в области астрологии и постижения путей «древних» поистине изумительны. На протяжении всего маршрута Даниэль был для нас настоящей путеводной звездой: он отдавал всего себя без остатки и приходил на помощь окружающим. В эту столь важную для всех нас ночь он раскрывал перед нами науку понимания небес, используя для этого способ, который был известен лишь немногим. Он учил нас, а мы глядели в центр Галактики и шептали космосу свои молитвы. И Отец Небо внимал нам.

Затем в полной темноте мы медленно направились к автобусу, ведомые лишь светом звезд, — как и анасази. которые точно так же передвигались по этой стране много веков тому назад. Обнимая друг друга, мы стремились подобным образом увековечить это чувство слияния с ними, переполнявшее наши сердца.

Я чувствовал неразрывную связь между тремями майскими колесами: в Пэйсоне, в каньоне Чако и тем, который мы возвели сегодня. Я знал, что эти руины непременно возродятся.

Но что еще более важно — у анасази теперь есть этот воронкообразный круг, через который они вновь вернуться в этот мир, так что, когда Земля начнет восходить к высшим уровням сознания (процесс, который многие называют вознесением), они будут восходить вместе с нами благодаря этому Единая Решетка Сознания над вами станет еще чуточку ближе к точке идеального равновесия.

Древние жилища в скалах

На следующий день мы решили посетить знаменитые жилища» анасази в Меса-Верде**.** Меса-Верде, горное плато, окруженное величественными горами, — один из красивейших уголков региона, так что анасази недаром

избрали его местом своего проживания. Однако ужасная жара и засуха привели к тому, что здесь бушевал стихийный, все сметавший на своем пути лесной пожар, из-за чего национальный парк закрыли для туристов. Но индейцы племени, охранявшие парк, разрешили нам частным порядком посетить один из участков заповедной зоны — тот, который принадлежал им, а не Национальной службе. Это было место, которое видели или о котором слышали лишь очень немногие белые.

Прежде чем мы туда добрались, наш огромный автобус, снабженный удобными авиакреслами и кондиционерам, долго пыхтел по бесконечным узким и грязным дорогам, петлявшим среди кедровых лесов. Водитель то долго тихо чертыхался, кляня дорогу и опасаясь, что мы надолго здесь завязнем и не выберемся из этого дикого места. Но все кончилось благополучно.

Нас встретили нас с большими почестями, ибо их уже оповестили о цели нашего путешествия. Пока мы обедали, проводник потчевал нас легендами и преданиями из истории племени, а затем привел к краю глубокого каньона. Казалось просто немыслимым, чтобы человек мог спуститься туда без помощи веревки, но наш проводник показал нам другое средство — три сделанные вручную деревянные лестницы, свисающие вниз с этих головокружительных скал.

Думаю, не ошибусь, если скажу, что, спускаясь по этим отвесным лестницам на расположенный внизу уступ, где находились жилища анасази, не один человек из нашей группы испытал головокружение и страх высоты. Одна женщина так вообще спускалась с помощью страховщиков, поддерживавших ее снизу, сверху и с боков, но в конце концов и она благополучно одолела как спуск, так и подъем. Люди не поддавались страху, а встречали его с поднятым забралом и помогали друг другу. Воистину, наша группа была как Одно Сердце.

Как только мы оказались в этом волшебном месте, оно словно ожило, наполнившись духами анасази. Я чувствовал себя настолько польщенным тем, что меня сюда допустили, что почти лишился дара речи. Вокруг нас звучали бесплотные голоса из прошлого, рассказывая о жизни и величии тех, кем они когда-то были. Я мог входить в их дома, касаться камней, которых когда-то касались они, и брать в руки гончарные изделия, сработанные много веков тому назад. В ту же ночь мне приснился необычный сон.

Заблудившиеся дети

Этот сон был необычайно живым и ярким, что лишь подчеркивает его значимость. Обычно я запоминаю такие сны, поскольку они очень важны для моего духовного развития.

Мне приснилось, что я живу с семьей в районе Меса-Верде, в доме, которого прежде никогда не видел. Я шел в гараж, чтобы сесть в машину, — во сне этот гараж выглядел поистине огромным, — когда увидел, что там живут несколько индейцев. Я подошел к ним, чтобы поинтересоваться, все ли

в порядке, но они при виде меня убежали. Такого со мной еще не бывало. Помню, я еще подумал: «Странно, что им нравится жить в моем гараже».

Затем, все так же направляясь к гаражу, я увидел троих индейских детишек, которые кинулись от меня в глубь гаража и спрятались. Я пошел посмотреть, где они прячутся, собираясь поговорить с ними, и обнаружил, что они скрылись в круглой дыре около метра диаметром. Такой дыры я никогда прежде не видел, это уж точно.

Я заглянул в дыру, увидел, что она уходит глубоко в землю, и спустился вниз посмотреть, что же там такое.

Подземное пространство оказалось очень широким туннелем метра три с половиной в высоту и ширину, ведшим невесть куда. Никого не было видно, и я пошел вперед, движимый любопытством.

Думаю, что я прошагал не менее полкилометра, когда вдруг понял, что в нескольких метрах впереди путь мне преграждают какие-то люди, много людей. Я их не различал, а видел по большей части только их глаза.

Поначалу я не мог разобрать, кто это, но, когда мои глаза привыкли к темноте, я увидел, что это дети и подростки в возрасте примерно от десяти до восемнадцати или девятнадцати лет. Никто из них не сказал ни слова. Они просто смотрели на меня, не давая идти дальше.

Затем через эту толпу осторожно протиснулись трое мужчин, которым, судя по всему, было далеко за тридцать, они подошли ко мне и посмотрели в глаза. Их тела были покрыты ссадинами, синяками и болезненными язвами. Мужчины были в грязи и, видимо, нуждались в помощи.

Самый старший, которому на вид, должно быть, было лет сорок или больше, заговорил. Он представился вождем анасази и поинтересовался, с какой целью я здесь. Я ответил, что хочу только одного — помочь.

Он повернулся к детям и жестом пригласил меня взглянуть на них. Я взглянул и увидел, что они в таком же жалком состоянии, что и мужчины. Было мучительно больно смотреть на те раны и язвы, которыми были покрыты их тела, и видеть, что дети страдают так же, как и взрослые. Единственное, о чем я думал в тот момент, — как им помочь.

От вождя не укрылась моя реакция. «Спасибо за то, что пришел сюда, — сказал он. — Но теперь ты должен уйти». Я повернулся и пошел назад, к отверстию в гараже. Выбравшись из дыры, я обнаружил, что вокруг моего дома бегает гораздо больше детей, чем раньше, и решил: пусть остаются. Ибо не знал, что делать. На этом сон кончился.

Во время проведения церемонии и создания шаманского колеса я постоянно ощущал присутствие анасази, и не только я, но и другие члены нашей группы. Но в то время я почему-то не смог сложить два и два — не смог увязать свой сон с постоянным ощущением присутствия подле нас анасази, владевшим мной во время путешествия.

Чудодейственный ритуал

На следующее утро, когда мы приближались к национальному заповеднику навахо, известному как Долина Монументов, небо, как всегда, было чисто.

Мы ехали по ровной, гладкой дороге и вот-вот должны были въехать в священную долину с устремленными в самое небо красными пиками гор, как вдруг меня посетило видение. Я увидел огромную толпу анасази, сотни тысяч человек, стоявших по обеим сторонам дороги и глядевших на нас.

К приближающемуся автобусу через толпу пробивался какой-то мужчина. Через пару минут он оказался всего в нескольких метрах от меня, и я увидел, что это был тот самый вождь анасази, который привиделся мне во сне; только теперь он выделялся статью и горделивой осанкой, был одет в красочные, разноцветные одежды, а его голову венчал плюмаж из перьев. Он остановился и заговорил.

Он сказал, что проведенная нами церемония, во время которой мы построили шаманское колесо, связавшее анасази с внешним миром, была давным-давно предсказана старейшинами его племени. С помощью этого круга и наших доброжелательных, исполненных любви намерений его люди могут спастись от тех ужасных бед и страданий, которые их одолевают. И он несколько раз от всего сердца поблагодарил нас за наши усилия.

Но, сказал он, как группа мы не совсем освоились со своими энергиями и потому не вполне соответствуем им. Он «показал» мне меня самого: я был в рубашке, на которой был изображен круг, а в его центре — буква X. Необходимо, сказал он, развернуть этот *икс* групповой энергии таким образом, чтобы он превратился в *крест*. Но для этого мы должны как можно больше приблизиться друг к другу

Он, как и другие анасази, сказал вождь, застрял «между двумя мирами», а мы пришли их освободить. Для всех, сидящих в этом автобусе, это была насущно важная миссия, осуществить которую мы призваны были в этой жизни. Но все испытания и трудности, через которые мы прошли, причем как в прошлых жизнях, так и в этой, когда тащились по горам под жарким августовским солнцем Юго-Западного региона, — все они были необходимы для выполнения той задачи, ради которой мы сюда и прибыли.

Встав перед автобусом и взяв в руки микрофон, я рассказал группе о своем сне и видении. Оказалось, что одного из членов группы посетило очень похожее видение. Описывая увиденное, я едва мог говорить — так сильно мной владело чувство сострадания при воспоминании о тех горестях и лишениях, которые претерпевали дети анасази: их изнуренные, покрытые синяками и кровавыми язвами тела все еще стояли перед моими глазами.

Когда я сел в автобус, мы под наплывом эмоций и спонтанного желания все как один взялись за руки, закрепив тем самым на глубинном уровне свою сердечную связь. И опять же спонтанно, со слезами на глазах единым голосом начали исполнять гимн «О благодать». Повсюду вокруг себя мы «видели» детей анасази и ощущали, как они присоединяются к нам:

Был мертв и чудом стал живой...

В тот самый момент, когда мы запели, шофер съехал с трассы 666 на шоссе 160, направляясь к «месту встречи» четырех штатов — Юта, Колорадо, Нью-Мексико и Аризона, то есть к точке пересечения их границ, известной как «Четыре Угла».

Передо мной вновь предстал вождь анасази и сказал: «Гляди». Круг с иксом внутри, который он показал мне прежде, теперь превратился в шаманское колесо с четырьмя камнями в центре, образующими крест.

«Вы должны провести церемонию прямо сейчас, — сказал он, — стоя ногами на Матери Земле».

Нам пришлось искать еще одно подходящее место, чтобы выйти и провести церемонию. Оказалось, что это «подходящее место» находится как раз на пересечении Четырех Углов. Дайан Купер, наша «мастерица на все руки», направила автобус прямо к заповеднику, которым владели навахо.

Принимая во внимание прошлый опыт, мы сомневались, что нам позволят провести церемонию в публичном месте. Поэтому я посмотрел прямо в глаза индианки из племени навахо, продававшей билеты, и спросил, дадут ли нам на это разрешение. И та без промедления ответила:

— Можете здесь и молиться, и проводить церемонию. Мы вам разрешаем.

И, махнув рукой в сторону свободного пространства, добавила:

— Выберите себе место где-нибудь там.

И вот как единая группа мы ступили на территорию, указанную билетершей, и обнаружили, что находимся в Юте — единственном штате, который мы еще не посетили. Это было как нельзя более кстати, поскольку Мать Земля — еще перед поездкой — уведомила меня, что провести церемонию мы должны в каждом из штатов, образующих «Четыре Угла».

Мы встали тесным кольцом и из небольших камней выложили четвертое шаманское колесо. С помощью компаса мы попытались определить стороны света, чтобы установить там «межевые вехи», но ни у одного из нас компас не работал. Такое уж это было место! Мы клали камень на землю в четырех разных направлениях, и компас всякий раз показывал, что север именно здесь. Поэтому мы сориентировались по знакам ближайшего туристско-информационного пункта и определили направление по ним.

Мы воскурили шалфей и кедр и принесли жертвенное подношение в виде щепотки табаку. А затем освятили круг водой и вдохнули в него жизнь.

Наши сердца открылись одновременно, и их наполнили неописуемые энергии красоты и силы. Сам воздух был проникнут любовью и чистотой. Я заплакал, ибо знал, что Мать любит нас и о нас заботится. Это было по-настоящему прекрасно!

И наши голоса еще раз вознесли ввысь слова гимна «О благодать». Одна женщина из группы знала все слова, и ее чистый, мелодичный голос вдохновенно вел нас к завершению:

Пройдут десятки тысяч лет,
Забудем смерти тень,
Богу так же будем петь,

Как в самый первый день!

Так были освобождены из многовекового заточения дети анасази.

Глава двенадцатая

Церемония, сопровождаемая молнией

Каньон Антилопы

И все-таки мы еще на закончили наше дело, причем не знали, почему, хотя ощущали его как вполне завершенное. Я спросил Мать Землю, что еще нужно сделать, и она ответила просто: «Друнвало, остался еще дар для тебя. Дар в виде понимания». Увы, но я не понял сказанного.

И мы опять пустились в путь. Перед нами лежала долгая, прямо-таки гипнотизирующая дорога в местечко Пэйдж (штат Аризона), к верхним пределам Большого каньона. Здесь нам предстояло провести заключительную церемонию. Но вначале мы решили, что оставшуюся часть дня и начало вечера посвятим осмотру уникального природного «собора», известного как каньон Антилопы, где нас должен был встретить Далвин, шаман из племени навахо, под надежной защитой которого мы пройдем последнее испытание на веру и любовь.

Каньон Антилопы — священное место для навахо; посетители сюда допускаются только в сопровождении проводников. Эти проводники — Далвин и две его тетки, Кэрол и Лайза, — встретили наш автобус, и мы пересели в их пикап с прицепом, чтобы проделать пятнадцатимильный путь по самой настоящей пустыне. Затем пешком через почти невидимый проход мы перебрались из жары августовского вечера в уютную прохладу напоминающего пещеру каньона. Под ногами был светлый песок, устилавший дно. А сверху в случайно открывающиеся проемы просачивался свет самых разнообразных оттенков, сливаясь с кружившимися вокруг нас вихревыми энергиями, которые ясно ощущались всеми.

Каньон Антилопы — это длинный, извилистый, узкий желоб шириной не более шести метров, ведущий из одной части пустыни в другую между красных скалистых стен, выглядящих так, словно их изваял некий божественный скульптор. Этот скалистый коридор петлял и извивался точно так же, как и вода, его образовавшая. Места, подобного этому, я еще никогда не видел.

Далвин молча вел нас по каньону, а когда мы оказались на другом его конце, он сел на скалистый выступ и начал рассказывать легенды, посвященные культуре своего племени.

Он говорил медленно, размеренно и так тихо, что нам пришлось буквально сгрудиться вокруг него, чтобы расслышать его слова. Он рассказал о трагическом случае, который пережил в молодости, и о том, как этот случай

подтолкнул его к выбору шаманской стези. Долгое время находясь в коме, он «путешествовал в запредельное», а когда вернулся и вышел из комы, то полностью преобразился.

Он рассказал нам о своем Пути Пейота и о том, что этот каньон — природная церковь пейота. И говоря, пристально глядел нам в глаза, словно доискиваясь, кто же мы такие на самом деле.

Спустя какое-то время Далвин вновь повел нас внутрь каньона. Я понял, что его одолевают сомнения в отношении нас, что он не разобрался в своих чувствах по поводу того, насколько мы полномочны проводить церемонию в столь священном месте, и не совсем убежден, что у нас есть право возводить шаманское колесо в Колорадо, о каковом намерении ему поведал один из членов нашей группы. Не только я, но и многие чувствовали одолевавшие его сомнения.

Придя наконец к кругообразной площадке в глубине каньона, мы вновь собрались вокруг Далвина. Он играл на гитаре и пел, а затем сказал, что хочет спеть нам *пейотную песню,* но у него нет с собой трещотки. Тогда Вайна, женщина из нашей группы, наполовину индианка, дала ему шаманскую трещотку, которую захватила с собой. Он тщательно осмотрел ее со всех сторон и несколько раз потряс ею, словно оценивая. А затем под звуки трещотки исполнил две шаманские пейотные песни из своего репертуара. Впоследствии Вайна рассказала, что, возвращая ей инструмент, Далвин сказал, что трещотка очень хорошая. «Она помогала мне петь», — доверительно сообщил он.

Прослушав песни Далвина, мы отблагодарили его, спев гимн «О благодать». Он удовлетворенно кивнул.

Одна из тетушек Далвина спросила нас, не пора ли начинать церемонию. Мы согласились и вместе с ними вошли в «пространство сердца», молясь о том, чтобы в районе Четырех Углов прошел дождь, изменив климат на этой священной для навахо земле, и чтобы белые и индейцы стали наконец единым целым.

Каньон озарялся мягким светом, и чувствовалось, как сердца всех сливаются воедино — увы, всех, кроме Далвина.

Одна из участниц нашей группы, Сузан Барбер, подсела к двум тетушкам Далвина и завела разговор с более старшей из них, красивой женщиной по имени Кэрол. Она спросила Кэрол, какие чувства владели ею во время церемонии.

— Многие, многие группы приходили сюда и совершали свои ритуалы, но ни один из них не казался мне истинным или настоящим, — ответила Кэрол. — И только сегодня, впервые за все это время, проводя церемонию с белыми людьми, я чувствовала то же, что чувствуем мы во время своих церемоний.

Затем, улыбнувшись так, что все ее лицо просияло, она сказала:

— Я «видела», как приближается дождь.

Затем заговорил Далвин, и от его слов у тех, кто стоял рядом и слышал его, пошли мурашки по коже. Ибо он сказал, что в шаманском колесе (указательным пальцем он начертил на своей рубашке воображаемый круг)

должен быть крест (он начертил крест, с севера на юг и с востока на запад). Но проблема в том, что некоторые выполняют церемонию «почти правильно». Вместо того чтобы генерировать энергию в форме креста, они генерируют ее в форме буквы X. Он начертил воображаемый икс внутри воображаемого шаманского колеса на своей рубашке и сказал:

— Икс тянет в темную сторону.

Это был тот самый образ — круг на моей рубашке, — который предстал передо мной в видении во время поездки на автобусе, перед тем как мы спели детям анасази, приветствуя их на пути к свободе. Но, как я уже говорил, затем мне было показано, что это несоответствие устранено. Теперь же нам преподали урок в «реальной жизни», тем самым подтвердив мои видения.

Стало быть, Далвин по-прежнему сомневался.

Слепой прозревает

По пути назад, когда мы уже готовились вернуться в свой автобус, Далвин показал нам изображение змеи на стене у входа в каньон и рассказал о нем. Он иллюстрировал каждую деталь своего рассказа, указывая на змею и водя пальцем по сорокафутовой скале. В это время тетушка Кэрол обернулась к нам и тихо сказала:

— Удивительно, не правда ли?

Я спросил, что она имеет в виду, и та ответила:

— Он, знаете ли, совершенно слепой.

Так я узнал о том, что Далвин — тот самый человек, который перед этим в сопровождении нескольких человек из нашей группы самостоятельно шел к трейлеру, затем в полной темноте доставил нас к месту, потом безошибочно вел нас через Антилопий каньон, пристально глядел нам в глаза во время рассказа, а теперь указывал на изображение змеи, охраняющей его пейотскую церковь, — что Далвин лишился зрения в результате того давнего инцидента, о котором он сам нам поведал.

По словам Кэрол, посетителям каньона никогда не говорили о слепоте Далвина. Фактически о ней не знали даже его собственные дети.

Таким образом, мы удостоились чести получить еще один дар — тайное знание, обычно скрываемое от технократического ума современных людей, посещающих эти заповедные земли. Но я еще не знал, что Далвин готовил для нашей группы куда более основательное испытание.

На плотах по реке Колорадо

В тот же вечер мы подъехали к озеру Пауэлл, на берегу которого расположился городок Пэйдж (штат Аризона) — уединенное поселение, находящееся на самой северной оконечности Большого каньона. Здесь Дайан приготовила нам сюрприз: сплав на плотах по реке Колорадо через каньон Глен — двадцатипятикилометровую прогулку по одному из самых величественных мест на Земле.

По обеим сторонам реки над нами вздымались красноватые каменные стены до 550 метров в высоту. Мы смотрели на скользивших над самой водой

больших голубых цапель и слушали истории (их нам рассказывали речные лоцманы) про людей, которые жили здесь задолго до того, как на эти земли пришел белый человек.

В одном месте мы высадились с плотов и прогулялись вдоль берега, рассматривая петроглифы, оставленные индейцами, жившими в этих каньонах столетия назад, и размышляя над тем, что могут означать эти изображения. Помнится, то один, то другой вдруг совершенно некстати восклицал: «Вот бы здесь поохотиться!» или «Идите-ка сюда, смотрите, какие жирные утки!»

На следующее утро мы пустились к конечному пункту нашего путешествия — национальному парку Большой каньон. Я знал, что здесь, на самом краю одного из семи чудес природы, находится то место, где и будет проведена заключительная церемония.

Церемония подношения даров

Мы остановили свой выбор на церемонии подношения даров, поскольку она проводилась древними людьми в давно минувшие времена, а в наши проводится коренными американцами. В этом случае выбирается некий предмет, к которому человек сильно привязан и которым он очень дорожит, и преподносится в качестве жертвенного подношения. Тем самым, верят индейцы, он исцеляет себя и гармонизирует свои отношения.

Кажется, что это совсем просто. Но, поскольку мы так высоко ценим то, что нам принадлежит, и поскольку к нашей собственности часто привязано наше *эмоциональное тело, в* результате этой церемонии возможно исцеление на глубинных уровнях.

Втроем мы — я и двое мужчин из нашей группы — долго искали среди лесистой местности Большого каньона нужное место, пока не обнаружили таковое среди деревьев, скрывающих его от глаз прочих посетителей. Мы отметили это место камнями, вдавив их в красную почву и составив из них небольшое шаманское колесо, после чего два моих спутника ушли за другими членами группы.

Как только они удалились, из леса вышла лосиха с лосенком — видимо, чтобы посмотреть, что же здесь происходит. Мы какое-то время смотрели друг на друга, а потом животные принялись мирно пастись, не выказывая ни малейших намерений уходить, и тут я понял: что бы ни произошло, место выбрано идеально.

Завершив все необходимые приготовления для проведения церемонии, я сел прямо на землю, чтобы немного помедитировать. Как только я погрузился в медитацию, тут же перед моим внутренним взором возник четкий образ Далвина. «Я хочу, — сказал Далвин, — чтобы вы доказали, что ваша группа действительно связана с Матерью Землей и Великим Духом. Если докажете, я от всего сердца присоединюсь к вам и буду всячески помогать. Но если вы не сможете этого доказать, то навсегда сделаетесь моими врагами».

Я ответил, что нам тоже не помешало бы доказательство, которое бы подтвердило, что цель нашего священного паломничества достигнута, и что после долгих поисков и размышлений я подыскал такое. По опыту я знал, что единственное доказательство, которое Далвин сочтет убедительным, должно исходить от Матери Природы и превосходить наши силы и возможности. Поэтому я сказал, что, как только начнется церемония подношения даров, в тот самый момент, когда первый человек вручит свой дар Матери, руководительнице церемонии, небо прорежет молния, которая ударит в землю поблизости от круга. Далвин согласился, что такого доказательства будет вполне достаточно.

Среди деревьев замелькали фигуры членов нашей группы, они подходили сначала по одному или по два, потом по нескольку человек и занимали места вдоль маленького круга из камней. При виде такого количества людей лоси встревожились и быстро исчезли в лесу.

Когда мы встали в круг, я попросил самую старую женщину в группе выйти вперед и взять на себя роль Бабушки. Она должна была принимать дары, выслушивать слова дарителей, а затем, в самом конце, выбрать для каждого участника ответный дар. Нашей Бабушкой стала Сузан Барбер, она же Лунный Ястреб (это ее шаманское имя).

Как только Бабушка вошла в шаманское колесо и встала по одну его сторону, мы сразу заметили явную перемену в погоде. День клонился к закату, и вместо гнетущего зноя, к которому мы уже привыкли за эти без малого две недели странствий, в воздухе неожиданно похолодало. Высокие ели, обступавшие нас со всех сторон, гнулись под порывами ветра, а по темнеющему небу неслись грозовые тучи, вселяя некое жуткое, сверхъестественное чувство соприкосновения с потусторонним миром.

Я прочел вступительную молитву, выразив надежду, что наша церемония пройдет в атмосфере любви и взаимного доверия, после чего Бабушка обратилась к первому человеку в круге и попросила его принести свой дар.

Это был Осирис Монтенегро. Со слезами на глазах — ибо церемония подношения даров невероятно много значила для него — он вышел вперед и, опустившись на колени перед Матерью, обеими руками протянул ей свой дар.

В тот момент, когда он протягивал подношение, небо озарила ослепительная вспышка света, раздался оглушительный раскат грома и в землю метрах в двадцати от круга ударила молния. Люди, сидевшие в круге, пораженные столь неожиданным явлением, вскочили на ноги.

Среди общей сумятицы только я оставался спокойным и безмятежным. Более того, я был счастлив, счастлив настолько, что засмеялся. Я не мог удержаться от смеха, ибо знал, что наше священное путешествие успешно завершилось. Помню, я смотрел на группу и думал о том, что передо мной великие души — души, исполненные подлинно глубокого участия и сострадания, мировое содружество мастеров жизни. Я ничего не говорил — просто смотрел в землю, а из меня продолжала струиться радость.

Вайна — та сама девушка, которая одолжила Далвину трещотку для исполнения пейотных песен и которая даже не подозревала о том, что

случилось со мной во время медитации перед началом этой церемонии, — сказала, что сразу после ее окончания перед ней предстал Далвин и попросил вручить трещотку мне. Я понял, что означал этот символический жест: что отныне и впредь Далвин наш друг и он будет помогать нам в проведении сакральных церемоний на других землях. Дар Вайны — ее трещотка — предназначался всем нам. Ибо мы воистину являли собой Одно Сердце.

Церемония подношения даров длилась три часа. Все это время непрерывно дул ветер, а ветви деревьев над нашими головами с треском гнулись и хлопали. Многие были уверены, что надвигается сильнейшая буря. Однако, едва церемония завершилась, погода внезапно изменилась как по мановению волшебной палочки. Ветер прекратился, облака рассеялись и над нами в ночном небе засветились миллионы звезд.

Таков был четвертый день после возведения нами шаманского колеса в Колорадо.

И опять пошли дожди

На следующее утро мы отправились домой. Как только мы прибыли во Флагстафф, по крыше автобуса застучали капли дождя — событие, которое, как предсказала Мать Земля, случится после завершения целительной церемонии. Произошло это точно через пять дней после отъезда из Ховенвипа.

Когда в тот же день я сел в свою машину, небо над головой было затянуто темными тучами. Я возвращался в родной город под проливным дождем. Шаманские колеса отныне были Одним Сердцем, ибо являлись творениями наших рук.

Люди, недавно собравшиеся в пространстве Одного Сердца ради этого путешествия, отправились каждый своим путем по домам, к родным и близким. И хотя теперь нас разделяло изрядное расстояние, в своих сердцах мы неизменно будем едины и всегда будем помнить о том, что именно любовь освещала нам путь во время этого паломничества, о том, как встретились с людьми, ставшими для нас родными и близкими, и как отливали свою творческую мощь в единую силу, совершая церемонии ради исцеления этого мира.

Я знаю, что анасази теперь наши братья и сестры и что не за горами то время, когда их присутствие в наших сердцах, возможно, станет решающим вкладом в дело нашего великого вознесения.

Да благословит всех Великий Дух — как тех, кто возвращается в обычный мир, так и тех, с кем соприкасаются наши жизни!

Глава тринадцатая

Путешествие в страну майя

Ангелы все чаще стали заговаривать со мной о путешествии в страну майя, ибо и эта древняя культура, как и анасази, в далеком прошлом тоже совершила большую ошибку. Причем ошибку такого рода, что если ее не исправить, то она затормозит процесс вознесения мира и помешает женщинам возложить на себя и нести ответственность в последующие 13 ООО лет. Короче говоря, еще одна проблема с Единой Решеткой Сознания.

Почти год прошел со времени церемоний в стране анасази, и я совсем не спешил вновь начинать странствия по свету. Одна из самых больших моих проблем состоит в том, что я ленив. Так что моим славным ангелам пришлось изрядно потрудиться и чуть ли не насильно заставить меня пуститься в путешествие, которое, как я подозревал, потребует большой работы. Но такой уж я нерадивый человек! Преодолел огромное расстояние до Земли ради того, чтобы заниматься здесь подобной работой, а теперь только и мечтаю о том, чтобы бездельничать и развлекаться.

Путешествие по району Четырех Углов оказалось поразительно захватывающим. Мы участвовали в установлении тесных взаимоотношений между древними анасази, Матерью Землей и нашей собственной, довольно немногочисленной группой смелых душ, дышавших в едином порыве как Один Дух. Теперь же мне предстояло еще больше погрузиться в мир коренных обитателей этого материка и еще дальше углубиться во тьму древнего прошлого.

Лев-Огонь, наш охранитель-шаман из Ховенвипа (штат Колорадо), некогда поразивший меня своими познаниями в истории анасази, впоследствии удивил меня не менее впечатляющей эрудицией и в области истории майя. Поэтому перед началом путешествия я спросил его, не хочет ли он присоединиться к нам в качестве эксперта-историка, и он с благодарностью согласился.

Время и цель прибытия в страну майя

Наше путешествие на Юкатан совпало по времени с поступившим от майянского шамана Хунбац Мена приглашением принять участие в церемонии по случаю весеннего равноденствия, которая должна была состояться в Чичен-Ице 20 марта 2003 года.

По традиции, сам Хунбац, представители майянского совета старейшин и с ними примерно еще 250 старейшин из коренных племен Северной, Южной и Центральной Америки ежегодно проводили эту церемонию во имя укрепления мира во всем мире, объединяя свои духовные силы ради исцеления человечества. Наша группа выступала в данном случае как группа поддержки, усиливая это стремление посредством церемонии, проводимой во внешнем круге, образованном вокруг внутренней сердцевины, состоявшей из местных шаманов и старейшин. К нам также присоединилась группа европейцев под руководством Каролины Гегенкамп*, путешествовавшей вместе с нами по святым местам анасази.

_____* **Автор книг «Феномен Индиго» и «Энциклопедия Индиго».**

После церемонии в Чичен-Ице наша группа планировала продолжить свое духовное странствие для выполнения дальнейшей задачи — путешествия в страну майя. Как и в прошлой поездке, нашей целью было помочь древним майя, застрявшим во внутренних мирах Земли, выбраться из этой ловушки.

Но у нашего путешествия была и еще одна очень важная цель, о которой мы фактически даже не подозревали до тех пор, пока она сама не стала разворачиваться прямо на наших глазах, да и все еще продолжает разворачиваться по сей день.

Исцеление внутренних и внешних майянских миров

Как и в случае «Четырех Углов», обряд исцеления земель майя имел целью восстановление природного равновесия между внутренними и внешними майянскими мирами. В этом случае внутренние миры могли бы развиваться в гармонии с нашим внешним миром — или, лучше сказать, наш мир мог бы развиваться в гармонии с их мирами.

Осуществить это требовалось как можно скорей, ибо, если верить нынешней версии майянского календаря, настоящий временной цикл развития должен завершиться в 2012 году, то есть менее чем через девять лет после нашего путешествия (напомню, что оно началось в 2003 году). Согласно традициям майя, нынешний период времени предшествует некоему моменту в истории, называемому Концом Времен, который рассматривается ими как конец очень длительного предшествующего цикла и начало нового.

Поэтому наша задача состояла в том, чтобы расчистить для находившегося во внутренних мирах Земли народа майя каналы и с их помощью связать эти миры с внешними мирами в процессе подготовки человечества к конечному вознесению. Благодаря этому достигалась еще более точная фокусировка Единой Решетки Сознания, а энергия Светоносной Змеи, обитавшей в Чили, среди высоких вершин Анд, делалась ярче и сильнее.

Опять же, как это было и прошлым летом во время путешествия к «Четырем Углам», на полуострове Юкатан и прилегающих к нему территориях царила ужасная засуха. Таким образом, второй аспект нашей работы был связан с тем, чтобы проводить церемонии по привлечению сюда дождя, который является физическим символом искомого нами баланса.

Почему этой древней культуре для оказания подобного рода услуги потребовалась именно интернациональная группа людей? Неужели ее нынешние представители забыли, как это делается? Неужели они по каким-то причинам утратили духовную силу и не в состоянии осуществить это сами? Я не могу ответить на эти вопросы, ибо не знаю ответов. Мне до сих пор кажется странным, что они доверили такое сугубо личное дело людям, принадлежащим к иной культуре. С другой стороны, я не могу не вспомнить

тот случай, когда индейцы племени таос пуэбло из Нью-Мексико просили меня похоронить их мертвецов, ибо верили, что для них будет лучше, если эту задачу осуществит представитель другой культуры.

Вероятно, для открытия энергетических каналов нынешним майя требовалась иная внешняя сила. Или же, как это свойственно многим из нас, они просто потеряли контроль над обстоятельствами и нуждались в помощи.

Какова бы ни была причина, но майя — и ныне живущие, и древние — пригласили нас в Мексику, чтобы мы провели вместе с ними (и ради них) эти церемонии. И мы не могли ответить отказом.

Прибытие в Мериду

Как только я ступил на землю Мексики, мое сердце сильно забилось. Я ощущал неразрывную связь между этим путешествием в страну майя и прошлой своей поездкой — путешествием в страну анасази. Даже энергия была одна и та же — словно все это мне снилось. Глубоко внутри я чувствовал, что эта вторая поездка к майянским *чакровым храмам,* возможно, станет для меня судьбоносной и изменит всю мою жизнь, только не знал как. Кто, кроме Бога и, вероятно, древних, знал, что должно было случиться?! Очевидно, я вступал в область неизведанного.

По прибытии в Мериду, кольцеобразно выстроенный город, где одно кольцо улиц располагалось внутри другого, меня доставили в отель «Лос Алушес», что означает «Малый Народ», где я обнаружил Льва-Огня и Каролину, прибывших туда немного раньше меня. В течение следующих суток постепенно, один за другим, прибывали люди со всех уголков света, пополняя нашу паломническую группу, состоявшую из шестидесяти душ, не считая меня.

Нас приветствуют майя

Специально по случаю нашей первой встречи Лев-Огонь вместе со своими майянскими друзьями устроил особенный вечер.

Встреча произошла в небольшом помещении отеля, где перед нами выступила одна из старейшин племени — старая, но красивая и статная женщина; она на майян-ском языке дала нам разрешение на участие в церемониях и посещение мест, которые в прошлом были доступны только майянским жрецам и первосвященникам. Мы чувствовали себя невероятно польщенными оказанной честью и пролили немало слез.

Затем майянская музыкальная группа «Вайяк» исполнила для нас свои пленительные мелодии. Горловые крики участников группы и звуки их необычных инструментов казались голосами из далекого прошлого. Я никогда еще не слышал ничего подобного. Волшебство и очарование этого вечера послужили идеальным началом для нашего паломничества, которое, как мы надеялись, благодаря проводимым нами церемониям принесет здоровье народу майя, восстановит равновесие на их земле и поможет им

подготовиться к необычайно важным церемониям в будущем — церемониям, от которых, возможно, будет зависеть судьба и жизнь всего этого мира.

Когда мы отметили кружками места нашего маршрута, я обратил внимание на то, что нам придется двигаться от храма к храму по той же самой спирали, по которой двигались мы с Кеном почти двадцать лет тому назад, если не считать того, что среди храмов были и несколько новых. Я чувствовал себя одновременно и старым ветераном, и молодым юнцом и едва мог дождаться начала путешествия.

Ушмальские храмы

По прибытии в Ушмаль наша интернациональная группа стала понемногу сплачиваться и консолидироваться: нами двигало стремление дышать и пульсировать в ритме Единого Сердца. Пока я вспоминал и рассказывал историю о гигантском маятнике Кена и удивительных событиях 1985 года, вокруг меня постепенно собралась толпа. Затем мы отправились к Большой Пирамиде, где я увидел дерево, «опечатывавшее» это место и свидетельствовавшее о том, что кристалл обсидиана все еще на месте. Дерево заметно подросло: оно было и выше, и больше того, каким я его видел последний раз, в 1995 году, когда вместе с Хунбац Меном присутствовал в Чичен-Ице на ежегодной церемонии в честь весеннего равноденствия. На обширном поросшем травой пространстве это было единственное дерево, и если его сориентировать по центру пирамиды и краю соседнего с ней здания, то эти три точки составляли идеальную прямую линию.

Мы забрались на самую вершину Большой Пирамиды — какая крутизна и головокружительная высота для тех, кто никогда не проделывал ничего подобного! С вершины нашему взгляду открывалось все обширное пространство Ушмаля с его пирамидами и храмами, уходящими на многие километры в чащу джунглей. Было нетрудно представить себе, что когда-то вся эта территория представляла собой великий духовный центр народа майя.

Здесь наша процессия приняла довольно необычную форму, известную в сакральной геометрии как *vesica piscis* («рыбий пузырь»), — она образуется состыковкой двух кругов одного диаметра. Представьте на вершине пирамиды группу из шестидесяти человек, которые изо всех сил пытаются образовать окружности и построиться в форме двух пересекающихся или наложенных внахлест друг на друга кругов. Но мы в конце концов добились желаемой конфигурации — хотя некоторым из нас пришлось стоять чуть ли не на самом краю, — и приступили к первой за время нашего путешествия церемонии. Два взаимосвязанных круга символизировали внутренние церемонии коренных народов и нашу интернациональную группу, действующую заодно.

К концу церемонии я понял, что мы уже начали входить в контакт с древними. Я чувствовал, как они смотрят на нас, изучают и испытывают. И в ответ сердца членов нашей группы раскрывались все шире и шире — настолько, насколько требовалось для того, чтобы нас приняли и те майя,

которые пребывают на поверхности Земли, и те, которые обитают во внутренних мирах.

Мы уезжали из Ушмаля утомленные, но в приподнятом настроении, и наш отъезд был обставлен со всей возможной пышностью и блеском: по всему Юкатану пылали равнины — это майя сжигали траву на полях, готовя их к весеннему севу, и в воздухе стлался легкий дым, отчего заходящее солнце было окружено необычным ослепительно-блестящим ореолом.

Когда наши сердца откликнулись на красоту этого места и всего пережитого, я понял, что Великий Дух свел вместе нужных людей, идеально подходящих для проведения этой работы. Даже при тщательном планировании нельзя было бы подобрать лучших.

Лабна

После Ушмаля, прежде чем вернуться в Мериду, мы посетили храмы Лабны и Кабы.

Лабна олицетворяет вторую чакру и выступает в роли сексуального центра. Земля Лабны красноватого цвета, цвета ржавчины, как и земли Седоны, штат Аризона, где я сейчас живу. Всему храмовому комплексу присущ некий мягкий, соблазнительный аромат очарования, который неведомым образом проникает до самого сердца.

Мы провели здесь простенькую церемонию, направленную скорее на очищение, чем на что-то другое. Я обошел вокруг каждого человека, окуривая его дымом шалфея и кедра, а один из членов нашей группы в это время медленно и размеренно бил в барабан в ритме пульсирующего сердца. Но пока мы стояли в круге, случилось нечто, что впоследствии могло обернуться для нас серьезной проблемой.

Одна женщина из Южной Америки, когда ее тело окутали волны церемониального дыма, начала понемногу терять контроль над собой. Черты ее лица исказились, а из горла непрестанно неслись странные звуки. Спустя несколько минут она начала что есть силы молотить руками и извиваться всем телом, вселяя страх в некоторых участников. Люди, стоявшие по обе стороны от нее, немедленно отреагировали, пытаясь унять обезумевшую женщину, но для меня было вполне очевидно, что здесь заявило о себе нечто, связанное с темной стороной жизни.

Я ничего не сделал — просто отметил этот факт и отныне стал наблюдать за этой женщиной. Мне было ясно, что некая таящаяся в ней сила могла пагубно сказаться на нашей совместной работе, но в то время я не понимал, что все это значило и откуда исходило.

Каба

Каба — последний храмовый комплекс, который мы посетили в этот день. Когда-то, давным-давно, у Кабы было другое название, и в этом отношении она невероятно интересует меня, поскольку майя — такие же выходцы из

Атлантиды, как и евреи, где, собственно, это понятие впервые и вошло в человеческий обиход. (См. первый том книги *«Древняя тайна Цветка Жизни».)* Так вот, изначально Каба называлась *Кабала* — что, согласитесь, очень напоминает название эзотерического учения евреев. И это не просто совпадение. Но вы поймете это, только если знаете историю майя.

После того, что случилось в Лабне, мы лишь осмотрели Кабу, но церемонию проводить не стали. Прежде чем мы сможем понять, что именно стоит на нашем пути, необходимо, чтобы эта энергия откристаллизовалась. Затем мы поехали обратно в Мериду и, так как майя особенно не торопились оповестить нас о своих нуждах, стали ждать, что же последует дальше.

Мерида

В этот вечер мы рано отправились спать, поскольку должны были встать в четыре часа утра, чтобы успеть до 8 Д. Мельхиседек восхода солнца добраться до древнего комплекса Цибиль-чальтун, где ежегодно в период равноденствия солнце встает в «замочной скважине» храма, построенного представителями некоей цивилизации в 500 году до Рождества Христова; судя по всему, это место древнее всех прочих, которые нам довелось посетить на Юкатане.

После этого мы рассчитывали вернуться в Мериду, собрать вещи, посетить необычные пещеры Баланканче, а затем отправиться в Чичен-Ицу, чтобы на следующий день провести там церемонию весеннего равноденствия.

Встреча с Хунбац Меном

Прежде чем рассказать о Цибильчальтуне, куда мы приехали для участия в древнем ритуале весеннего равноденствия, я должен рассказать о своем разговоре с Хунбац Меном, который произошел накануне во время завтрака.

Пока Хунбац пил свой кофе, а я прихлебывал чай, мы решили еще раз просмотреть и проверить графики нашего маршрута, чтобы синхронизировать свои передвижения в преддверии предстоящих событий. Поскольку церемонию в Чичен-Ице — *сердечном центре* — нам предстояло совершить вместе, требовалось точно определить, как и куда именно следует направлять свои энергии по отношению к инкам, майя и сотням других индейских старейшин со всех концов американского континента, которые прибудут для участия в церемонии. Другими словами, Хунбац хотел знать, где именно мы будем стоять и как будем взаимодействовать с ними. Кроме того, поскольку в Чичен-Ице наша группа разделится на две и Хунбац отправится вместе с группой Каролины Геген-камп, то нужно было выяснить, где каждая из групп будет находиться в последующие дни, в течение которых нам предстояло провести множество церемоний.

После разговора о маршруте Хунбац сменил тему. Он выразил желание рассказать о будущем и, особенно, о той огромной роли, которую в будущих

церемониях должны сыграть хрустальные черепа. Он говорил о том, что в эти черепа уже вдохнули жизнь и что вскоре, по мере нашего приближения к Концу Времен, все они будут собраны и задействованы в наших церемониях.

Интересно, что Совет по делам индейцев Соединенных Штатов еще до моего отъезда прислал мне домой, в Аризону, *хрустальный череп,* который мне предписывалось хранить у себя «сколько понадобится». Но в моем видении этого путешествия на Юкатан совершенно не было места ни для каких хрустальных черепов. Поэтому, слушая Хунбаца, я думал, что тема черепов относилась к будущему времени.

Как же мало я знал!

Храм Цибильчальтун

Я уже присутствовал на церемонии весеннего равноденствия вместе с Хунбацем в 1995 году и испытывал необычайное волнение при мысли о том, что вновь переживу это событие в составе такой замечательной группы.

Мы прибыли на место, которое было главным инициирующим центром для школ мистерий по всему миру, примерно за двадцать минут до восхода солнца. По случаю празднования дня весеннего равноденствия сюда же приехали и многие другие люди, главным образом майянцы.

Храм Восходящего Солнца — это каменное сооружение с отверстием посередине, так называемой «замочной скважиной», в которой ежегодно, во время весеннего равноденствия, появляется солнце. Территория, ведущая к храму, представляет собой длинный скалистый проход, чем-то напоминающий узкую полоску суши с низким кустарником, растущим по сторонам. Храм находится в самом конце этого прохода.

Лев-Огонь уже бывал здесь прежде, поэтому он помог нашим людям встать на таком расстоянии от храма, чтобы они видели, как солнце появляется в отверстии.

Но за две минуты до восхода случилось нечто, чего я никогда не забуду.

Ко мне подошли двое знакомых пожилых мексиканцев:

— Друнвало, это ты?

Хотя до восхода солнца оставались считанные секунды, я, тем не менее, повернулся, чтобы им ответить.

Женщина, Мария, держала в руках какой-то большой округлый предмет, завернутый в белую ткань. Она развернула ткань и показала, что в нее завернуто. В ее руках оказался фантастически прекрасный, прозрачно-белый древний майянский хрустальный череп. Она поглядела на меня и произнесла:

— Пожалуйста, прижми его к своему сердцу.

Я прижал череп к сердцу и повернулся к Цибильчальтуну как раз в тот момент, когда первый луч солнца начал проникать в отверстие в храме. Через несколько секунд солнечный свет заполнил все отверстие — и меня начали ослеплять первые лучи света.

И тут меня посетило видение. Внутри хрустального черепа, который я прижимал к сердцу, я увидел двух духов, бывших майянцев — мужчину и

женщину. Они были не только живы, но и соединялись в половом соитии, глядя друг на друга взглядом, полным вечной любви.

И в этот момент благодаря внезапной вспышке озарения я понял, для чего майя использовали эти хрустальные черепа.

Некоторых майянцев, как правило сразу после рождения, выбирали на роль особо важных участников церемонии с хрустальными черепами. Этих людей готовили на протяжении всей жизни, передавая каждому избраннику во всей полноте, с начала и до конца, квинтэссенцию майянской культуры в рамках одного из тринадцати различных периодов времени. В точно рассчитанный момент жизни, во время торжественной церемонии, они принимали особое природное психоделическое средство и, следуя инструкциям, сознательно умирали, то есть, сохраняя ясные ум и память, покидали свое тело и вынуждали свой дух войти в хрустальный череп. Отныне череп на многие сотни и даже тысячи лет становился их домом, их новым телом.

Они жили в этом черепе, храня и сберегая знание, воспоминания и мудрость древних майя, чтобы в нынешние времена, то есть в Конце Времен, воскресить эту информацию. И сейчас, в этот момент, их цель осуществляется. Черепа постепенно доставляют со всех концов страны майя и собирают вместе, поскольку именно таково было изначально их предназначение. Таких черепов всего тринадцать, и когда в ближайшем будущем будет проведена Церемония Тринадцати Майянских Черепов, осуществится древнее майянское пророчество и древнее знание напитает дух современных майя.

Когда до меня дошел смысл происходящего, я вдруг увидел внутри черепа, на заднем плане, старую женщину, которая тихо сидела поодаль. И тут я понял, что именно она устроила этот вечный брак между двумя влюбленными, что именно она спланировала все цели и намерения, осуществлению которых должен был содействовать этот череп, как понял и то, что именно старые мудрые майянские женщины изобрели этот метод передачи информации через тысячелетия и что они по-прежнему охраняют эти черепа.

Знания, воспоминания и мудрость, хранимые этими майянскими влюбленными, относились ко времени первого периода расцвета майянской культуры, когда любовь и сострадание были теми правителями, которым подчинялись все майя. Именно эти необычайные любовь, сострадание и знание и должны были вновь зажечься в сердцах современных майянцев.

Это общение со встающим солнцем, лучи которого проникали сквозь храм, и хрустальным черепом с находящимися в нем духами влюбленных заставило мое сердце открыться каким-то неведомым мне образом; я никогда бы этому не поверил, если бы сам не пережил. Именно в таком драматическом ключе древние майя начали рассказывать мне о том, что считали для себя важным.

Я слушал и молился. Я знал, что мне предстоит еще одно путешествие, путешествие в глубь сердца, которое более радикально изменит жизнь на

Земле и сгармонизирует отношения между людьми. Я верил, что оно рассеет даже удушливые облака из двуокиси углерода, под пеленой которых задыхается наша планета, и все мое существо воспылало небывалой надеждой.

Но я даже не подозревал, что в самом ближайшем будущем, буквально через несколько часов, меня ожидало еще одно переживание, не уступавшее первому ни по силе, ни по интенсивности. Нам предстояло побывать в месте, столь энергетически мощном и со столь глубокой сердечной концентрацией, что после пребывания в нем все члены нашей группы стали другими людьми. Нам предстояло разговаривать с древним народом напрямую.

Сенот в Цибильчальтуне

Сенот — это священный пруд (иногда даже размером с доброе озеро), который питают подземные родники. Помните, я уже рассказывал о сеноте в Чичен-Ице, который мы посетили с Кеном в 1985 году? Все священные для майя места непременно расположены поблизости от сенотов. Дело в том, что майя считают водоемы своего рода вратами во внутренние миры. Считается, что воды сенотов обладают эффективными целебными свойствами, а сенот в Цибильчальтуне, с точки зрения самих майя, принадлежит к числу наиболее значительных.

Итак, понаблюдав за восходом солнца, которое в этот день весеннего равноденствия изливало свои лучи сквозь каменный храм в Цибильчальтуне, мы направились к сеноту, красивому пруду у самого края джунглей. Мы собрались среди каменных руин, расположенных поблизости от него, и экспромтом, без подготовки провели небольшое медитативное богослужение, молясь за майя, за благополучный исход нашего путешествия и за прекращение войны в Ираке, которая началась накануне вечером. Интересно, что за два с половиной года до начала этой войны майя объявили эту дату днем проведения церемонии за мир во всем мире.

Следуя правилам церемонии, хранители древнего хрустального черепа, который я чуть раньше держал у своего сердца, поместили этот священный предмет на разостланную на камне материю, и каждый из нас подходил и касался его рукой, ощущая скрытую в нем силу.

Неожиданно в образованный нами круг попытались вторгнуться мощные и ужасные проявления темной энергии, овладевшей телом одно из женщин в нашей группе — той самой, о которой я упоминал выше, когда рассказывал о случае в Лабне. В эту женщину, несомненно, вошла темная сущность, ибо она, подняв череп над головой, попыталась что было сил разбить его о большой камень, на котором он покоился. Трое мужчин во главе со Львом-Огнем бросились к ней и попытались выхватить череп из ее рук, но она сопротивлялась. Борьба длилась несколько минут, но в конце концов святыню удалось спасти. Под влиянием вселившейся сущности женщиной овладело бешенство, и она билась в безумной ярости.

Впредь нам следовало проявлять предельную осторожность, чтобы защитить группу от нападок этой энергии. Мы знали, что эта сущность была у себя дома, а мы были в гостях, то есть находились в сфере действия ее власти. Когда-то, в пору расцвета майянской культуры, именно эта темная сущность овладела сознанием народа майя и отвратила его от любви и красоты в сторону страха и человеческих жертв. Зная об этом, Лев-Огонь бдительно охранял и защищал череп. Тем не менее понадобилась вся его сила и сила двух других мужчин, чтобы спасти эту бесценную святыню от надругательства. Теперь-то мы знали, сколь сильна и решительна эта темная сила. И прежде чем отправляться на церемонию в Чичен-Ице, запланированную на следующий день, нам, без сомнения, надлежало изгнать эту сущность из тела женщины.

Судя по тем словам и комментариям, которыми обменивалось большинство членов группы, они в общем и целом понимали, что эта темная энергия оказалась среди нас не без причины. Собственно, этот аспект жизни является весьма существенной частью проблемы, от которой мы стремимся избавить мир, и мы понимали, что решать эту проблему нужно было добром — с любовью, состраданием и даже признательностью, особенно по отношению к той участнице нашей группы, которая на каком-то весьма высоком уровне своего бытия согласилась играть столь трудную роль. Нам нужен был план.

Встревоженные, напуганные, но при этом стараясь держать себя в руках, мы вернулись в «Лос Алушес», позавтракали, а затем приступили к планированию следующего приключения — путешествия в несравненные пещеры Баланканче. (Собственно, там всего одна пещера, но у нее огромное множество боковых ходов и ответвлений, расходящихся в различных направлениях.)

Наш проводник Умберто

Хотелось бы сказать несколько слов и об Умберто Гомесе, нашем мудром, как Мерлин, проводнике в стране майя.

Умберто шестьдесят с лишним лет, но выглядит он как человек, которому едва дашь пятьдесят. Это невысокого роста, очень стройный и подвижный человек с аристократическими замашками и манерами, что, впрочем, вполне естественно, если учесть, что он потомок знатного рода испанских идальго.

Первые два дня нашего путешествия он был тих и спокоен — вежливый, обаятельный, обходительный, всегда готовый прийти на помощь, но при этом замкнутый и бесстрастный.

Однако на пути к пещерам Баланканче обычно молчаливый Умберто изменил своей манере. Я знал, что он по образованию археолог, а теперь узнал, что он не только невероятно эрудированный человек с огромными познаниями в области археологии, но что именно он, Умберто Гомес, в молодости открыл эти пещеры. К тому моменту, когда мы прибыли в

Баланканче и въезжали на парковочную стоянку, я понял, что ему об этом месте известно гораздо больше, чем всем другим людям.

Несмотря на то что дорога в Баланканче заняла несколько часов, мы приехали туда слишком рано: музей, как и сами пещеры, был еще закрыт. Пока мы ждали, я попросил Умберто рассказать о своем открытии.

Мы сгрудились вокруг нашего проводника, горя нетерпением услышать его рассказ. И Умберто, сначала извиняющимся тоном, а потом со все большей страстью и красноречием начал воскрешать перед нами свой многолетний и поистине невероятный жизненный опыт. Это была первая из тех многих историй, которыми Умберто услаждал наш слух во время духовного паломничества по Юкатану. Рассказчик он был поистине замечательный.

Умберто было двадцать с небольшим лет и он изучал археологию, когда однажды набрел на маленькую, с грязными стенами пещерку, расположенную неподалеку от его дома. Никому не сказав о своей находке, он сделал эту пещеру своим тайным убежищем, куда приходил, чтобы помедитировать или просто побыть наедине с самим собой.

Для Умберто пещера была магическим местом, хотя ничего особенного в ней не было — ничего такого, что могло бы навести на мысль, что у этой пещеры древне-майянские корни. Это была просто пещера, но *его* пещера, и он продолжал приходить сюда в течение многих лет.

И вот однажды (это было в 1959 году) что-то побудило Умберто взять и начать простукивать часть стены внутри пещеры; к его удивлению, за ней оказалась пустота.

Эта стена была покрыта теми же природными осадками и отложениями, что выходили здесь на поверхность земли в течение миллионов лет, а потому она ничем не отличалась от прочих стен пещеры. Но когда Умберто раскопал слой земли, облепивший стену, под ним он обнаружил знакомые кирпично-известковые остатки древней майянской стены. Представьте себе его волнение, когда он, осторожно удалив несколько камней, пролез сквозь образовавшуюся брешь в огромную, неизвестно куда ведущую подземную каверну, начинавшуюся по ту сторону стены.

В полном одиночестве Умберто продолжал бродить по, казалось бы, бесконечным коридорам и проходам, проложенным в скале. И там он нашел нечто невиданное и неслыханное, не встречающееся ни в каких других местах страны майя, — он обнаружил разбросанные там и сям алтари, в которые были превращены сталактитовые и сталагмитовые колонны. Вокруг этих алтарей, совершенно нетронутые, лежали жертвенные подношения, сделанные, вероятно, тысячи лет назад. Все эти сотни глиняных горшков, орудий быта, изображений и ручных мельниц, преподнесенных некогда богу дождя Чаку, лежали там, куда их собственными руками поместили древние майя во время ушедших в небытие церемоний. Все эти долгие годы ни один из этих предметов не был доступен человеческому глазу и ни одного из них не касалась человеческая рука, поскольку пещера была тщательно скрыта от посягательств человека.

Умберто немедленно обратился к правительственным чиновникам и рассказал им о своей археологической находке — он надеялся, что те позаботятся о ее сохранности и примут все меры, чтобы защитить найденные предметы от разрушения или вандализма.

Обычно, когда в Мексике находят подобные захоронения, правительство изымает оттуда все ценные предметы и передает их музею. Но этот случай был особенным: как только ученые и чиновники, посетившие пещеру, осознали, сколь бесценны обнаруженные Умберто артефакты и сколь важно сохранить их в неприкосновенности, они тут же закрыли ее и поставили у входа охранников.

Поэтому все бесценные предметы и по сей день остаются неприкосновенными. Ни один из них не был сдвинут с места или перемещен; во всем комплексе была проложена лишь одна небольшая дорожка, двигаясь по которой посетители могли осматривать пещеру в ее первозданном виде, такой, какой ее открыли.

Однако, после того как пещеру посетили правительственные чиновники, по округе тут же пошел слух об удивительной находке, и на следующий день сюда явилась группа майянских старейшин и шаманов, которые заявили, что собираются войти внутрь и провести там церемонию. Умберто рассказывал об этом с веселой улыбкой. Майянцы, подчеркнул он, даже не спросили, будет ли им позволено войти в пещеру, не говоря уже о том, чтобы проводить там церемонию. Они просто пришли и заявили: «Мы сделаем то-то и то-то». На что правительство ответило: «Нельзя!»

Разгорелись нешуточные споры, которые продолжались до тех пор, пока правительство наконец не дало майянцам согласие на то, чтобы они провели свою церемонию, — однако при условии, что те позволят представителям администрации присутствовать на ней и делать снимки.

После этого споры разгорелись с новой силой. Наконец майя уступили, но поставили два условия: 1) каждый, кто войдет в пещеру, должен поклясться, что никому не расскажет об увиденном; 2) никто не имеет права покидать пещеру, пока не завершится церемония, а это означало, что там придется пробыть без воды и пищи двадцать четыре часа. Если же кто-то уйдет до окончания церемонии, то, предостерегли майянцы, они не несут никакой ответственности за те ужасные последствия, которые неминуемо последуют за этим.

На том и порешили. Майя и мексиканцы спустились во тьму подземелий и провели там церемонию, а когда сутки спустя появились на поверхности, то попали под проливной дождь. Это было знамение, которого так жаждали майянцы, знак того, что Чак, бог дождя, услышал их молитвы.

Умберто был одним из участников этой церемонии, посвященной Чаку, и никогда не забывал о его силе.

После Баланканче Умберто стал для нас настоящим кладезем знаний и информации по истории Юкатана и неисчерпаемым источником вдохновенных рассказов о тех местах, которые мы посещали. Однажды я спросил его, не расскажет ли он о той майянской церемонии в Баланканче, на

что он ответил «нет». Он, мол, дал обещание. Это был единственный раз, когда он отказался ответить на вопрос.

В пещерах Баланканче

До этого я ни разу не бывал в пещерах Баланканче, и они были мне совершенно не знакомы. Поэтому ни я, да и ни один человек в нашей группе не знал и даже не представлял себе, что именно нам предстоит испытать.

Начать хотя бы с того, что мы рассчитывали провести в пещерах Баланканче большую часть дня. Это было неизбежно, ибо охранники, в целях безопасности, пускали туда одновременно только десять человек. Лишь при таком количестве посетителей они могли бдительно следить за всеми присутствующими и гарантировать, что никто из них не присвоит какую-либо вещь и даже не прикоснется к ней.

Но Умберто сам принимал участие в наших первых церемониях, а потому убедился, с каким уважением и трепетом мы относимся к священным местам и самому народу майя. Он знал, что сами древние дали нам разрешение на приезд сюда. А поскольку именно он открыл это святилище, то использовал все свои власть и авторитет, чтобы добиться для нас исключения. И с гордостью сообщил, что нам разрешили заходить внутрь группами из двадцати человек.

Для нас это было свидетельством высокой чести и доверия. Но когда мы начали разделять группу на три меньших, Умберто убедил охрану оказать нам еще большее доверие и объявил, что мы можем войти в пещеру двумя группами по тридцать человек!

Я оказался последним в списке участников первой группы. С великим благоговением мы шли по извилистому проходу, проложенному в джунглях, ко входу в пещеру, коим оказалась огромная дыра, спиралеобразно уходящая в Землю. Птицы, вылетавшие из пещеры, и цветы, повсюду свисавшие со стен, — все они, казалось, в страхе склоняли свои головки. Что же касается меня, то волосы у меня на затылке буквально стояли дыбом.

Входить в пещеру было все равно что входить в лоно Матери Земли. Мое сердце сразу же начало открываться. Это была совершенно непроизвольная реакция на присутствовавшие здесь энергии.

Мы продолжали погружаться в недра Земли, спускаясь в темноту все глубже и глубже. Я чувствовал, что это одно из самых священных мест, в которых мне когда-либо приходилось бывать. Мое сердце продолжало все больше и больше раскрываться. И я ничего не мог с этим поделать. Я видел и чувствовал, что то же самое происходит со всеми, кто шел передо мной.

И вдруг заметил, что тихо напеваю.

А затем услышал за собой звук шагов. Обернувшись, я увидел, что к нам быстро приближается вторая группа. Что такое? Неужели произошла какая-то ошибка? Или мы нарушаем инструкции?

Ко мне приблизился первый человек из второй группы — женщина; она улыбалась и, как и я, не могла скрыть чувства благоговения перед святостью этого места.

— Что вы здесь делаете? — спросил я.

— Умберто разрешил нам идти всем вместе, одной группой, — ответила она.

Ну конечно, подумал я. Побывать здесь всем вместе — это самое правильное решение. Мое сердце и без того уже лопалось от переполнявшего его чувства святости и красоты, и этот столь неожиданный для меня поворот событий чуть было не привел меня на край эмоционального катарсиса.

Так мы и шли группой из шестидесяти человек (хотя обычно допускались только десять), объединенные чувством любви и душевного трепета, равного которому никто из нас до этого еще не испытывал. И не могу сказать, чтобы эти слова давались мне с легким сердцем.

Затем мы вошли в главную часть пещеры, где огромный сталагмит миллионы лет назад слился с не менее огромным сталактитом, образовав гигантскую колонну высотой порядка двадцати метров. Вокруг этой центральной колонны на земле лежали подношения, оставленные здесь майянцами в давно минувшие времена, — гончарные изделия и сосуды со словами молитвы на них, которые сохранились такими же, какими были сотни и тысячи лет назад.

Чувство святости было таким всеобъемлющим, что мое сердце не смогло сдержать слез, и я заплакал. Сквозь слезы, застилавшие глаза, я смотрел вокруг и видел, что все люди рядом со мной тоже были в слезах.

Мы приехали в страну майя, чтобы постичь Священное Пространство Сердца. Именно в нем мы теперь и находились — в физическом пространстве, одушевленном живой вибрацией сердец, и существо каждого из нас пребывало в созвучии с этим пространством. Да и все мое существо тоже вибрировало.

Продолжая ходить по пещерам, мы обнаружили еще два сталагмито-сталактитовых алтаря, поменьше, но с такими же древними жертвенными дарами вокруг них. И чувство святости продолжало расти и усиливаться.

Сенот Баланканче

Священное Пространство Сердца всегда ассоциируется с водой, поэтому я в конце концов набрел на какую-то каменную комнатку в этой пещере, где меня тут же притянул к себе некий водоем. Вода в нем была настолько чистой, что я ясно видел, как она поступает сюда из прилегающей пещеры. Эта вода была как живая. Воистину живая.

Когда я заглянул в этот сенот, у меня возникло ощущение, будто я смотрю в другой мир.

Здесь же находились трое человек из нашей группы, они смотрели в воду и плакали; и как только я подошел к ним, мы заключили друг друга в объятия.

В этот момент я понял, что нахожусь вместе со своим племенем. С открытыми сердцами и со слезами на глазах мы молились за себя, за народ майя и за Мать Землю. Мне было знакомо это место. Я не раз ощущал его до этого в глубине своего сердца. Можете ли вы себе представить, что это значит — физически находиться в этом пространстве вместе с другими физическими существами и сообща переживать одно и то же? Ничего подобного со мной никогда прежде не случалось.

Охранники, которые все это время умудрялись оставаться невидимыми, подали сигнал своими фонариками. Время посещения подошло к концу.

Когда я пошел к выходу, то не мог даже говорить. Я едва помню, как выбрался из пещеры. Все выглядело как во сне.

Я пришел в себя только после того, как выбрался из пещеры и увидел, что подхожу к музею. Я сел в сторонке и закрыл глаза. Сердце мое все еще вибрировало. Прошло добрых полчаса, прежде чем все пережитое улеглось настолько, что я наконец поднялся и направился к автобусу

Никогда не забуду ни этого чувства, ни майянцев, чьи молитвы по-прежнему звучат в этом священном месте, ни тех прекрасных людей, которые вместе со мной спустились в Мать Землю.

Сидя под деревом, ожидая, пока соберется вся группа, я вспоминал молитву моего самого близкого учителя по имени Колыбель-Цветок из Таос-Пуэбло:

Красота передо мной, Красота позади, Красота слева, Красота справа, Красота надо мной, Красота подо мной, Красота есть любовь, Любовь — это Бог.

Глава четырнадцатая

Очищение страны майя

Храм Чичен-Ицы

Изящный отель «Майяленд» притаился в джунглях, у самого края храмового комплекса Чичен-Ицы. Мы приехали сюда прямо из Баланканче, причем намного раньше, чем рассчитывали, и все из-за того, что нам позволили осматривать пещеры одной группой.

Тем же вечером, перед ужином, меня попросили проинструктировать две группы — европейскую под руководством Каролины Гегенкамп и нашу собственную — относительно техники медитации на сердце. В сущности, этот вид медитации был неизвестен лишь нескольким участникам нашего паломничества, поскольку большинство ознакомилось с ним на одном из прошлых семинаров. Под влиянием столь сильных переживаний, которые пришлось испытать сегодня, даже те, кто никогда еще не прибегал к этому виду медитации, легко поняли, в чем ее цель — в необходимости перенести

свое сознание из мозга в физическое сердце — и как она достигается (путем воспоминания о Едином Сознании).

Естественно, для того чтобы начать жить, руководствуясь не умом, а сердцем, вначале требуется проникнуть в суть этого метода, а уже затем произвести внутренние изменения. Именно так — не умом, а сердцем — мы и жили до грехопадения, то есть до разделения единого сознания на сознание двойственное и категориальное («хороший» — «плохой»). Произошло это разделение 13 ООО лет назад. С тех пор мы начали *оценивать* каждую ситуацию и каждое положение, которые преподносит нам жизнь.

Действительно, возврат к сердцу настолько прост, что большинство людей поначалу находит этот процесс немного трудным. Нас приучили верить, что чем что-то сложней и изощренней, тем оно значимей. Но к нашему изначальному сознанию это не относится.

Я верю в действенность этого метода, поскольку давно научился жить сердцем, что, как не раз мне объясняли представители аборигенных народов мира, является неотъемлемым аспектом их собственных церемоний. Они «видели», что я живу сердцем, а не умом, а для них это не только образ жизни, но и тот первичный аспект человеческой души, который наиболее ценен. Они, как и я, знают, что мы можем доверять один другому и можем сказать друг другу, как это делают майя, когда приветствуют своих собратьев: *«Ин лакеш»* («Ты — другой я»). Если вы живете в сердце, «Ин лакеш» наполняется смыслом, который, воистину, понятен только сердцу, ибо дух, обитающий в вас, это тот же дух, что обитает и во мне.

Если вы хотите знать больше, то на эту тему я написал целую книгу под названием *«Живи в сердце»,* где не только подробно разъясняется данный предмет, но и приводятся соответствующие инструкции. Так что вы сами можете их опробовать и решить, стоит ли жить в пространстве сердца, а не в пространстве ума.

После ужина, сидя под звездным небом в этом очаровательном местечке неподалеку от пирамид Чичен-Ицы, олицетворяющих чакру сердца, мы все вместе, как один человек, вошли в Священное Пространство Сердца и дышали в едином порыве одной грудью.

А теперь о темной стороне жизни: это только иллюзия!

Вместе с другими участниками этого путешествия, пришедшими отдохнуть перед великим торжеством и церемонией в честь весеннего равноденствия, мне теперь предстояло решить проблему, связанную с темной сущностью, давшей о себе знать во время первой церемонии в Лабне и затем утром в Цибильчальтуне, во время ритуала с хрустальным черепом. Эту сущность необходимо было изгнать до того, как начнется завтрашняя церемония в Чичен-Ице. Ибо, если бы мы стали участвовать в церемонии, не изгнав ее, то эта темная энергия всячески мешала бы нам в достижении цели. Мы просто не могли пренебречь этим обстоятельством.

Моя оценка происшедшего сводилась к тому, что женщина, член нашей группы в этом путешествии, подверглась нападению со стороны духа или духов, которые вошли в нее, намереваясь всеми доступными способами срывать все, что мы делали.

Поэтому, прежде чем идти спать (на следующий день мы должны были подняться очень рано), руководители группы — Дайан Купер, Лев-Огонь, наш проводник Умберто Гомес и я — договорились, что ситуацию необходимо как-то решить.

Но как? И с чего начать? По опыту я знал, что женщина, вероятнее всего, будет кричать, когда изгоняемая сущность станет покидать ее тело, а если женщина кричит в отеле, то это ничего хорошего не сулит, ибо кто-нибудь непременно вызовет полицию. Что же делать?

Мы спросили Умберто, где лучше всего провести процедуру изгнания, и он сказал, что это можно сделать, немного отъехав от гостиничной автостоянки, — это место нейтральное и никому не принадлежит. Там можно поставить наш фургончик и провести процедуру лечения в нем, а если женщина будет кричать, то ее крик по крайней мере будет приглушенным. На том мы и порешили.

Наконец все было готово. Женщина дала добровольное согласие и легла на одно из средних сидений фургона. Двое человек стояли снаружи на случай, если кто-то будет проходить мимо, а двое находились внутри, чтобы, если потребуется, прийти на помощь.

Тень древних жертвоприношений

Когда я стал телепатически связываться с сущностью в теле женщины, то понял, что она не одна, их две, хотя фактически они были одним целым, и что эти две сущности были невероятно сильны. Они были связаны с миром майя и древними обрядами жертвоприношений. По сути дела, именно эта двойная сущность, одержимая желанием сеять раздор и хаос, и была той основной движущей силой, которая навязывала древним майя практику человеческих жертвоприношений.

Эта двойная сущность из мира майя, до того как поселиться в этой женщине, побывала в телах еще шестидесяти человек, в основном майянцев. Она была неотъемлемой, органичной частью этой земли, прекрасно знала, для чего мы сюда прибыли, и всячески стремилась помешать освобождению майя, живущих во внутренних мирах Земли. Короче, она намеревалась помешать восстановлению баланса.

Я призвал на помощь архангела Михаила и возвел вокруг женщины золотой октаэдр — двойную пирамиду, которая, подобно клетке, должна была удерживать изгоняемых сущностей и служить пространственным окном для переправки их в мир, в котором Бог их изначально и создал.

На мой взгляд, изгнание сущности — это не столько акт применения силы, сколько акт сострадания и взаимодействия. Я уже сталкивался с подобными случаями и по собственному опыту знал, что, как только духи

понимают, что их собираются вернуть домой, в тот мир, где они могут осуществлять свои священные цели, они, как правило, идут на сотрудничество. Разумеется, в этом случае они не сопротивляются. Они, скорее, напоминают мне заблудившихся детей, а вовсе не демонов, стремящихся к разрушению.

Сейчас же мне предстояло столкнуться с духом из прошлого. И здесь меня ждал урок.

Когда имеешь дело с более мелкими духами, то они, в сущности, всегда благодарны за то, что им дают возможность вернуться домой; во всяком случае, судя по прошлым прецедентам, уходили они без особых проблем. Но эта двойная сущность отказывалась покидать тело. Она оказывала сопротивление, и тело женщины на глазах распухало, принимая самые немыслимые позы. Сущность не сдавалась. Она столько раз участвовала в древних майянских обрядах жертвоприношения и ее связь с землей и народом майя была настолько сильна и всеобъемлюща, что она не желала уступать. Столетиями эти слившиеся воедино сущности принуждали народ майя творить то, что сами майя в своих сердцах расценивали как неправедные деяния.

В конце концов у меня не осталось другого выбора, кроме как прибегнуть к силе. Честно говоря, эту роль я никогда прежде на себя не примерял.

Используя свою Мер-Ка-Ба, или человеческое Тело Света, а также силу архангела Михаила, мы вместе начали генерировать серию энергетических волн, назначение которых — фокусировать энергии этой двойной сущности и направлять их к пространственному окну октаэдра, через которое она может перебраться из этого мира в свой собственный, где бы он ни находился.

Если бы нам, несмотря на сопротивление, удалось переправить эту сущность в ее собственный мир, для нее это было бы все равно что оказаться на небесах!

Сначала, с огромным трудом, энергетический водоворот засосал более слабые аспекты двойной сущности; но оставались другие, более сильные аспекты этого духа, которые тоже нужно было изгнать.

В конце концов, под действием мощных сил и энергий, которые мы задействовали, дух, все еще сопротивляясь, вышел из тела женщины в области живота и начал медленно просачиваться в пространственное окно.

В тот самый момент, когда сущность покинула тело женщины, внешний мир отреагировал на невероятную силу этого духа и его связь с этой землей. Примерно в тридцати метрах по обе стороны от нас одновременно случились две вещи. Деревья, росшие справа, в границах небольшой окружности, имевшей в поперечнике метров шесть, начали дико сотрясаться, и в результате сломалась и рухнула на землю огромная ветка.

Одновременно с левой стороны, на том же расстоянии и в окружности того же диаметра, начала дико сотрясаться другая группа деревьев со стволами до четверти метра в толщину. Создавалась впечатление, будто мощные бульдозеры, рыча моторами и налегая на стволы всей своей тяжестью, пытались свалить эти деревья на землю. Невероятно (ибо ветра

вообще не было), но многие из них переломились у основания и с треском рухнули на наш старенький «фольксваген», смяв крышу и багажник.

В тот момент, когда дух покинул тело женщины, я «увидел», что майя, связанные с этими духами, да и сама земля на сотни километров вокруг вдруг «просветлели», то есть очистились. И только что бушевавший здесь мощный ураган мгновенно утих.

Это был конец. Наступила тишина.

Отныне земля майя была свободной. И эта женщина отныне снова безраздельно владела своим телом.

Теперь наша группа была готова к завтрашней Церемонии Сердца в Чичен-Ице — церемонии, давно предсказанной самими майя, майянским календарем, а также группой старейшин индейских племен и людьми со всех концов Земли, совместно молившихся за мир во всем мире.

Исполнение древнего пророчества

Щебет тропических птиц проник за деревянные ставни и оборвал мой прекрасный сон, сразу вызвав другой, вероятно, не менее прекрасный, но в тот момент казавшийся далеким. И тут я вспомнил. Это был день, которого я ждал более двух с половиной лет. Еще давным-давно Хунбац Мен прислал мне электронное письмо, в котором приглашал на церемонию, предсказанную майянским календарем. И вот этот день настал.

Я спрыгнул с кровати, оделся и поспешил вниз, зная, что у нас очень плотный график и очень важно не опоздать и не ошибиться. Этого момента с огромным волнением ждали так много человек. Если наша группа опоздает, думал я, церемонию начнут без нас.

В холле меня ожидали шестьдесят человек, одетые, как и велел Хунбац, в ослепительно белые одежды. Их улыбки и избыток энергии говорили сами за себя. Мы были готовы брать все, что могла предложить нам жизнь, и отдавать то, чем полнились наши сердца и молитвы. После пещер Баланканче наши сердца были широко открыты, а вся группа являла собой Одно Сердце. Жизнь готовилась развернуть перед нами еще одну главу своих мистерий. Кто знал о том, что случится? Во всяком случае, не я.

Чтобы попасть в храмовый комплекс Чичен-Ицы, нужно было купить билеты, поэтому мы встали в двойную очередь перед воротами, ведущими на его территорию, и, войдя, по извилистой дорожке, петлявшей между тропическими деревьями, добрались до Замковой Пирамиды в восточной части комплекса. Солнце пекло нещадно, поэтому мы старались по мере возможности держаться в тени деревьев.

Хунбац должен был прибыть со своей впечатляющей свитой, куда входили свыше 250 старейшин и шаманов индейских племен, в 10 часов утра. Собравшись небольшими группами у подножья пирамиды и тихо беседуя между собой, мы ждали их появления.

Время тянулось, а мы все ждали и ждали. Группа европейцев тоже была с нами, и, чтобы чем-то заняться, они стали разучивать и петь песни других

народов. Этот урок пения длился какое-то время, а затем сам собою затих. А мы все еще ждали. Где же старейшины? Никто этого не знал.

Утро было в самом разгаре, когда ко мне подошли и представились жрец и жрица Ушмальского храма в своих церемониальных одеждах, красивые, нарядные, полные энергии. Их спокойные улыбки и кроткие, исполненные радушия жесты свидетельствовали не только о наполнявшем их внутреннем свете, но и об огромной духовной силе. Они высказали свою радость по поводу того, что мы приехали для участия в церемонии. От имени группы я со всеми присущими случаю любовью и уважением поблагодарил их и сказал, что они всегда могут рассчитывать на нашу поддержку.

Вскоре подошел еще один человек — инкский жрец из Перу, тоже в церемониальной одежде, — и заговорил с людьми, стоявшими вместе с нами под раскидистым деревом. От него веяло здоровой, первозданной энергией. Чувствовалось, что он пришел сюда специально, чтобы вдохновлять людей во время этой великой церемонии, которая вот-вот должна была начаться.

Но где же Хунбац Мен? Ни малейшего следа его присутствия.

Был уже почти полдень, солнце стояло высоко в небе. Наконец прошел слух, что Хунбац и старейшины задерживаются. Чтобы им ничто не препятствовало, полиция перекрыла все дороги на расстоянии двух с половиной километров от храма, создав свободный коридор.

Мы прождали еще какое-то время. Проблема была налицо, и ее, видимо, нужно было как-то решать. Несомненно, кто-то об этом уже позаботился, ибо, как мне сообщили, за Замковой Пирамидой, среди деревьев, начали готовить другую площадку. Несмотря на отсутствие Хунбац Мена и старейшин, церемония, судя по всему, вот-вот должна была начаться.

Я не знал, что случилось с Хунбацем, но мой внутренний голос, безотказный поводырь, ясно дал понять, что не стоит его дожидаться, а следует принять участие в готовящейся церемонии.

Радужный круг

Мы прошли небольшое расстояние и вышли на широкую поляну среди джунглей, энергия которой казалась просто идеальной для предстоящего действа. С нами была только группа Каролины Гегенкамп, но вскоре присоединились другие, и вместе мы образовали огромный круг, состоявший из людей всех цветов кожи и рас.

Ушмальские жрец и жрица, которые должны были проводить церемонию, разложили на земле специальные куски ткани, создав тем самым некое подобие алтаря. На нем разместили многочисленные кристаллы и ритуальные предметы. Наконец на этот рукотворный алтарь водрузили сначала один, потом два, а потом и все тринадцать майянских хрустальных черепов, установив их плотным кругом. Затем на черепа набросили вышитое покрывало, скрыв их от взора присутствующих, поскольку время для их использования в церемонии еще не пришло. Мне показалось, что черепа поют, и я, погрузившись в медитацию, еще раз вступил в общение с ними.

К моему удивлению, жрица, которая, как мне казалось, должна была проводить эту церемонию, неожиданно обратилась ко мне, попросив войти во внутренний круг. Она спросила, есть ли в нашей группе другие люди, достойные стоять в этом круге, и я назвал Льва-Огня. Воистину, этот мир майя был в гораздо большей степени его, нежели моим.

Затем к нам двоим, стоявшим во внутреннем круге, присоединились еще человек пятнадцать старейшин и представителей индейских племен; одни из них были из Мексики, другие из Северной Америки, однако все они, включая и инкских жрецов, происходили из местных аборигенных племен и культур. Особенно мне запомнилась одна группа из Южной Америки, состоявшая из трех инкских шаманов: они были настолько колоритны и величественно благородны, что я не мог не почувствовать, как через их сердца волнами незамутненной радости изливается чистота Матери Земли.

Жрица положила ритуальные травы и благовония в маленький древнемайянский котел и подожгла их, после чего воздух наполнился острым пряным ароматом. Под звуки, извлекаемые из морской раковины, в которую дул ее напарник, она подняла вверх руки и, сотворив молитву на все четыре стороны, открыла церемонию.

И жрица, и жрец читали молитвы на майянском языке, чтобы суть церемонии оставалась сокрытой от непосвященных. Их молитвы возносились ввысь, смешиваясь с дымком благовоний. Затем каждый из стоявших во внутреннем круге в свою очередь прочел молитву, от всего сердца прося то, что больше всего жаждали наши сердца, — исцеления Земли и ее обитателей.

Все, что мы ни делали, отличалось красотой, силой и точностью, словно эта церемония была запланирована многие зоны назад. Казалось, все шло так, словно было заранее отрепетировано.

Но было и еще что-то — некий аспект, который тогда прошел мимо моего сознания, поскольку я был глубоко погружен в атмосферу этого действа. Он был связан с людьми, стоявшими во внешнем круге.

Когда каждый из тех, кто участвовал в церемонии, произносил на своем собственном языке слова, обращенные к Духу, его или ее послание переводилось на несколько языков, чтобы оно было понятно другим участникам. Одна за другой церемониальные молитвы и сантименты на майянском, испанском, английском, немецком, русском и французском языках возносились над этой просторной поляной, облетая на крыльях ветра эту несравненную группу индивидуумов, прибывших со всех концов света, чтобы помочь миру стать единым.

Впоследствии одна женщина сказала мне: «На протяжении всей церемонии я ощущала, что Вавилонская башня мало-помалу разрушается и что наш мир никогда уже не будет прежним».

Что ж, вполне возможно, что, собравшись вместе и объединившись с майянцами для проведения этой древней церемонии, мы положили конец разделению между странами, культурами и расами. Пусть этот акт был чисто символическим, но со временем подобное единство непременно станет реальностью.

Когда последний дымок благовоний растворился в воздухе над толпой и церемония закончилась, мы, как старые друзья из давно канувших в лету племен, бросились друг к другу и стали обниматься, обмениваясь не только энергией любви, но и номерами телефонов и адресами, то есть всеми способами связи и общения, дабы не затеряться в этом мире и продолжать сообща поддерживать ту энергию, которую мы ощущали. Все мы были цветами радуги Единого Духа.

Хунбац Мен и старейшины

Когда я уходил с церемонии, направляясь к пирамиде, ко мне подбежал гонец и сообщил о том, что случилось с Хунбацем и старейшинами. В атмосфере столь прекрасной церемонии слышать подобное казалось каким-то кошмаром.

Хунбац и старейшины в конце концов добрались до Чичен-Ицы и приготовились к проведению изначально ожидавшейся церемонии в отведенном для этого месте. И даже сложили в котел ритуальные травы и благовония. Когда все было готово, старейшины разожгли костер под котлом, собираясь начать церемонию.

И в этот момент прибежали полицейские с огнетушителями и погасили огонь.

Старейшины разгневались и начали спорить с полицией; и только Хунбац был спокоен, ибо предвидел нечто подобное и даже предостерегал остальных.

В конце концов полиция запретила церемонию и даже арестовала восемь старейшин из Южной Америки. Поэтому церемония, едва начавшись, тут же прекратилась.

Хунбац сам рассказал мне об этом, но немного позже. Когда он нашел нашу группу, то мы к этому времени уже проводили свою церемонию и были погружены в молитвы, а его моральные убеждения не позволяли тревожить кого-либо в такой ответственный момент, поэтому он к нам не присоединился. Вместо этого он дважды обошел наш молитвенный круг и благословил нас.

Он сказал, что, если бы мы, представители всех стран, земель и народов, не собрались и не провели собственную церемонию под руководством двух майянских первосвященников, пророчество майянского календаря не сбылось бы. И со слезами на глазах поблагодарил нас.

Наши сердца соприкоснулись и познали друг друга, и мы испытывали благодарность за это, ибо знали, что Великий Дух творит на путях, которые не всегда постижимы.

Явление «змеи»

После окончания церемонии наша маленькая интернациональная группа великих душ присоединилась к огромной толпе, собравшейся у Замковой Пирамиды, чтобы посмотреть на явление «змеи» — событие, свидетелями которого мы с Кеном оказались в далеком 1985 году.

В этот день, то есть 21 марта 2003 года, здесь собралась толпа, насчитывавшая, по самым скромным оценкам, более 80 ООО человек; людей скопилось столько, что не было никакой возможности пробиться сквозь эту массу, заполнившую огромное, поросшее травой поле перед ступенями храма, где «змея» вскоре должна была явить свой феерический облик.

Но, увы, утреннее солнце заслонили плотные облака, и послеполуденное небо стало серым. Солнце не могло пробиться сквозь эти облака и отбросить «змеиную» тень. 80 ООО человек, прибывших сюда (вместе с семьями и корзинками с едой для пикника) из Мексики, Южной Америки и других концов света, сидели и стояли, ожидая, когда появится эта тень, которая, возможно, не появится вовсе.

Но затем, уже во второй половине дня, облака неожиданно разошлись, и солнце во всем своем сиятельном великолепии пробилось сквозь их завесу и осветило пирамиду, ступени которой с одной стороны начали отбрасывать тень. Собравшаяся толпа единым духом издала крик — вернее, не крик, а мощный рев радости, а затем притихла, наблюдая за мистическим движением «змеиной» тени.

Глядя на эту огромную, неистовую, восторженную массу народа, я вспомнил шестидесятые годы и толпы поклонников, стекавшиеся на концерты рок-групп. Теперь, видимо, древние майя и группа «Грэйтфул Дэд» поменялись местами: вместо того чтобы слушать харизматический ансамбль, завораживающая музыка которого неслась со сцены, пленяя и волнуя нас, мы пленялись — все и каждый — медленно и неслышно ползущей тенью, дюйм за дюймом спускавшейся по ступеням этой магической пирамиды, чтобы с обновленной силой утвердить Священную Спираль Жизни.

Два сенота

Уходя после завершения финальной сцены этого спектакля в театре теней, я вспомнил свой разговор с Хунбац Меном, во время которого он, совершенно неожиданно для меня, поведал о двух сенотах в Чичен-Ице и о том, как они связаны между собой. Он сказал, что их связывает подводная река и что прямо над этой рекой и возведена Замковая Пирамида, возведена с особой целью. Именно этот подземный поток и заряжал пирамиду энергией. Когда мы много лет тому назад были здесь с Кеном, то даже не подозревали о существовании второго сенота.

Хунбац Мен посмотрел мне в глаза и сказал: «Друнвало, второй сенот тоже необходимо *перезарядить* с помощью кристалла. Это свяжет и объединит энергии двух сенотов».

Поэтому сразу после церемонии явления «змеи» на ступенях пирамиды я направился ко второму сеноту, чтобы исполнить просьбу Хунбаца.

Завершение церемонии

За мной увязались несколько человек из нашей группы, желая, видимо, посмотреть, что я собираюсь делать. Я был не против такого сопровождения, ибо всегда придерживался того мнения, что, кто бы ни оказался в том или ином месте рядом со мной, значит, так тому и быть. Речи о какой-либо случайности или ошибке просто быть не могло.

Когда через несколько минут я отыскал второй сенот, то обнаружил, что нас здесь четырнадцать человек. Я рассказал им историю про наше с Кеном путешествие в 1985 году, про второй сенот и просьбу Хунбац Мена, словно передо мной была группа учащихся из школы психического совершенствования. Казалось, они в точности знали, что нужно делать.

Мы взялись за руки и пустили кристалл по кругу, чтобы каждый мог прочесть над ним молитву. Эти молитвы были посвящены народу майя и Матери Земле, чтобы все они пребывали в добром духе и здравии. Последний человек бросил кристалл в глубокую, таинственную воду.

Я чувствовал, что связь установлена, и ощущал, как притекает энергия. Внутренним взором я видел, как два сенота соединяются и Замковая Пирамида осветляется новой-старой энергетической формой. И в этот момент понял важность того, что Тот и Хунбац Мен постоянно пытались донести до меня. Впервые за все это время я почувствовал, что дело завершено.

Призыв к солнцу

Вернувшись в отель, я обнаружил, что Хунбац оставил мне записку, в которой говорилось, что он хотел бы побеседовать с членами моей группы. Он, мол, когда-то пообещал, что будет вместе с нами, но, увы, так и не привелось — пока не привелось. И хотя он был крайне занят, он все же хотел бы сдержать свое обещание.

Мы собрались полукругом у наружного бассейна отеля и стали поджидать Хунбаца. Было уже темно, светили звезды, и нас озарял мягкий свет огней и окон отеля.

Наконец пришел Хунбац и рассказал о том, что сегодня случилось. Он извинился перед нами и поблагодарил за участие в церемонии. Без нас, сказал он, работа была бы не завершена. А затем сказал, что наше предназначение — быть учителями для людей нового мира, и подчеркнул, сколь ответственна эта роль.

А затем научил нас словам священной песни, сложенной в честь Кина, майянского бога солнца. И так как некоторые члены нашей группы были близки к тому, чтобы у них вот-вот пробудилась память об их майянском прошлом, то исполнение этой песни вызвало в каждом из нас непередаваемое ощущение, что мы находимся одновременно в двух точках — ив древнем прошлом, и в настоящем.

Этот день в Чичен-Ице завершился под звездным небом, где мы все вместе пели священную песню и вспоминали свои связи с древностью.

Нас настолько переполняли эмоции и ощущение таинственности, что, казалось, большего мы не в состоянии вынести.

И если бы нам сказали, что это не конец и нас ждет впереди еще очень и очень многое, то мы просто не поверили бы. Действительно, это было лишь самое начало.

Глава пятнадцатая

Кольцевая радуга

Через день после празднования весеннего равноденствия в Чичен-Ице, все еще храня в сердцах благодатную атмосферу церемоний и молитв, мы выехали из отеля «Майяленд» и пустились в дальнейший путь, обратив свои взоры к мексиканскому штату Кинтана-Роо.

В этот день нам предстояло посетить майянские храмы Тулума, который связан с пятой чакрой. Однако по пути к отелю, расположенному в курортной зоне, на мексиканском побережье Карибского моря, мы планировали посетить также и Кобу — вероятно, самый большой храмовый комплекс на Юкатане; хотя там и ведутся раскопки, но лишь на малой его части, а большую еще предстоит раскапывать. Ближе к вечеру мы рассчитывали совершить прогулку к одному из сотен сенотов Кинтана-Роо, что неподалеку от Тулума. Это место достаточно редко посещается, ибо находится на частных землях и скрывается среди джунглей.

Но после стольких сюрпризов и неожиданностей мы даже не помышляли о каком бы то ни было плане и всю долгую дорогу к Кобе, как дети, доверчиво, простодушно, с открытыми сердцами и глазами ждали, что Господь вот-вот явит нам Свое благоволение и поручит очередное ответственное задание.

Древний град Коба

В Кобе нам предоставили обширную лужайку, сплошь уставленную небольшими удобными столиками, где мы и пообедали на открытом воздухе, сидя под сенью пальм. Отведав на десерт свежее кокосовое молоко, которое мы потягивали через соломинку прямо из ореха, мы отправились прямиком в храмовый комплекс Кобы.

Площадь комплекса примерно 130 квадратных километров; когда-то здесь проживали, по самым общим подсчетам, 40 ООО майянцев. Древний город, частью которого изначально являлась Коба, был настолько большим, что если бы мы увидели его таким, каким он был тысячу лет назад, то наверняка бы изменили свои представления о майя. Осматривая окрестности с вершины

Большой Пирамиды (Нохоч-Мул), мы видели повсюду следы, оставленные невероятно развитой цивилизацией.

Наш проводник Умберто рассказал, что Коба являлась своего рода ступицей в колесе очень сложной и разветвленной системы древних дорог, называвшихся *сакбе*. Эти дороги строились из камней, скрепленных известковым раствором, на высоте один-два метра над поверхностью земли. И хотя раствор, цементировавший камни, давно отслоился, многие из камней по-прежнему оставались на своих местах, и Умберто то и дело указывал на них. Воистину, в пору расцвета майянской цивилизации все сакбе вели в Кобу.

Существование дорог, заметил Умберто, до сих пор остается загадкой для исследователей, поскольку майя не знали колеса и передвижение в колесных экипажах им было неведомо, тем более что и лошадей у них не было. Предполагают, что дороги использовались для религиозных процессий, хотя, по словам того же Умберто, система дорог, вероятней всего, была как-то связана с майянским календарем. Видимо, они были частью колоссальной астрономической «машины времени», но так до конца и не выяснено, как она действовала. Это одна из тех вещей, по мнению Умберто, которую предстояло исследовать специалистам.

Одна из особенностей «современной» Кобы — это как раз колесные экипажи. Посетители, которым лень идти пешком от ворот Кобы до Большой Пирамиды (а расстояния здесь приличные), могут воспользоваться таким экипажем. Эти транспортные средства, которые приводятся в движение силой человеческих ног, очень напоминают четырехколесные повозки рикш, с той лишь разницей, что если рикша бежит и тянет повозку за собой, то здесь «рикша» крутит педали.

Приближаясь к пирамиде Нохоч-Мул, я спрашивал себя, увижу ли что-то подобное тому, что видели мы с Кеном, когда были здесь много лет назад, в 1985 году. Тогда здесь стоял лишь один маленький каменный домишко, располагавшийся на вершине большого холма. Сегодня же, выставленная на всеобщее обозрение, здесь красуется самая высокая пирамида на Юкатане.

Со дня моего последнего визита здесь раскопали очень много пирамид, храмов и других сооружений (а их, по предварительным данным, насчитывается около 6500), и теперь Большая Пирамида, несмотря на свои размеры, почти теряется на фоне множества других таких же зданий в этом обширном комплексе. Было любопытно видеть, как очень многое из того, что прежде было скрыто под землей, теперь очищено, нанесено на карту и выставлено на обозрение.

Энергия этого места — просто фантастическая!

Мы не собирались проводить в Кобе церемонию, а только ходить, осязать и воспринимать энергетику этого места. А поскольку каждый в группе был волен делать это на свой лад и манер, то, подобно испаряющейся воде, все быстро растворились среди деревьев, бросившись исследовать части этого комплекса. После чего, подобно туману, который расступается и потом снова смыкается в бесплотную массу, мы стали искать друг друга, а если находили

особо интригующие места, то ненадолго задерживались в них, чтобы немного помедитировать. Мне еще нигде не было так весело, как здесь, да и атмосфера тут была просто чудесной.

Тулум. Кольцевая радуга

За восемнадцать лет, что прошли с тех пор, когда я бродил по травянистым равнинам Тулума, мексиканское правительство понастроило здесь множество разных сооружений, чтобы сдерживать натиск толп туристов. Однако меня ничто не заботило — ни толпы, ни произошедшие здесь перемены. Единственное, что меня волновало, так это сознание того, что предстоящее действо будет исполнено смысла и станет очень значимым для балансировки майянских энергий.

Сначала мы решили изучить сами достопримечательности и разошлись в разные стороны. Я все время пытался вспомнить, где же мы с Кеном зарыли кристалл. Ведь это было так давно. Однако минут через двадцать я все же нашел это место. Я сразу его почувствовал, а когда заглянул внутрь храма и увидел фрески, то понял, что интуиция меня не обманула.

Поднявшись на вершину храма, я стал осматривать окрестности, ища место для проведения церемонии, и буквально в считанные секунды обнаружил таковое: оно находилась среди обширных травянистых пространств, окружавших храмы Тулума, и как бы светилось изнутри, намного ярче, чем все прочие. Я направился прямо к нему. Но теперь, когда вся наша группа собралась вместе, я, естественно, следовал туда не один, а в сопровождении шестидесяти человек.

Место было идеальным. Не знаю почему, но идеальным.

Я выбрал местечко, которое должно было стать центром круга, положил туда кусок материи, создав импровизированный алтарь, и обозначил камнями четыре стороны света. Кто-то из группы дал мне большой кристалл, и я поместил его в центре алтаря. Прочие члены группы тут же добавили к нему собственные предметы и кристаллы, так что вскоре все было готово к проведению церемонии.

Из числа добровольцев я отобрал четырех человек — двух мужчин и двух женщин — и расставил их в качестве охранителей четырех сторон света. Они стояли каждый на своей позиции, лицом к центру круга. Затем каждый из них поочередно прочел молитву и стал воплощением того направления, которое охранял, обеспечивая защиту внутреннего круга с этой стороны.

Я опустился на колени в центре круга, олицетворяя тем самым направление вверх и вниз, и произнес молитву, чтобы «опечатать» внутреннее пространство.

Теперь я опишу то, что случилось во время этой энергетически очень мощной церемонии на внутренних планах.

Через несколько минут после открытия церемонии несколько майянцев, живших в недрах Земли, вошли со мной в контакт и попросили разрешения участвовать в церемонии. Передо мной в самом деле появились три старых

майянца; и хотя их тела были прозрачными, я ясно их видел. Они посмотрели мне в глаза и телепатически очень почтительно спросили, можно ли им включиться в церемонию. Получив разрешение, они присоединились к нам, и сразу вслед за ними появились и другие.

Однако далеко не все в группе «видели» майянцев, и, чтобы помочь остальным сориентироваться, я начал описывать происходящее вокруг нас, в одном из невидимых обертонов третьего измерения.

Сначала трое майянских старейшин — те, кто спрашивал разрешение на участие в церемонии, — вошли с северной стороны в наш круг и остановились перед алтарем. Несомненно, что самый старый из них, стоявший в центре, был их вождем. Он обратился на майянском языке к другим членам своего племени, прося их проявиться и войти в круг.

Затем появились еще четверо майянцев — двое мужчин и две женщины — и встали за нашими людьми, охранявшими каждую из четырех сторон света, еще прочнее «опечатав» внутреннее пространство своими знаниями и мудростью. За ними появились еще человек тридцать майянцев и распределились вдоль круга.

После этого между нашей и их группой быстро наладилось взаимодействие. Основное внимание майянцы уделяли тому, чтоб взять под свой контроль окружающую среду и погодные условия, особенно дожди, — это привело бы в равновесие внешний и внутренний миры, поскольку и тот и другой были разбалансированы. Действительно, весь полуостров Юкатан страдал от жестокой засухи, и за многие месяцы здесь не выпало ни капли дождя.

Майянцы начали «сооружать» огромную энергетическую пирамиду, простиравшуюся по всем четырем направлениям. Сначала они возвели маленькую пирамиду, а потом мысленно все более и более увеличивали ее, пока она не стала размерами с ту площадку, которую занимала наша группа. На этом они не остановились, а продолжали наращивать пирамиду, пока та не сделалась поистине огромной — километра три или около того в каждую сторону. Этот процесс майянцы осуществляли точно так же, как учили меня таос пуэбло в Нью-Мексико. Они «видели» или визуализировали эту пирамиду, существовавшую в пространстве третьего измерения (нашего мира), и своим намерением претворяли ее в реальность. Передавая ей свое дыхание, они вливали в пирамиду жизненную силу (энергию), которая и заставляет окружающее пространство откликаться на это мысленное творение так, будто это не воображаемая, а вполне реальная трехмерная пирамида.

Обычный человек не видит этой пирамиды, но для окружающей среды различия не существует и воображаемая пирамида воздействует на нее так же, как и реальная гора, — притягивает тучи и дождь. Маленькие пирамиды тоже оказывают воздействие на среду, но оно не слишком заметно, зато большие, трехкилометровые пирамиды воздействуют на среду так же, как высокие горы.

Эта пирамида и стала той центральной «горой», которая притягивает дождь. Майянцы из внутренних миров Земли, контролируя высоту этой «горы», контролировали тем самым и количество осадков па всей территории полуострова. Чтобы еще больше расширить зону влияния основной пирамиды, майянцы соорудили множество дополнительных, и все вместе они действовали как горный хребет, простиравшийся к северу на многие километры.

Когда сооружение было завершено, майянский вождь возвестил, что до наступления завтрашнего дня прольется дождь и засуха кончится.

В конце церемонии он обратился ко всем присутствующим, как зримым, так и незримым, с просьбой вознести хвалу богу солнца, пропев его имя — Кин. Мы все — и майя, расположившиеся в спектральных направлениях круга, и члены нашей группы — несколько раз пропели звук священного имени солнца и на последней ноте подняли вверх руки и обратили взоры к небу, завершая тем самым эту не имеющую себе равных церемонию.

И вот, устремив глаза к небу и пропевая последнюю ноту священного имени майянского бога солнца, мы узрели недвусмысленное святое знамение, свидетельствовавшее о том, что церемония была совершена по всем правилам: в этот ясный и безоблачный день вокруг солнца появилась безупречная лучистая кольцевая радуга, настолько яркая, что каждый цвет сиял словно наэлектризованный.

В этот момент мы поняли: все, что мы уже сделали и что нам еще предстоит сделать во время этого путешествия, несет на себе благословение Великого Духа. Мое сердце распахнулось так широко, что, казалось, я мог бы раствориться и исчезнуть в Земле вместе с майянским народом, возвращавшимся в свои внутренние миры. Это было прекрасно.

Интересно, что думали о нас сотни туристов и их дети, когда увидели, как мы одновременно и обнимаемся, и плачем, и широко улыбаемся, и что-то говорим друг друга на четырех или пяти различных языках! Правда, в то время я, пожалуй, даже не сознавал, что рядом находятся другие люди.

Большая часть нашей группы устремилась к океану, прямо в огромные бирюзовые волны, которые закрутили нас, как поплавки на рыбачьих удочках. Те, кто забыл взять с собой плавки или купальники, прыгали в воду не раздеваясь, и все мы плескались, барахтались, смеялись и играли. Это было изумительно! Жизнь была изумительной!

А в небе над нами волшебная радуга все так же обрамляла кольцом яркое солнце и держалась долго-долго, не думая исчезать.

Еще один хрустальный череп

Наконец настало время возвращаться к автобусу, — по крайней мере, так мы думали. Господь, однако, думал иначе, и наши дела на этот день еще не были завершены. Когда я уже покинул храмовую территорию Тулума и направлялся к парковочной стоянке, меня по пути остановил мексиканец, тот самый, что вручил мне в Цибиль-чальтуне белый хрустальный череп. Он

держал в рукахеще один древнемайянский череп, и этот череп притянул меня к себе, как пламя мотылька. Он был зеленого, я бы даже сказал изумрудного, цвета и слегка просвечивал.

Когда я телепатически связался с этим черепом, то обнаружил обитавшего в нем мужчину, который еще раз показал мне, как именно древние майянцы использовали такие кристаллы.

Этот человек — и он сам подтвердил это — был избран на смерть, после чего его дух вошел в этот кристалл и поселился в нем до тех пор, пока сам кристалл не выполнит предназначенную для него задачу. В молочно-белом кристалле, который вручили мне в Цибильчаль-туне, обитала пара — мужчина и женщина — и старуха. А в этом если и была старая женщина, то я ее не видел. Возможно, она просто не захотела, чтобы я ее увидел.

Как всегда, цели, ради которых был задуман этот кристалл, видимо, были связаны с сохранением знаний и воспоминаний древних майянцев до Конца Времен, то есть того времени, в которое мы живем.

Я не знал, какой смысл в том, что энергии нашей маленькой группы оказались переплетены с энергиями такого количества хрустальных черепов. Вот ведь задача: вдруг в Цибильчальтуне появляется череп и, раскрыв мне то, что и должен был раскрыть, исчезает среди джунглей. Затем появляется еще один и после взаимодействия с нашей группой тоже исчезает и больше уже не появляется. И все происходит в точности так, как это предсказал мудрый Хуибац Мен, когда мы сидели с ним в Мериде, попивая чай.

Тем же вечером, вскоре после того как мы вернулись в наш роскошный отель, разверзлись хляби небесные, и на землю хлынул даже не дождь, а настоящий потоп, в полном согласии с предсказанием майянского вождя, возвестившего, что «до наступления завтрашнего дня прольется дождь». Закрыв глаза, я обратил лицо к небесам и возблагодарил Бога за эту благодать и признание наших молитв и усилий. И опять, как в прошлый раз, почувствовал, что наша группа «та самая» и наилучшим образом подходит для того дела, которым мы занимались.

До возвращения в Ушмаль и Мериду нам оставалось провести еще две специфические церемонии. Но сначала нужно было осуществить два процесса — если их можно так назвать, — с целью подготовки самих себя и, возможно, целого мира к грядущим переменам, процесса, в ходе которого нам предстояло избавиться от негативных мужских и женских энергий, накопленных за прошедшие тысячелетия. Эти два «процесса» во многом напоминали церемонии, хотя, вероятней всего, были более сродни методам современной психотерапии. Каждый член нашей группы прибыл на Юкатан в состоянии внутренней эмоциональной неуравновешенности, связанной с собственными сексуальными энергиями. Собственно, это в равной мере относится не только к членам нашей группы, но и практически к каждому живому человеку.

Если вкратце, то *сексуальная чакра, чакра сердца* и *чакра шишковидной железы,* расположенная в центре головы, когда они сбалансированы и гармонизированы, функционируют как единое целое. Отсутствие подобного

баланса ведет к эмоциональной неуравновешенности, а оно в свою очередь — к отсутствию гармонизации. Вот эту-то дисгармонию и предстояло устранить нашей группе путем балансировки чакр, прежде чем приступать к последним двум церемониям, иначе проводимая нами работа так и осталась бы незавершенной.

Многие из нас рассматривали эти два процесса, которые мы собирались осуществить после окончания работы в Кохунличе, храме «третьего глаза», как самые глубочайшие из всех переживаний, выпавших на нашу долю во время этого путешествия.

Энергия в Тулуме говорила сама за себя — она нарастала так, что мы сразу поняли: наше дальнейшее путешествие будет развиваться неким поистине чудесным образом, и мы над этим не властны. Только Мать Земля и древние майя знали, что должно произойти и к чему это приведет.

Именно об этом неустанно говорили нам нынешние представители народа майя. В августе 2003 года они словами, полными тайного смысла, возвестили, что 15 декабря того же года все мы войдем в новый мир. И что в это время вокруг нас, вероятней всего, будет царить хаос.

Мне кажется, что наше путешествие в страну майя призвано было показать природу этих перемен, которые затронут всех нас. Ибо, воистину, наш мир — это сон, и природа этого сна становится все более и более очевидной. В сущности, Сновидящий вот-вот должен проснуться и осознать, что он видит сон и что этот сон о жизни на планете Земля можно изменить. Вот ключ ко всему!

После 8 ноября 2003 года, когда произошло полное лунное затмение и образовался «великий секстиль планет» — событие, которое астрологи назвали Гармоническим Согласием, — все мы в конце концов осознаем, что в действительности этот Сон — «всего лишь свет и намерение». Я верю в это, хотя понимаю, что процесс осознания потребует несколько больше времени. Но для тех, кто знает об этом, портал в четвертое измерение начнет раскрываться, причем все шире и шире.

Что это означает? Это означает, что мы — вне времени. И должны реально и полностью взять ответственность за все свои нынешние мысли, чувства и эмоции. Ибо каждый из нас — Сновидящий. И видимое нами во сне станет реальностью в этом мире. Именно в это и верят майянцы: что чем ближе 21 декабря 2012 года и 19 февраля 2013 года, тем сильнее могущество Сновидящего.

Внутренние и внешний миры начнут сливаться в единое целое. В это верят не только майя, но и многие аборигенные общества и пророки. Однако для создания этого единства мы должны вначале сжечь шлак двойственности, ту негативность, с которой мы так долго живем. Поэтому где-то на следующей фазе нашего священного путешествия в страну майя станет, видимо, ясна схема этой подготовки, которую все мы сейчас проходим. Ибо за те два дня, что длилась наша поездка из Тулума в Паленке, мы прошли через последовательный ряд испытаний и церемоний, цель которых, судя по всему, — вознести нас на следующий уровень бытия.

Глава шестнадцатая

Кохунлич и «третий глаз»
Интеграция мужских и женских энергий

Когда наша группа прибыла в Кохунлич, во мне сразу же ожили воспоминания о нашей прежней поездке с Кеном, а на ум стали приходить различные вопросы. Будет ли это посещение таким же? На месте ли лестница и треугольная дыра? я все еще не рассказал группе о событиях прошлого.

Мы начали с долгой прогулки к главной пирамиде — той, на поверхности которой высечено огромное человеческое лицо. В этот момент мы были не более чем туристами, изучавшими и впитывавшими энергии этого священного места. Затем я рассказал всем о странной большой дыре и дереве у маленькой дыры. И наконец, мы отправились осматривать мраморную лестницу.

Но в Кохунличе произошли перемены. Я надеялся найти пирамиду возле того места, где мы с Кеном много лет назад захоронили кристалл, и освежить свои воспоминания, но этому, видимо, не суждено было случиться.

Во всех направлениях территорию испещрили тропы и дорожки, тянувшиеся на много километров вокруг, и всюду стояли щиты со схемами различных построек. Мы какое-то время шли по этим дорожкам, сначала в одном направлении, затем, повернув, в другом, но так и не смогли найти ту особенную пирамиду или маленькую дыру перед ней, в которую я годы назад бросил кристалл.

Наконец мы вышли к широкой древней каменной лестнице, построенной на довольно крутом холме. От мраморных ступеней, которые мы с Кеном обнаружили в прошлый раз, не осталось и следа, но это место явно взывало ко мне и моей памяти. И все мы чувствовали, что нас прямо-таки влечет на вершину этого каменного чуда.

Взобравшись наверх, я увидел, что местом обитания древних майя служили не столько какие-то пирамиды или священные здания, сколько вся эта территория. Повсюду, в самых живописных местах и в самом очаровательном обрамлении, виднелись небольшие помещения и широкие дворы, где могли собираться люди. И все они казались идеальным местом для той цели, ради которой мы сюда приехали.

Поэтому я отбросил мысли о пирамиде и треугольной дыре, и мы подыскали прекрасное местечко под деревьями, предлагавшими блаженную тень от жаркого солнца. Мы постелили на земле «солнечную ткань», обозначив таким образом центр, и, по мере того как члены группы обставляли его все большим количеством кристаллов и священных

предметов, наш импровизированный алтарь начал принимать достойную форму.

Группа собралась вокруг алтаря, и четверо — двое мужчин и две женщины — были избраны в качестве охранителей четырех сторон света.

Как и в Тулуме, передо мной из Земли с поднятыми к небу руками появился главный майянский жрец и расставил четверых своих людей позади наших охранителей четырех направлений. Затем из Земли начали во множестве появляться майянцы, образовав круг немного шире нашего. Сначала спиралеобразными движениями из Матери Земли появлялись только их головы, а затем, медленно и все так же по спирали, возникали их тела. Наконец майянцы выбрались на поверхность нашего мира и возле каждого человека нашей группы поставили своего, чтобы он на протяжении всей церемонии дополнял нашего.

Одеты они были в светлые балахоны, украшенные геометрическими узорами, лица их были раскрашены, а в волосах торчали перья. От них исходила прямо-таки электрическая энергия. Я чувствовал, что эта церемония была предсказана давным-давно и имела для них огромное значение. Видимо, именно поэтому они были так серьезны,

По многим факторам эта церемония сильно отличалась от той, что мы проводили в Тулуме. Там на большом пространстве майянцы возвели множество энергетических пирамид для создания на своих землях баланса и привлечения дождя. На этот раз они соорудили только одну огромную пирамиду, цель которой, насколько я телепатически понял из общения с вождем, — психически пробудить майянский народ.

Я до сих пор не понимаю многое из того, что происходило с древними майянцами во время этой церемонии, но знаю, что сердце мое все более и более осветлялось. Лев-Огонь говорит, что когда здесь, в Кохунличе, после окончания церемонии майя удалились, то они забрали с собой всю негативную энергию, которая за это время накопилась в нашей группе, и похоронили ее глубоко-глубоко в недрах Матери Земли. Как бы то ни было, но мы почувствовали себя очень счастливыми. Помню, что когда сразу после церемонии я пришел в себя и огляделся, то увидел, что все улыбаются и наполнены светом.

Случившееся потом было всего лишь отражением того, что происходило прежде, поэтому Лев-Огонь, видимо, был прав, говоря об очищающем воздействии церемоний. Люди начали обниматься и играть. Всех нас переполняло огромное чувство благодати. Глядя на это, я понял, сколь прекрасно и чудесно то, что мы проводим церемонии в настоящих жилых кварталах древних майя, в их домах.

Но я понимал и то, что, хотя майя и помогли нашей группе очиститься от негативной энергии, они не проникли в глубочайшие пласты нашей психики и эмоционального тела — в самый корень нашей сексуальной неуравновешенности. Решить эту проблему должны были мы сами. А это требовало прощения на глубинном уровне.

Поэтому на следующий день с новообретенной ясностью в сердцах нам предстояло окунуться в трудную работу над самими собой. На сегодня же наши труды были завершены, и мы радостно направились к автобусу.

По пути я все еще осматривался вокруг в поисках пирамиды с мраморными ступенями и треугольной дырой, но при этом, не знаю почему, внутренне знал, что найти ее мне не удастся. Видимо, она должна была оставаться сокрытой.

Храмы прощения

Следующий день нашего путешествия по Юкатану был для меня неповторимым во всех отношениях. До этого я никогда не видел храмов, к которым теперь лежал наш путь. Эти храмы олицетворяли темную сторону мужских и женских энергий. Там нам предстояло выполнить две невероятно трудных церемонии или два процесса, чтобы навсегда избавить свое бытие от женско-мужской полярности и сделать себя свободными людьми, наделенными изначально данной нам божественной силой.

Цель посещения этих мест была всецело связана с Настоящим — с Концом Времен, как это называют майя, — и с коррекцией нашего полярного сознания; эту коррекцию действительно требовалось произвести, чтобы мы могли выйти на более высокие уровни сознания. Да, это нужно было сделать, иначе мы так и не продвинемся вперед. Конечно, это сбалансированное состояние не будет длиться вечно, ибо всякий раз, когда мы делаем вдох и выдох или совершаем какое-либо действие, мы создаем еще большую карму, но все же оно будет достаточно долгим, чтобы мы успели завершить свою работу.

До путешествия в страну майя у нас и мысли не возникало о том, что этот вид церемониальной уравновешивающей психотерапии станет частью нашего опыта, но он теперь раскрывался прямо на наших глазах и в наших сердцах. Эта фаза нашего сакрального путешествия в страну майя, видимо, представляла собой схему или систему подготовки, через которую все мы проходим здесь, на Земле. Выше я уже говорил об этом и повторяю вновь: за те два дня, что длилась наша поездки из Тулума в Паленке, все мы прошли через последовательный ряд испытаний и церемоний, которые, как нам кажется, были специально придуманы майя для того, чтобы поднять нас на следующий уровень бытия, а точнее — ускорить процесс сглаживания полового разделения и сделать нас однополыми существами, хотим мы того или нет.

Бекан. Начало подготовки

Когда на следующее утро мы вышли из отеля, никто из нашей группы, за исключением, пожалуй, Льва-Огня, не знал, сколь эпохальным для жизни многих из нас будет этот день. Именно Лев-Огонь выбрал эти три храма, и,

видимо, только он один из всей группы имел представление о том, что должно было произойти.

Мощные энергетические явления, проявившиеся в нашей группе и связанные с темной стороной женско-мужских энергий, вплотную затрагивали Льва-Огня. Как шаман, он совмещал в себе проявление обеих энергий, то есть был своего рода качиной — носителем двух контрастных начал, темного и светлого. Одно из его предназначений на жизненном пути — сгармонизировать и сбалансировать эти две стороны, и его присутствие помогло объединить энергию нашей группы и вывести ее на уровень, где можно было избавиться от негативных аспектов.

С самого начала наше пребывание в Бекане было отмечено духом игры и веселья и являлось идеальной подготовкой к церемониям, которые мы провели чуть позже.

Бекан, некогда региональная столица древнемайянской империи, был основан примерно в 600 году до нашей эры, но годы его наибольшего расцвета пришлись на период с 600 по 1000 год нашей эры. Это один из наиболее значительных архитектурных комплексов в Кампече.

Этот древний город окружен рвом — довольно уникальным сооружением на территории обитания майя. Само слово *бекан* на майянском языке означает «расселина, образованная водой». Одни считают, что эта «расселина» служила своего рода защитной преградой в периоды войны. Другие же придерживаются мнения, что она служила линией раздела социальных классов общества: мол, знать возводила свои монументальные постройки на территории, окруженной рвом, а низшие классы ютились за ним.

Две главные площади этого древнего города соединяет каменный туннель, в котором можно увидеть замечательные расписные маски. Стоя перед одним из алтарей, мы «чувствовали», что некогда их использовали для человеческих жертвоприношений. Правда это или нет, не знаю, но то, что майянская культура в какой-то момент дошла до столь чудовищной практики, не подлежит сомнению.

Для нас Бекан был храмовым комплексом интеграции женско-мужских энергий, местом их балансировки. Вот как об этом сказал сам Лев-Огонь:

— Пока одни разговаривали с Друнвало у этого алтаря интеграции женско-мужских энергий, другие отправились танцевать и играть на пирамидах. Чуть раньше, когда мы были в Кобе, я говорил о том, что каждая пирамида подобна музыкальному инструменту и все они были задуманы, чтобы на них можно было «играть» самыми разными способами, в зависимости от того, какой «танец» вы исполняете. Когда я ушел от алтаря и проходил через дворики, то, к своему удивлению, увидел, что большая часть группы танцует на ступенях, вокруг и на вершине пирамид.

Какое веселье! Вот чего нам не хватало: радости, детскости, ребячливости! В этом и заключалась подготовка. Группа преодолела страх. С вершины акрополя в Бекане мы ясно различали на расстоянии храмы Шпухиль и Чиканна, места, где мы проведем церемонии в честь мужских и женских энергий в самих себе.

Шпухиль. Церемония интеграции мужской энергии

Из Бекана мы совершили недолгую поездку в Шпухиль. Там мы быстро прошли по каменистой дорожке, ведущей через лес, пока не оказались на поросшей травой лужайке у храма с тремя башнями, где и совершили церемонию.

Шпухиль означает «место рогоза». Его поразительные башни посвящены Ицамне — Богу-Творцу и первому шаману, которого изображают в виде небесного змея. В главном здании Шпухиля двенадцать комнат и платформ, на которых покоятся три величественные башни, возносящие свои вершины в небо. В центре — альков, украшенный головой змеи. Этот комплекс интегрирует низшую, среднюю и высшую мужские энергии, фокусирующиеся на сексе и любви.

Церемония интеграции мужской энергии, которую мы намеревались совершить, как и последующая церемония интеграции женской энергии, была для меня чем-то новым, с чем раньше я никогда не сталкивался. Я даже не знал, как она будет происходить или что должно случиться. Меня вело собственное чутье, лишь оно подсказывало, что нужно сделать, и я давал необходимые распоряжения, не имея ни малейшего, даже предварительного, представления о сути происходящего.

Сначала я подыскал на лужайке перед храмом Шпухиля подходящее место и попросил всех мужчин группы собраться там; они сидели на траве, а женщины стояли позади них, образуя круг. Затем они взялись за руки и привели в действие энергию группы.

Я внутренне чувствовал, что вокруг мужчин нужно соорудить сакральные геометрические формы, особенно октаэдр золотистого света; одна его вершина связана с Отцом Небом, вторая энергетически связана с Матерью Землей, а середина покоится в Земле. Таким образом, подсказывало мне чутье, формы оживут и наполнятся праной, жизненной энергией.

Я попросил мужчин разрядить весь негативный аспект своей мужской энергии в эти два полюса октаэдра и визуализировать, как эта энергия покидает их ментальное, эмоциональное и физическое тела, вытекая из этих вершин подобно воде. Ментальные энергии через одну вершину устремлялись вверх, к Отцу Небу, и разряжались там, а физические и эмоциональные энергии через другую вершину уходили глубоко вниз, в Мать Землю.

Хочу, однако, чтобы вы знали, что эта негативная энергия не создает для наших Божественных Матери и Отца никаких проблем. Они ее просто приводят в равновесие и вновь применяют в Жизни.

Отдав необходимые распоряжения, я умолк, и процесс начался.

В тот день в Шпухиле было очень жарко, а мы находились на солнце. Еще до начала церемонии все говорило о том, что будет очень жарко, а затем эта жара стала настолько осязаемой, что едва не доконала нас. Но во время церемонии, как мне кажется, никто в группе этой жары просто не замечал и

не обращал внимания ни на что другое, кроме движения и преобразования духовных энергий.

Когда мужчины освобождались от негативных аспектов мужской энергии, накопленных за всю историю нашего пола и осевших здесь и сейчас в наших физических телах и энергетических полях, мы все чувствовали, что происходит.

Поначалу процесс шел медленно, но по мере того, как мужчины все больше включались в поток происходящего с ними, разрядка происходила и быстрее, и легче.

Что касается меня, то я видел, как движутся эти энергии — процесс, который и завораживал, и бросал в дрожь. Эти энергии, по спирали выходящие из мужчин, были в основном красного, черного и даже желтовато-зеленого цвета, однако разграничить их было почти невозможно, поскольку все происходило сразу и одновременно.

На лицах мужчин я видел боль — боль избавления от чего-то, что они хранили в себе тысячелетиями, жизнь за жизнью, — энергию, древнюю и не осознаваемую, которая, совершенно не подвластная их контролю, исподволь влияла на их взаимоотношения с женами, дочерьми и подругами. Все насилия, грубости и убийства, которым коллективный мужчина подвергал невинных женщин и детей, все боль и страдания, которые он им причинял, — все это высвобождалось и изливалось прямо в сердца Божественных Матери и Отца, которые с присущим Им божественным состраданием исцеляли души этих мужчин.

В какой-то момент произошел решительный поворот. Присутствуй вы при этом событии, вы могли бы услышать своего рода коллективный вздох группы как целого. И вскоре после этого все кончилось.

Должен сказать, что со столь сильной группой мужчин мне еще никогда не приходилось иметь дела. Мало того что мужчин в группе по сравнению с женщинами было намного больше, чем обычно, но и сами мужчины были энергетически невероятно сильными людьми, ибо многие из них являлись шаманами и целителями высокого уровня.

И благодаря своему духовному уровню эти несравненные мужчины были предельно открыты. Они не только интуитивно понимали то, что я просил их сделать, но и обладали необходимыми качествами для выполнения этой работы. Когда я сказал: «Всё, конец», большинство мужчин, сидевших в центре образованного женщинами круга, заплакали.

Я попросил женщин, чтобы они обняли их, и эти объятия были долгими. Мужчины со слезами на глазах подходили к женщинам, сначала к одной, потом к другой и так далее, и, обнимая их, молча благодарили Женщину за ту любовь, которую она по-прежнему хранит, несмотря на это разделение между полами, существующее многие тысячи лет, и так же молча просили у нее прощения, одновременно чувствуя себя слабыми и уязвимыми, позволяя себя утешать и избавляясь от той жесткости, непреклонности и одиночества, бремя которых они несли на протяжении столетий.

Мы говорили о своих чувствах, вызванных этим процессом разрядки не только у нас, но и у всей Земли, о том, что мы неким образом проторили дорогу в неведомое, по которой будут следовать другие, и что этот процесс в грядущие дни, месяцы и годы будет крепнуть и развиваться, пока все человечество полностью не завершит эту интеграцию.

Когда мы шли к автобусу, все были необычайно тихи и молчаливы. Никто не предвидел, насколько мощной и изнурительной окажется эта церемония. И, казалось, каждый понимал, что долгий путь к этому испытанию был одним из наших главных предназначений в жизни. Каждый был на своем месте. Каждый был уникален, неповторим, важен и необходим для целого.

В этой атмосфере молчаливого единства мы доехали до храмов Чиканны, даже близко не подозревая о том взрыве, который нам предстояло пережить.

Чиканна. Церемония интеграции женской энергии

Едва укладываясь в график — нам нужно было добраться до Паленке этим же вечером — и все еще не избавившись от последствий эмоционального выплеска, вызванного церемонией в Шпухиле, мы шагали по каменистым, устланным листьями дорожкам Чиканны в поисках места для следующей церемонии. Стало еще жарче, и мы искали тень.

Лев-Огонь сказал, что Чиканна сильно отличается от прочих майянских храмовых комплексов, ибо для архитектуры здешних храмов характерен тщательно выдержанный барочный стиль. Как мы сами убедились, здания здесь маленькие, приземистые, а дверные проемы выполнены в виде рта Ицамны, который здесь изображен в виде земного чудовища, чья раскрытая пасть символизирует вход в Шибальбу — майянскую преисподнюю.

Говорят, что посвященные здесь часто испытывают чувство перемещения в пространстве, как будто они шествуют среди звезд. Это место мощной темной женской магии. Чиканна уравновешивает и интегрирует в женщине женские и мужские энергии. Именно здесь нам и предстояло совершить церемонию интеграции женской энергии.

Мы подошли к небольшой пирамиде, перед которой была открытая площадка с низкой полуовальной каменной стеной у самого края леса, находившейся в тени деревьев.

Я попросил женщин собраться у стены и усесться под ее сенью полукругом. Затем попросил мужчин выстроиться перед женщинами в шеренгу, от одного края стены до другого. Таким образом, наше расположение напоминало по форме длинную, неглубокую, накрытую крышкой чашу с женщинами внутри, а крышкой для нее служили мужчины.

Мужчины взялись за руки, и мы «опечатали» энергию этого пространства. Вокруг женщин, как раньше вокруг мужчин, я возвел такой же сакрально-геометрический октаэдр, но нежно-розового цвета, так, чтобы они могли разряжать свои энергии вверх, в небеса, или в Отца Небо, и вниз, в сердце Матери Земли.

А затем обратился ко всем с речью, хотя в общем-то толком не знал, что сказать. Поначалу мои наставления женщинам во многом напоминали те, что я давал мужчинам. Но затем мне пришла в голову мысль попросить их воспользоваться этой возможностью и избавиться от всех тех не выразимых словами ужасов, которые совершались по отношению к Женщине на протяжении многих веков цивилизации, освободиться и простить.

Когда я произносил эти слова, со стороны женщин донесся судорожный вздох. Что-то изменилось в энергетическом поле, как будто в образованной нами человеческой чаше появилась трещина. После этого я умолк, и процесс начался.

Он совершенно отличался от того, который осуществляли мужчины. Женщины пытались связаться или войти в контакт с той болью и ужасом, на которые до этого у них никогда не было возможности даже взглянуть, не то что почувствовать. Одна за другой они погружались в ту реальность, каковой на протяжении веков представала для женской части человечества жизнь, когда с ними обращались как с вещью — и даже хуже. Гораздо хуже.

Для продолжения этого процесса им требовалась помощь. Поэтому я вмешался и попросил мужчин подойти к женщинам, погладить их по лицу и подарить им нежность, любовь и понимание, в которых они так нуждались в это время. Я присоединился к мужчинам, и мы переходили от одной женщины к другой, утешая их, помогая пройти через неимоверные муки эмоциональной боли и горя, которые они испытывали и от которых пытались освободиться.

Этот процесс занял долгое время. Женщины рыдали, кричали, всхлипывали под воздействием этого глубокого, опустошающего всю душу горя, которое до этого они не имели возможности узреть. А мужчины обнимали их, утешали и дарили свою любовь. Несколько женщин скрючились в позе эмбриона, и их обнимали и утешали с великой нежностью, как малых детей.

Одна из женщин впоследствии рассказала мне, что первые десять минут этой процедуры ею владело желание все бросить и уйти. По ее словам, это переживание было совершенно новым для нее. Она прежде не понимала, почему в книгах говорится о чувстве тошноты, которое появляется у людей при виде осквернения человеческого тела, но теперь ее озарило, что это непонимание было обусловлено тем, что прежде она никогда не могла «дойти до этого».

В этот день благодаря замечательной поддержке со стороны окружающих — женщин, которые имели мужество впервые связаться со своими подлинными чувствами, и мужчин нашей группы, которые познали свою собственную силу, — она наконец решилась узреть и испытать те чувства, которые из жизни в жизнь подавлялись. Когда ей наконец удалось войти с ними в полный эмоциональный контакт, она была ошеломлена, истерзана и опрокинута, но затем, когда мужчины утешили ее, она освободилась от горя и почувствовала себя цельной — впервые за все эти тысячи лет.

Завершение

Молча, с покрасневшими от слез глазами, эмоционально опустошенные, мы тихо вернулись к нашему старому знакомому — автобусу, сели и направились на юго-запад, в Паленке, где нам предстояло провести заключительную церемонию на той спиральной линии храмов, о которой мне поведал Тот.

Я чувствовал, что интеграция, которую мы осуществили в этот день, все еще не закончена, что это не имеющее себе равных соприкосновение с мужской и женской энергией и этот процесс освобождения от гнева, страха и ненависти по-прежнему продолжается. Но в тот день в Кампече — и я действительно так считаю — мы проторили путь, по которому пойдут другие, путь, который в конечном счете приведет всех мужчин и женщин, живущих на Матери Земле, к новому образу жизни.

Глава семнадцатая

Паленке и световое шоу в Ушмале

После проведения двух церемоний по интеграции Божественной Мужественности и Божественной Женственности мы погрузились в автобус и двинулись в долгий путь к Паленке, где рассчитывали провести три ночи. А на следующий день после прибытия планировали совершить заключительную церемонию у пирамид в Паленке, после чего использовать оставшееся время на посещение других комплексов.

Пока мы ехали, некоторые члены нашей группы выразили сомнение по поводу местоположения нашего отеля, ибо он располагался на окраине города и, для того чтобы добраться до него, нам нужно было миновать военно-пропускной пункт. Мы давно убедились на опыте, что задержка может растянуться на многие часы. Но Божественный Дух, несомненно, пребывал с нами, ибо нас не остановили и мы вовремя прибыли в отель.

Это был настоящий курорт: низкие здания были окружены обширными лужайки, а дорожки через них обрамлены пальмами и цветущими кустами. Как и много раз до этого, во время нашего визита в Мексику, нас встретили у отеля праздничными фруктовыми напитками и цветами.

На следующее утро, после восхитительного завтрака в большом обеденном зале отеля, мы направились к храмам Паленке.

Храмовый комплекс Паленке

Запись, которую сделал Лев-Огонь в нашем путеводителе по поводу этого комплекса, гласит, что, хотя Паленке является зримым воплощением шишковидной чакры, он, кроме того, находится на пересечении активных артерий и лей-линий Пернатого Змея.

Очень изящный город, Паленке расположен в штате Чьяпас, на огромной территории юго-западной части Юкатана, на самом краю Петеновых джунглей. Паленке — это многое одновременно: Плеядеанский Зал Хроник, Школа Мистерий Сакральной Геометрии, большой астрономический центр и Вихревая Воронка Посвящения для материкового Запада. Паленке интегрирует энергию кундалини во все чакровые центры и духовные тела Посвящаемого. Поэтому данный храмовый комплекс используется Светоносной Змеей — наподобие увеличительного стекла, фокусирующего свет солнца, — для передачи энергии Кундалини из Чили народу майя. Поэтому этот комплекс был очень важен для тех задач, решением которых мы занимались.

На мой взгляд, из всех храмовых комплексов Паленке наиболее уникален и таинственен. Благодаря столь исключительному равновесию он фокусирует энергии шишковидной железы, как ни одно другое священное место на Земле. Поэтому я был польщен тем, что вновь попал в этот прекрасный древний мир, хранилище глубокого психического знания.

Группа, едва войдя на территорию, сразу же отправилась осматривать этот огромный комплекс с его многочисленными пирамидами и каменными платформами, а я в это время пытался отыскать место, где мы с Кеном зарыли кристалл. Найдя, где зарыт кристалл, я смог бы выбрать подходящую площадку для церемонии.

Найти место погребения кристалла оказалось непростым делом. Многое из того, что открывалось моему взору теперь, во время моего предыдущего посещения Паленке было покрыто кустами терновника. Я помню, что восемнадцать лет тому назад мы с Кеном зарыли кристалл между пирамидой и небольшим холмом. Но теперь этот «небольшой холм», насколько я понял, был разрыт и превратился в маленькую пирамиду. И как только до меня дошло, что именно здесь и зарыт кристалл, я сразу направился к пирамиде.

Дойдя до нее, я увидел, что на ее вершине сидит один из членов нашей группы, и поднялся наверх, чтобы побеседовать с ним. Но к тому времени, когда я добрался до вершины, тот уже углубился в медитацию, поэтому я решил его не тревожить и тоже начал медитировать.

Погрузившись в медитацию, я увидел, что излучаемая этой пирамидой энергия невероятно мощна и распространяется по спирали вокруг на многие километры. Только теперь я понял то, чего не понимал прежде: почему мы зарыли кристалл именно в этом месте. Ясно, что он был запрограммирован на то, чтобы использовать этот храм в качестве антенны и транслировать свое послание миру — особенному майянскому миру.

Открыв глаза, я обнаружил, что мой товарищ тоже сидит с открытыми глазами.

— Чувствуешь, какая спиралевидная энергия исходит из этой пирамиды? — спросил он. — Она настолько мощная, что, глядя на саму пирамиду, даже не верится, что такое может быть.

Странная посетительница

Для церемонии я выбрал место, гармонирующее как с этой маленькой пирамидой и создаваемым ею огромным энергетическим вихрем, так и с пирамидой побольше, расположенной по соседству.

Положив на землю кусок ткани, поместив на нее кристалл и сориентировав его по сторонам света, я создал таким образом импровизированный алтарь, вокруг которого начала собираться наша группа. Я оставил нескольких человек присматривать за алтарем, а сам отправился собирать остальных паломников, которые, разбившись на маленькие группы, бродили по этой обширной территории.

Вернувшись, я сел под деревом и стал ждать, когда все соберутся.

Сидел я не где-нибудь, а рядом с тем самым Храмом Надписей, внутри которого на большом надгробном камне изображен, как считают многие, майянский астронавт. Я все еще сидел у подножия этого храма, в тени старого раскидистого дерева, и вспоминал, что ваятелем этого архитектурного сооружения, как и подобного ему в Чичен-Ице, был Хан Ха, когда ко мне подошла пожилая женщина.

Она сказала, что проделала долгий путь из Южной Америки, чтобы присутствовать на церемонии. Она не знала, кто я такой, но подумала, что, может быть, я знаю, где будет проводиться церемония, и подошла спросить.

Удивленный, я указал в направлении алтаря. И когда она повернулась, собираясь уходить, я остановил ее и спросил, с какой целью она приехала сюда.

«Я шаманка, — ответила женщина, — и знаю, что эта церемония имеет огромное значение. Во всей Центральной и Южной Америке знают об этом. И многие молятся о том, чтобы она совершилась».

Я назвал себя, она подошла и крепко, сердечно обняла меня. А затем спросила позволения участвовать в церемонии и, разумеется, получила его.

Я понятия не имел, что кто-то еще, кроме Бога, нашей группы и нескольких майянских старейшин, знает о том, чем мы занимаемся. Хотя, в сущности, должен бы знать, ибо слухи на всем огромном пространстве от одних джунглей до других распространяются со скоростью летящего кондора.

Церемония Света

Эта церемония началась так же, как и другие. Однако вскоре из Матери Земли появился с простертыми вверх руками древнемайянский старейшина, и сразу после этого из глубин Земли начала исходить мощная энергия.

Эта энергия продолжала нарастать, пока я не почувствовал, что она заполнила все пространство вокруг и внутри меня и пока в поле моего зрения не осталось ничего, кроме белого света.

Я подозреваю, что в этом трехмерном мире что-то, несомненно, происходило, но не в состоянии описать остальную часть церемонии. Я даже не знаю, как долго она длилась. Для меня не существовало ничего, кроме

этой поразительной энергии белого света. Я даже не могу сказать, чем же все кончилось.

Вероятно, интенсивные внутренние переживания помешали мне увидеть более широкую картину происходящего, но при этом меня не покидало чувство, что эта церемония подготавливалась тысячи лет и что по ее завершении жизнь майя и всего человечества значительно улучшится.

Несмотря на то что я практически не сознавал происходящего, тем не менее, когда я поднялся с земли, мое сердце было переполнено невыразимым счастьем. В глазах всех людей светилась любовь. Я знал: что бы ни случилось, это было «то, что нужно». Как знал и то, что еще до завершения этого путешествия наша маленькая группа воочию узрит, сколь сильно Мать Земля и майя ценят нашу любовь и поддержку.

Как это произойдет, для меня оставалось тайной, но я знал, что это произойдет непременно. И ушел с церемонии в Паленке в глубоком размышлении, держа руку на сердце.

Спуск в гробницу Пакаля

Тем временем нашей группе была оказана высокая честь, которой удостаиваются только коренные майянцы: нам разрешили осмотреть гробницу царя Пакаля, жившего в VIII веке нашей эры. Очень хорошо, что группа воспользовалась дарованной нам привилегией, ибо вскоре после нашего отъезда из Паленке гробницу закрыли навсегда.

Пакаль был последним великим майянским царем и почитался (да и теперь почитается) как бог. Майянцы верят, что после смерти, когда тело царя поместили в саркофаг, который он сам же и придумал, и накрыли крышкой, украшенной изумрудами, Пакаль стал божеством, сделался бессмертным и занял подобающее ему место в майянском пантеоне.

Поскольку в гробницу допускались только несколько человек, я добровольно отказался от этой чести, ибо однажды уже посетил ее, причем мне было позволено оставаться там, сколько я сам пожелаю. Поэтому я привожу описание гробницы Пакаля, сделанное человеком, который посетил ее в этот раз. Правда, он не упомянул о невероятной красоте узоров, покрывающих крышку царского саркофага, — узоров, столь таинственных и содержащих столько тайных знаний, что о них написана не одна книга. Поэтому всем, кто интересуется этим предметом, я предлагаю самим прочесть эти книги. Итак...

Проходом в гробницу Пакаля служит каменная лестница, которая спускается вглубь под Храм Надписей. Но чтобы попасть на эту лестницу, нам пришлось сначала взобраться на вершину пирамиды.

Официальный представитель очень тщательно проверил наше разрешение и так же тщательно пересчитал нас, дабы убедиться, что только указанное в бумаге число человек войдет в гробницу.

При входе на центральную лестницу нас встретил старик майя, который, как мы узнали от Льва-Огня, был хранителем этой гробницы задолго до того,

как мексиканское государство начало охранять майянские памятники. Власти, конечно, считают, что этот человек находится у них на службе, но на самом деле он стоит здесь на страже большую часть своей жизни и служит только богам.

Чтобы попасть в гробницу, мы осторожно спускались по темному, узкому и крутому внутреннему лестничному колодцу, который уходил все ниже, ниже и ниже — до самого уровня земли и еще глубже. Ступени были из розового мрамора. За двенадцать веков, прошедших со дня смерти Пакаля, они отполированы сотнями и тысячами благочестивых ног.

Сам саркофаг, защищенный железной решеткой, находится в небольшой каменной комнате. Мы сидели на лестнице и по нескольку человек, поскольку пространство было крошечным, подходили пообщаться с великим правителем — почтительно и с молитвой. Святость гробницы Пакаля была чуть ли не физически осязаема.

После этого, чувствуя благодарность и великий покой, мы с трудом поднимались вверх по крутым ступеням из темного колодца к свету дня.

Танцуя во сне

Прежде чем рассказать о следующем поистине чудесном переживании, я должен сказать несколько слов о майянском храмовом комплексе, известном под названием Тикаль,

Для всех майя Тикаль олицетворяет *восьмую чакру* — ту, что расположена над *венечной чакрой* на расстоянии ладони. Эта чакра ведает мистической связью со Всем Сущим и служит окном для выхода к высшим уровням сознания. Мы с Кеном в свое время поместили здесь один из кристаллов. Энергия Тикаля, на мой взгляд, выше и мощнее энергии всех других майянских храмовых комплексов, которые я посещал, включая и Паленке.

Но Тикаль расположен в Гватемале, а ехать туда не входило в планы нашей группы, поэтому Великий Дух привел к нам Надю и Адама, двух очаровательных людей, живших в Гватемале, которые, как и та женщина из Южной Америки, почувствовали, что должны присоединиться к нам в нашем священном паломничестве. Хотя Адам и Надя не были заявлены как участники поездки, они, тем не менее, были частью нас. И знали, что придет момент, когда я попрошу их поместить последний кристалл в Тикале, чтобы он транслировал наши намерения и молитвы в этот храм.

Странно, но последние несколько дней мы не видели Надю и Адама. Затем они появились на церемонии в Паленке, и мы наконец узнали, почему они отсутствовали. За это время они успели съездить к себе домой, в Гватемалу, и вернулись с группой музыкантов, чья игра была столько же развлечением, сколько и неотъемлемой частью священного ритуала. Эта группа называлась «Кан Наль»*, и она в тот вечер играла для нас на открытом воздухе, под звездами.

_____* Знаменитые в США и Латинской Америке звезды «шаманского рока». См. их сайт *www.kannal.org.*

После ужина мы собрались в одном из приятных местечек нашего курорта, которое отвели специально для нас. Зажгли факелы, и тут же зазвучала музыка, мягко, медленно, неторопливо; сначала голос подал один инструмент, к нему присоединился другой, а затем в общий хор вступили ритмичный перестук деревянных тамтамов и очаровательная трель флейты, время от времени сопровождаемая пронзительным криком какой-то птицы в джунглях.

Когда музыка стала громкой и замысловатой, жрица положила перед каждым из нас банановые листья, а на них семена, зерна, кристаллы и другие священные для майянцев творения природы. И мы по очереди, каждый в свое время, преподнесли эти жертвенные дары огню.

Теперь музыка звучала в гипнотическом ритме, и шаман, один из множества женатых членов нашей группы (а в группе было несколько семей шаманов), схватил зажженный факел и начал исполнять танец огня, двигаясь в такт музыке и размахивая факелом, как знаменем.

Мы все подхватили почин и стали отплясывать на этом покрытом гравием «танцполе», экстатически вращаясь под органичные, пленительные звуки группы «Кан Наль».

Танцы продолжались до полуночи. Мне потом рассказали, что примерно час я танцевал на гравии босой. Думаю, что так оно и было, но гравия я не чувствовал, ибо с тем же успехом мог танцевать и на облаках!

Этот праздник был необходим нам. И мы его получили. Причем в самое подходящее время.

Мы все в одной лодке

На следующий день мы отправились на юго-запад, к границе Гватемалы, рассчитывая тем же вечером вновь вернуться в Паленке, в свой отель.

По пути мы посетили Бонампак с его удивительными древними фресками, где детально и живописно изображены жизнь и обряды майя.

Главной целью нашего маршрута был Храм Ягуара в Яшчилане. Это поистине фантастический комплекс сооружений, которые высятся по обоим берегам реки, служащей границей между двумя странами, так что один ее берег находится на территории Мексики, а второй — Гватемалы. Но если мексиканцы уже начали раскопки на своей стороне храмового комплекса, то гватемальцы на свою сторону никого не допускали.

Мы ехали туда, уже зная, что на реке, как раз в том месте, где расположены обе части храма, планируют построить дамбу, так что вскоре эта драгоценная жемчужина, как и все другие, расположенные вдоль берегов реки, навсегда скроется под водой.

Последнее знамение

В последний день нашего путешествия по землям майя мы еще раз посетили Ушмаль. Нам нужно было приехать туда в определенное время, чтобы увидеть световое представление, разыгрываемое каждый вечер, и на этой ноте завершить свое паломничество. Это был бы очень яркий и восхитительный финал всех наших трудов, тем более что Ушмаль лежал на пути в Мериду, как бы замыкая огромный круг из храмов, которые мы посетили.

Но среди членов группы вдруг поднялся недовольный ропот: зачем, мол, заканчивать путешествие столь тривиальным, рассчитанным на заурядных туристов образом, любуясь на это пиротехническое зрелище? Они считали, что эта идея в основе своей нелепа.

Я не мог разумным образом ответить на их вопросы; я знал только, что нам *нужно* присутствовать на этом шоу, *нужно* посмотреть его и что это действительно важно. Поэтому, несмотря на возражения, мы все же поехали в Ушмаль.

В Ушмале не разрешено посещать пирамиды, пока не закончится световое представление. К счастью, там куча ресторанов и магазинов, поэтому мы убивали время, ходя по магазинам или заходя в ресторанчики, чтобы перекусить. Все не переставали удивляться и спрашивать; к чему завершать это столь необыкновенное путешествие в Ушмале, на этом давно приевшемся световом шоу?

Ответ пришел сам собой. В тот момент, когда световое шоу вот-вот должно было начаться и мы стояли в ожидании его начала, — вот тогда-то *это* и случилось. Сначала стал накрапывать мелкий дождик, а затем небо словно разверзлось, и дождик быстро превратился в мощный ливень. На протяжении двух часов небо непрерывно прорезали молнии и грохотал гром. Ненастье разгулялось не на шутку. Мать Земля решила устроить свое собственное световое шоу, на которое мы взирали, стоя под защитой одного из внешних зданий комплекса.

Мы приехали на Юкатан в разгар длительной засухи. И хотя мы уже дважды были очевидцами непогоды — кратковременного шторма в Карибском море после посещения Тулума и легкого дождичка по пути на юг, — но ничего, подобного этому, еще не видели. Майянский бог Чак почтил нас грозой, как бы говоря посредством этого природного светового шоу — во всяком случае, именно так мы его истолковали, — что наша церемониальная деятельность закончена и одобрена народом майя.

Я все еще вижу, как мы, промокшие до костей под этим низвергающимся водопадом, от которого не защищал наружный козырек крыши, слушали и взирали на это персональное световое шоу, которое устроили для нас Мать Земля и Отец Небо, со слезами радости на глазах смеялись, танцевали и обнимались, осознав наконец, для чего приехали в Ушмаль.

Когда на пути в отель мы въехали в Мериду, все улицы на 25 сантиметров были залиты водой, так что этим вечером наш автобус, носом разрезавший

волны, был подобен кораблю, возвращавшемуся домой после долгого морского круиза.

Наши сердца были широко открыты и еще раз стали Одним Сердцем, а решетка вокруг Земли еще больше сместилась в сторону идеального равновесия.

Глава восемнадцатая

Инки приглашают меня в Перу

Еще до начала описанного выше путешествия ангелы сказали мне, что Перу и империя инков станут одним из тех мест, где необходимо будет провести церемонию для привнесения в мир равновесия. Когда я был на Юкатане, ко мне сразу после церемонии в Чичен-Ице подошел инкский жрец и шаман в одном лице и попросил разрешения побеседовать со мной.

Это был молодой человек в возрасте за тридцать, одетый в церемониальные инкские одежды, с перьями в волосах и лучезарной улыбкой на устах. Его послал ко мне отец, тоже инкский шаман. Молодой человек сказал, что инки хранят пророчество о том, что однажды в Перу со всех концов света приедет группа людей — он называл ее «всемирным кругом» — и что эти люди избавят его народ от зла, содеянного им в былые времена.

Он подчеркнул, что его отец — один из тех, кто просит меня собрать этот «всемирный круг»; он хочет, чтобы я приехал в Перу для проведения вместе с ним и другими шаманами этой церемонии. Но, сказал он, отец не совсем уверен, будет ли группа, с которой я приеду в Перу, той, о которой говорит пророчество. Это, добавил он, решат инкские старейшины, когда эти люди прибудут в Перу.

Я ответил, что буду медитировать над сказанным и если это не противоречит Божественному Порядку, то мы приедем в один из дней 2004 года. На прощание мы обнялись, соединяя таким образом наши сердца и понимая, что все теперь в руках Великого Духа.

Дома, в Соединенных Штатах, ангелы долго говорили мне о том, сколь важно это путешествие. Многие инки, сказали они, тоже оказались пленниками недр Земли, когда ушли в Третий Мир, и эту брешь в их культуре необходимо заделать, дабы тем самым сбалансировать Единую Решетку Сознания. Сами инки, так же как анасази и майя, без посторонней помощи не в состоянии спасти себя.

Ангелы сообщили и о том, что этот дисбаланс Единой Решетки Сознания более серьезен, чем любой другой, с которым мы сталкивались прежде. Более того, сказали они, после успешного завершения этого путешествия энергия Кундалини Светоносной Змеи впервые по-настоящему сможет войти в сердца женщин мира, особенно в районах Чили и Перу. Благодаря этому женские энергии достигнут практически идеальной гармонизации, так что женщины смогут начать обучать человечество на путях Света, даже если человечество

все еще будет жить в темнейшей зоне этого самого темного из всех циклов, именуемого индусами *кали-югой.*

Ангелы сказали, что завершающая церемония в Перу позволит инкам вернуть себе свои знания, воспоминания и мудрость — факторы, необычайно важные для человечества, если только оно собирается продолжать свое восхождение к высшим уровням сознания. По словам инкского жреца, пророчество гласит, что знания, воспоминания и мудрость вернутся к инкам в тот момент, когда этот мировой цикл вступит в свои права на их землях.

Говорили ангелы и о церемонии, которую нам предстояло провести в Боливии, на острове Солнца, расположенном на озере Титикака. На ней мужское руководство прежним 13000-летним циклом будет передано женщине, дабы она смогла завершить свою работу на Земле и привести мир к Свету.

В десятой главе я уже рассказал о сходной церемонии на острове Кауаи, представлявшей собой действительную и подлинную передачу власти от мужчины к женщине в четвертом измерении. Теперь церемония должна быть проведена на Земле так же, как и на небесах.

Это вся полученная мной информация, касающаяся этих трех церемоний. Я знал, что первая церемония состоится в Мачу-Пикчу, вторая — на острове Солнца, а о месте проведения третьей не имел ни малейшего понятия. Кроме того, я знал, что должен постоянно уповать на Веру и ни на секунду не терять абсолютной убежденности в том, что Великий Дух пребывает вокруг и внутри меня.

Поэтому я так и сказал своему менеджеру Дайан Купер, что наверняка знаю только то, что сначала мы поедем в Мачу-Пикчу, а завершим свое турне на острове Солнца, и предоставил ей составлять маршрут по собственному усмотрению. 24 июля 2004 года наше путешествие началось.

Мачу-Пикчу

Это путешествие мы назвали «Зов кондора», ибо именно эта птица олицетворяет сознание Южной Америки. Местом сбора группы была объявлена Лима, столица Перу, и хотя в группу входили представители двадцати двух наций со всего мира, все, на удивление, прибыли вовремя. Для начала неплохо.

По опыту работы с другими группами я знал, что люди, входившие в них, были людьми весьма необычными. Такими же были и члены этой группы: они занимались медитацией и изучали эзотерические доктрины и традиции практически всех народов мира, а потому вполне были подготовлены к тому, чтобы служить Матери Земле, или, как ее называют в Южной Америке, *Пачамаме.*

На второй день мы уже были в пути и ехали по долине реки Урубамбы, направляясь в андскую деревушку Оллантайтамбо, где должны были пересесть на двухчасовой поезд в Мачу-Пикчу.

Я уже ездил на этом поезде в середине 1980-х годов, когда обучался под руководством своего египетского наставника Тота. В тот раз он послал меня на встречу с индейцем племени кечуа по имени Нарсисо, открывшим в окрестностях прекрасного города Куско инкскую дорогу протяженностью примерно в 65 километров, связывавшую этот город с Мачу-Пикчу Нарсисо был нашим проводником и провел нашу маленькую группу из десяти человек по этой избитой дороге через горный перевал, расположенный на высоте 4267 метров, до самого Мачу-Пикчу, который располагался чуть ниже, на высоте 2743 метра. Это было грандиозно!

В то время была открыта только эта дорога, но туристы о ней еще не знали. Поезд, на который мы собирались пересесть, служит сегодня для перевозки людей, желающих совершить путешествие пешком, и останавливается в любом месте, где они считают нужным сойти. Но в 1980-х всего этого не было. Нам пришлось уговаривать кондуктора, чтобы он остановил поезд где-нибудь на одном из участков железной дороги высоко в горах. Он согласился, но сказал, что, несмотря ни на что, даст свисток к отправлению ровно через минуту. Действительно, в тот раз, помнится, поезд был битком набит людьми, громко распевавшими песни и игравшими на музыкальных инструментах. В первом классе вместе с людьми путешествовали цыплята, собаки и козы. Поезд был настолько переполнен, что протиснуться сквозь все это живое скопление существ можно было лишь с неимоверным трудом. Поэтому нам пришлось выбрасывать свои вещи из окна и выпрыгивать на ходу уже после того, как поезд тронулся.

Но за последние двадцать лет ситуация в корне изменилась. Благодаря толпам туристов, прибывающим сюда ежедневно, денежный поток заметно возрос и изменил всю округу.

Приехав в Агуас-Кальентес, мы обнаружили, что эта крошечная деревушка превратилась чуть ли не в тропический курорт, снабженный горячими источниками и изысканными магазинами для туристов. Чего бы вы ни пожелали, местные жители тут же доставят это. Должен признать, это было прекрасно и даже восхитительно.

А прямо над этой деревушкой величаво парил в облаках Мачу-Пикчу.

Инкские жрецы уже ждали нас и в течение трех дней готовились к нашему прибытию. Они скрывались среди окружающих гор, откуда могли наблюдать за нами без нашего ведома. Все эти дни они медитировали без пищи и воды, молясь о том, чтобы наша группа оказалась той, которая бы исполнила пророчество.

Обычно инкские шаманы прислушиваются к своему внутреннему голосу и следуют его указаниям, однако традиция велит, чтобы нечто столь значительное и величественное, как предстоящая церемония, было подтверждено некими знамениями, не подвластными человеку. И таких знамений должно быть три — только после этого они дадут свое согласие.

Мне было известно лишь, что начать мы должны в Мачу-Пикчу и что первая церемония состоится именно там. После долгой поездки на автобусе по извилистой дороге на вершину горы мы собрались неподалеку от входа в

Мачу-Пикчу. Прочтя простенькую молитву, благословляющую наше начинание, я вместе с группой смиренных исследователей сознания прошел через арку.

Когда мы вошли в это священное место, прямо над нами пролетел огромный кондор. Один из шаманов позднее сказал, что для инкских жрецов это был невероятно важный знак. Более двадцати лет над Мачу-Пикчу не видели летящего кондора. Но этого было недостаточно. Требовались еще два знамения.

Ступив на эти земли, каждый из нас пошел в своем направлении, следуя собственному сердцу; естественно, предварительно мы договорились, что встретимся здесь в условленное время и проведем целительную церемонию, столь важную и для инкской земли, и для инкского народа.

Многие решили взобраться на Вайна-Пикчу — доминирующую над древним городом «фаллическую» гору. С вершины этого священного места кажется, что вы сидите в самой середине идеального кольца, создаваемого окружающими горами, и если вы человек достаточно чувствительный, то сможете ощутить исходящую из толщи этой горы мощную энергию, распространяющуюся над всем регионом. Помню, когда я много лет назад впервые взобрался на эту гору, то никак не мог уйти оттуда — настолько ее энергия зарядила и напитала мои тело и дух.

В Мачу-Пикчу есть два места (и с вершины горы их можно увидеть невооруженным глазом), где хранятся древние знания и хроники. Дело в том, что по всему Перу расположены специальные храмы, и в самом центре большинства из них имеется искусственный резной камень, представляющий собой своего рода скульптуру. Эти камни нечто гораздо большее, чем просто камни. Если вы обладаете достаточной чувствительностью, то, присев у одного из таких «хранилищ хроник» и водя рукой по одной из его рельефных поверхностей, вы можете добиться того, что перед вашим внутренним взором появятся детальные картины и изображения, «внедренные» в камень сотни тысяч лет тому назад. Рассматривая эти детальные изображения, вы сможете узнать, какого рода информацию вложил сюда человек, «изваявший» эту часть камня.

По той же причине пол в инкской обсерватории тоже представляет собой каменную «летопись». Чтобы быть в состоянии вычислять такие астрономические явления, как, например, прецессия равноденствий, инки должны были фиксировать все происходившие в ночном небе феномены и изменения на протяжении сотен и тысяч лет, то есть в течение времени, далеко превосходящего отпущенный человеку срок жизни. В сущности, эти каменные хранилища космических событий предсказывают их с той же непогрешимой точностью, что и современные компьютеры.

Для первой церемонии заранее было выбрано место, и по мере того как время приближалось, здесь начали собираться члены нашей группы. Наконец собралась вся группа.

Я положил на землю перуанскую тканую материю — ярко красную с тонкими черными полосками — и обозначил четырьмя кристаллами стороны

света. Поместив в самом центре алтаря особый кристалл, я открыл церемонию, а затем дал возможность ее участникам добавить к нему те ритуальные объекты, которые они принесли с собой. Вскоре вся ткань была покрыта и заставлена священными предметами. Согласно традиции (хотя это скорее инкская традиция, чем какая-либо другая), все используемые священные артефакты программируются особым образом, неведомым для большинства людей.

Как только алтарь был готов, мы начали церемонию. И в ту самую секунду, когда мы стали рассылать энергии по всем четырем направлениям, в небе над нами вновь появился гигантский кондор. Фактически он завис прямо над алтарем и, провисев так целую минуту, улетел.

Инкские шаманы восприняли это событие с великой радостью, ибо, по их словам, это было третье знамение, которое им требовалось, чтобы убедиться в том, что наша интернациональная группа та самая, о которой возвещало пророчество, та, которая придет и спасет их народ. А где же второе знамение? И какое оно? Этого я не знаю, ибо шаманы мне этого не сообщили, просто сказав, что они видели и его.

Один из членов нашей группы сделал снимок кондора, летевшего над нами.

Мы завершили церемонию, создав огромную энергетическую воронку, благодаря которой запертые в недрах Земли инки могли выбраться на поверхность планеты, тем самым дав им возможность вновь родиться в сегодняшнем мире. Это позволит инкам идти в ногу со всем человечеством к высшим уровням сознания в ходе грядущего вознесения. И — что наиболее важно — благодаря этой церемонии Единая Решетка над Землей обрела совершенные геометрические очертания, став отныне еще более идеальным орудием для трансформации человеческого сознания.

Это в свою очередь позволит человечеству использовать энергию Кундалини Светоносной Змеи на более высоком уровне. Все взаимосвязано.

Вскоре после окончания церемонии перед нами предстал один из инкских шаманов и сказал, что три знамения материализовались. И спросил, не хотим ли мы принять участие в инкском обряде Орла и Кондора. Естественно, мы согласились.

Шаман повел нас вниз по склону той горы, на вершине которой расположился Мачу-Пикчу, к некой тайной «кристаллической» пещере; как только мы вошли в нее, он попросил нас встать как можно ближе к нему, чтобы он мог совершить ритуал. В какой-то момент я оказался прямо перед шаманом, который вручил мне перо кондора, а я ему — перо орла. Перо орла олицетворяет сознание Северной Америки.

После этого ритуала мы углубились в мир коренных перуанцев и даже за его пределы. Удивительно, но, куда бы мы ни шли, из джунглей непременно выходили перуанские шаманы, мужчины и женщины, и просили нас принять участие в их обрядах и церемониях. Невероятно, но подобное случилось семь раз. Хотя сами по себе эти церемонии тоже важны, но они принадлежат инкам, поэтому я сохраню их в секрете — все, кроме одной.

Глава девятнадцатая

Остров Луны и остров Солнца

Жизнь поистине удивительна! Того, что произошло на маленьком островке посередине озера Титикака, никто никогда не планировал, тем не менее и время, и действие были рассчитаны с точностью, с какой рука хирурга направляет скальпель. Мы же были просто зрителями.

Наша большая серебряная птица приземлилась в Ла-Пасе (Боливия), и оттуда мы неторопливо, с остановками добрались до деревушки в европейском стиле под названием Копакабана, расположившейся на краю озера Тити-кака. Остров Солнца, где, насколько мне известно, должна состояться вторая церемония, был уже в пределах досягаемости, но Дайан распорядилась иначе и решила сначала устроить нам поездку на остров Луны. Мне это показалось логичным, поскольку острова находились друг от друга на расстоянии всего шести или семи километров.

Я не рассчитывал на то, что на острове Луны произойдет что-либо особенное, хотя и знал, что там имеется священная обитель, именуемая Храмом Жрицы. Он считается одним из самых влиятельных и мощных центров женской энергии на Земле, и нас пригласили участвовать в местной церемонии, носившей название Подношение Матери. Несмотря на это, все мои мысли, естественно, были всецело обращены на церемонию, которая, как мне известно, должна была состояться на острове Солнца.

Нас приветствовала старейшая женщина на острове, мать Мамани, которая проводила эту церемонию в маленьком домишке на краю скалы, откуда открывался вид на изумительное озеро Титикака, больше напоминающее океан. Б этом домике, состоявшем всего из одной комнаты, могли находиться одновременно лишь несколько человек, поэтому большинство стояло на улице, ожидая своей очереди войти в эту заповедную зону. Нам сказали, что женщина проводит это священнодействие в закрытом пространстве по той простой причине, что боится, как бы другие старейшины не прознали, что она провела столь священную церемонию вместе с иноземцами, и не пристыдили ее.

Церемония длилась долго, более двух часов, и я не понимал ее цели до момента отъезда, когда сама Мамани открыла мне ее. По ее словам, эта церемония проводится каждые 13 ООО лет с целью передачи власти от мужчины к женщине.

«Изюминка» ситуации заключалась в том, что мы были на острове Луны, «женском» острове, и участвовали в церемонии передачи власти от мужчины к женщине, а сразу вслед за этим нам предстояло совершить точно такую же церемонию, но на острове Солнца, «мужском» острове.

Воистину, Пачамама жива!

Пока небольшая флотилия из пяти лодок везла нас на остров Солнца, я вспоминал события, свидетелем которых стал на острове Кауаи, где человек полинезийского вида, являвшийся стражем и охранителем Земли последние 13 ООО лет, вручил скелетообразный кристалл молодой перуанке. После этой четырехмерной церемонии она прилетела сюда, на озеро Титикака, где спрятала кристалл на самом дне, в месте, равноудаленном и от острова Солнца, и от острова Луны.

И теперь прямо перед нами из озера исходил луч ультрафиолетового света. Не говоря ни слова рулевому, мы проплыли прямо через этот луч, и я еще раз проникся истиной Вселенского Сознания. Все — живое. Случайностей не существует. Мы — живые свидетели процесса развертывания космической ДНК и носители этой ДНК, мало-помалу постигающие намерения Великого Духа. А для этого не требуется ничего другого, кроме как жить в настоящем моменте.

Вернул меня к реальности рулевой, который спросил:

— В каком месте острова вы хотите высадиться? Я еще не думал об этом, поэтому спросил:

— А где все люди?

Лодочник указал на правую часть острова.

— Хорошо, — кивнул я, — тогда плыви на левую сторону.

Мы обогнули эту невероятно огромную скалу, которой, собственно, если подходить к делу чисто технически, и является остров. Нигде ни домов, ни каких-либо признаков жизни.

— Вон там! — я указал на зубчатую скалистую вершину

Все пять лодок пристали к берегу, и мы со всей возможной осторожностью высадились у подножия скал, где обнаружили рукотворную лестницу, ступени которой вели прямо из воды вверх по склону холма. Мы начали подниматься, чтобы посмотреть, куда ведет эта лестница.

Наверху мы обнаружили ровную круглую площадку, откуда открывался чудесный вид на озеро. Нигде ни малейшего следа присутствия людей или человеческой деятельности, так что ничто не мешало нам провести то, ради чего мы сюда и прибыли. Место казалось просто идеальным для проведения второй церемонии, поэтому без лишней суеты мы начали готовиться к ней.

Мы только-только собирались начать, как вдруг перед нами словно из пустоты возникли две молодые женщины лет двадцати и приблизились к нам.

— Я из Англии, а моя подруга из Шотландии, — сказала одна. — Во время медитации мы узнали, что вы собираетесь сегодня провести на этом острове церемонию, и проделали нелегкий путь, чтобы вовремя оказаться здесь. Позволите ли вы нам присоединиться к вашей группе?

Что я мог сказать? Еще тридцать минут назад я сам не знал, где мы проведем эту церемонию! Остров Солнца достаточно велик. Как им удалось вычислить нас, причем с такой потрясающей точностью? Я считаю, что каждого, способного сделать то же, что сделали эти две девушки, направляет рука самой судьбы.

— Пожалуйста, займите свои места среди женщин, — сказал я.

Из женской половины группы мы выбрали четырех самых старых женщин — «Бабушек» — и расставили их по сторонам света, причем самую старшую поместили на восточном направлении. Остальные женщины расселись вокруг них, как бы замыкая этот живой алтарь. За ними разместились мужчины; они взялись за руки и тем самым «опечатали» внутреннее пространство, оградив женскую энергию. Благословясь на все четыре стороны, мы начали церемонию.

Этим утром ангелы посоветовали мне взять с собой барабан, который я использовал во всякого рода церемониях свыше двадцати лет. Я воскурил кедр и шалфей и начал по часовой стрелке обходить внешний круг, очищая людей и энергии этой земли. При втором заходе дыхание всех и каждого стало синхронным с барабанной дробью, созвучной ритму биения сердца.

В определенный момент я попросил мужчин передать свою духовную силу внутреннему кругу женщин, ибо отныне именно они будут управлять нами следующие 13 ООО лет. Для некоторых мужчин это оказалось трудным делом. Им пришлось выдержать настоящую борьбу с собой, что для них было внове, но в конце концов все они вручили женщинам свою власть и силу и передали себя под их руководство.

Когда последний мужчина передал женщинам свою силу, передо мной появились ангелы и сказали: «Теперь твоя очередь. Передай барабан Бабушке Востока как внешний знак отказа от мужской власти».

Не медля ни секунды, я подошел к Бабушке Востока.

— Я вручаю тебе этот мужской барабан как символ власти, — сказал я, — и от имени всех прошу завершить эту церемонию: отныне на церемониях только ты будешь возглавлять эту группу.

Она взяла барабан и начала медленно отбивать равномерный ритм, доведя церемонию до конца.

Жаль, но я не помню сказанных ею слов. Не могу вспомнить. Они глубоко осели в моем сердце — для того, вероятно, чтобы я невзначай вспомнил их в другой раз. Пока волны озера пели свою многовековую песнь во славу красоты, а ветер овевал и ласкал нас, я понял, что история оживает. Мы все ощущали это благословение Матери в каждом дыхании жизни. Таким вот образом все и закончилось.

Глава двадцатая

Кауачи — город, занесенный песками

От Южной Америки всегда ждешь чего-то неожиданного. В 1980-х годах, когда я последний раз был здесь (меня послали сюда, чтобы я нашел Нарсисо), повстанцы движения «Сияющий путь» захватили большую часть Перу и постоянно останавливали нас, угрожая смертью. Оказавшись внутри страны, мы немного могли сделать.

В начале путешествия мы рассчитывали вылететь из Ла-Паса в пустыню Наска, чтобы посмотреть ее загадочные изображения, но аэропорт из-за

политических конфликтов закрыли, и нам ничего не оставалось, как нанять автобус и направиться к побережью.

В то время мы еще не знали, что нам придется пересекать Анды на высоте четырех с половиной километров. А поскольку на такой высоте воздух разрежен и может наступить кислородное голодание, то для пожилых людей это могло стать серьезной проблемой. К счастью, у нашей группы такой проблемы не возникло, зато вместо нее появилась другая: многие на три дня потеряли остроту слуха. Во всяком случае, фразу «Что вы сказали?» я никогда еще не слышал так часто за всю свою жизнь.

Но жизнь продолжается. После долгой, но не слишком обременительной поездки по перуанской территории с ее красочными ландшафтами мы добрались до отеля, и для отдыха в нашем распоряжении оказался целый вечер. Мы собрались в местном ресторане и ждали, когда освободятся наши столики. Я сидел в баре и пил кофе, стараясь немного взбодриться, когда в помещение вошел инкский шаман. Его наружность сразу привлекла к себе внимание посетителей, ибо в его волосах вертикально, словно устремленные к небу, торчали два пера, тело до колен облегала коричневая кожаная туника, а на шее висели массивные ожерелья, сделанные из костей и кристаллов. Он выглядел так, словно что-то потерял или кого-то искал здесь.

С ним был его сын, мальчик лет десяти, который, судя по всему, шел по стопам отца. Он выглядел как уменьшенная копия родителя, глаза его были широко раскрыты, и он производил впечатление сильного, волевого и бесстрашного отрока.

Отец, ни к кому не обращаясь, наконец, вычислил среди собравшихся меня, подошел и уселся рядом. Он протянул мне руку, назвал себя, сказал, что знает о том, что завтра мы собираемся провести церемонию в Кауачи, и спросил, не против ли я, если они примут в ней участие.

Я спросил, почему он считает, будто мы собираемся провести церемонию именно в Кауачи, поскольку в тот момент и сам не знал этого.

— Всем известно, что вы проведете церемонию в Кауачи, — ответил шаман. — Так гласит наше пророчество. — И спросил: — Ты знаешь историю Кауачи?

Я отрицательно покачал головой. Собственно, я до этого никогда не слышал о Кауачи и даже не имел представления, что это такое.

Шаман придвинул свой стул поближе к моему и заговорил:

— Давным-давно, более пятисот лет тому назад, Кауачи был большим городом с великим множеством пирамид и храмов. Это был современный, влиятельный город, пользовавшийся славой во всем регионе. Но испанским завоевателям его богатство не давало покоя, они хотели найти его и разграбить, и люди понимали, что Кауачи вскоре навсегда будет для них потерян. Поэтому шаманы и жрецы собрались на совет, чтобы найти способ спасти свой город. В конце концов они пришли к выводу, что им это не под силу, поэтому эти святые люди обратились с молитвой к ветру, прося его помочь им. Они попросили ветер, чтобы он полностью занес песком Кауачи, дабы завоеватели не смогли найти этот прекраснейший из городов.

Ты, должно быть, знаешь, что всего в ста метрах отсюда, на другом берегу реки, находятся знаменитые изображения Наска. Именно по этой причине Кауачи и был построен в этом месте. Этот город был центром, куда отовсюду стекались люди, чтобы приобщиться к энергии линий Наска. Он считался священным городом.

Что касается самих линий, то их создавали, извлекая небольшие камни из верхнего слоя почвы и обнажая пласты земли под ними, имевшие несколько различную окраску. Так что все изображения, найденные в пустыне, имеют глубину не более сантиметра. Но поскольку здесь никогда не идут дожди, эти изображения даже по прошествии тысячи лет сохранились в первозданном виде.

Кроме того, когда шаманы и жрецы взывали к ветру, они попросили его не трогать ни линии Наска, ни тот берег реки. А после этого долго молились о том, чтобы в будущем, в наиболее подходящий момент истории, этот город вновь восстал из песка и вернул инкам, которые будут жить в то время, их знания, мудрость и опыт. Они знали, что этот город раскроет свои тайны и даст людям особое знание, которое будет полезным всему миру.

После этого во всех храмах и пирамидах шаманы и жрецы возложили на алтари священные предметы, составив из них изображения таким образом, чтобы после того, как город вновь будет открыт, их будущие братья и сестры, глядя на эти предметы и прикасаясь к ним, узнали, что те оставлены для них, и вспомнили древние знания, мудрость и взгляды на мир.

А затем задул ветер, который нес с собой тучи песка и пыли. Эта песчаная буря бушевала многие недели, и в конце весь город был полностью занесен, так что даже самая высокая пирамида оказалась погребенной под слоем песка на глубине восемнадцати метров. Но на другом берегу реки, не более чем в ста метрах от пирамид, на линии Наска не упало ни песчинки. До сего дня они остаются первоначальными и нетронутыми, хотя сам город исчез из человеческой памяти. Испанские конкистадоры знали, что Кауачи существует, но так и не смогли найти его.

И вот пятьсот лет тому назад было решено, что этот древний город снова будет открыт и обнаружен с помощью церемонии, которую проведет «всемирный круг», то есть люди, прибывшие сюда со всего мира. Друнвало, мы считаем, что ваша группа и есть те самые люди.

И он еще раз спросил:

— Можем ли мы, мой сын и я, участвовать в церемонии, которую вы проведете?

Я повернулся к нему, так что мы оказались лицом к лицу, и сказал:

— Друг мой, не я буду проводить эту церемонию, а самая старая женщина в нашей группе. Но я не сомневаюсь, что она позволит тебе и твоему сыну участвовать в ней. В конце концов Кауачи принадлежит не нам, а вам.

На следующий день, рано утром, мы вместе с двумя новыми друзьями сели в автобус и направились в пустыню. В автобусе было только одно свободное место, но сын шамана из всех почему-то выбрал меня и сказал, что во время поездки будет сидеть у меня на коленях. Он сидел, тесно

прижавшись ко мне, и у меня было ощущение, словно мы знаем друг друга всю жизнь.

Мы ехали вдоль бескрайних песчаных дюн высотой в тридцать и более метров. Чем дальше мы углублялись в пустыню, тем песка, казалось, становилось все больше и больше. Но теперь я знал, что под этим песком скрыт лучезарный город и для того времени, в котором мы живем, он будет иметь важное значение. Странное это чувство — знать о том, о чем почти никто в мире больше не знает.

Не считая реки по правую руку, деревьев и растительности, жавшихся к воде, до самого горизонта, насколько хватал глаз, не было видно ничего, кроме песка. Мой юный спутник и я, глядя на эту песчаную пустыню, без конца и края расстилавшуюся перед нашими глазами, впали в своего рода легкий транс и совершенно притихли.

Проехав километров тридцать, водитель вдруг остановил автобус у высокой дюны, возвышавшейся среди необозримого пространства песка, и заглушил мотор. Думаю, мы были в том самом месте. Выйдя из автобуса, я посмотрел на ее верхушку: там на высоте метров десяти, очищенная от песка, торчала вершина древней каменной и далеко не маленькой пирамиды. Песок здесь был глубоким, и если основание пирамиды покоилось на твердой земле, то сама пирамида, видимо, была высотой в несколько десятков метров.

Несомненно, что именно с этой пирамиды начнутся обширные раскопки и исследования города Кауачи. Если верить археологам, это была лишь самая вершина айсберга. От берега реки город тянулся вдаль и вширь, насколько хватал глаз. Мы оказались здесь в тот самый момент, когда затерянный город инков вновь возрождался к жизни.

Мы долго карабкались по горячему песку мимо очищенной вершины пирамиды к другой, чьи контуры были скрыты под песчаной дюной. Мы знали, что находится под песком. На плоской вершине дюны погуливал ветерок, и наша мать-распорядительница решила провести последнюю церемонию именно здесь, церемонию, после которой, как поведали мне ангелы, к инкам вернутся их знания, мудрость и опыт. Зрелище было настолько захватывающее, что я потерял дар речи. Видимо, не я, а сама Мать Земля направляла нашу группу.

Прямо на вершине этой огромной древней пирамиды мать разложила на песке перуанскую тканую материю и начала расставлять по четырем сторонам света предметы силы. Женщины собрались в центре, вокруг алтаря, а мужчины расположились вокруг них, защищая внутреннее пространство и самих женщин. Инкский шаман стоял вместе с нами во внешнем круге, а сына мы попросили войти во внутренний круг и стать рядом с женщинами. Пока мать готовилась к церемонии, шаман зажег в морской раковине травы и начал обходить группу, благословляя нас и очищая энергии.

В далеком прошлом церемонии в этом месте проводили женщины, сопровождая их песнопениями и речитативом. Когда наш ритуал начался, я вдруг осознал, что это первая церемония, проводимая женщинами в энергии

нового цикла, который будет длиться следующие 13 ООО лет. Я был свидетелем исполнения пророчества.

И затем вновь произошло чудо. В середине церемонии над алтарем пролетел кондор, описал круг, вернулся назад и на несколько минут завис над нами, так же как и в Мачу-Пикчу. Мы нацелили в небо свои камеры.

Когда мать завершила церемонию, затронувшую очень многие уровни жизни, ее окончание стало началом нового цикла. Отныне во главе человечества встали женщины Земли, и отныне именно они будут вести нас к новым вершинам сознания, как и предсказывало пророчество.

Когда мы не спеша возвращались к автобусу, ко мне подошли шаман с сыном, и каждый из них крепко обнял меня. Они поблагодарили меня за все, но фактически, благодаря меня, они благодарили всю группу. И в этот момент кондор еще раз сделал над нами круг, на сей раз уронив перо, которое стало плавно опускаться на землю.

Перо кружилось в небе несколько минут, и трое человек из нашей группы, включая и меня, следили за ним, гадая, куда оно упадет. И то место, куда оно упало, стало еще одним свидетельством живого сознания и разумности Земли. Ибо оно опустилось на песок прямо перед инкским шаманом.

Он осторожно подобрал его, поглядел на меня, затем повернулся к сыну и вручил ему перо со словами:

— Оно твое, сын. Ты — наше будущее, и этот кондор будет помогать тебе на протяжении всей жизни. Глядя на это перо, вспоминай меня и всех своих предков, давших тебе жизнь. Все они — в тебе.

Вместе со своими инкскими друзьями я спускался с холма, испытывая невыразимую благодарность за то, что оказался участником одного из самых значительных моментов живой, волшебной истории этой третьей от Солнца планеты. Да благословит Великий Дух империю инков, и да возродится однажды ее некогда столь великая слава!

Глава двадцать первая

Вайтаха и маори из Аотеароа (Новая Зеландия)

Однажды, много лет назад, мне позвонила моя подруга индианка Мэри Тандер и спросила, нельзя ли прийти ко мне в гости с одним мужчиной из племени маори по имени Мак Рука. Этот Мак очень хочет поговорить со мной. Он считается духовным вождем маори и прибыл из Новой Зеландии специально для того, чтобы пригласить меня в свою страну, которую он называет Аотеароа.

Я рассказал эту историю в своей книге *«Живи в сердце»,* но уделил ей не так много внимания, как она заслуживает. В то время я не знал, кем был этот человек и сколь важна для вознесения человечества его родословная. Мак обратился ко мне с просьбой посетить Новую Зеландию, сказав, что там мне

откроется очень многое. Но жизнь распорядилась так, что я не мог совершить это путешествие вплоть до 2007 года. К сожалению, Мак умер в конце 1990-х годов, и я с ним больше так и не встретился.

Мак принимал участие в создании книги *«Песнь вайтаха»* и других книг, посвященных этому племени, и я подозреваю, что именно он написал сценарий фильма *«Верхом наките» {Whale Rider),* который завоевал множество международных наград.

Моя встреча с Маком произошла в 1994 году, и теперь, тринадцать лет спустя, я решил, что должен поехать в Новую Зеландию, чтобы выполнить данное ему обещание — навестить его племя. Мы с Дайан планировали, что совершим эту поездку с еще одним «всемирным кругом», куда на этот раз входили пятьдесят пять человек из девятнадцати стран мира.

То, как в моем сознании созрело решение предпринять это путешествие, само по себе весьма интересно. Помнится, мне подарили экземпляр *«Песни вайтаха»* новозеландца Барри Брэйлсфорда, и я, читая эту книгу, понял, что вайтаха говорят о том самом методе Сновидения из Сердца, который я не раз наблюдал в жизни и о котором написал книгу *«Живи в сердце».* Это был метод сновидения, реально меняющий тот внешний мир, в котором мы живем и дышим.

Собирая материал для своей книги, я обнаружил, что в мире почти ничего не написано о Сновидении из Сердца или Сакральном Пространстве Сердца, если не считать древнеиндийских *Упанишад* и небольшой книжки под названием *«Тайная пещера сердца»,* связанной с иудейской *Торой.* Не считая этих двух книг, все прочие известные мне учения по данной теме всегда передавались устно. Оба названных источника очень старые, и вот в Новой Зеландии, рожденная древними традициями местного племени вайтаха (что означает «водоносы»), появилась новая книга, подробно описывающая этот опыт.

Вайтаха, по их собственным словам, — коренной народ Новой Зеландии, такой же, как маори, однако сами они считают, что гораздо старше последних, — мол, их корни уходят на шестьдесят и более тысяч лет назад, во времена существования Му, или Лемурии. Собственно, сам я думаю, что 60 ООО лет назад — это лишь время, когда существование Лемурии подошло к своему концу, а что касается вайтаха, то их начало уходит еще дальше в глубь веков — на 130 ООО лет. Они понимают, что не могут научно доказать это утверждение, однако в их собственных устных традициях, в преданиях и песнях это знание живет и поныне.

Я был заинтригован. К тому же поскольку мою жизнь направляют ангелы, то несколько лет тому назад, сразу после прочтения *«Песни вайтаха»,* я по их просьбе поехал в Швейцарию, чтобы посетить одного человека по имени Шин Шива — гуру, обучающего Кундалини йоге. Обедая вместе с ним в его доме, я упомянул в разговоре о вайтаха, так как книга и ее содержание никак не выходили у меня из головы.

Шин удивленно посмотрел на меня, а затем велел одному из своих учеников привести Оджасвиа. Через несколько минут в комнату спокойно и,

я бы даже сказал, элегантно вошел молодой красивый человек с темной кожей и черными волосами.

— Вы упомянули племя вайтаха, — сказал Шин, — так вот, позвольте представить вам Оджасвина. Он вайтаха.

Оджасвин крепко и сердечно обнял меня, и мы начали беседу. Через несколько минут он уже плакал, говоря:

— Я не знаю ни одного человека, кроме людей моего племени, кто бы понимал, что такое Сновидение из Сердца. Как я рад встрече с вами!

Мы поговорили какое-то время, а затем я отбыл во Францию, где должен был провести семинар. Но этого человека я не забывал. Насколько помню, это было в 2003 году.

Когда путешествие в Аотеароа начало мало-помалу обретать свои контуры, ангелы сказали, что из этого путешествия я извлеку много полезного и что все извлеченное и усвоенное мной за это время должно войти в книгу — ту самую, которую вы читаете. В сущности, если бы я не включил в нее этот жизненный опыт, то никогда бы не смог раскрыть всю правду о Светоносной Змее, ибо вайтаха хранят часть тайны, связанной с процессом вознесения мира. Она хранится в их ДНК

Я пригласил Оджасвина — его племенное имя Кинги — поехать с нами, поскольку, как сказали ангелы, он будет «неоценим в наведении мостов от мира сердца к миру ума». На время путешествия Оджасвин принял свое настоящее, вайтахское имя (Кинги) и действительно стал для всей нашей группы бесценным светочем.

Королева маори

Хотя в Новую Зеландию нас пригласил Мак Рука, однако незадолго до поездки мы получили еще одно приглашение, которое устранило все сомнения по поводу того, что мы обязательно должны быть там для участия в традиционной церемонии. На сей раз в свою прекрасную страну, которую маори называют Аотеароа, нас лично пригласила королева маори по имени Теахаиранги Ка-аху, что означает «Заря, открывающая пути на небеса».

Правда, через две недели она умерла, но бразды правления принял в свои руки ее сын, который уговорил нас не бросать начатое.

Похороны королевы Теахаиранги Ка-аху стали событием национального масштаба, которое транслировали по телевидению по всей Новой Зеландии. Ее священные проводы сплотили нацию в единое целое. Учитывая ее высокий статус, обряд погребения совершили согласно традиции: тело царицы положили в специальную лодку, так называемую *вика* — суденышко, смастеренное, вернее, выдолбленное вручную (оно предназначено для плавания по Тихому океану и способно развивать скорость до тридцати пяти узлов в час), — и медленно спустили вниз по течению к месту последнего упокоения царицы на склоне священной горы в устье реки.

Мне бы хотелось благословить царицу в этом сочинении со всей присущей моему сердцу любовью, и я желаю ей спокойного перехода в высшие миры.

Путешествие начинается

Сбор группы был назначен в Окленде, куда серебряные птицы на четырех ветрах постепенно доставили всех участников экспедиции. Какие приятные лица, какие прекрасные люди, открытые и готовые ко всему, что готовит им судьба! И какое мужество! Мы смотрели друг другу в глаза и понимали, что вот-вот случится что-то невероятное, однако я не думаю, чтобы кто-либо догадывался, сколь глубоким для всех нас будет этот опыт.

Кроме самих участников, над этим путешествием, за его кулисами, работало множество людей — журналистов, духовных исследователей, археологов и тур-лидеров, помогавших доставить нашу группу в этот далекий мир коренных обитателей. Большинство людей, принимавших участие в этом путешествии, в том числе и я, даже не догадывались, какой тщательной подготовки и планирования оно потребовало. Я только знал, что, не приди к нам на помощь новозеландская коммуна, наше путешествие превратилось бы в самую заурядную туристическую поездку.

В качестве проводников к нам приставили двух коренных маори, которые оставались с нами все время поездки по стране. Мы очень мало знали и о самих проводниках, и о том, что они собой представляют. Одним из них была женщина по имени Макуини Рут Таи. Она попросила называть ее просто Рут, и мы очень быстро полюбили ее всем сердцем. Вторым проводником был мужчина по имени Херини, воплощавший собой лучшие черты характера мужчин маори, которые тысячелетиями формировались на этих островах, поэтому его знание мира маори было абсолютно безупречным и насущно важным для нас.

К тому времени, когда путешествие завершилось, эти двое показали нам саму квинтэссенцию жизненного пути маори и помогли понять и оживить этот древний путь, о котором большая часть населения мира давно утратила всякое представление.

Спасибо вам обоим за то, что вы есть.

Вайтаха

На вторые сутки мы приехали в самое сердце зеленой холмистой долины. На душе было тепло и радостно при виде того, как дети, собаки и молодежь подбегали к автобусу, чтобы посмотреть, кто же это прибыл из большого мира в столь крошечное уединенное место в глубине этого не очень большого острова, отделяющего Антарктику от Тихого океана.

Но и нас одолевало не меньшее любопытство по поводу того, что же будет дальше. Впоследствии вайтаха сказали, что раньше сюда никогда не приезжало столько народу, причем из самых разных стран мира. Мол, это для

них что-то невиданное. Да и мы никогда раньше не видели кого-либо подобного им. С древних времен вайтаха покрывают татуировкой свои лица и тела, нанося на них как красивые, так и устрашающие образы. Большинство людей, доведись им повстречать такого человека на улице, постарались бы поскорее скрыться в безопасном месте, но если вы примете этот народ всем сердцем, то вам откроется его красота, сравнимая разве что с цветком лотоса.

Мы выгрузили из автобуса свой довольно претенциозный и увесистый багаж, сложили вещи в кучу, а сам автобус поскорее отослали прочь с этой святой земли. И буквально через несколько минут началась священная церемония.

Рут попросила женщин постарше стать вместе с нею в одну шеренгу, женщин помладше поставила позади, а замыкал эти два ряда третий, состоявший из мужчин. Воцарилась тишина.

Шесть самых старых женщин, облаченных в синие, цвета озерной воды, шали, выстроились в линию на ступеньках так называемого «длинного дома», традиционного жилья, напоминающего просторное бунгало, где и вайтаха, и маори вместе спят и отдыхают. Когда собираются вместе два или более племен, их встреча проходит в соответствии со строгим этикетом, основанным на тысячелетних традициях. Вот и эта церемония тоже проходила в рамках выработанных веками правил и длилась до тех пор, пока все участники не перемешались и не сделались единым целым. В этот момент все мы стали вайтаха.

Старые женщины запели древнюю песнь приветствия, и их громкие голоса разносились далеко вокруг, достигая холмов позади нас. Затем Рут (если вы помните, она из маори) и женщины нашей группы, опять же следуя многовековой традиции, спели им в ответ песню на языке маори. Мы ее разучивали под руководством Рут, пока ехали в автобусе. Так эти две группы — местных женщин и наших — обменивались песнями, все ближе и ближе подходя друг к другу.

А сойдясь, вместе хлынули, подобно воде, в лонгхаус, где должен был пройти следующий этап церемонии. Хозяева заботливо усадили нас на специально подготовленные для этой цели места, а затем мужчины вайтаха обратились к нам с сердечными словами приветствия, произнося их по большей части на своем языке и лишь иногда перемежая английскими. После того как каждый мужчина завершал свою маленькую речь, он пел для нас песню или играл мелодию на одном из местных инструментов. Таков обычай. Если кто-то произносит слова (а они в основном идут от ума, а не из сердца), он затем перефразирует сказанное в идущую от сердца музыку, вкладывая туда свои невысказанные намерения. Замечательный обычай!

Поскольку я считался вождем «этого племени из девятнадцати стран», меня попросили сказать несколько слов старейшинам и группе. Прежде чем сделать это, я попросил, чтобы Кинги была оказана честь встать рядом со мной и выступать от моего имени. Я хотел, чтобы Кинги после моего выступления спел для вайтаха песню на их языке, дабы еще глубже тронуть их сердца.

Помню, я сказал людям вайтаха, что они — первозданный народ планеты Земля, ведущий свою родословную еще из Лемурии, и что их память, знания и древняя ДНК хранят в себе тайны исцеления Земли, способствуя восхождению человечества ко все более высоким уровням сознания. Я знал, что Сновидение из Сердца — истинный тайный ключ к вознесению человека и что ни один из живущих, даже Мамы колумбийского племени коги, не понимает этого лучше, чем сами вайтаха.

Сам того не зная, современный человек пребывает «внутри» своего ума, считая, что звезды и планеты находятся «вне» его. Но это иллюзия. Воистину, правы вайтаха и коги, которые считают, что никакого внешнего мира вообще не существует. Все «внешнее» — просто голограмма, создаваемая нашим умом. В конце концов, любой ученый знает, что все доказательства существования звезд и планет основываются лишь на электромагнитных импульсах в нашем мозге и теле — на пяти органах чувств. Но чувственное восприятие какого бы то ни было явления не доказывает, что это явление существует, да и вообще ничего не доказывает.

Вайтаха считают, что внешняя действительность нереальна (как считали и древние индийцы, назвавшие эту реальность *майей,* то есть «иллюзией» или «неистинным»). С их точки зрения, реальность сосредоточена не в уме, а в сердце, точнее, в священном пространстве сердца. Я понимаю, в это очень трудно поверить, а тем более понять, но если вайтаха правы, скоро мы все узнаем правду.

До меня начало доходить, что Светоносная Змея, испускающая из Чили, с вершин Анд, свои мощные лучи над Южной Америкой, распространяет их и над просторами Тихого океана, и они воспринимаются этим коренным народом. Я понял это, когда обращался к вайтаха с речью и смотрел им в глаза, и у меня перехватило дыхание. Это озарение полностью изменило мое понимание того, что совершается в мире под действием мощной энергии земной Кундалини.

Мать Земля невероятно разумна, и доказательством этому служит то, что она для максимального воздействия на всех людей поместила свою духовно пробуждающую энергию в самое подходящее для этой цели место.

Когда я кончил говорить, Кинги спел людям вайтаха на их родном языке песню, вложив в нее смысл сказанного мною. Кинги — талантливый переводчик и прекрасный певец. Подобный образ бытия и восприятия реальности начал мало-помалу менять наш западный строй ума и смягчать наши сердца, позволяя воспринимать другую культуру более непосредственно и тонко. Мы начали понемногу «оттаивать» сердцем, превращаясь в малых детей.

Обменявшись речами, мы перешли к следующей части церемонии, согласно которой каждый человек из нашей группы (или племени, каковым нас считали сами вайтаха) обращался с приветствием к каждому человеку их племени — мужчинам, женщинам и детям, — по обычаю маори прикасаясь лбом и носом к тем же частям тела своего визави и подстраивая свое дыхание под его. Этот обряд называется *хоти.*

После подобного приветствия традиция диктует перейти к совместной трапезе, то есть пообедать как одна большая семья. Поэтому мы перебрались на площадку, отведенную под столовую и кухню, где вайтаха приготовили для нас изумительно вкусную еду. Во время трапезы все перемешалось: мы и разговаривали, и молились, и ели, и пели песни, и играли мелодии, и танцевали. Это больше походило на веселую вечеринку, чем на церемонию.

На закате дня (а дни угасают здесь очень быстро) мы отправились по кроватям (их было порядка восьмидесяти), которые были расставлены прямыми рядами у стен, и приготовились отойти ко сну.

По обычаю, принятому у вайтаха, если встречаются два племени, они и спят вместе, и вместе видят сны, что и является ключевым фактором церемонии. Сны для вайтаха — это не просто ночные видения, а нечто гораздо большее — это будущая реальность, особенно если они являются частью церемонии.

После того как два племени проведут совместную церемонию, обменяются приветственными словами, объединят свое дыхание, совместно проведут ночь и сообща увидят сны, они становятся одной семьей. Семейство Рука восприняло нас как неотъемлемую часть своей семьи, и с этого момента мы все стали вайтаха. Это прекрасный обычай и высокая честь.

Должен признаться, я с нетерпением ждал, что же произойдет в состоянии коллективного сна. Мне не терпелось отправиться спать, ибо я думал, что случится нечто необычное. Но ничего необычного не случилось, во всяком случае для меня. Казалось, что я просто положил голову на подушку, а несколько минут спустя вдруг проснулся.

И только много позже, после разговора со старшим братом Мака, Барни (отцом Барни, как уважительно называл его я), я понял, что коллективное сновидение претворяется в жизнь. Потерпите немного, и вы все поймете.

Когда утреннее солнце разбудило нас и вернуло от сна внутреннего к сну внешнему, тому, что мы называем реальностью, мы начали медленно выбираться из-под одеял и из спальных мешков. По дому носились дети, мужчины и женщины приступили к исполнению очередного танца жизни, старики и старухи зарядились на этот день энергией. Это был тот день, когда нам предстояло делиться друг с другом знаниями и опытом.

Барни Рука пригласил меня прогуляться вместе с ним в открытое поле. Он хотел побеседовать со мной приватным образом. Почти час он делился секретным знанием вайтаха, суть которого в том, что когда (или если) пророчество, хранимое племенем, сбудется, то это навсегда изменит мир.

Мак уже поведал мне часть этой информации многие годы назад, во время нашей встречи. Теперь же я получил ее в гораздо более расширенном виде и понял, что открытия, которые ждут нас в этом путешествии, имеют самое непосредственное отношение к Светоносной Змее и излучаемой ею в мир энергии Кундалини. Барни не знал того, что будет описано на этих страницах, однако сказанное им несло в себе следы глубокого знания — знания изначальной истории и знания о прецессии равноденствий. Оно в точности заполняло недостающие звенья. И в этот момент отец Барни попросил меня

поклясться, что я сохраню в тайне эту информацию о пророчестве вайтаха вплоть до соответствующего момента.

Неожиданно все начало становиться на свои места. Я узрел более широкую картину событий, хотя даже сейчас не могу рассказать обо всем полностью. Но расскажу что могу. Так вот, по словам отца Барни, пророчество вайтаха предсказывает, что поворотный момент в истории Земли и человечества произойдет 15 августа 2009 года. Общественность может знать, а может и не знать об этом событии, но оно станет началом новой человеческой мечты, практически полностью аналогичной вере майя в то, что небеса расступятся и оттуда сойдут к нам наши братья и сестры по Вселенной.

Пока Барни говорил, я пребывал в неком сонно-мечтательном состоянии, вызванном его словами. Это были идеи и понятия, в которые не верит или к которым тысячелетиями не прикасался ни один современный человек. Если это правда, то мир стоит на пороге великого, поразительного сюрприза, на пороге пробуждения к новому миру света и свободы.

Как новорожденные братья и сестры вайтаха, мы покинули этот прекрасный, зеленый, холмистый мир и пустились в путешествие по другим мирам — мирам гигантских деревьев, несравненных пляжей, величественных скал и мест, где можно легко и счастливо прожить остаток жизни. На этих страницах нет места, чтобы вдаваться во все пленительные подробности наших переживаний от встречи друг с другом и с этой землей. Однако эти переживания пусть медленно, но неуклонно раскрывали наши сердца, и это раскрытие было неизмеримо важно как для нас, так и для продолжения нашего духовного паломничества, ибо, если бы этого не произошло, вайтаха и маори никогда бы не допустили нас так глубоко в свой мир. А для исполнения их пророчества это был факт первоочередной важности.

...Появились они неожиданно. Завороженные ощущением энергии, исходящей от огромного священного дерева, которому было около 2000 лет, мы не заметили, как у нашего автобуса вдруг возник старенький автомобиль и из него вышли несколько человек маори. Не успел я объявить об этом всей группе, как увидел в окно человека, которого хорошо знал, но которого до этого в физическом обличье никогда не встречал. Его звали Валиси. У него была коричневая кожа, а длинные золотисто-белые волосы были сплетены в косичку. Он был одним из тех немногих людей, кто присутствовал на церемонии в Кауаи, но, в отличие от основных участников, держался в стороне. Помните четырехмерную церемонию передачи власти от мужчины к женщине? (См. десятую главу.)

Я подошел к нему, и он неторопливо заключил меня в теплые, сердечные объятия. Он знал меня, я знал его, и мы оба знали, откуда мы друг друга знаем. Он хотел, чтобы я понял, сколь тесно и органично эта тихоокеанская культура, одна из древнейших и поныне существующих на Земле, связана со Светоносной Змеей и Новой Мечтой. Его слова отпечатывались в самом моем сердце, ибо я уже начал осознавать важность проникновения в Аотеароа новой Кундалини Земли.

На протяжении всего маршрута Валиси то появлялся, то исчезал, словно ткацкий челнок вплетаясь в ткань нашего путешествия, пока не передал мне всю информацию, касающуюся грядущих преобразований человечества. Он считал для себя честью поделиться этим тайным знанием со мной. И я знаю, что увижу его снова.

Валиси представил мне женщину по имени Лома Аллен. Она была старейшиной одного из племен маори и играла не последнюю роль в передаче нам тайных знаний этого народа. Но в тот раз, сидя беззаботно рядом с ней, попивая чай и тихо переговариваясь, я еще не знал, кто она.

Мы продолжали путешествовать по этой древней стране, переезжая с одного удивительного места на другое, и на протяжении всего пути различные учителя из числа коренных жителей, которые появлялись словно из ниоткуда, непрерывно передавали нам тайные знания маори и вайтаха.

Церемония высвобождения аромата цветов

В феврале 2007 года нас пригласили принять участие в маорийской церемонии под названием Высвобождение Аромата Цветов, которая, по словам маори, совершается только раз в 13 000 лет. Нам пришлось пройти босиком (так требовала традиция) километра три по тихой пыльной (чисто сельской) дороге, ведущей к одной из самых священных достопримечательностей Аотеароа — Дому Креста, или Миринга Те Какара.

Когда мы добрались до ворот, ведущих в эту святую землю, нас остановил привратник и не пускал, пока не были завершены последние приготовления к нашему приему. После чего медленным шагом мы стали приближаться к этому месту посреди поросшего травой поля, где уже сидели, поджидая нас, старики обоего пола. В тот момент (правда, этого мы не знали) мы находились лишь метрах в пятнадцати от самого центра (креста) этого древнего священного места.

Как и в первой церемонии, старейшие женщины племени, сопровождавшие нас к этому месту, образовали первый ряд, за ними встали женщины помоложе, а за ними — мужчины. Когда мы оказались на расстоянии нескольких метров от старейшин маори, мужчин попросили встать в круг перед ними, ибо именно мужчины должны были первыми обращаться к этим самым уважаемым людям племени.

Церемония происходила примерно так же, как и у вайтаха: сначала мужчины обменялись словами приветствия и напутствия, потом женщины. Затем мы вновь встали в ряд и совершили *хонги* с каждым членом племени маори. Но на этот раз, только после того как мы обменялись дыханием (духом) с каждым из маори, нас пригласили пройти непосредственно туда, где стояли старейшины и где глубоко в земле (сантиметров на 30) было выкопано изображение креста.

Пока мы стояли в ожидании, когда группа завершит обряд *хонги,* нам рассказали историю этого места. Хотя маори считали, что оно невероятно важно для маори и вайтаха с точки зрения их знания о Вселенной, внешне

оно ничем особенным не выделялось, если не считать креста, вырытого в земле, и окружавших его зеленых округлых холмов.

Нам рассказали, что раньше над этим крестом стояло старое деревянное здание, где хранились тайны древних знаний, но примерно в 1985 году его сожгли, причем специально. До этого дома сжигали четыре раза, но каждый раз отстраивали вновь и в будущем тоже собираются отстроить. Почему эти здания постоянно сжигают и затем вновь отстраивают, для нас так и осталось загадкой.

К этому времени собралась вся группа. Мужчины сидели на земле вокруг креста, а женщины стояли поодаль, ожидая, когда бабушки дадут им знак подойти к кресту и сесть рядом с мужчинами. Как только женщины стали приближаться к кресту, мужчины, ведомые Кинги, вскочили на ноги и начали весьма энергично исполнять танец, в символической форме изображавший, как женщины отдаются грубой мужской фаллической силе. Было удивительно наблюдать за тем, с какой силой эти мужчины, следуя традициям вайтаха, создавали энергетический вихрь, притягивавший к себе женщин.

Женщины на языке маори пели мужчинам не понятные нам песни, а мужчины, то и дело вскидывая руки над головой, а затем опуская их к коленям, сердечно пели им в ответ. Это было непередаваемо — и участвовать в церемонии, и наблюдать за ней. Но это было только начало.

В конце концов мы встали широким кругом, центром которого был крест, и меня попросили взять за руку вождя маори, стоявшего справа, чтобы замкнуть это пространство. Начиная с меня все стоявшие в круге, один за другим, обращались к прочим участникам церемонии, от всего сердца высказывая свое видение или свою мечту о будущем человечества. Так эта процедура и совершалась по часовой стрелке, пока не дошла очередь до последнего человека — им, разумеется, оказался вождь, которого я держал за руку.

Мечты, о которых мы говорили и о которых грезили в этом «центре мира», в будущем непременно станут реальностью. Но значение происходящего очень медленно раскрывалось перед нами, поскольку практически никто вплоть до окончания церемонии, вернее, до следующего дня не поведал нам об этой святыне. Знай я только, где именно проводилась церемония, то ее «откровения» навсегда изменили бы мою жизнь.

Мне вручили барабан, привезенный из Нидерландов, который, судя по росписи и раскраске, был сработан индейцами. Это барабан мира, и его возят по всему свету, передавая различным кружкам вроде нашего, то есть людям, живущим внутренней мечтой о мире и претворяющим эту мечту в жизнь.

Выстукивая ритм, я начал, пританцовывая, медленно двигаться по часовой стрелке вдоль внешнего круга, как это принято в моем собственном племени. Совершив круг, я повел всю группу, выстроившуюся длинной цепочкой, на «кухню», где должна была происходить обеденная часть этой церемонии.

Специально для церемонии маори построили красивый деревянный павильон, куда они вынесли столы, уставив их самыми разнообразными,

фантастическими и красочными блюдами, которые были украшены замысловатыми узорами из растений, фруктов и овощей. Я взирал на эти узоры и спрашивал себя, найдется ли кто-кто, кто посмеет притронуться к этим шедеврам кулинарного искусства и разрушить всю эту красоту. Лепестки цветов (а цветы были повсюду) были свернуты в невероятные по своей задумке комбинации, которые, я уверен, имели важное значение в глазах маори и вайтаха и многое говорили им, но для меня в общем и целом это были просто красивые декорации, достойные лишь того, чтобы ими любоваться.

После трапезы вождь принес альбом с фотографиями и стал рассказывать историю этого священного пространства. Давным-давно, сказал он, неподалеку от того места, где находится земной крест, опустились инопланетные существа с Сириуса, которые зарыли в землю в самом центре этого креста огромный кристалл.

Кристалл и является причиной того, почему маори считают это место священным, ибо он передает пространству силу, превращая его во вселенную маори. Вождь сказал, что, когда над крестом, а значит, и над кристаллом стоит деревянный дом, вселенная считается цельной и завершенной, но так до конца и не объяснил, что это значит.

Он рассказал об одном мужчине из племени маори (я, увы, так и не запомнил его имени), который в течение четырнадцати лет занимался учебой и всякого рода изысканиями в этом деревянном доме, а затем надел костюм и уехал в Англию, где стал знаменитым профессором и преподавал в университетах, хотя никогда не ходил даже в обычную школу. Каким-то образом благодаря одним лишь занятиям в простой деревянной постройке этот человек сумел постичь Вселенную.

Не спорю, все это было очень интересно, но я так и не понял сути того, о чем нам, собственно, рассказывали. Так много недоговаривалось или держалось в секрете, что я мог только догадываться, почему маори воспринимают это место как сакральное. Было ли оно таким только по причине инопланетного кристалла или здесь таилось что-то еще? Мое духовное любопытство было на пределе.

Заключив друг друга в долгие объятия и обменявшись специальными подарками, мы завершили церемонию с мыслью о том, что пройдут 13 ООО лет, прежде чем ее проведут вновь.

Одна из бабушек подарила мне большой кусок хряща из позвоночника кита. Немного напоминающая по форме сердце, эта часть кита долгое время лежала на ее алтаре, и исходящая из нее энергия была необыкновенной. «Это дар наших предков», — сказала старая женщина. Действительно, и маори, и вайтаха верят, что киты и дельфины — их предки и что именно животные семейства китовых были прародителями всего человечества. (В это же, кстати, верят и наследники самой древней культуры на Земле — шумерской.) Рассматривая древнюю деревянную резьбу, покрывающую священные здания вайтаха и маори, нельзя не заметить, что на большинстве из них изображены именно эти «предки человека» с тонкими руками и ногами, что в общем-то

неудивительно: ведь эти племена большую часть своей жизни проводили в океане и, возможно, частенько заглядывали в глаза тем, кого они считают своими предками.

Прошло два дня. Мы уже практически собирались замкнуть круг нашего путешествия, когда одна местная женщина посвятила меня в сакральную геометрию старого деревянного дома, построенного в поле над священным крестом. Я быстро понял, сколь мала эта их вселенная, представляющая собой лишь небольшую хижину или сарай, и сколько нужно терпения, чтобы сидеть в этой постройке, постигая тайны всей Вселенной.

На странице 337 я привожу лишь пару образцов того, что она мне показала. Гораздо больше можно найти в книге Мартина Дутре «Древняя кельтская Новая Зеландия»* и на сайте www.celticnz.co.nz. *Я* приглашаю вас зайти на этот сайт и познакомиться с приведенной на нем информацией, чтобы в полной мере понять сакральную геометрию вайтаха.

_____* Martin Doutre, *Ancient Celtic New Zealand.* не известен, просто никто не говорил о нем

Чем пристальней вы будете изучать геометрические соотношения крестообразного дома, тем больше перед вами будет открываться знание о Вселенной — так же, как и при изучении пирамиды Хеопса в Египте.

Что, по-видимому, все еще остается неясным для современных маори и вайтаха, так это секретный код, сокрытый в форме этого дома. Я говорю «остается неясным» только потому, что еще никто не исследовал эту возможность. Но я отнюдь не хочу сказать, что этот код нашей группе.

Тем из вас, кто желает исследовать этот вопрос более подробно, скажу, что секрет раскрывается в девятой главе моей книги *«Древняя тайна Цветка Жизни».* В качестве «Центра Творения» вполне можно использовать Маринга Те Какара — отсюда точно определяется расположение всех священных мест островного комплекса Аотеароа, находящихся как над, так и под землей.

Та же форма здания использовалась и в Древнем Египте, причем с теми же самыми целями. Изучая сакральную геометрию Маринга Те Какара, я убедился, что вайтаха и маори имели представления об этой вселенной, параллельной всем великим древним культурам, когда-либо существовавшим на Земле. И с той же изумительной точностью, что и древние египтяне, они тоже способны предсказывать будущее.

До настоящего времени вайтаха скрывали свои достойные удивления знания, касающиеся процесса сотворения. Здание таит в себе лишь частичную информацию. Главный же секрет содержится в их ДНК. Вайтаха — первые люди, пришедшие с континента Гондваны и заселившие другой материк — Му, или Лемурию, и в их ДНК Бог заложил основной секрет того, как использовать сновидения для сотворения и преобразования реальности во Вселенной со всеми ее звездами и планетами.

Без тайного знания о Сновидении из Сердца человечество никогда бы не смогло выйти за пределы этого мира и подняться к более высоким уровням

сознания. Но, слава богу, вайтаха все еще живы и все еще вочеловечивают свой путь бытия, и в силу этого все человечество сможет выйти на следующий уровень жизни.

Светоносная Змея излучает свою преобразующую силу над просторами Тихого океана, пробуждая вайтаха, а вместе с ними и маори. А энергия Кундалини Земли, исходящая из Чили, ускоряет это пробуждение. С их специфическим пониманием Жизни они станут катализатором и движителем мира, выводящим человеческое сознание на следующий уровень бытия. Вайтаха знают, что время для этого пришло, и зовут сегодня мир к своему порогу.

Если перуанцы и чилийцы будут учителями нового, женского пути человечества, то вайтаха и маори будут идеальными образчиками чистой вибрации, которую несет в себе каждая клетка их тела. И человек будет учиться у вайтаха, просто находясь в поле их вибрации и сновидя вместе с ними.

Глава двадцать вторая

Безусловная Любовь

Образы в сердце

Итак, Светоносная Змея обрела свое географическое местоположение на следующие 13 ООО лет и прекрасно функционирует. К середине 2008 года Единая Решетка над Землей, которая сохраняет и фокусирует человеческое сознание, позволяя ему восходить к высшим уровням, будет наконец полностью отлажена и выровнена. Осталось еще кое-что сделать, но немного. Что касается меня, то мне еще предстоит совершить путешествие на остров Пасхи, чтобы выправить кое-какой аспект в судьбе маори, и на остров Муреа, чтобы провести там последнюю церемонию, дабы тем самым завершить балансировку Единой Решетки и обратить мир на путь, прежде им не виданный.

В 2009 году произойдет первый настоящий контакт с жизнью других миров, что было невозможно, пока Единая Решетка была не настроена так, чтобы функционировать должным образом.

К 21 декабря 2012 года прецессия равноденствий завершится сама собой и будет положено начало новому 13000-летнему циклу. К этому времени предыдущий цикл закончится, а прежние, мужские способы контроля над жизнью человечества исчерпают сами себя. К этому времени женщина возьмет в свои руки контроль над человечеством и поведет его к Свету. А 18-19 февраля 2013 года майя проведут первую церемонию в новом цикле, что будет способствовать повсеместному расцвету и раскрытию жизни, которая начнет взаимодействовать с человеком на уровне «личностного» взаимообмена, после чего человечество приступит к быстрому подтягиванию

отсталых народов Земли до общего уровня. К этому времени, то есть к 19 февраля 2013 года, население планеты, скорее всего, начнет драматически уменьшаться, однако оставшиеся на Земле станут все активней излучать энергию любви и участия, указывая миру новый путь.

Этим я хочу сказать, что следующие несколько лет будут самыми важными в истории человечества. Но мы с помощью Матери Земли и ее Светоносной Змеи переживем эти глобальные изменения в сфере человеческого сознания, как делали это не раз и прежде, но при этом еще никогда Вселенная не раскрывалась перед нами так, как она раскроется в грядущие годы.

Секрет этого таится в Безусловной Любви, которую начнут проявлять ко всему живому человеческие существа, и вот они-то и изменят навсегда жизнь на Земле. Большинство этих человеческих существ будут составлять дети и молодые люди, обратившиеся к своим сердцам и нашедшие там свой путь. Равно как и женщины, которые будут понимать детей сердцем, будут следовать за ними и привнесут в мир новый образ жизни и бытия. И наконец, вероятно не без упорства и противодействия, преобразованию подвергнутся мужчины. Тем самым круг полностью замкнется, и этот цикл будет завершен. Все изменения почти всегда происходят подобным образом.

Не что иное, а именно образы или мечты, рождаемые детскими сердцами, и станут той силой, под действием которой произойдут эти изменения. Дети и женщины будут первыми, кто примет близко к сердцу этот акт творения и изменит мир изнутри.

Позвольте несколько подробнее пояснить эту мысль, используя в качестве примера церемонию.

Церемония — это результат присущих древним мудрости и понимания, что внешний мир с его звездами, планетами и всем сущим на этих планетах создается внутренним миром человека с помощью образов, рождаемых в сердце, и путем взаимодействия с Великим Духом. Почти все коренные народы Земли знают об этом и принимают как факт жизни.

Большинство современных людей считает, что Бог (если только они признают Бога) недостижим. Они думают, что Бог где-то или как-то растворен в природе, а возможно, и вне ее, но, воистину, для большинства Бог пребывает где угодно, только не «внутри нас». И с точки зрения большинства Бог и человек определенно обладают разным сознанием. И все же, сколь бы парадоксальным это ни казалось, тот же уровень мышления диктует, что все мы «созданы по образу Божьему»!

В человеческом сердце есть особое место, где зарождается всякое творение. Именно в этом и заключалась изначальная суть учения Христа (хотя она затем была искажена из политических соображений отцами греческой и римской церквей), и ту же концепцию мы находим еще дальше в глубинах истории, по меньшей мере за три тысячи лет до Христа, в Древней Индии и Древнем Египте, о чем свидетельствуют *Упанишады* и устная традиция Египетской Тантры.

Когда мы, люди, начнем понимать, кто мы на самом деле — истинные сыновья и дочери Бога, Чье сознание сотворило и продолжает творить все сущее, — тогда, и только тогда, человечество и Бог станут единым умом, сердцем и телом и пелена сна будет окончательно сброшена.

Древние народы нашей планеты могут оказать в этом немалую помощь, так как они много знают и не забыли о своей вечной связи с Матерью Землей и Отцом Небом. Как иначе они смогли бы так долго существовать на Земле, сохраняя столь малый дисбаланс в своей жизни и судьбе?

Светоносная Змея только-только добралась до нового географического района своего обитания, и ее еще не завершившееся движение приводит в действие новую вибрацию, охватывающую всю Землю. Эта вибрация в корне отличается от той, что излучалась предыдущие 13 ООО лет. Цикл представляет собой не круг, а спираль. Каждый раз, как он завершает полный оборот, то не замыкает круг, а начинает новый виток спирали, как это, например, имеет место в молекуле ДНК. И, подобно молекуле ДНК, коды предстают в новых сочетаниях. Отсюда новый путь, новый мир и новая интерпретация Единой Реальности, которым следует и которых придерживается человечество.

Вы спрашиваете, что делать? Все очень просто — откажитесь жить умом, отбросьте постоянные мысли и обратитесь к сердцу. В сердце есть крошечное место, где обитают все знания и мудрость. Что бы и на каком бы уровне бытия вам ни понадобилось, вы сможете найти это там.

И какие бы невероятные изменения ни происходили вокруг — общечеловеческие и глобальные, наблюдающиеся ныне повсюду, или те, что постоянно пронизывают нашу повседневную жизнь, — если только вы живете сердцем, Мать Земля в своей щедрой любви позаботится о вас, в той самой волшебной любви, которая изначально и породила всю эту физическую планету.

Помните, кто вы есть, верьте в себя и не закрывайте глаза на свежую красоту обновленной Земли, которая раскрывается перед нами с каждым дыханием. Не обращайте взор ко тьме и разрушению, характерным для конца старого, мужского цикла. Не смотрите в глаза Кали. Но фокусируйтесь на строительстве жизни и нарастании Света в самом центре этого вихря.

Ваше будущее, подобно семени, только-только начинает прорастать из тьмы, но однажды вы оглянетесь назад и поймете, что все страхи и горести были лишь сном, рожденным хаосом, неизбежно возникающим при окончании одного цикла и начале другого. Смерть и жизнь — это лишь часть того же цикла.

Итак, взгляните на Свет и глубоко вдохните радость жизни. Вечная Жизнь без страдания всегда была вашей неизменной спутницей. И вы никогда не были отделены от Истока. Живите без страха. Живите драгоценным камнем своего сердца, живите с открытыми глазами и сердцем, и вы проживете здесь, на Земле, и следующие 13 ООО лет, и много-много больше.

ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ

ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ

ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ